

**АЛЕКСАНДР
МЫЧКО**

**Хроники приключений
герцога де Маржода**

2017

Annotation

Отпрыск знатного рода в одночасье оказавшийся в роли Робинзона на заброшенной цивилизацией планете. Со своим охранником проходит через множество испытаний и приключений.

Александр Мычко

Хроники приключений герцога де Маржода

Лайнер

Глава первая

Человечество несколько тысячелетий назад расселилось на множестве планет Галактики. Никто уже не знает, откуда пришли люди, и как они создали технологию прохода через «червоточины» пространства-времени. Даже само слово «червоточина» было таким древним, что филологи отказывались признавать за той или иной космической нацией право первородства. Лишь одно было понятно историкам, человечество появилось где-то на окраине огромной спирали Галактики, или вообще пришло из другой звездной системы. Первые человеческие переселенцы иногда сталкивались со следами цивилизаций других рас, но они были такие древние, что почти ничего не добавляли в историю Галактики. Три встреченные среди звезд инопланетных вида на контакт с людьми не пошли. Две из них оказались очень молодыми, только начавшими строить собственные цивилизации, и их просто оставили в покое. «Белые молчуны», так прозвали третью расу чужаков, сами прервали первый контакт и ушли куда-то в глубины Космоса. Они технологически намного превосходили землян, и возможно им с нашей расой было просто не интересно.

Прошли первые столетия массового расселения и безудержной экспансии, тысячи лет создания империй и содружеств, затем их распада и всеобщего временного упадка. В Галактике теперь царил устойчивый мир, прогресс почти остановился, человечество пыталось освоить до конца хотя бы то, что имело. Формировались новые империи, без войн, с помощью экономического давления и политических интриг. Масштабные галактические войны до сих пор были уделом фантастов. Как можно захватить успешную планету с многомиллионным населением и сильной армией? Ведь для этого потребуются десятки тысяч кораблей, сотни тысяч подготовленных солдат. Кто разрешит так бездарно тратить ресурсы и человеческие жизни? Даже огромным империям прошлого по силам завоевание только небольших колоний. Говорят, что в начале эпохи переселений нашлись безумцы, применившие оружие неслыханной мощи, но от них тогда отвернулись все. Они стали всеобщими изгоями, и ушли куда-то в глубины Космоса.

Космические путешествия через «червоточины» были делом опасным и трудным. И вести боевые действия на огромных пространствах казалось вообще делом практически нереальным. Поэтому на орбитах развитых планет максимум, что можно было найти, это несколько кораблей Патруля, два или три катера Полиции Гильдии, ловившей контрабандистов, ну и, конечно же, спасателей. Ведь даже погони за незаконными торговцами могли продолжаться неделями. Околопланетные скорости ведь относительно невысоки. Только генераторы Воронок позволяют войти в «червоточины» и дальше следовать дни и недели в «темном» пространстве, время, от времени выныривая из него у межзвездных маяков, и уточняя свое месторасположение по галактическим координатам. Космоплавание до сих пор оставалось делом опасным.

Космолетчики на всех планетах были людьми уважаемыми и богатыми. «Бродяги космоса», так их называли поэты. Но это была тяжелая и изнурительная работа. Месяцами они находились в тесных посудинах, дышали спертым воздухом, ели не самую свежую пищу и пили много раз очищенную воду. Только на больших грузовозах Торговых Гильдий находились оранжереи и достаточно большой объем чистой воды. Часть пути экипаж проводил в X-сне, когда организм человека охлаждался и погружался в глубокий сон. Вахты

длились от двух недель до двух месяцев. Это время чаще всего зависело от тоннажа судна, величины экипажа, ну и скупости хозяев. Маленький экипаж небольшой посуды менялся чаще, если, конечно же, хозяин нанял несколько подменных экипажей. Торчать практически только в рулевой Рубке по двенадцать часов в день, и более двух недель, считались делом опасным, слишком большая накапливалась усталость, и притуплялось внимание. Другое дело, это гигантские добывающие платформы. Экипажи буксиров находились в привилегированном положении. Большие команды, просторные помещения, короткие дежурства. Гильдии строго следили за здоровьем профессионалов. На таких буксирах не редкостью являлось наличие спортзала и даже бассейна. И, конечно же, бонусом шла нормальная сила тяготения. А на небольших кораблях не получалось впахнуть в корпус нормальный генератор тяготения, поэтому сила тяжести была маленькой.

Особым рангом стояли пилоты и специалисты кораблей Дальней Разведки. Именно они неслись сквозь пространство в неведомые уголки космоса, находя закинутые ранее баржами-роботами маяки. Никогда не было гарантии, что маяк остался рабочим, и ты сможешь все-таки вернуться обратно. Сотни лет пути в обычном досветовом режиме, это было задачей нереальной. У разведчиков и так время текло не как у других. Древний закон релятивистики. Они уходили в неведомые дали, навсегда оставляя свою Родину, друзей и близких. Космолетчик мог вернуться на свою планету еще относительно молодым, а все кого он знал, сильно постарели, а может быть, и умерли. В смутные времена и сами планеты кардинально менялись. Революции, перевороты, гражданские войны и последующие за ними разрушения, а также голод из цветущей цивилизации могли создать настоящее первобытное общество. Это, наверное, ужасно, улететь с изысканного, красивого мира, а потом даже не иметь возможности нормально приземлиться назад, просто по причине отсутствия оборудованных космодромов. Эти отважные люди были настоящими «париями космоса».

Особняком среди флотских стояли Звездные лайнеры. Роскошные корабли, единственное предназначение которых была перевозка Особо Важных Персон. Именно так, древним языком, обозначали людей, способных выложить целое состояние за комфортную поездку на фешенебельном пассажирском судне. Ведь что-то такое обычный «пассажир»? Это цилиндрический обрубок, где расположены множество ячеек с камерами для Х-сна. Чаще всего они перевозили сразу несколько тысяч людей, делая остановки в различных звездных системах. Ты ложишься спать на одном конце Галактики и через пару-тройку месяцев просыпался на другом. Говорят, что в древности огромные «Ковчеги» были способны перевозить до сотни тысяч переселенцев. Именно так люди и распространились по Галактике. Эпоха переселений заняла полторы тысячи лет. Некоторые из таких гигантских звездолетов так и потерялись где-то между звезд. Старые боцманы любили рассказывать салагам байки об экипажах Спасателей или просто случайных космолетчиков, которым попадались на пути такие махины. Мертвые, вставшие навсегда машины, заледеневшие коридоры внутри корпуса, вечный мрак, поселившийся в отсеках корабля. Поговаривают, что люди, проникшие внутрь, впоследствии сходили с ума. Их до конца жизни преследовали монстрообразные отсеки мега-транспортников, и бесконечно длинные темные коридоры, а также видения с десятками тысяч капсул, в которых лежали давно умершие люди. Исследователи стремились там получить данные, откуда вылетело судно, и собрать генетический материал. В среде космолетчиков ходили также мрачные мифы про опустевшие Ковчеги. Куда делись из них люди, полетевшие к лучшей жизни, никто так никогда не узнает. Этим космическим скитальцам было несколько тысяч лет. Их тайны

давно погребены песком забвения.

А на Звездных лайнерах во время полетов зачастую вершилась сама История. Проходили важные переговоры, встречались властители звездных систем, боссы Гильдий. В просторных помещениях звездолетов заключались договоры, порой меняющие жизнь миллиардов человеческих существ. Именно на лайнере «Сады Ковчега», легендарном летающем саду, была основана вторая Человеческая Империя. Самое продолжительное и большое сообщество, которое только знала людская цивилизация. Империя — слово, пришедшее из глубины веков, обозначало нынче добровольное сообщество звездных и планетарных систем, заключивших между собой коллективный договор о сотрудничестве. Уже ставшая легендой Древних Веков, Первая Империя создавалась в основном кровью и потом. Ее первые правители провели несколько жесточайших завоевательных войн, пока не убедились в их неэффективности, и не перешли к открытому экономическому давлению. Но их Империя не продержалась и трех веков, спровоцировав Первый Распад, с его общей деградацией и отказом от дальнейшей экспансии человечества. Понадобилось более пятисот лет, чтобы новые мудрые правители заключили следующий эпохальный договор.

Система Второй Империи базировалась на добровольной передаче части политических функций высшей власти. Хотя и их остатка местным правителям хватало с лихвой. Имперские чиновники устанавливали законы, по которым звездные системы осуществляли взаимовыгодное сотрудничество, проводили новую волну галактической экспансии. Императоры аккумулировали ресурсы для научных исследований, дотировали освоение новых планет. Их же представители осуществляли полицейские межзвездные функции.

Вторая Империя продержалась почти тысячу лет. Не последнее слово в ее долголетию сыграла продуманная система выборов нового Императора. Из высокородных семей отбирали своих претендентов представители знатных фамилий, на самом деле и правящих всей Империей. Сотни лет генетического отбора и специального обучения породили целую плеяду талантливых руководителей. Сами же фамилии жестко отсекали брак и недостойных, чтобы на место правителя не попадали излишне жестокие и непорядочные люди. Уже из этой группы кандидатов Имперский Совет выбирал узкую команду Наследников. Попасть в Наследники означало вытащить счастливый билет, почти все из них, если и не становились Императорами, то великими государственными мужами точно. Последнюю точку в выборах ставил Орден Старейшин — собрание бывших Императоров. Ведь они правили не вечно, от 10 до 30 лет, в зависимости от таланта и здоровья. Работа ведь была адской и очень сложной. Бывшие правители Империи останавливались на одной из представленных кандидатур и выбирали Претендента, который поначалу становился соправителем, а потом и новым Императором. Такой сложный, но эффективный порядок ввел легендарный первый Император Кзехис. Он сам в течение своего правления выбирал Претендентов и соправителей. Ко всем его управленческим талантам, можно было добавить и гений великого ученого.

Экипажи Звездных лайнеров считались в среде космолетчиков неполноценными звездоплавателями. Туда шли специалисты двух основных категорий. Опытные космолетчики перед уходом на пенсию, если им уже наскучил Космос и опасные приключения. Они отправлялись на роскошные корабли в поисках высокой и стабильной зарплаты, и готовы были терпеть причуды привилегированных пассажиров ради больших денег. Хозяева роскошных лайнеров ценили опытных пилотов и инженеров, поэтому сквозь пальцы смотрели на некоторую высокомерность и неэтичность в их поведении. Все-таки

сюда отбирали лучших из лучших.

Вторая, более многочисленная категория — это люди, которые хотели приобщиться к Высшей Сфере. Попросту говоря, карьеристы и политически ангажированные личности. Опять же, и такие специалисты должны быть на борту лайнеров. Кто-то ведь должен развлекать публику и стелиться перед высокими персонами? И снова, достаточно жесткий отбор не позволял попадать в экипажи полным проходимцам и неучам. А такой способ сделать карьеру, и что в этом плохого? Нужные связи и собственные таланты, а также неумная творческая энергия помогла многим людям достичь большего. Сегодня он простой штурман, а через несколько лет уже летит на Звездном Лайнере в качестве пассажира в звании Канцлера планетной системы. Бывало и такое.

Лайнер «Октопосанция» не был самым большим, не был и самым быстрым из Звездных кораблей. Но имел хорошую репутацию среди богемы Высших Сфер. На нем часто путешествовали именитые писатели, известные композиторы, популярные певцы. Поэтому именно на этом лайнере можно было часто увидеть любителей искусства, меценатов и руководителей культурных Департаментов, ищущих новые развлечения для своих правителей. Из-за этой особенности на «Октопосанции» вместо огромных гимнастических залов и бассейнов находилось множество салонов, пара концертных залов, а также большое количество небольших гостиных. И сейчас в одном из салонов, носящего имя «Фиолетовый», сидели несколько групп людей. В салонах лайнера можно было не только поговорить, но и закусить. Лайнер имел, конечно же, и собственную оранжерею и рыбный танк, где выращивали свежие овощи, фрукты и разводили рыбу. «Октопосанция» к тому же славилась своими особенными поварами, которые являлись настоящими маэстро в кулинарном искусстве. Многие из них выросли на очень дальних планетах, и привезли с собой неведомые экзотические специи, а также массу оригинальных рецептов. Группа людей, сидящих за крайним столиком, уже отужинали, и сейчас смаковали десерт.

— Что ни говорите, но на «Октопосанции» самые оригинальные в этой части галактики десерты — проговорила сухошавая высокая дама. Изысканное платье, одетое на ней, своей позолотой оттеняла общий фиолетовый настрой салона. На шее висела нитка ярко-голубых драгоценных камней, каждый ценой в целое состояние. Они хорошо шли к ее глазам, все еще ярко сияющим на уже поблекшем лице.

— Я полностью согласен с вами, маркиза Блюс — повернулся к женщине молодой щеголь, внук известного сырьевого магната из семьи Пристисо. Ингл был в первый раз в самостоятельном путешествии, поэтому старался вести себя очень вежливо и учтиво. Вот и сейчас он удостоился легкого кивка головы маркизы, и уничижающего взгляда ее племянника Иорида Блюса, молодого человека достаточно вольных взглядов. Ведь явиться в салон в дорожном костюме и простых ботинках было верхом неприличия! Но, похоже, племяннику было на все наплевать. Он откровенно скучал в этом богемном путешествии. Молодых парней его возраста здесь не попадалось, как и молодых девушек, страстным любителем коих он и являлся. Иорид сам бы предпочел более дешевый и менее помпезный лайнер, типа «Богучи». Там всегда можно было найти множество простых развлечений, и существовал очень богатый выбор красивых женщин с различных звездных систем. Но на этот раз строгая тетка настоятельно попросила непутевого племянника сопровождать ее на важные переговоры. А просьба маркизы Блюс означает прямой и непосредственный приказ. Ингл достаточно хорошо изучил свою тетушку, в жестокости и коварстве она превосходила большинство из знакомых ему мужчин. Парень же хоть и был молод, но в своей среде слыл

отчаянным головорезом, ведь его обучали охранники самой маркизы. А дурная слава телохранителей семейства Блюс была широко известна.

— Ох! — протянула томно светловолосая молодая женщина — Я бы с удовольствием перепробовала все здешние десерты, но мне нужно держать форму.

Сидевший напротив блондинки маленький черноволосый мужчина усмехнулся уголками глаз. А сами глаза только мазнули по роскошному бюсту женщины. Это мимолетное движение не ускользнуло от маркизы, но она совершенно не подала вида. Формы певицы, а блондинка была очень известной вокалисткой, и в самом деле были выдающиеся. Высокий рост, объемная грудная клетка и роскошные бедра, все это делало примадонну привлекательным объектом для мужчин. Женщина к тому же умело обнажила свои груди, открыв их почти до сосков, ловко примостив два выдающихся полушария на крепкий корсет.

— Господин Чаком — обратилась маркиза Брюс к женолюбивому мужчине — мы все с нетерпением ждем выступлений вашей протеже. Ведь наше путешествие длится уже неделю.

Ун Чаком вопрошающе посмотрел на блондинку, его правильно было называть хранителем казны, то есть распорядителем и импресарио певицы. За свою недолгую карьеру ему удалось зажечь немало звезд, но Триша Хали была среди них настоящим бриллиантом. Выдающийся голос сочетался с природной красотой и недюжинным умом. И если большинство артистов являлись для Чакома не более чем средством для заработка, то Триша... В глубине души хранитель казны боялся себе признаться, что давно тайно влюблен в свою протеже.

— Триша сама хотела составить график — начал оправдываться он. Ведь мнение маркизы много значило для Чакома, ее многочисленные связи не помешали бы ему точно — Она хочет немного отдохнуть перед гастролями, и ей необходимо войти в форму.

— С формами у меня все в порядке — улыбнулась певица, тряхнув немного роскошным бюстом, попутно наблюдая за разгоревшимся огоньком в глазах, сидящего рядом крепкого мужчины — просто в эти дни я много наблюдала и размышляла. Мне нечасто приходилось вот так путешествовать в Космосе. А это, знаете ли, вдохновляет. И меня уже распирает от желания выплеснуть свои чувства на публику.

— Так в чем же дело? — Иорид Блюс поднял очередной бокал с напитком.

— Осталось только согласовать график выступлений с командиром лайнера — ослепительно улыбнулась Триша.

— О, это великолепно! — маркиза прихлопнула в ладоши — Мне уже наскучили эти неспешные салонные разговоры. Хочется большого искусства!

— На ловца и зверь бежит! — воскликнул сидящий рядом с певицей крепыш — Старший помощник Ингос! Прощу к нашему столу! У нас к вам как раз образовалось важное дельце.

К компании, сидящей за столом, неспешно подходил стройный и важный офицер, старший помощник капитана лайнера Брон Ингос. В безупречно выглядящем мундире, всегда подтянутый и любезный, он производил впечатление на дам, и умел ладить с мужчинами. Относительно молодой, со щеткой модных черных усов, умными и внимательными глазами, умением поддержать как светскую беседу, так и политические споры, старпом лайнера «шел к успеху». Именно так охарактеризовала этого делающего политическую карьеру молодого человека маркиза Брюс. С самого начала рейса она высказала благосклонность к офицеру Ингосу, допустив его даже в свою каюту. И теперь

молодой щеголь спешил занять место за столом.

— Инженер Тракто! Рад вас приветствовать, вы нечасто выбираетесь из своей берлоги.

— Да вот, компания подходящая собралась — ответил старпому крепыш, являющийся главным инженером Гильдии Маяков. Одной из самых главных и сильных гильдий в этой части галактики.

— Чем могу служить? — старпом благосклонно всем улыбнулся, не забыв одарить восхищенным взглядом Тришу, и более жгучим маркизу.

— Наша примадонна желает дать несколько концертов — вмешался в разговор хранитель казны, все-таки это была его работа — хотелось бы составить их график.

— Отличная новость для пассажиров нашего лайнера! — Ингос снова ослепительно улыбнулся Трише — Придется заказывать верхний зал, желающих увидеть ваши выступления, будет предостаточно. Сейчас посмотрю на его занятость.

Старпом откинул манжет мундира и нажал на невидимую кнопку, перед ним возник голографический экран, на нем стали быстро перемещаться зеленые буквы и цифры. Присутствующие совершенно не удивились продвинутой технологии, используемой звездным офицером. Они были достаточно состоятельными людьми и могли себе позволить использовать подобную же технику. А для космолетчиков тем более это было делом привычным, самая современная техника появлялась в первую очередь у них. А вот на большинстве обитаемых планет такие технологии могли себе позволить немногие. В первую очередь по экологическим причинам. Традиции, появившиеся еще в глубокой древности, заставляли человеческие цивилизации резко ограничивать бездумное использование природных ресурсов. Зачем использовать лишний раз Д-планшеты, если можно писать карандашом на обычной бумаге? Деревья всегда растут, углерод также элемент очень распространенный. Тогда зачем тратить ценные ресурсы и энергию на безделушки? Вдобавок к тому же загрязняющие природную среду.

— Посмотрите на вот такой график. Надеюсь, он вас устроит? — офицер повернул экран к певице и его импресарио.

Чаком бегло осмотрел прозрачный планшет и вопросительно взглянул на Хали. Та ткнула пальцем на одну из дат и попросила ее поменять. Через пару минут сообщение о выступлениях оперной дивы уже ушло в корабельную сеть. Ингос снова обаятельно улыбнулся и предложил выпить за успешное начало гастролей. За столом его предложение дружно поддержали. Путешествие на роскошном лайнере уже прошло свой первый Рубикон. Когда первоначальные впечатления и восхищения перелетом малость поблекли, и именитые пассажиры стали оглядываться вокруг в поисках развлечений и удовольствий.

Мастер детективного жанра

Глава, вторая

Через пару дней все тоже общество собралось за своим любимым столиком, во все том же салоне «Фиолетовый». Хотя на этот раз за столом появилась новая занимательная пара. Молодая брюнетка с короткой стрижкой, Инсе Гурк. Она являлась администратором гильдии перевозчиков и находилась здесь в качестве ревизора. Обычная практика Гильдии, появление ревизора на роскошных лайнерах вызывало, в отличие от других сфер человеческой деятельности, своеобразное соревнование в стремлении ему угодить, и показать свой самый лучший уровень. Обычно после такой проверки экипаж получал премиальные, а хозяева плюсовые баллы в рейтинге.

Такие вот странные нравы царили в Высших сферах. Здесь не работали жесткие правила Низшего Мира. Страх и жестокость оставались уделом низших существ. А наверху в почете находилось стремление к совершенству, удача и компетентность. Поэтому люди из Высших сфер и были богатыми и успешными. Только такие аристократы духа и могли управлять множеством человеческих миров, раскинутых по всей Галактике. Инсе, кстати, была далеко не так молода, как казалось на первый взгляд, просто деньги могут принести успешному человеку долгую внешнюю молодость. Душа же все равно рано или поздно стареет. Поэтому если перевести взгляд с изгибов изящного тела, чуть скрытого легким платьем, то столкнешься с достаточно холодным взглядом темных глаз.

Как ни странно, эта женщина весьма заинтересовала молодого племянника маркизы. Маркиза Флюс снисходительно отнеслась к причуде своего родственника. Ведь он увлекся не какой-нибудь простушкой, а женщиной с положением, и с большим жизненным опытом.

Вторым новым человеком в компании оказался давний знакомый инженера Тракто некий Синак Отуло. Он представился компании как писатель. Сам Тракто не стал вдаваться в подробности, да и остальные в это время были заняты празднованием первого выступления Триши Хали. Концерт прошел великолепно, зал оказался совершенно полон. Публика приняла новую звезду очень тепло, живо отзываясь на незаурядное мастерство молодой певицы. А ведь публика на лайнере собралась очень взыскательная. И это был самый настоящий успех!

Хранитель казны Чаком был очень доволен, после выступлений на лайнере можно было ожидать шквала предложений во множество звездных столиц. Он несколько расслабился, хорошо выпивал, и не обращал внимания на разгорающийся флирт между старшим помощником Ингосом и Хали. Офицер сидел рядом с певицей и вел с ней оживленную беседу. Руку молодой женщины он то и дело брал в свою, изредка украшая ее поцелуем. Хали была весела и смешлива, распространяя свое хорошее настроение на вест салон. И ее смех оказался очень привлекательным, он звонким колокольчиком растекался по салону, привлекая внимание сидящих здесь важных персон. Но пассажиры уже знали, кому принадлежит этот звонкий смех, и только снисходительно кивали головами. Да и что может быть прекрасней заливистого женского смеха? Ведь молодые и прекрасные женщины наполняют этот жесткий мир мягкостью и добротой, смягчая острые углы мироздания. Поэтому в салоне в сей час, царила веселая и приподнятая атмосфера. Вновь подходящие пассажиры вскоре также попадали под ее очарование. За столами начинались оживленные беседы, то и дело мелькали улыбки. То тут, то там раздавались смешки, восклицания и

веселые выкрики. Сегодня в Фиолетовом царил праздник!

Маркиза Блюс наблюдала за всем этим действием с неподдельным удовольствием. Глубоко в душе она не была жестокой женщиной. Просто правила игры, принятые в этом мире, заставляли ее действовать по своим канонам. Но тут-то можно, наконец, немного и расслабиться. Внимательный взгляд маркизы подмечал сладострастные взгляды Ингоса, время от времени бросаемые на роскошный бюст женщины. И то, что Триша пододвинулась на стуле поближе к офицеру, так что их бедра стали соприкасаться. Чуть позже и рука старпома легла на ее покатое бедро. «Кажется, я знаю, где проведет ближайшую ночь наш молодой ловелас» с легкой усмешкой подумала Блюс. И тут ее взгляд пересекся с взглядом нового члена их компании. Серые искристые глаза понимающе взглянули на маркизу. Похоже, мужчина размышлял в подобном же контексте. Она еще раз заинтересованно посмотрела на писателя. На вид около сорока лет, спортивная фигура, под рубашкой заметны бугры мышц, такие появляются только после регулярных тренировок. Лицо удлинненное, с выпуклым горбатым носом и острым подбородком. Лоб уже изборожден морщинами, значит все-таки он постарше, чем кажется. Под стоячим воротником на шее чуть заметна извилистая татуировка. А подобные тату редко кому разрешали носить в обычных мирах.

— Старший помощник Ингос — обратилась к офицеру маркиза — не представите нам подробнее нашего нового компаньона. А то он, похоже, излишне скромн.

— Да, да — Ингос встрепенулся. Он и в самом деле слишком увлекся молодой певицей. Она совершенно магически сегодня на него действовала, и он напрочь забыл о своих прямых обязанностях — Простите, я тут немного...

— Не извиняйтесь, офицер — прервала его Блюс — рядом с Тришей большая часть мужчин становятся идиотами.

За столом живо засмеялись. Ингос немного сконфузился, но быстро взял себя в руки и заговорил.

— Синак Отуло очень известный писатель детективного жанра. Некоторые считают его мастером нового неведомого направления в этом очень популярном жанре. Родом он с системы Сирцеи. Здесь по персональному приглашению герцога Энотана.

— Вот как? — маркиза была удивлена. Герцог Энотон приглашениями не разбрасывался. Значит, и в самом деле этот писатель был человеком незаурядным — А сам Синак сможет нам немножко рассказать о себе. Например, откуда у него татуировка Гильдии Копателей?

За столом все замерли и дружно повернули головы к писателю. Гильдия Копателей слыла организацией легендарной и загадочной. Никто никогда не видел ее представителей вживую, но все о ней слышали, и сталкивались с плодами ее работы. Самыми большими достижениями Копателей были обнаруженные не так давно пространственные маяки Древних.

— Bravo маркиза! — хлопнул в ладоши Отуло — А я думал, что разгадывание загадок, это моя прерогатива. Я и в самом деле в молодые годы был членом этой Гильдии, но затем меня затянул совершенно другой род занятий — мужчина взял большой бокал с красным вином и пригубил его — А вообще, хотелось бы узнать, дорогая маркиза, что привело вас к такому необычному заключению. Просто я сам мастер подобного подхода к логическим умозаключениям, и признаюсь, достиг на этом поприще многого.

— Ну, если достигли, то сами же и расскажете — ответила холодно Блюс и посмотрела

на усмехающиеся глаза писателя. Подобный нахальный взгляд не пришелся ей по вкусу. Не привыкла хозяйка могущественной корпорации к таким взглядам.

— С большим удовольствием, миледи — писатель отвесил шутливый поклон — Ну, во-первых, у вас очень пронизательный взгляд. Многих обитателей Высших Сфер обучают этому еще в детстве. Значит, вы заметили мою татуировку, дань неосмотрительной молодости. Хотя тайное ее значение никто кроме членов Гильдии не знает. Потом вы узнали, что я с системы Сирцеи, очень древнего мира, по множеству исторических легенд он был одним из двенадцати колоний Первых. До Первого Объединения и запрета генетических исследований, в этой системе активно практиковалась генетическая модуляция. Поэтому у многих из нас очень крепкий костяк, на который нарастают просто горы мышц, быстрая реакция, острый ум. В армии Первой империи сирцианцы служили в элитных частях, и те войны произвели опустошение в моем народе. Ну а в наше время за потомками модуляций идет охота между многими гильдиями. А так как наша уважаемая маркиза уже имела дело с Копателями, то, сопоставив увиденную татуировку и мое происхождение, сделала правильный вывод. Ведь и ваш род подвергся генетическим изменениям?

— С чего вы взяли? — голос маркизы буквально заledenел.

— А я заметил, что вы и ваш племянник с удовольствием употребляете спиртные напитки, но совершенно не захмелели. Значит, у вас расщепление алкоголя идет быстрее, а возможно и вообще процесс жизнедеятельности здорово усовершенствован. Может, поэтому ваш племянник является курильщиком тосанского листа.

Маркиза побледнела и бросила обжигающий взгляд на Иорида, тот сразу пошел пунцовыми пятнами.

— С тобой мы еще поговорим — прошипела женщина племяннику, а потом спокойным голосом осведомилась у Отуло — С алкоголем понятно, но как вы про курение то узнали?

— Элементарно, дорогая маркиза. Ваш родственник любит удовольствия, но алкоголь из этого списка вычеркнут, поэтому проще всего принимать легкие наркотики. На большом пальце правой руки у него имеется характерная мозоль, свойственная тем, кто часто держит деревянную трубку. Ну а нынче в моде как раз тосанский лист.

— Bravo! — теперь пришла очередь женщине похлопать именитому писателю — Вы меня заинтриговали.

— И вы слишком много болтаете — на другом конце стола Блюс младший с нескрываемой злостью смотрел на своего разоблачителя — Не бойтесь последствий, создатель детективов?

Отуло спокойно выдержал испепеляющий взгляд Иорида, и снова поднял бокал с красным напитком.

— Вино здесь отменное, из подвалов Горуна. А вы, молодой человек, насколько я понял, обладаете массой навыков, необходимых в вашем опасном бизнесе. Но опять же не забывайте, где я провел лучшие свои годы.

Иорид бросил быстрый взгляд в сторону мужчины и отстраненно разлегся в кресле. Сидящие за столом были отлично осведомлены, кто такие Копатели. И при всей своей наглости и дерзости Блюс-младший не был дураком точно, и знал, когда следовало остановиться.

— Вот и отлично! — удовлетворенно кивнул Отуло — Приятно иметь дело с разумным человеком, а Блюсы всегда славились благоразумием. Да и, в конце концов, все эти разговоры не выйдут за пределы стен этого космического корабля. Вы согласны со мной?

Все дружно закивали, сболтнуть лишнего, значило навсегда закрыть все двери на пассажирские лайнеры Высших, а то и получить более неприятные проблемы. Именно поэтому в многочисленных салонах лайнера можно было вести резкие споры и дискуссии. Плохо бывает тем, кто слушает только лесть и слишком подобострастные прогнозы.

Обстановка за столом заметно разрядилась. Племянник был занят своей новой пассией, певица все также мило хохотала. Только через некоторое время молчание нарушила опять маркиза.

— Знаете, Отуло, вы серьезно заинтересовали меня. Мне хотелось бы убедиться, насколько ваш дар серьезен. Вы можете по внешнему виду и поведению пассажиров, находящихся за соседними столиками определить, откуда они и их род деятельности? С нами ведь сидит старший помощник Ингос, он по долгу службы многое знает о гостях лайнера.

— Рад вам услужить — лучезарно улыбнулся писатель — с кого начнем?

— Первый столик от двери.

— Ну, это очень просто — Отуло повернулся и бросил мимолетный взгляд в ту сторону — вот эта пара толстяков состоит в гильдии Света, только у этой гильдии имеются Прожигатели. А преобразователи, встроенные в кисти этих толстяков, обязательны для ношения членами гильдии. По их внешнему виду не скажешь, что они встроили преобразователи за свой счет. Так что скорее всего это обычные администраторы. И здесь они ведут переговоры со знатной четой — мужчина бросил еще один взгляд в ту сторону — родом скорее всего из крайних систем Медисы. Немодный покрой одежды, ведут себя скованно, в обществе бывают явно не часто.

Блюс повернула голову к корабельному офицеру, тот оторвался от воркования с Тришей и быстро ответил на незаданный вопрос.

— Господин Отуло совершенно прав. Толстяки и в самом деле администраторы гильдии Света, у них на нашем лайнере запланировано несколько важных встреч. А та парочка герцог и герцогини Винта, хозяйева трех систем Медисы. Очень богатые люди, но не любят светиться на публике. Кстати, дорогая Триша, герцогине Винт очень понравилось ваше пение, и она хотела бы пригласить вас в свои владения.

— Ой, как здорово! — певица жизнерадостно вскочила, и приветственно замахала в сторону герцогини. Затем повернула голову в сторону писателя и кокетливо спросила — Мне так понравились ваши умозаключения, не могли бы вы рассказать о том молодом человеке, в красном сюртуке, сидящем через столик от нас?

— Да без проблем, дорогая примадонна. Хотя этот красавец и довольно-таки скрытен и полностью поменял свой обычный облик, старается не попадаться лишней раз на глаза, но можно с полной определенностью сказать, что он на корабле только с одной единственной целью, торжественно прибыть на свою свадьбу в качестве жениха.

— Но как? — теперь пришла очередь удивляться и старшему помощнику капитана — Это просто невозможно! Он здесь под чужой фамилией и почти не появляется в обществе. Как вы узнали, дорогой Отуло?

— Знаете, он зря так сильно поменял свой стиль одежды. Можно сразу определить, что в облачении рядового путешественника он чувствует себя крайне неудобно. А это значит, то юноша привык к абсолютно другому одеянию. И отметьте, этот молодой человек делает иногда характерные движения, как будто хочет придержать или поправить края своего обычного платья. Такие движения присущи обычно тем, кто носит карсисианские туники.

— Вы хотите сказать... — ошеломленно проговорила маркиза.

— Да, дорогая миледи, это принц крови из клана князей Крских. Из этого знатного и древнего рода вышло не меньше десятка императоров. Они из настоящих правителей нашей галактики.

За столом раздались вздохи и приглушенные восклицания. Случай то оказался очень неординарным.

— Боже мой — вступил в разговор, молчавший до сих пор Ингл Пристисо — это же сам принц Корсин!

Компания замолчала, обратив свой взор на молодого внука богатого фабриканта. Юноша покраснел и начал объясняться: — У него свадьба через месяц на планете Оза. Я как раз туда направляюсь, и поэтому просмотрел все тамошние новости. Он будет новым правителем этой планеты.

— Дамы и господа — прервал разговор, сразу посерьезневший старший помощник капитана — я понимаю, что это все занимательно, но принц на нашем лайнере инкогнито. Поэтому хотелось бы, чтобы это открытие осталось между нами.

Все сидевшие за столом дружно согласились с офицером. Старые обычаи было принято соблюдать, поэтому тайное путешествие принца из рода императоров никого не удивило. Только Пристисо иногда кидал взгляды в сторону молодого жениха и его компании.

— Хотите с ним познакомиться? — осведомилась заметившая эти взгляды маркиза Блюс.

— Честно говоря, да. Я хотел бы сделать на Оза карьеру.

— Да? А на каком поприще, если не секрет?

— Моя семья уже несколько поколений занимается вопросом создания морских автономных поселений. И достаточно успешно, надо сказать. Я окончил преторианский университет и получил там титул магистра, и у своего деда проработал в качестве управляющего пару лет. Теперь хочу освоить моря Оза.

— Вот как? Любопытно, а вы оказывается многообещающий молодой человек. Вот вам мой добрый совет. Вам не стоит обращаться к отпрыскам рода Крских. Поверьте мне, их пик славы уже далеко позади. Но заведите знакомства в муниципалитете столицы Оза. Я даже дам вам рекомендации к одному человеку. Он очень умен и разворотлив. Думаю, вы договоритесь!

— О, маркиза! — просиял внук фабриканта — Я буду вашим вечным должником.

— Не сомневаюсь — Блюс усмехнулась, а с другой стороны стола на предложение тети откликнулся Иорид.

— Парень, моя любимая тетка дело говорит. Давай выпьем за тебя и твои успехи — крепко поднял большой бокал правой рукой, левая же крепко обнимала бедра брюнетки.

— Спасибо — ответил зардевшийся Пристисо.

— Намечай всегда высшую планку, тогда тебя обязательно ждет успех.

Молодой Блюс говорил вполне искренне. Он как-то раз столкнулся с этого рода бизнесом. В нем могли достичь успеха далеко не все, уж точно не хлюпики, очень опасно было работать в морских глубинах. Инженеры-подводники точно заслуживали уважения.

Пока все обменивались впечатлениями, Отуло внимательно наблюдал за странной парой, недавно вошедшей в зал, и занявшей самый дальний столик.

— Офицер — озадаченно обратился он к старпому — а разве на борт допускаются арестанты?

За столом сразу же воцарилось молчание. Ингос весь подобрался, лицо его резко побледнело.

— Что вы такое говорите! Откуда вам в голову только пришла эта безумная идея?

— Вот те двое — незаметно кивнул в сторону дальнего столика писатель — один из них, высокий худощавый молодой человек. Сразу видно по его манере держаться, что он человек знатный, и воспитан в старой семейной традиции. Но его движения скованы именно так, как получается при «гравитационных наручниках». Я внимательно наблюдал за его походкой, и ошибиться не могу. Мне не раз приходилось производить аресты и даже сопровождать арестантов, так что я хорошо знаком с этим методом транспортировки преступников. И судя по профилю его лица, он, скорее всего из дома Латиния. Именно там много таких орлиных носов, да и волосы иссиня-черные, как у многих выходцев из этого рода. Второй же мужчина явно простого происхождения. Вон, как он озирается по сторонам, и чувствует себя явно не в своей тарелке. Он и родом то скорее всего с какой-нибудь захудалой планеты, откуда обычно набирают наемников.

— Неужели это герцог де Маржод? — удивленно посмотрела на офицера маркиза Блюс — Насколько я наслышана, он совершил что-то ужасное, но что, никто толком не может узнать.

Ингос выглядел явно смущенным и по всему видно, не знал, что сейчас предпринять.

— Да, это, и в самом деле, герцог де Маржод — младший, племянник правителя Латинии. Вы чертовски опасно проницательны — Ингос метнул гневный взгляд в сторону писателя — Сейчас принц направляется в почетную ссылку. Неужели вы думаете, что лица знатного рода поедут на обычном пассажирском судне в замороженном состоянии? Наша компания предоставляет и такого рода услуги. А что в этом такого? Он совершенно не несет угрозы другим пассажирам. Его проезд с нами совершенно безопасен. Да вы и сами знаете — добавил старший помощник примирительно — природа власти такова, сегодня ты арестант, а завтра правитель. А теперь прошу извинить меня, разрешите откланяться. Служба ждет.

Офицер встал и галантно поцеловал ручку Трише, потом что-то прошептал ей на ухо. Певица сразу заулыбалась. Но по дороге к выходу старпома перехватил Отуло.

— Ну что еще? Раздраженно пробормотал Ингос, сбрасывая руку с плеча — Мне мале ваших выходов?

— Извините, офицер, у меня к вам имеется неотложное дело. Пройдемте в коридор, и улыбайтесь, улыбайтесь, черт возьми! На нас смотрят люди.

Что-то в голосе писателя показалось старпому неуловимо знакомым, и он четко выполнил указания мужчины. Дисциплина у космолетчиков вбита буквально в подкорку. Делая вид, что они оживленно разговаривают и улыбаются, пара вышла в коридор. Здесь офицеру была представлена маленькая карточка-чип, после сканирования которой Ингос сразу же подобрался и вытянулся. На его лице вместо вечно угодливой улыбки проявилось холодная жесткость старого служаки.

— Чем могу служить, господин адмирал?

— Можете, комендор. У меня до вас образовалось срочное дело. Где мы можем спокойно переговорить?

Ингос махнул рукой налево, и они быстро двинулись в ту сторону.

За столом же опять воцарилось веселье. Раздавались тосты и поздравления, люди были развязны и веселы. Только одна маркиза выглядела несколько обеспокоенной. Она уже

догадалась, что знаменитый писатель не так прост, как хочет показаться, и выдает себя за другого. И что она сейчас наткнулась на какую-то опасную тайну, а вот разгадывать ее ей никак не хочется. Оттуда несло буквально могильным холодом. Уж она-то знала, что такое тайны Высших Сфер.

Авария

Глава третья

— Сэр Золас, нам обязательно было заходить сюда? Мне тут совершенно неуютно, и слишком много посторонних лиц — крепыш с соломенного цвета волосами, тоскливо обвел глазами выкрашенный в фиолетовое салон. Сидящий напротив его молодой черноволосый человек усмехнулся.

— Да бросьте вы, центурион. Просто наслаждайтесь жизнью! Вряд ли вы еще раз попадете в такую атмосферу богатства и комфорта. Ведь ваш родной мир очень беден.

— Да — собеседник помрачнел — и именно поэтому половина наших мужчин уходит в наемники, и далеко не все возвращаются. Моего отца я так и не дождался.

— Извините, Зиг, я не со зла. Просто мне также суждено будет провести свои лучшие годы далеко от родных миров. Поэтому хочется немного повеселиться и насладиться уютом этого роскошного лайнера. А вы тоже не стесняйтесь. Попробуйте вот это блюдо, это язык Карибского оленя, очень большой деликатес. А шеф здесь просто великолепен, такое немыслимое сочетание соусов! И я заказал Богосского вина. Посмотрите на его цвет! Совсем как ваши волосы!

— Вкусно — через несколько минут признал центурион — особенно вино. Извините, но я в соусах не разбираюсь. Меня дед таскал иногда на охоту в Соколиные горы. Мясо тамошних оленей по вкусу не уступают этому. Особенно если их жарить вечером на костре.

— Как романтично — шутливо зарукоплескал отпрыск знатного рода — а вы знаете, центурион, что подобная охота на большинстве планет прерогатива только их правителей.

— У нас нравы будут попроще. Получаешь разрешение общины на добычу, а там как повезет.

— Знаете, а расскажите мне о вашей планете.

— А зачем? — крепыш был несколько удивлен.

— Мне хочется узнать больше о вас и ваших людях. Ведь меня посылают править подобной планетой. Сделайте мне услугу, тогда мне проще будет понимать своих подданных.

— Только если ради них. Простым людям всегда нелегко — покривился Зиг, но просьбу исполнил — Я родом с планеты Балтиция. Это очень древнее название. По нашим легендам, она была колонизирована одной из первых, но толком освоить ее до первого Распада люди не успели. Поэтому когда до нас снова добрались агенты второй Империи, мы влачили просто жалкое существование. Так как наша планета находится далеко от основных торговых потоков, ресурсов на развитие нам так и не предоставили. Хотя образование и медицину имперские наместники подтянули до общего уровня, спасибо им хоть за это. Большая часть населения Балтиции занимается сельским хозяйством, остальные его обслуживают. Планета имеет очень сухой климат, поэтому выращивать урожай достаточно сложно. Экспортируем мы только некоторые виды овощей. В сухом климате у них получается очень оригинальный вкус, ну еще вина у нас своеобразные.

— Точно! — воскликнул Золас — Знаменитые балтицкие вина. Достаточно редкая штука, надо признать. Они могли бы иметь большой успех, почему вы не налаживаете их товарное производство?

— Ну, во-первых, у нас недостаточно влаги, а переформатировать климат планеты

достаточно сложно и дорого. Во-вторых, мы очень зависим от транспортных Гильдий. Они забирают львиную долю прибыли.

— Да — кивнул отпрыск знатного рода — это те еще разбойники.

— Вот и получается, чтобы прокормиться наши мужчины улетают к чужим системам. Звезд с неба не хватают, заработки средние, но считаются людьми вполне надежными. Только благодаря этим денежным поступлениям на планету завозится современная техника.

— Ндаа, была бы жива Империя, то вашей захолустной планете еще помогли бы. А сейчас... Кто будет тратить лишние ресурсы? Получается вечный клинч.

Золас пригубил вино и осмотрел салон. А наемник снова заныл:

— Не нравится мне тут. Вот та компания на нас посматривает подозрительно.

— Да? Хм, а вы наблюдательны. Нездоровое такое любопытство. Хотя я вижу там старпома этой посуды, так что проблем не будет. На борту «Октопосанции» мы в безопасности.

— Не уверен — усмехнулся собеседник.

— Да вы что, в самом деле, Зиг? Тут такие важные персоны путешествуют. Да хоть один намек и вся система Звездных лайнеров рухнет!

— Не знаю на счет системы, сэр, но я слышал, что очень странные события иногда на лайнерах происходят.

Глаза Золаса загорелись, и он наклонился поближе к центуриону.

— А подробности?

— А кто вам их расскажет, сэр? — исподлобья глянул Зиг — Кто много болтает, долго не живет. А слухи... Что слухи, это не факты.

— Хм, ты прав — Золас откинулся на спинку кресла — А ты парень оказывается далеко не такой простой, как кажешься поначалу.

— Другого бы в такой тур не послали — наемник сделал хороший глоток необычайно дорогого вина — Говорят, тут очень необычные рецепты блюд.

— О, мой дорогой друг решил все-таки покутить? Ну что же, посмотрим, что у нас тут в меню.

В следующий час необычные пассажиры воздали должное восхитительным блюдам ресторана, заставив местных поваров хорошенько побегать. Шеф-повар даже лично выходил в зал, чтобы преподнести самому взыскательному гостю какое то особенное блюдо, и выразить восхищение его изысканным вкусом. Под конец за счет заведения было подано вино из запасов самого герцога Влаентайна, сто лет оно пролежало в подвалах старых бастионов, ожидая своего звездного часа. Распорядитель ресторана уже догадался, кто его необычный пассажир, и выразил, таким образом, свое почтение.

— О! Божественно! — Золас был трезв на вид, поднимая бокал с совершенно черным напитком — Это что-то бесподобное! Герцоги Влайентайны знают толк в вине. Зиг, пейте, не стесняйтесь. Этот напиток подавался в свое время только императорам и его секрет тщательно охраняли. И вот волею судьбы, простой наемник с захолустной планеты пьет сей поистине божественный нектар.

— Очень необычный вкус — чуть позже проговорил Зиг. Он уже слегка захмелел — Да и вообще, я уже здорово объелся. А на нашей планете с детства приучают к сдержанности.

— Ну, дорогой друг, всегда бывают исключения.

— Бывают.

Черноволодый красавец залиvisto захохотал.

— Черт возьми, вы мне нравитесь, центурион! Смотрите, закончиться ваш контракт, обращайтесь ко мне. В моей новой команде всегда нужны будут люди, подобные вам.

— Я подумаю, сэр.

— Подумайте, подумайте. Я не предлагаю переходить ко мне сразу же, ваше племя щепетильно в вопросе соблюдения договоров.

— Спасибо, сэр.

— Да пока не за что, Зиг. Пора бы уж нам возвратиться в каюту.

Они шли по длинному переходу в левый пассажирский отсек, когда неожиданно пол стал уходить у них из-под ног. Корпус лайнера неприятно завибрировал.

— Что за черт! Колесница Зота! — Золас ругался изысканными древними проклятиями — Мы выходим из «червоточины»! Но нам же предстоит лететь еще минимум неделю до первого маяка.

По кораблю пробежал легкий рокот, корпус завибрировал еще сильнее. Люди прижались к стенкам, схватившись за штормовые крепления. Откуда-то послышались человеческие крики, по трансляции, наконец, раздалась тревожная сирена.

— Ого, дорогой друг, похоже, мы попали в аварию. Наше путешествие становится все...

Договорить он не успел, у пары прижавшихся к стенке людей все поплыло перед глазами. На них как будто какой морок навалился. Обычно выход в нормальное пространство люди переживали в специальных креслах, многие уходили в гипносон и просыпались уже в обычном поле-пространстве. А тут им пришлось пережить это наяву и не в самом подходящем месте. Но приходить в себя у арестанта и его сопровождающего времени не было, по трансляции раздался набат колокола и голос роботизированной системы безопасности предупредил, что все пассажиры должны покинуть корабль немедленно, воспользовавшись аварийными капсулами.

— Черт, дело серьезное. Видно в «червоточине» на что-то наскочили — Золас совершенно протрезвел и внимательно оглядывался вокруг.

— Что делать то? — наемник выглядел обескураженным. До этого рейса он всегда путешествовал только в заморозке.

— Для начала ослабьте мне путы, центурион. Да не бойтесь, куда я сбегу? А теперь, вот — он указал на мигающие стрелки — тут где-то рядом капсула. Давайте за мной!

Через полминуты они уже стояли у горящего красным люка. При их приближении он сразу же распахнулся. Люди не заставили себя ждать, пролезли через узкий проход и проникли в спасательную шлюпку. Здесь они сноровисто уселись в кресла, и Зиг нажал единственную большую кнопку на панели, мигающую красным.

Мужчины сразу почувствовали, как их капсула стремительно понеслась вниз. Мгновение спустя в боковой иллюминатор нестерпимо ударил свет неизвестной звезды. Тут же сработал защитный фильтр. Люди зачарованно наблюдали, как корпус огромного корабля уходит все дальше и дальше от них. Видимых повреждений на нем заметно не было. К успокоению обоих Золас указал на несколько капсул, также стремительно уходящих от гибнущего судна. Теперь их внимание занимала планета, на которую они падали. Сразу была заметна атмосфера окружающая ее, а сама поверхность оказалась почти вся закрыта облачностью.

Скорость спуска увеличилась, капсула немного нагрелась, пошли перегрузки. Только специальные кресла спасали людей от неминуемых травм. Зиг не отрывал глаз от экрана, показывающего изображение снизу, а Золас следил за показаниями приборов.

Переговариваться во время стремительного спуска было невозможно. Когда нижний экран полностью заняли сполохи огня, мужчины облегченно вздохнули, начал работать тормозной двигатель. Перегрузки стали полегче, экран немного очистился, и появилось изображение земли, окруженной водными пространствами. Это был залив моря, находящегося около большого материка, и они падали прямо на какой-то из его полуостровов. Двигатель в последний раз издал резкий рык и заглох, через минуту они ударились. Свет в капсуле померк, чуть позже включилось синее аварийное освещение.

— Центурион, вы живы? — раздался хриплый голос Золаса.

— Вроде да.

— Мне кажется, что наш маленький спаситель как-то странно себя ведет. Надо срочно выбираться из него.

С трудом они расстегнулись и встали с кресел. Зиг нацупал рычаг и открыл спасательный люк. Центральный выход почему-то не сработал. Пришлось выбираться из верхнего. Между тем, показатели жизнеобеспечения мигали зеленым, значит, планета была приспособлена к жизни человека. Первым вылез наемник. Он сначала высунул наружу только голову, из люка в капсулу сразу попер горячий и очень влажный воздух. Увиденное снаружи буквально ошеломило его, он опустил голову вниз и громко заорал — Срочно тащите аварийный набор! Да и вообще все, что увидите под рукой. Мы тонем!

— Как это тонем? — ошеломленно спросил Золас, не переставая копать в боковых ящиках, подавая компаньону мешки и ящики. Тот куда-то их кидал, руки у него были достаточно мощными. Затем принц крови полез под кресла спасательной капсулы, доставая оттуда упакованные рюкзаки.

— Быстрее сюда! — закричал Зиг — Эта жижа сейчас уже будет наверху.

И в самом деле, через люк начала литься тонкой струйкой мутная вода с грязью, Золас живо подскочил к люку. Напарник уже стоял снаружи и подал ему руку. Вскоре они оба лежали на мягкой почве, покрытой какой-то растительностью. Золас ошеломленно озирался вокруг, чуть щуря глаза. Даже сквозь облачность местное солнце буквально било по глазам.

— Чего расселся, помогай! — грубо подтолкнул его наемник. Они находились на самом настоящем болоте, где чередовались участки, покрытые полностью водой, с островками из торфа и растительности. Их капсула как раз медленно погружалась в такое водяное окно. Над поверхностью уже оставалась только часть опаленных и разбитых конструкций. В открытый люк вовсю заливалась зловонная жижа, и спасательный бот начал тонуть еще быстрее. Зиг между тем активно раскачивал кусок металла, торчащий с боку аппарата. Наконец он смог его отломать и попытался теперь этим самодельным ломиком, вскрыть какую-то боковую панель. Золас, поначалу пораженный неслыханной дерзостью своего охранника, кинулся ему на помощь.

— Вытаскивай, что можешь! — крикнул компаньону центурион, когда крышка панели отскочила в сторону. Зиг живо подобрал ее, кинул на сухое место. Затем начал вытаскивать металлические трубки, выдергивать провода и приборы. Капсула уже почти вся погрузилась в трясину, но Зиг смог отломать от корпуса еще несколько кусков металла. Затем из-под корпуса бота вырвалось несколько больших пузырей, и он ушел полностью в жижу.

Потрясенные случившимся люди минут десять лежали на пожухлой траве, а потом встали и начали озираться вокруг.

— Интересно, где это мы? — спросил Зиг, он весь вымазался в местной грязи, и был по пояс мокрым.

— Ну, вообще то, насколько я помню, при аварии корабли выскакивают из червоточины около планет, где имеются аварийные маяки. Правда, при приземлении я не заметил на поверхности признаков развитой цивилизации. Это значит одно из двух: или планета не заселена, а маяк поставлен для разведчиков, или она выпала из космического содружества при распаде Империи.

— Вполне возможно — наемник задумался — надо определиться, где мы вообще находимся.

— Тогда доставай свой планшет, ты же подключал его к сети, там должна быть карта. Кстати, а на фига мы ломали сей аппарат? — Золас кивнул в сторону кусков металла и кучки проводов.

— А, это? Думаешь в наборе капсулы много полезных вещей? Это же не набор разведчиков, поэтому вряд ли там есть оружие. А из этих кусков можно в случае чего и ножи сделать, и наконечники для копий.

Зиг достал из кармана портативный планшет и включил его, потом, хмурясь, стал просматривать файлы.

— У нас проблемы, принц — он поднял голову — файл с картами скачался не полностью, есть конечный пункт, где расположен маяк, и указан код его активирования. Только полной карты этой планеты в базе не было, или файл информации битый оказался.

— Дай-ка глянуть. И в самом деле! Так, у меня хорошая зрительная память, я видел этот участок планеты перед приземлением на экране, сейчас нарисую на земле. А ты пока займись инвентаризацией вещей.

Золас открыл боковой карман рюкзака и достал оттуда складной ножик, потом очистил кусок поверхности от травы и стал чертить на почве. Минут через пять он закончил и снова взял в руки планшет.

— Вот смотри! Мы упали на этом изгибе полуострова, похоже, что недалеко от моря, оно вон там — мужчина показал рукой назад — до него идет вот эта сплошная болотина. Значит, нам туда не надо. К северу я видел горы, а дальше шла какая-то зеленая поверхность, возможно лес, еще дальше я заметил излучину реки, текущей к океану. Вот и она присутствует на этом куске карты. Вот тут, смотри, она впадает в море, а вот здесь, немного к северу, остров с маяком. Так, давай прикинем расстояние. Ого! Более двух тысяч стандартных кликов по прямой.

— У тебя отличная память — кивнул головой Зиг — сними свою карту на планшет, у него мощная батарея. Однако далеко мы упали от маяка. Капсулы ведь должны автоматически идти на его зов?

— Мне вообще эта авария теперь очень странной кажется — пробормотал Золас, пока возился с планшетом.

— Хорошо, давай об этом поговорим попозже. А теперь посмотрим, что у нас имеется в наличии.

А в наличии было мало чего. Или команда лайнера несла службу из рук вон плохо, или им не повезло в выборе капсулы. Необходимых сейчас вещей оказалось весьма мало.

— Имеем — хозяйственный центурион начал переключать вещи:

Два походных рюкзака стандартных.

Два плаща непромокаемых.

Две походные накидки — это на землю кидать, они термонепроницаемые.

Два походных одеяла.

Две кружки-термоса и два набора для еды — вилка-ложка, чашка.

Фляга на пять стандартных литров.

Таганок походный с треногой, для готовки на костре.

Горелка походная одна, но топлива очень мало, буквально на три готовки. Кто-то не доложил вовремя.

Набор сухих пайков для пассажиров. Редкостная гадость. Почему не положили пайки разведчиков? Не думал, что такая серьезная Гильдия на этом сэкономит.

Ножи складные два. Ну, еще мой силовой тесак, который вырабатывал «гравитационные наручники» на тебе. Батарея почти полная, пока сгодится. И нет ни топора, ни пилы.

Набор инструментов — надфили, напильник, мультиотвертка, набор ключей. Пригодится.

Зажигалка Кью-то, на тысячу запалов.

Аптечка стандартная — хорошенько выпотрошена, кто-то украл все обезболивающее и инструмент. Но зато имеется определитель метаболический. Сможем понять, съедобно это нам или нет.

Стандартный навигационный прибор, надо закрепить в нем точку пути, и проверить местные магнитные полюса.

Два фонаря с батареями, влагозащитные. Хоть что-то хорошее и работает!

Гигиенические салфетки — целых пять пачек. Ого!

Два куска крепкой веревки, каждый по двадцать стандартных метров. И леска на сто метров.

Набор рыболова, хм, такого обычно не кладут в капсулы. Явно, чья то самодеятельность.

Иголки, нитки, несколько застежек.

А тут, какое то тряпье, что-то типа нижней рубашки и дерюжная ткань. Пожалуй, из нее пошью себе рабочий лифчик.

Ну и то, что мы оторвали с капсулы. Эти провода также пригодятся, связать чего-нибудь, и из металла тоже можно много чего полезного сделать.

— А вы практичный человек, центурион — Золас присел на почву — Надо отсюда выбираться, не знаю, когда тут будет закат, но хочу к заходу солнцу быть отсюда подальше. Что-то мне тут не нравится.

— Мне тоже — наемник подозрительно оглянулся — такое впечатление, что на нас кто-то постоянно злобно поглядывает. Давайте упаковываться.

Через двадцать минут стандартного галактического часа они выдвинулись в сторону гор. Хотя их и не было видно в дымке болотных испарений, но люди примерно знали направление и расстояние. Если принц крови не ошибся в расчетах, горы были в восьмидесяти кликах к северо-востоку. Идти было тяжело, болото оказалось, будто бы расчерчено неведомым строителем на квадраты, состоящие или из воды, или сухой поверхности. Поэтому маршрут получился сильно извилистым, и реальная скорость путешественников по прямой не превышала клик в час. Иногда приходилось обходить сплошную трясину, тянущуюся на многие сотни метров. Временами попадались целые островки суши, на которых росли даже невысокие деревья. Через три часа пути на таком островке путники сделали небольшой привал. Фляга, как ни странно, оказалась наполовину наполнена. Вода хоть и была на вкус противной, но все же лучше, чем непонятная жижа с болота. Солнце сверху жарило немилосердно, было душно, и очень хотелось пить.

— Возьмите эту таблетку — Зиг передал напарнику кусок упаковки из сухая.

— Что это?

— Солевой набор, чтобы меньше хотелось пить. Мы потеем, нарушается водно-солевой баланс.

— Есть соль? Хотя я слышал о таком методе. Вы же с жаркой планеты, и знакомы с этим на практике, поэтому поверю вам на слово.

— Да уж, лучше поверьте. Очень душно и у нас мало воды, пить надо маленькими глотками, каждые полчаса по три глотка. И обмотайте голову этими тряпками, сделаем что-то вроде платков.

— Как женщины на некоторых старых планетах?

— Да, на самом деле это один из древнейших головных уборов. Делов то, голову обмотать.

— Не смотря на разницу в образовании, тут я с вами полностью согласен.

До вечера они сделал еще пару привалов, в руках у них уже находились крепкие посохи, рюкзаки оказались пригнаны по фигуре, головы обмотаны разномастными тряпками.

— Уже темнеть начало — оглянулся центурион — пора подыскать себе место для ночлега.

— Я полегче, может, заберусь на это дерево — кивнул головой на сухой ствол его напарник.

— Давай.

Золас заметил в пятистах метрах в сторону северо-запада достаточно большой островок суши. Правда с кривыми обходными путями вышли все два галактических клика. Поэтому лагерь они разбивали уже в сумерках. Зиг сноровисто, без применения разжигающих средств, развел костер, натаскал дров. Он также достал самые тяжелые пайки и разогрел их. Они вполне сытно поужинали, каждый дополнительно съел солевую таблетку и запил все стаканом воды. Вечером дышать стало чуть легче. Со стороны гор подул легкий освежающий ветерок, разгоняя попутно вездесущих насекомых. Из-за этих кровососов путникам пришлось надеть крепкие куртки, которые эти вредные твари прокусить не смогли.

— Ничего, попотеем несколько дней, костром пропахнем, нас кусать перестанут — пробормотал уроженец Балтиции.

— Вы серьезно?

— Да, мы сейчас просто чистые и вкусно пахнем.

Принц ухмыльнулся и подкинул в костер большую ветку. Наемник в это время пытался соорудить что-то наподобие копья. С помощью набора инструментов он кое-как отделил подходящий кусок металла, заострил его. Сухого дерева на островке хватало. Зиг отобрал длинную и крепкую ветку, обточил ее и теперь пытался приделать к его концу острие.

— Черт, сверла не хватает. Дырку бы проделал, и встало намертво.

— Зиг, у вас же есть силовой тесак, уменьшите ударный луч до минимума, используйте вот этот пробойник для ремонта.

— Точно, а голова у вас варит, принц.

Через двадцать минут у наемника в руках вертелось небольшое копьё. Похоже, у него уже были навыки владения холодным оружием. Его спутник, тем делом, подобрал себе суковатую дубинку. Зиг ухмыльнулся при виде ее, но промолчал. Внимание наемника привлекла неясная тень, неожиданно вылезшая в круг света, отбрасываемая костром.

— Берегись! — крикнул он и пнул в сторону тени горящую головешку. В темноте что-то громко завизжало, и в следующую секунду к людям выскочила безобразная тварь.

Невысокая, но длиной в два человеческих роста, зверюга имела цилиндрическое тело, большую голову и до безобразия огромную пасть, увенчанную гроздями острейших зубов. Она яростно зашипела и кинулась к наемнику, видимо он показался ей более упитанным. Тот встретил нападение спокойно, ударил в пасть копьём и отскочил в сторону. Тварь оказалась легкой на подъем, живо развернулась за человеком и снова совершила бросок в его направлении. Зиг повторил свой маневр. Из пасти чудовища начала обильно капать кровь.

Потомок знатного рода также не растерялся, трусом он явно не был. Золас спокойно выбрал из кучки сухостоя большую разлапистую ветку, поджег ее и после следующего броска твари, сунул горящий факел прямо ей в страшную морду. Зверь яростно завизжал, наемник также не сплеховал и ударил копьём в один из выпуклых глаз болотной зверюги. С другой стороны по шее зверя нанес чувствительный удар дубинкой Золас. Визг твари стал просто невыносимым, но люди продолжали избивать тварь до тех пор, пока она не упала бездыханной на мягкую почву болотистого островка.

— Ну и гадость — пробормотал Зиг, он обессилено опустился на лежащее поблизости бревно.

— Это точно. Похожа на ночного хищника-амфибию. Посмотрите на лапы, они с перепонками, да и хвост может спокойно служить рулем. Интересно, их здесь много?

Принц сразу же встал и встревожено заозирался.

— И что делать будем? До рассвета еще минимум шесть часов.

— Берега тут пологие, так что спрятаться негде. Будем действовать дедовским методом. Огня эти твари боятся. Так что разведем круговой костер и будем по очереди дежурить.

Ночь прошла кошмарно. Местные хищники через полосу костра перебираться не решались, но визжали и рычали до рассвета. Поэтому сон получился тревожный и беспокойный, да еще и сменами. Утром спутники обнаружили, что туша убитой зверюги исчезла. Вокруг самого островка было спокойно, хищники куда-то делись и даже запели какие то невидимые птички. С восходом солнца опять нахлынула духота. Засиживаться на острове путники не стали. Золас собрал первый «водный урожай». Он еще вечером раскинул на ветках непромокаемый плащ, и утром в складках образовалась небольшая лужица от конденсата. Путники аккуратно слили ее во флягу и кинули в туда обеззараживающую таблетку. На еще один день у них было питье.

В беспрестанном движении прошло еще два дня. Дорога получалась сильно извилистой и сложной. Пару раз пришлось делать длинные крюки в сторону. Больше ошибок в выборе места для ночлега люди не повторяли, и выбирали островки, стоящие в воде повыше. Они сразу же укрепляли берега острыми ветками. Один раз Зиг поймал в ловушку какую-то зверюшку, похожую на ящерицу. Анализатор мигнул зеленым, поэтому вечером усталые путники с аппетитом поедали свежее пожаренное мясо. Зиг, сыто рыгнув, отвалился на импровизированные подушки из мягкой травы. Он вообще мог комфортно устроиться в любой обстановке. Принцу же порой не хватало практичности, все-таки его жизнь проходила совершенно в других условиях.

— Центурион — обратился он — может, перейдем на ты.

Зиг удивленно взглянул на компаньона по несчастью.

— У нас совершенно несовместимые положения, это невозможно.

— Чего тут несовместимого? Неизвестно еще, будем ли мы завтра живы, так что давай отбросим условности. Ведь в бою и генералы идут на смерть так же, как и простые солдаты.

— Хм — Зиг задумался — мое первое имя Янос.

— Марк — дружелюбно ответил Золас — очень древнее имя. Наверное, завтра выйдем, наконец, к горам.

— Хорошо бы — наемник пощупал щетину на щеках — там наверняка есть чистая вода, а возможно и добыча для охоты. Эти пайки мне до смерти надоели.

— Интересно тут вообще живут человеческие существа?

— Кто его знает — Янос огляделся и пододвинул к себе поближе копьё — я бы предпочел безлюдную планету.

— Почему так? — уставился на него удивленно Зиг — Они ведь могут нам помочь.

— Ага. Догонят и еще раз помогут. От людей обычно одни проблемы. А ты дежуришь первым.

К обеду следующего дня они приблизились к горным вершинам. По пути то и дело стали попадаться каменные валуны, островки стали ниже, но вскоре спутников ждала нерадостная картина. Между каменистой сушей и болотом находилась ровная водная гладь.

— Вот дела — Янос крепко выругался — и что будем делать?

— Тут достаточно сухостоя, можно собрать плот.

— Да? — наемник задумался — А что, дельное предложение. Бревна можно связать проводами, оторванными от капсулы.

В течение часа они собирали бревна, и большие ветки в кучу, затем их связывали вместе. Пару толстых суковатых веток мужчины приспособили в качестве весел. И вскоре два человека плыли на небольшом плоту к скалистому берегу. Водная гладь оказалась не такой уж гладкой. Местами попадались плавающие травянистые островки, иногда из-под воды торчали коряги. Они прошли уже больше половины пути, когда неожиданно из воды с ревом выскочила какая-то тварь, копия той самой ночной, только размерами заметно меньше. Хотя пасть у нее была такой же огромной и страшной. Зиг попытался спихнуть зверя копьём обратно в воду, но рывком мощной лапы, тот сбросил оружие человека в воду. И пока Золас бил тварь дубинкой, отвлекая ее на себя, наемник достал из кармана силовой тесак, крутанул настройку и выставил вперед. Зверюга повернулась в сторону человека и яростно зашипела, но через мгновение она с визгом летела в воду. Тварь плюхнулась в метрах тридцати от плота, подняв кучу брызг, и сильно взбаламутив воду.

Люди сразу же взялись за самодельные весла и стали яростно грести к берегу. Уже у самого берега на них попыталась напасть очередная болотная тварь, но в это раз она промахнулась. Путники успели научиться совершать на углой посудине подобие маневров, и мощный рывок весла Зига увел плот резко вправо. Еще несколько взмахов весел и уже здорово набухший от воды плот уткнулся в каменистый берег. Люди быстро схватили рюкзаки и палки, и покинули спасший их плот. Они сразу же побежали к громоздившимся тут огромным валунам и забрались на один из них.

— Фу, я страшно струхнул — наемник вытер со лба пот — Как она перла вперед! Ну и образина у этой твари. Что за чертова планета!

— Планета как планета и похуже бывает — флегматично заметил принц — на Карсе вообще огромные драконы водятся. Я с дядей выезжал туда на охоту. Вот это твари, так твари!

— Ага, но вы же не с копьём на них охотились? Да еще и сделанным из куска обшивки аварийной капсулы.

— Это тоже верно. Пойдем, поищем место для ночлега?

— Давай — согласился Янос — но вначале я бы искал воду.

— А чего ее искать — черноволосый мужчина показал рукой на катившийся в пятистах метрах от них поток воды. Он скатывался с каменистого желоба и ссыпался вниз невысоким водопадом.

Мужчины радостно подбежали к воде и долго не могли напиться. Затем они умиротворенный легли на гладкие камни, а после решили искупаться по очереди. Довольные и счастливые путники затем долго лежали на гладких от воздействия воды камнях и грелись в лучах заходящего солнца. Зиг развел костер и начал готовить обед. Теперь они смогли сварить похлебку и попробовать, наконец, концентраты напитков. Золас тем временем обошел близлежащие кусты и набрал пригоршни ягод. Все ягоды, кроме иссиня-зеленоватых были признаны анализатором съедобными. Красные ягоды оказались приторно сладкими, а крупные желтые, сочными с легкой кислинкой. Поэтому ужин получился на это раз не только питательным, но и вкусным.

Ночь прошла спокойно, только иногда пролетали какие то ночные птицы. Утром они обнаружили вылезших на камни местных ящериц, и на завтрак у них появилось свежее мясо. Посоветовавшись, путники решили сделать здесь привал. Дорога дальше идет в горы, и удастся ли там найти пищу, это был еще вопрос. Поэтому подготовиться, как следует, им бы не помешало. Наемник занялся изготовлением нового копья. Он собрал дров и разжег жаркий костер. Долго выбирал куски металла, потом нагревал их и пытался неуклюже ковать. К обеду у него получилось изготовить три наконечника. Затем Янос выбрал толстую крепкую ветку, и через полчаса в его руках было мощное копьё с длинным металлическим наконечником. Два других он использовал для создания легких дротиков. Золас в это время занимался сбором ягод. Красные он развесил сушиться на солнце, сушеными они стали еще слаще. Отличная добавка к горячему напитку! Желтые же ягоды Марк давил в самодельном горшке из найденной здесь скорлупы гигантского ореха. Затем в котелке они варились до желеобразного состояния. Этот джем также выливался на горячие от солнца камни и сушился. Зиг удивленно посмотрел на хозяйствующего принца и озадаченно спросил — А где же это выходец знатного рода смог научиться стряпать?

— Ну, вообще-то приготовление элементарных блюд входит в наше обучение. А конкретно в этом случае: я некоторое время жил у тетушки в загородном дворце. Она была женщиной простых правил, любила выращивать цветы, редкие фрукты и готовить из плодов всевозможные кушанья. Ее слуги собирали новые рецепты по всей Галактике. Жаль прожила мало, добрая была женщина.

— Даже не верится — хмыкнул Янос — богатые обычно не выглядят добрыми.

— Там тоже попадают разные люди — Золасу разговор, похоже, стал неприятным. Он кивнул в сторону дротиков — А ты умеешь ими пользоваться?

— Конечно же! Это на нашей планете национальный спорт. А я даже был чемпионом в нашем поселении.

Светловолосый крепыш скинул куртку и соорудил у большого валуна мишень. Затем он отошел на тридцать метров, взял за древко дротик и примерился. В следующее мгновение он хитрым движением швырнул дротик вперед, острие ударило большой кусок коры чуть подальше центра мишени.

— Неплохо! — зааплодировал Золас — У меня метание не так хорошо получалось, поэтому я стрелял из лука, и тут достиг большего успеха.

— Из лука? — напарник задумался — У нас было принято стрелять из арбалетов, но я знаю, как сделать лук. У нас есть подходящая для такого дела леска, да и из мелких кусков

металла вполне можно изготовить наконечники. Если попадется по пути лес, то можно будет найти там подходящее деревце. Да и перья для стрел в горах добудем наверняка, птицы же здесь водятся. Ладно, вари дальше свое варево, а я пойду, поохочусь.

Вечером путники с удовольствием ели жареных ящериц, добытых наемником. Вдобавок к этим мелким кускам мяса несколько штук он нажарил в дорогу. Запивали ужин они сладким сиропом, оставшимся от ягод. Желудки довольно урчали, и оба мужчины удовлетворенно повалились у костра на теплоизоляционных накидках.

— Эх, еще бутылочку чего-нибудь крепкого! — сыто рыгнул Зиг.

— Я думаю, если поставить брагу из этих ягод, и соорудить перегонный аппарат, то может выйти отличный напиток.

— Было бы неплохо — мужчина засмеялся — но завтра нам в горы. Судя по карте и примерному расстоянию, нам надо пройти через два перевала, а это кликов пятьдесят по прямой. Дня три-четыре пути.

— Так долго?

— Так это горы! Тут можно и пару километров целый день идти. Вон, какие они высокие, наверху наверняка холодно, хорошо, что у нас эти накидки есть, и одеяла. Хотя все равно померзнем.

— Не люблю мерзнуть — поежился принц — а дядя любил жить на севере. Говорил, что холод продляет жизнь.

— Ха, это, смотря какой холод! — Зиг метнул взгляд на Золаса — Может это не мое дело, но почему ты жил не с родителями? Хотя, если это слишком грубый вопрос, можешь не отвечать.

Марк ответил не сразу, было заметно, что он волнуется — Знаешь Янос, я бы раньше не ответил на этот вопрос, а теперь... Мои родители исчезли, когда мне было два года. И исчезли совершенно непонятным образом.

— Как это? — Зиг выглядел ошеломленным — И такая могущественная династия не могла найти их?

— Мы не всемогущи, мой друг. Официальная версия, что их новая яхта летела на отдаленную планету, принадлежащую моему отцу, и пропала рядом с новым маяком. Все свалили на ошибку техники. Хотя злые языки утверждают, что это дело рук моего дяди. Дядя сразу же взял опеку надо мной и был мне вместо отца.

— Ага, и заодно распорядился твоим имуществом.

— Отчасти да. Но вопросами владения распоряжается вся семья, так что тут все намного сложнее. У дяди много врагов, так что эти слухи могут распускать и они.

— Резонно — кивнул головой наемник — но он же тебя и сослал.

— Вот именно, добился почетной ссылки, а не просто заточения на отдаленной планете.

— Гм, вполне возможно, что он хороший человек. Тебе решать. Но можешь сейчас мне сказать, что ты такого натворил?

— А вот этого я тебе сказать не могу — Золас отвернулся — Это не моя тайна. Да и тебе лучше лишнего не знать. Крепче спать будешь.

— Гкхм, может и так — Зиг зевнул — Давай я в первую смену буду дежурить, а ты пока поспи.

Горы и лес

Глава четвертая

Золас зевнул, чуть не пролив горячий ягодный напиток на поджатую под себя ногу. Чертыхнувшись, он оглянулся. На западе, над горной грядой, все еще багровела полоска заката. Он искоса взглянул на своего товарища по несчастью, Янос Зиг крепко спал, обернувшись накидкой. Одежда они приспособили под одежду, прорезав в них отверстия под головы. По ночам тут было достаточно холодно, хотя явно теплее, чем на самых высоких вершинах, оставшихся уже позади.

Спутники шли через горы уже трое местных суток. Те длились на два часа больше, чем стандартные галактические. По прикидкам им оставалось еще два дня пути по каменистым долинам и поросшим мелким лесом перевалам. Самыми сложными оказались первые два дня. Сначала весь световой день пришлось карабкаться вверх. Здесь оченьгодились и невероятная сила наемника, и невероятная ловкость наследного принца. Они не раз похвалили себя за то, что потратили целый день на подготовку к такому сложному переходу. На голых скалах не оказалось припасов, да и воды тоже. Водные потоки остались далеко внизу, а здесь были только голые скалы, немного рыжего мха и порывистый ветер, а также дикий холод. Накидки уже не спасали людей от замерзания, а одеяла оказались не по погоде. На первой же остановке, сидя на небольшой скальной выемке, где была хоть какая-то защита от ветра, они с наслаждением напился очень сладкого и сытного напитка из ягод. Затем Янос начал плести из лески и проволоки что-то похожее на сетку, они набили две сетки высушенным мхом и травой, и аккуратно наклеили на тело, а сверху леской же пришили одеяла. Получилось что-то вроде теплозащитного жилета, путникам вскоре стало и в самом деле теплее.

Вечером путешественники поневоле ночевали уже на самой вершине. Вокруг лежали вековые снежные завалы, временами языки небольших ледников спускались с островерхих вершин далеко вниз. Здесь царил жуткий ветер, продувая легкую одежду путников насквозь. Они с большим трудом нашли там укрытие от ветра, заметив бесснежную впадину между скальными выступами, запалили костер, с дровами пришлось повозиться, деревья тут не росли, поэтому пришлось кидать в огонь какую-то мелочь, постоянно делая вылазки за мелким хворостом. Поэтому и выспаться им толком не удалось. Как только забрезжил рассвет, мужчины двинулись дальше. К концу вторых суток путешественники уже находились в поросшей мелким кустарником долине. Здесь уже им удалось устроиться на ночевку с комфортом. Поставив кострище в выемке, они развели большой костер и согрелись. Тепло отражалось от скалы на их спины, под телами лежали охапки мягких ветвей и травы. Прожарив оставшееся мясо ящериц, и запив все это сладким ягодным чаем, путники немного расслабились. Тяжелая дорога понемногу сблизила их, поэтому никто не спорил и не пытался командовать.

А сегодня утром им повезло найти кладку яиц местного пернатого населения. Пока не прилетели хозяева, мужчины взяли из каждой кладки по несколько яиц. И вскоре попытались сообразить яичницу. Плоские камни опускались в угли, затем двумя палочками вынимались и на них разбивались яйца. Получилось вполне неплохо, и обед вышел не только сытным, но и вкусным. В сухпаях нашли специи, что было весьма кстати. Благодаря найденному подножному корму этих самых сухпайков они почти не трогали. Вода в горах

попадалась чистая, обеззараживающие таблетки не требовались. Золас нашел также какие-то черные маленькие ягоды, растущие на зеленом мху. Анализатор признал их за съедобные, почти безвкусные, они неплохо утоляли жажду.

Затем весь день путники шагали по извилистым долинам, идущим между скалистыми отрогами, и пока у них вполне получалось выдерживать нужное направление. А чего лишний раз по горам ползать? Лучше пройти по более ровному месту. Воздух здесь стал немного суше, над головой залетали какие-то птицы, кустарник потихоньку переходил в лиственный лес.

— Янос, как тебе это деревце? — Золас сгибал и разгибал прут молодого дерева. Его ствол шел до самого верха без веток и сучков.

— Вполне — Зиг покрутил дерево и согласно кивнул.

Без топора срубить деревцо оказалось делом хлопотным. Вечером наемник решил выбранный отрезок ствола немного выварить. Они как раз нашли небольшой водный каскад, ручей падал с невысокой скалы, прыгая по ступенькам и выбоинам вниз. Спутники с удовольствием смыли в ледяной воде пот и грязь, прыгая затем у большого костра и пытаясь согреться. Затем Зиг отвел с помощью полусгнившего дерева падающую воду чуть в сторону, у него получилось что-то вроде желоба. Вода за много лет здесь выбила в каменистом ложе подобие ванны, и, струясь по желобу, быстро наполнила ее. Они стали по очереди бросать туда горячие камни. Вода быстро нагрелась, и Янос долго держал в кипятке деревянный прут.

— Достаточно — наконец сказал он и махнул Золасу рукой. Тот подал готовую тетиву, сделанную из отрезка лески. Ее примотали на готовые крючки и стали вдвоем сгибать прут. Вытерев пот с лица, Золас попробовал тетиву.

— А неплохо — сказал он — Надо доработать вот тут ножиком. А я пока пойду готовить стрелы, завтра утром опробую наше новое оружие.

Утром принц взял в руку несколько готовых стрел, выбирая самую удачную из них. Наемник с любопытством наблюдал за товарищем. Наконец Золас взял в руки лук и натянул тетиву. Первая стрела прошла далеко от мишени, Зиг поморщился. Но стройный черноволосый мужчина спокойно натянул тетиву еще раз и выстрелил. На этот раз стрела поразила самый центр мишени, сооруженной изо мха.

— Лук получился довольно-таки своеобразный, к нему лучше подойдут тяжелые стрелы. Хотя если поменять тетиву...

Янос понимающе кивнул головой и пошел проверять силки. Он надеялся, что в местных лесистых долинах водится хоть какое-нибудь зверье. Минут через двадцать он вернулся торжествующе ревя. В его мощных руках трепыхался странный небольшой зверек с пушистой шкурой и длинными ушами.

— Сегодня у нас будет свежее мясо!

— Интересный зверь — оторвался от изготовления стрел Золас — Похож на дайянского зайца. Наверное, эту планету изменяли по чьему то подобию. И деревья в долинах стали попадаться вполне знакомые, вот и животные пошли.

— Думаешь, здесь поработали архитекторы планет? — изумленно посмотрел на спутника Янос.

— А почему нет? Аварийный маяк же стоит. Он может работать тысячи лет. И пока никаких признаков цивилизации мы не видели. Наша спасательная капсула не засекала ни одной медиастанции, радиочастоты также молчат. Я включал пару раз планшеты, он ничего е

ЛОВИТ.

— Да — хмуро согласился наемник, он уже освеживал зверька, и теперь прикидывал, что из него можно изготовить — может суп сварить, тем же способом? Бульон потом во фляги залить.

— А что, неплохо! — согласился принц — Возьми специи в наборе.

Сам он продолжил изготовление стрел. Наконечники они приготовили заранее, из кусков металла капсулы. По пути Золас несколько раз наткнулся на птичьи перья, отобрав лучшие из них. И вскоре у него в самодельном колчане находилось два десятка стрел. Он сразу их опробовал и остался вполне довольным. Довольным был и Зиг. Теперь у них было два бойца: один копьеносец, второй стрелок. И оставалось еще немного разряда в силовых наручниках. Теперь им было чем защищаться!

Они сидели у костра и хлебали суп прямо чашками, сваренное мясо решили отложить на завтра, чтобы не терять времени на охоту. Дневной привал пошел людям на пользу. Спутники хорошо отдохнули и сделали ценные приобретения. Поэтому на следующий день они выступили в путь, полными сил и энергии. Поросшая лесом долина закончилась, и они снова оказались перед скалистым перевалом. Его прохождение заняло у путников целый день. Пару раз даже пришлось опять воспользоваться веревками. Золасу на склоне удалось сбить стрелой какую-то жирную водоплавающую птицу. Значит, где-то тут неподалеку имеется большой водоем. На самой вершине перевала они убедились, что горы здесь наконец-то заканчиваются. Впереди на многие десятки километров виднелся густой лес. Справа находились также поросшие лесом невысокие горы, а налево, в сторону моря, вершины становились все выше. На некоторых из них наблюдался снег.

— Хм, нам, значит, предстоит идти до реки по лесу. Надеюсь, там не водятся диких зверей — заметил Зиг.

— А я помню эти вершины. Наблюдал их на экране, тогда еще подумал, что это такое там блестит, а это, оказывается, был снег. Включи планшет, сверим нашу карту.

Планшет показывал пока большой уровень запаса энергии, поэтому на нем каждый день делали заметки.

— Ага, вот тут эти высокие вершины, тут лес. Нам надо держаться левой стороны этого леса, здесь мы выйдем к реке. А по ней, может быть, и проще будет добираться дальше.

— Почему? — удивился Зиг — Вон река, какой изрядный крюк делает.

— Ну и что, лучше проплыть лишние два дня, чем потратить их на преодоление неизвестных и опасных чащоб. Эта река после изгиба впадает в большую реку, идущую к морю. На месте ее впадения начинаются степи, может быть и очень сухие, тут странный климат. Так что лучше плот нам соорудить в лесу. Здесь вполне можно найти подходящий материал.

— Возможно, ты прав — Зиг посмотрел на своего товарища — Странно, ты хоть и знатных кровей, но мыслишь зачастую очень практично.

— А что здесь такого? — пришел черед удивляться молодому герцогу — Мы ведь правим конкретными людьми, живем вполне настоящей жизнью. А те, кто уходит полностью в Небесные Сферы, быстро теряют свою власть и богатство.

— Логично — усмехнулся Зиг — в ваших кругах отношения достаточно жесткие.

К вечеру товарищи по несчастью спустились с гор и оказались на пересеченной местности, поросшей мелким подлеском. А на следующих холмах уже виднелись огромные стволы лиственных деревьев странного окраса: вроде как зеленые, но с сильной примесью

голубого. Здесь стало заметно теплее, спутники сняли с себя самодельные утеплители, а затем и плащи. Вокруг пели и кричали разные птицы, в низких кустах кто-то тихо шебаршился. Золас осторожно шагнул туда, и из-под его ног выскочило несколько крупных коричневых птиц. Он среагировал быстро, в руках молниеносно оказался лук, выдернута стрела из колчана за спиной и вскоре две убитых птицы валялись на голубой траве.

— У тебя отменная реакция — отметил удивленно Янос.

— Нас этому учат с детства — глаза Марка были спокойны.

Приятно было вот так сидеть у костра и поедать жареную дичь. Путники запили вкусный ужин остатками ягодного напитка. Но раз тут есть лес, то найдутся и ягоды, а может быть и еще какая еда. Люди смотрели в будущее спокойней, они уже прошли первый, самый тяжелый этап длинного пути, и впереди была какая-то определенность и надежда. Рассудив здраво, путники решили, что путь до реки через лес займет целую неделю, а может и больше. Завтра вечером будет ясно, сколько они смогут пройти по этой местности за день. С такими приятными мыслями путники начали готовиться к ночлегу. Спали мужчины сегодня в удобном шалаше, вокруг валялось достаточно веток, да и травы росло полно. И все также люди по очереди несли ночное дежурство. Эта планета показала, что расслабляться на ней не стоит.

На следующее утро с восходом солнца спутники бодро тронулись в путь. Сутки на этой планете были длиннее, и за ночь они отлично высыпались. Во флягах и самодельных кувшинах плескалась вода и мясной бульон, в рюкзаках лежало жареное мясо, завернутое в широкие листья пахучей травы, и остаток сухпайков. В руках одного из спутников находилось крепкое копьё, а у другого на плече висел лук, и позади, за спиной, торчали наконечники стрел. Теперь они были далеко не так беспомощны, полны сил и энергии.

На плоскогорье стало заметно теплее, но было не жарко. С гор поддувало прохладным ветерком, освежая разгоряченные быстрой ходьбой лица. Лес чем дальше, тем становился все гуще, огромные и толстые стволы каких хвойных деревьев перемежались с не такими высокими, но широченными стволами лиственных пород. Подлесок стал редок и не мешался под ногами. Почва в этих лесах оказалась вполне удобной для ходьбы, она пружинила под ногами, состоя из опавшей листвы и хвои. Кругом валялись большие шишки и какие-то твердые плоды, похожие на орехи. Несколько раз им попались густые кустарники с ягодами. Зеленые оказались ядовитыми, но большие оранжевые вполне пригодными для еды, обладая вязкой мякотью и кислыми косточками. Путники набрали их полные мешки. У одного из лиственных деревьев Зиг остановился и с интересом сорвал твердый плод, потом достал анализатор. После получения зеленого огонька он разбил скорлупу и достал небольшой желтый орех. Принц с любопытством наблюдал за ошарашенной физиономией товарища.

— Что-то не так?

— Да — ответил тот — готов поклясться своими предками, это шанторианский орех! Откуда он здесь?

— Ну, скорей всего, это еще одно доказательство, что тут поработали планетарные строители.

— Все может быть — только покачал головой Зиг.

Вечером путникам повстречался первый крупный обитатель здешних мест. На небольшой прогалине пасся огромный рогатый зверь, судя по всему, он был травоядным. Золас было приготовил лук, но почувствовал на плече твердую руку товарища. Янос прижал

палец к губам и показал в сторону, из леса выходили еще несколько представителей этого вида, два из них были крупнее, и рога у них росли просто огромные и довольно острые на вид. Люди тихонько отошли обратно в лес.

— Столько мяса пропадает! — прошептал Марк.

— Хм, а ты их рога видел? Эта добыча нам не по зубам, да и куда нам столько мяса? Максимум, что пригодится, это одна из ног.

Золас с ним согласился, звери и в самом деле были огромными. Товарищи двинулись дальше. В лесу стало смеркаться немного раньше, чем в горах, наступал скоротечный вечер. Они быстро поужинали, разогрев бульон и мясо на бездымном костре. Ночевать в это раз мужчины решили на деревьях. Золас как гибкий атлет залез на одно из переплетений мощных ветвей, и кинул веревку более сильному, но менее ловкому Зигу. Они удобно устроились, подложив под себя самодельные подушки из травы, и дополнительно привязали себя веревками к ветвям. Теперь можно было спокойно спать!

Под утро Яноса разбудили удары чего-то легкого по его плечу. Он сразу встрепенулся и вопросительно посмотрел на дежурившего в это время товарища. Тот молча показал вниз. Там опытный наемник увидел сильного зверя. Судя по походке и ночному образу жизни, это был хищник. Неторопливая, даже, можно сказать, ленивая походка, гибкое тело охотника, мощные передние лапы, круглая голова с большой пастью. Все тело было покрыто шкурой с короткими волосами, похожей на камуфляжный плащ. Так она сливалась с окружающей местностью. Зверь подошел к их дереву, любопытно принюхался и чуть позже посмотрел наверх. В темноте сверкнули зеленым глаза хищника, а на его морде появилось подобие улыбки. Среди деревьев разнесся мощный рык настоящего хозяина этого леса. Хищник попытался забраться на дерево, раз за разом прыгая и цепляясь большими когтями за кору. Но он был явно тяжел для такого рода поползновений. Поэтому после десятка неудачных попыток, зверь снова мощно рыкнул и нехотя пошел в сторону. Длинный и гибкий хвост яростно бил по его стройным бокам, зверюга была явно недовольна ушедшим от нее ужином. Золас оглянулся на своего товарища.

— Здесь явно не водятся обезьяноподобные — вдруг проговорил он — этот тигроид, похоже, был сильно раздосадован и удивлен тем, что мы засели на дереве.

— Тигроид? — Зиг вытер выступивший пот. Их оружие было явно слабым против такого мощного зверя.

— Ну, он сильно похож на своих сородичей, на разных планетах много подобных зверей. Только раскрас у этого своеобразный, да и сам здоровенный.

— А чего ему не здоровым быть — наемник уже успокоился — если и добыча тут не маленькая.

— И то верно.

С рассветом они опять начали движение вперед. Судя по темпу прошлого дня, им до излучины реки оставалось трое местных суток пути. Иногда в прогалинах между деревьями можно было увидеть покрытые снегом вершины, и убедиться, что они движутся в правильном направлении. Поначалу, испуганные ночным происшествием, они шли с осторожностью, внимательно оглядываясь по сторонам, но затем немного расслабились. Скорей всего этот тигроид был ночным хищником, днем же в лесу порхали только птицы. Один раз они разошлись с небольшим стадом все тех же лесных рогатых гигантов, а после обеда Золасу удалось снова подстрелить небольшого ушастого зверя, похожего на того, которого Зиг поймал еще в долине. Только окрас шкуры другой, и сам зверек был больше и пожирнее.

Поэтому ужин в этот день у них получился очень вкусным, к жаркому добавились желтые орехи и оранжевые ягоды.

А вот ночь прошла беспокойно. В полночь где-то рядом раздался злобный рев тигроида и трубные звуки другого зверя. Чуть позже «трубачей» прибавилось. Их громкий рев накладывался на рычание хищника и треск ломающегося кустарника. Только к утру встревоженные ночным происшествием люди смогли забыться сном. Дежурство они теперь не несли, у них и так появилась «волчья привычка» спать чутким сном.

После завтрака Золас предложил сходить посмотреть, что там случилось ночью. Наемник не сразу согласился, но желание хоть что-то получить в руки пересилило его осторожность. Они двинулись вперед, осторожно раздвигая разросшийся здесь густой кустарник, и минут через двадцать вышли на пологий берег каменистого ручья. Вокруг наблюдались следы ожесточенной борьбы. Поломанные кусты, изрытая копытами трава, раскиданные валуны. У самого среза воды безжизненно лежал рогатый зверь, и все вокруг оказалось забрызгано его кровью. Туша рогача не двигалась, а большая рана вокруг шеи не оставляла никаких вопросов, животное было совершенно мертво. Золас подошел к нему поближе и спугнул несколько мелких зверьков, жадно поедающих плоть мертвого животного.

— Это скорей всего детеныш — прокомментировал он — в два раза меньше взрослого и рога маленькие. Здесь у них, похоже, водопой. Видишь, какая натоптанная тропа. А тигроид, скорей всего, устроил тут засаду.

Наемник отошел чуть подальше в кусты и закричал оттуда.

— Точно! Он отсюда выскочил. Потом на помощь мелкому прибежали взрослые рогачи. Завязалась драка.

Подожди-ка.

Янос махнул рукой и пошел по тропе дальше. Через тридцать метров показалась прогалина, и люди увидели лежавшего на ней тигроида. На тропе явственно наблюдались следы волочения и кровавая дорожка. Зверь был ранен взрослым рогачем, и теперь умирал. Широкая грудная клетка судорожно поднималась и опускалась, хвост безвольно лежал на траве. Хищник повернул к людям мощную голову и тихо зарычал, но больше он ничего уже сделать не мог. Зиг направил на зверя свое длинное копьё. Он пристально взглянул в большие желтые глаза умирающего хищника и увидел там мольбу о скорой смерти. Наемнику стало как-то не по себе от этого вопрошающего взгляда. Зверь снова рыкнул, но уже как-то жалобно, словно жалуясь на свою судьбу. Ведь только вчера он ходил по этим лесным просторам, чувствуя себя их полноправным хозяином. Мощный зверь был полон сил и здоровья, а сейчас лежит поверженный, и вынужден сносить безнаказанно взгляды каких-то странных двуногих животных.

— Он хочет, чтобы я его прикончил — заявил, облизнув пересохшие губы, Зиг.

— Да? — Золас придвинулся поближе.

— А тебе приятно было бы лежать вот так и ждать смерти от какой-то мелкой дряни, потихоньку заживо тебя поедающей.

— Конечно, нет. Это благородный зверь, сделай ему последнюю услугу.

Наемник кивнул и приставил острие копья к ложбинке у мощной шеи. Тигроид последний раз взглянул на человека, вздохнул и опустил голову. Через секунду все было кончено, грозный хищник был мертв. Люди тихонько отошли назад к ручью.

— Вот и сбылась твоя мечта — хмуро проговорил Зиг — столько мяса! Надо

действовать быстрее, в этом лесу водятся и другие хищники, они быстро сбегутся на неожиданную добычу. Отрезай заднюю ногу, другим не заморачивайся. А у меня еще есть одно дело.

Наемник ушел обратно по тропе, а Золас, ополоснув вспотевшее лицо, принялся за дело. Маленьким ножом орудовать было ужасно неудобно. Пару раз пришлось отгонять от тела мелких хищников, кидая в них камни. Наконец, нога оказалась завернутой в пахучие листья, а Золас дополнительно отрезал два куска мяса со спины рогача. Пока он ополаскивался в ручье, на тропе появился Зиг. В руках он тащил снятую шкуру мертвого тигроида, и тут же принялся скоблить ее и промывать кожу водой.

— Зачем она тебе? Климат тут вроде теплый, даже по ночам вполне комфортно.

— Пусть будет — Янос оторвался от работы — опять же, мы плот сделаем, постелем ее на бревна. Да и вообще.

Зиг неопределенно махнул рукой и стал сворачивать шкуру в сверток.

Товарищи продолжили свой путь. Ручей оказался хоть и узким, но глубоким. Пришлось пройти несколько сот метров, пока не обнаружилось поваленное через ручей бревно. Используя как шест толстую ветку, путники перебрались на ту сторону и двинулись дальше. Лес в этой местности изменился. Появилось множество невысоких лиственных деревьев, а также густых кустарников, поросших колючками, что серьезно осложнило жизнь невольным путешественникам. Получив множество царапин, и порвав в нескольких местах одежду, им пришлось искать другую дорогу, приблизившись немного к горам. Местность пошла немного вверх, чаще стали появляться прогалины, поросшие мелкими кустами и мхом. Золасу удалось подстрелить еще двух «длинноухих», поэтому мясом путешественники оказались обеспечены с запасом. Чтобы его приготовить впрок они после обеда остановились у небольшой скалы, снизу которой пробивался родник. Золас обошел местность и нашел подходящий материал. Затем они вместе разделявали мясо на плоские куски и коптили его над дымящимся костерком. Наемник практически использовал в процессе копчения специи и приправы, обильно вложенные в сухпайки. Коптить мясо они продолжали до самого утра, ложась спать по очереди. Ближе к горам воздух по ночам опять стал прохладным, поэтому горевший всю ночь костер был кстати.

Утром, нагрузившись едой и напитками, путники двинулись в путь, пролежавший по холмистой местности. После обеда они уже снова шли по редкому лиственному лесу. Идти стало легко, поэтому путешественники приободрились, рассчитывая уже на следующий день выйти к реке. С таким хорошим настроением они неожиданно для себя вышли на настоящую лесную дорогу. Удивленные донельзя люди ошарашено осмотрели наезженную колею, похоже, этой дорогой пользовались хоть редко, но регулярно.

— Приехали — Золас почесал затылок — Мы оказывается тут не одни.

— И что будем делать?

— Наверное, правильным будет идти по дороге. Рано или поздно выйдем к людям.

— А надо? — с сомнением спросил наемник — обычно там, где люди, там и неприятности.

— Я смотрю, ты не очень любишь людей? — усмехнулся Золас.

— А чего их любить? От них обычно одни проблемы. Сам подумай, планета давно заброшена. Если тут и осталась, какая цивилизация, то она скорей всего находится на низшем уровне. А я на таких дикарей навидался во время командировок.

— Наверное, ты прав — задумался Золас — хотя если осторожно....

— То можно — продолжил Зиг — пройдемся, посмотрим.

Дорога петляла среди разросшегося вокруг леса. Деревья изменились, стали чаще попадаться породы с мощными, поросшими бурой корой, стволами. Корни этих гигантов бугрились далеко вокруг, проходя и сквозь дорогу. Чем дальше, тем более становилось понятно, что лесная дорога потихоньку отходит от реки. Путники задумались, стоит ли идти по ней дальше.

— Тихо! — вдруг прошептал Зиг, присев к земле и стал внимательно прислушиваться — кто-то едет сюда. Прячься за то дерево.

Золас молча кивнул головой, спрятался за мощный бугристый ствол и достал из-за спины стрелу. По ту сторону дороги за кустами спрятался Зиг, судорожно сжав в руках мощное копьё. Минут через пять уже отчетливо послышалось какое-то постукивание и грохотание. Чуть позже из-за поворота показалась голова животного. Мощное и длинное тело с сильными ногами, за вытянутой головой лохматая грива, тело заканчивалось лохматым же хвостом. На животном с обеих сторон, на какой-то хитром устройстве с ремнями, висели две длинные жерди, в свою очередь приделанные к колесной повозке. А на самой повозке сидел человек, самый настоящий человек. Вернее, он полулежал, держа в руках длинные веревки, идущие от каких-то устройств на шее животного.

Из-за кустов выглянул Зиг и сделал напарнику знак рукой — прикрывай! Затем он вышел прямо на дорогу, поставив копьё рядом с собой. Человек на повозке тут же удивленно привстал и что-то крикнул животному. Затем незнакомец соскочил на землю и осторожно оглянулся. Высокого роста, с крепкими плечами, мускулистыми руками, с длинной гривой пшеничных волос, туземец выглядел озадаченным.

— Кто ты? Мы хотим узнать, куда ведет эта дорога — спросил центурион на суржике, принятом в среде наемников, стараясь выглядеть доброжелательно, и тщательно улыбаясь. Человек удивленно помотал головой — Ты понимаешь меня?

Зиг перешел на стандартный интергалактический язык, принятый среди пилотов и торговцев. Незнакомец снова покачал головой, давая понять, что не понял вопроса. Из-за кустов вышел Золас, при виде лука туземец испугался и схватил из повозки большую дубину с набалдашником. Принц успокаивающе поднял одну руку и положил лук и стрелы на землю, потом внимательно осмотрел незнакомца. Тот с любопытством посматривал в сторону путешественников, через чур испуганным он не выглядел, а глаза ясно светились природной смекалкой. Парень дикарем то точно не был!

— Тере пакинут миня — вдруг заговорил Золас на древнем языке, принятым среди высшей касты Торговой Гильдии.

— О, тере каст ду? — вдруг на этом же ломаном старинном языке ответил туземец. Зиг и Золас переглянулись и одобритительно кивнули головой.

— Привет тебе! Я Золас — принц решил переговоры взять на себя — а это Зиг. Мы попали в неприятную ситуацию, и заблудились в этом необъятном лесу. Ты не мог бы нам помочь?

Человек слушал внимательно, и чуть позже ответил на том же ломаном «торговом» языке.

— Вы, наверное, торговцы с Севера?

— Да — путники переглянулись. А незнакомец облегченно присел на край повозки, но дубинку продолжал держать в правой руке.

— А я Истос Краперс.

— Привет Истос, а куда ведет эта дорога?

— Эта? — Истос кивнул на колею — Она ведет на нашу лесопилку.

— Вот как? — похоже, парень был не очень неразговорчив, поэтому Золас решил его расшевелить другим способом — Мы давно в пути, не поделишь с нами трапезу?

Парень согласно кивнул головой и стал доставать из повозки какие-то предметы. Зиг тем временем быстро зажег костер, вызвав этим действием целый переполох у местного жителя. Тот с любопытством посмотрел на устройство для поджига и покачал головой. А сам сноровисто установил на металлическую треногу котелок и налил туда воды. Наемник тем временем притащил зажаренную ногу рогача, вызвав опять переполох у парня.

— Вы убили Косара? Это же запрещено! — Истос был немного испуган.

— Запрещено? — Золас внимательно посмотрел на местного — Кем? Мы не знаем ничего о местности, где находимся. Да и не мы убивали этого... Косара. Он погиб в схватке вот с этим.

Наемник вывалил перед парнем шкуру тигроида, вызвав у того сначала приступ страха, а потом восторга.

— Толадос! — он восхищенно погладил шкуру зверя и уважительно посмотрел на Зига — А ты смелый человек. Не каждый даже подойдет к мертвому толадосу. А ты сумел снять и вычистить его шкуру. Ее можно дорого продать нашим кабалерам. Вот только надо ее правильно обработать. Да мой дядя это хорошо умеет.

Истос заметно оживился, и пока варилась похлебка, не отказался от отрезанных шматов мяса косара. Видимо для местных жителей это был деликатес, а путникам оно уже достаточно приелось, поэтому они с удовольствием съели пару кусков местного темного хлеба и белого свежего сыра. Затем они черпали похлебку из каких-то овощей и крупы, добавив туда предварительно своих специй, которые привели парня в полный восторг.

— О! Эти приправы вы также сможете хорошо продать у нас! А много их у вас?

— Да есть — осторожно сказал Золас — А ты не можешь нам рассказать о здешней местности?

— Если вы торговцы, то неужели у вас нет ни карт, ни знаний? — удивленно спросил парень.

— Мы — Марк переглянулся с товарищем — очень издалека, а наши спутники погибли.

— Где?

— На море, наш корабль разбился о скалы.

— На Золоском океане? — глаза у Истоса расширились — А как вы..

— Мы перешли через горы.

Ложка так и не дошла до рта туземца, он просто застыл от удивления, как статуя.

— О! Тогда понятно. Вы и, правда, очень издалека, и очень мужественные люди. Я преклоняюсь перед вашей отвагой. Никто из моего племени давно не переваливал через эти горы — парень с восторгом пожал руки обоим путникам и стал расспрашивать о подробностях их пути. Золас поведал ему несколько подправленную версию их пути, все равно вызвавшую у молодого человека приступ неподдельного восхищения. Как и большинство молодых людей, парень любил рассказы о приключениях и героях.

— Мы хотели выйти к большой реке — продолжил принц — там соорудить плот и на нем доплыть до ее впадения в длинную реку, текущую на северо-запад. Она течет к морю, куда нам и надо, там мы хотим найти торговцев, могущих отвезти нас домой.

Истос огорченно покачал головой — К сожалению, друзья, у вас так не получится

добраться до дома. Давайте я покажу вам.

Он очистил от листьев кусок земли и маленьким ножиком стал рисовать подобие карты.

— Мой друг Итона, внук знахаря, и его дед много чему нас научил, в том числе и языку торговцев. В нашем народе не все его знают, так что вам повезло, что вы попали на меня — парень задумался — Да и на кабалеро вам лучше не нарываться, они жадные и глупые. Вот смотрите: это река, на которую вы хотели выйти. А вот ее приток, на нем стоит наша лесопилка, тут находится водяная мельница, здесь заканчиваются пороги, и подготовленный лес мы каждую осень отправляем плотами в наш поселок.

— То есть по реке можно проплыть? — не удержался наемник. Но Истос снова покачал головой.

— Доплыть можно только до Крепости, здесь река перегорожена кабалерами, и даже если они вас пропустят, то до Сегонеры вам всё равно не добраться. Ваши карты очень старые, уже пятьдесят лет как Драгастия пересохла, и заканчивается в пустынных степях. Великая Засуха много изменила в нашем мире.

— А кто такие, эти кабалеры? — осторожно спросил Золас.

— Давайте, отправимся в путь, я все вам расскажу. До лесопилки еще полдня пути, хотелось бы доехать туда затемно. А вы, верно, очень издалека, если не в курсе местных событий.

Золас молча кивнул головой и пересекся глазами с настороженными глазами товарища.

Лесопилка

Глава пятая

Повозка гулко громыхала, проезжая через вышедшие наружу толстые корни лесных мастодонтов. Часа два назад они повернули к западу, и лес несколько изменился. Лиственные низкорослые деревья сменились на высоченные хвойные гиганты, с необъятными стволами и чешуйчатой корой.

— Это диридорны — прокомментировал новые виды деревьев Истос — наш род издавна владеет правом рубить деревья в этом священном лесу. Только мы и никто другой.

Спутники только покивали головой. Они уже получили от нового знакомца буквально гору не самой приятной информации и теперь ее потихоньку переваривали. Ехать на повозке было все-таки лучше, чем топтать ноги. Хоть скорость движения и почти не отличалась, но не было необходимости тащить за горбом тяжелый груз. Да и при движении на новой местности то и дело надо было оглядываться и прикидывать, в правильном ли направлении ты движешься. А здесь лежишь себе спокойно на мягких мешках, повозка немного подрагивает при движении, чуть качаясь из стороны в сторону. Такая мерная езда неумолимо навеивает сон, поэтому Истос был рад попутчикам, путь и чужестранцам. Потихоньку он разговорился и рассказал много чего интересного.

Вся эта местность, от предгорий до реки Драгастия, принадлежала союзу родов Кошениста, что в переводе значило «Лесные племена». Живут они тут испокон веков. Большая часть поселений находится ближе к так называемой Крепости, небольшого городка у излучины Драгастии. Остальные селения раскиданы по окрестным лесам, полям и рекам. Вообще это был лесной край, только ближе к Драгастии появлялась пахотная земля, свободная от деревьев. Да на юго-западе, в предгорьях жили родственные им племена горцев.

Когда-то Кошениста правили верховные старейшины их родов, меняющиеся каждые 12 лет. Эта традиция пришла из глубины веков. Но более ста лет назад на планете произошли природные катаклизмы. Как понял Золас из рассказа молодого человека, в горах тогда произошли извержения вулканов и землетрясения. Часть рек изменила русла, некоторые леса высохли. Стал также стремительно меняться климат. Драгастия уже терялась в ставших пустынными, степях, и связь с остальным миром временно прервалась. А вскоре появились и конники северяне. Так Истос называл кочевые племена, обитавшие некогда далеко к северо-востоку. При его прадеде произошло завоевание Крепости, и власть стала принадлежать новому властителю. Его называли Харц, Золас понял это как звание, переделанное из общеизвестного всем мирам титула Герцог. Он и был полновластным властителем местных земель. Его племя приняло имя Кабалеров. Так называли теперь привилегированных хозяев этой земли. Их обязанностью была только служба Харцу, они должны являться по первому его зову с конем и при оружии. Самые знатные кабалеро служили при дворе Харца, часть остальных конников стояла гарнизоном в крепости или кочевала в окрестных степях. Граница лесов и степи как раз пролегла у Крепости.

— И что? — Золас повернулся к молодому человеку — Вы так и признали власть инородцев?

— Не сразу — проговорил насупясь Истос — но что мы могли тогда сделать? Они воюют на конях, у них крепкие доспехи и острые мечи. И они чертовски хорошо умеют

сражаться! Мой дед погиб в битве, а отца убили при попытке поднять мятеж.

— Вот как? — принц внимательно посмотрел на крепкоскроенного юношу.

— Это, безусловно, были храбрые люди — вмешался в разговор Зиг. Потом он положил руку на плечо парню — Ты должен гордиться такими предками.

Истос благодарно кивнул чужеземцу и сосредоточил взгляд на дороге, чтобы чужаки не увидели блеснувших в уголках глаз мелких слезинок.

— Меня воспитывал дядя. У нас так принято, родственники берут на себя бремя воспитания осиротевших детей. Иначе мы бы не выжили.

— У нас такие же правила — кивнул наемник — жизнь непредсказуема. Я также рано лишился отца.

— Его убили? — заинтересовано посмотрел на него Истос.

— Да, он пал в бою. У нас бедная земля, поэтому мы нанимаемся на заработки к чужестранцам.

— Вот как? То-то я гляжу, вы такие разные — Истос облегченно откинулся назад. У них потихоньку установилось взаимопонимание, ведь общие переживания и проблемы всегда сближают людей — А у нас земли богатые, но тем, кто живет на ней, достаются только крохи. Кабалеро с Харцом отнимают большую часть нашего урожая. Они полностью разрушили торговлю с чужими землями.

— Как это?

— У тех конников, которые пришли к нам, есть родичи, кочующие на севере. Они держат в своих руках все древние караванные пути. Вот и вам, похоже, пришлось искать новые пути в опасных южных морях. У нас ходят слухи о далеких южных торговцах, а теперь повезло, и встретиться с ними.

— Ну, какие мы нынче торговцы — усмехнулся Золас — просто люди, попавшие беду.

— Моему дяде будет интересно побеседовать с чужестранцами, узнать новости этого мира. Из-за кабалеро мы почти отрезаны от всего мира.

Путники переглянулись, ситуация вырисовывалась неоднозначная. Золас осторожно спросил.

— А кто он, твой дядя? Явно не простой кузнец.

— Вы угадали. Он из древнего рода Знающих и пользуется уважением и почетом среди наших племен. Наша семья хранит и собирает древние знания. Просто Харц и его конники не жалуют слишком умных, поэтому дяде приходится работать кузнецом. Это почетное и сложное ремесло. В сезон он живет на лесопилке, там всегда полно работы, нужно постоянно чинить мельницы и станки. А я ему помогаю и учусь.

— Нам будет интересно познакомиться с твоим дядей, Истос.

— Да — кивнул юноша — может, ваши познания помогут нам сбросить иго чужестранцев.

— Ой, парень — встрепнулся Зиг — ты рано записываешь нас в мятежники.

— Ничего не рано — буркнул тот и кивнул в сторону шкуры тигроида — вы незаконно охотились в лесах Харца, да и прибыли в его земли весьма подозрительным путем. Вы уже нарушители закона. Наш правитель не очень жалует непрошенных чужестранцев. И среди его приближенных полно любителей зверски поистязать людей. Да и казни у кабалеро очень жестокие.

— Ты серьезно?

— Еще как. Будь на дороге не я, а наряд кабалеро, вы бы уже обливались кровью.

Путники насупились, информация получалась далеко нерадостная. Попали из огня да в полымя.

— Не унывайте — Истос улыбнулся — мой дядя умный человек, он вам поможет.

Уже стемнело, когда повозка остановилась в небольшом поселении, выстроенном у подножия гор. За высокой саблевидной скалой слышался шум большого водопада, здесь и брала истоки река Драгастия. Уставшие путники спешили и двинулись за Истосом к большому дому, выстроенному из огромных бревен. Юноша попросил их подождать приглашения, путники не возражали. Через несколько минут им открыли дверь. Сразу за низким порогом начиналась большая комната, в углу ее горел жировой светильник, освещающий темные стены и деревянный потолок. У большого окна стоял массивный длинный стол, за ним сидело несколько человек. Один из них, высокий и сильный мужчина в расцвете сил встал и поприветствовал путников на «торговом» языке. Говорил он на нем четче и понятней, чем юноша. Умные карие глаза с интересом смотрели на гостей из-под кустистых бровей.

— Приветствую вас, чужестранцы. Я Пит Краперс, хозяин этого дома и дядя Истоса. Приглашаю вас отобедать с нами. Это был долгий и тяжелый день, отдохните.

Путники ответили благодарностью и, умыв руки с помощью деревянного рукомойника, сели за стол. Им предложили отведать какую-то пахучую похлебку и жареную рыбу. В большие глиняные чашки хозяева налили напиток, сильно напоминающий пиво. Зиг и Золас ели с удовольствием, вызывая одобрение у сидевших за столом туземцев. Видимо хороший аппетит здесь приветствовался. Отобедав, большинство людей вышло в другую комнату, а Пит обошел гостей и налил им еще пива, которое обозвал словом Гильва.

Подняв кружку в честь гостей, дядя Истоса начал подробно расспрашивать их обо всем. Зигу и Золасу пришлось напрячься, чтобы составить правильный и непротиворечивый рассказ об их путешествии. Пит довольно кивал головой, подливал гильвы, но сам больше отмалчивался. Наконец он предложил путникам подняться наверх, там, под крышей, лежали охапки сухой травы, и можно было хорошо отдохнуть. Копье и лук хозяин предложил оставить пока здесь, внизу. Товарищи по несчастью переглянулись, но перечить ему не стали. Не то у них было сейчас положение. У принца остался в ножнах острый самодельный нож, а у наемника имелись еще силовые наручники.

Проснулись они поздно, сказало напряжение последних дней. Их никто пока не беспокоил. Собрав вещи, путники спустились вниз и обнаружили на столе две глиняные миски с хлебом, белым сыром и все той же красной жареной рыбой. Умывшись и позавтракав, они вышли на улицу. Ни копья, ни лука товарищи на месте не обнаружили и поэтому немного напряглись. По небольшому двору, огороженному редким тыном, бегали какие-то толстые птицы, из соседнего длинного здания слышались звуки, издаваемые явно животными и чей то резкий голос. Товарищи переглянулись и двинулись туда. В хлеву они обнаружили невысокого хромого человека, они уже видели его вечером. Видимо из-за травмы ноги он работал по хозяйству, и сейчас наливал толстым пятнистым питомцам воды в деревянный желоб. Увидев путников, человек заволновался и стал махать руками. Только чуть позже товарищи поняли, что он на ломаном языке объясняет дорогу к хозяину.

— Майстер туда, шум воды, ууу, колесо — мешая слова из «торгового» языка и местный говор, он махал в сторону водопада.

— Спасибо, мы поняли тебя.

Но туземец смешно стукнул себя по лбу и снова замахал руками, призывая вернуться в

дом, и показывая на их одежду. В большой комнате он кинул на лавки два комплекта местного платья и показал руками, что им не помешало бы переодеться. Путники переглянулись.

— Вообще-то идея неплохая — проговорил Золас — Зачем нам сильно выделяться из местных?

— Ты уже понял суть местной политики: не выделяйся из толпы и не суйся, куда попало? — ехидно отметил Зиг, но переодеваться также начал. Одежда оказалась на редкость удобной. Крепкие штаны из шерсти с примесью какой-то другой ткани, с кожаными вставками на колени и промежность, такие порвать сложно, и тело достаточно хорошо защищено. Что-то типа рубахи-косоворотки навывпуск, легкой и приятной на ощупь. А сверху одевалось что-то похожее на рабочий жилет с поясом. В нем присутствовали множество карманов и ремешков, сразу была заметно, что это одежда для работы. Шапки из кожи оказались на редкость удобными, обувь они оставили старую, не забыв нацепить под рубахи ножны с оружием.

Путники после переодевания двинулись в сторону лесопилки, оглядываясь вокруг с любопытством. Ближе к лесу они заметили еще несколько жилых домов и хозяйственных строений. Людей вокруг не наблюдалось, видимо все находились на работах. Ведь солнце уже стояло достаточно высоко. Как поняли путешественники из рассказа Истоса, лето в этих краях короткое, и лесорубы спешат использовать время по полной программе. Осенью пойдут проливные дожди, река поднимет свой уровень выше порогов, и можно будет весь срубленный лес, а также пиломатериалы сплавить на плотках прямо к Крепости. Зимой же лесорубы становятся плотниками. Люди местных племен слыли народом работающим, никакой работы не боялись. Поэтому власть иноземцев их так сильно тяготила. Работаешь много, а живешь все впроголодь.

Впереди все отчетливей становился слышен шум водопада, вот скоро он и сам показался из-за поросшей красным мхом скалы. Путники приблизились к лесопилке. Она представляла собой вереницу больших зданий, построенных уже не из леса, а капитально, из огромных валунов и кирпичей. Первой шла водяная мельница, ее огромные колеса непрерывно вращались в окружении сияющих на солнце брызгах. В одном из зданий что-то тяжело ухало и скрипело, в соседней постройке с надрывом визжали пилы. Под огромными навесами штабелями лежали огромные брусья и доски. Рядом возвышались поваленные грудой толстенные бревна, готовые на переработку, уже без коры и веток. Путники остановились, масштабы производства впечатляли.

— Хм, а это ведь зачатки промышленности — задумчиво проговорил принц.

— Хотите прикупить долю? — наемник сегодня с утра был в ехидном настроении.

— А что? Это идея! — весело ответил Золас — Если бы река не пересохла, получился бы неплохой бизнес.

— Приветствую вас, чужеземцы — раздался неожиданный голос откуда-то сбоку, в приоткрытые двери высунулась фигура дяди Истоса — Как спалось?

— Спасибо, чудесно! — вежливо совершил небольшой поклон Золас, Зиг еще раз хмыкнул — У нас будет серьезный разговор?

— Ты прав, чужеземец, проходите — кузнец кивнул головой в сторону двери.

Они зашли внутрь и оказались в небольшом помещении, отгороженном от лесопильного цеха дощатыми перегородками, что-то вроде небольшой конторки. Здесь присутствовало еще несколько человек. Истоса товарищи по несчастью уже знали, он стоял скромно в углу, за

небольшим конторским столом сидел пожилой человек с седой головой, рядом с ним примостился сухощавый чернявый мужчина с орлиным профилем.

— Это Ува Риктас — показал на бородатого Пит Краперс — он староста всех местных лесорубов, а это — Пит кивнул на чернявого — Ромул Дренари, уроженец южного города Миревра, знатный торговец и наш друг.

Все молча кивнули друг другу и путников жестом пригласили за стол. Истос все также молча подал всем деревянные жбаны с пивом, тут же, на столешнице, уже стояли две тарелки с сушеной рыбой и орешками. За столом воцарилось неловкое молчание. Зип поежился и напрягся, положив незаметно руку на рукоять силового тесака. Черноволосый Ромул только усмехнулся уголками рта и кинул взгляд на Краперса старшего.

— Они не наши — проговорил он на хорошем «торговом» языке.

— Я уже понял — ответил совершенно спокойным голосом Пит и кивнул главе. Седобородый мужчина внимательно оглядел гостей и начал разговор на таком же чистом языке древней Торговой Гильдии.

— Кто же вы, чужестранцы? Не советую вам хитрить, это вы простого олуха, как Истос, могли облапошить, но мы тут люди деловые и опытные, нам лучше говорить правду.

— Да? А вы хотите узнать самую настоящую правду, какой бы она не была? — взял на себя переговоры принц. Он вдруг неожиданно преобразился: горделиво выпрямился, черты лица обострились, а голос резко зазвенел. Сразу стало видно человека высокой породы. Дренари удивленно взглянул на поменявшего облик чужеземца и как-то сразу подобрался, а староста произнес уже заискивающим тоном:

— Мы не хотим неприятностей, достопочтенный чужестранец, мы видим, что вы люди непростые. А присутствующие здесь люди обычные лесорубы, слуги своего государя.

— Обычные? — Золас ухмыльнулся — Вы за один вечер поняли, кто мы. Но не стали сдавать нас властям, а решили сначала провести частные переговоры, пригласив на них даже одного из ваших союзников. Тут дело пахнет явным мятежом. Не так ли?

После этих слов Риктас и Краперс побледнели, а Ромул неосознанно сжал кулаки.

— Гхм — прочистил горло Пит, затем сделал хороший глоток пива — Вы очень умный человек... Золас. Сразу видно, что на родине вы занимаете не самое последнее положение.

При этих словах наемник так улыбнулся, что сидевшие тут люди еще больше побледнели. Пит же осторожно продолжил.

— Но поймите и нас. Сдавать вас кабалеро нам нет никакого резона. Они не любят чужестранцев, скорее всего они бы вас убили, а мы были бы все равно под подозрением. А..

— Использовать новые связи для вас может быть выгодно? — прервал его принц — Успокойтесь, Пит, я хорошо понимаю вас. Но чем мы можем быть вам полезными? Я не знаю...

Принц протянул руку за кружкой и также сделал хороший глоток местного напитка, потом внимательно посмотрел на товарища и кивнул головой — Ну, что ж. Тогда слушайте наш рассказ мои нежданные слушатели, у нас просто нет выхода, кроме как рассказать вам правду. Мы люди сверху. Если вы еще помните свои старые книги, как мне сказал наш юный друг — он кивнул в сторону Истоса — то знаете, откуда прибыли ваши предки.

— Люди Космоса — оторопело проговорил Дренари. Его глаза расширились, а ноздри затрепетали.

— Матерь богов! — Пит со стуком ударил кружку на стол и застыл, только староста сохранил некоторое самообладание.

— Это всего лишь легенда.

— Да? — Золас обратился к товарищу — Зиг покажи им силовой тесак.

Наемник кивнул головой и встал, потом попросил Истоса подойти поближе. Он настроил ревьюверы тесака и сказал — Ну ка парень, попробуй сейчас покрутить руками и ногами.

Племянник кузнеца попытался двинуться, но не смог даже пошевелиться. Он покраснел от натуги, но с места так и не стронулся.

— Что-то держит меня. Какая то невидимая рука!

— Остановитесь! — крикнул дядя, вставая, но неведомая сила тут же толкнула его обратно на лавку.

— Осторожно — посоветовал ему принц — это очень мощное оружие нелетального воздействия, но кости поломать оно очень даже может. Зиг, дай им тесак полюбоваться.

Наемник положил оружие охранных гильдий на простой деревянный стол и отошел в сторону, смешливо наблюдая, как присутствующие здесь хозяева осторожно берут его в руки и пытаются нажимать на кнопки.

— А вы не боитесь, что мы применим его против вас? — мрачно спросил гостей Дренари.

— Оно будет слушаться только меня — горделиво ответил Зиг. Торговец понимающе кивнул.

— Я слышал о технической магии. К сожалению, эти секреты давно у нас утеряны.

— Это не магия, а человеческие знания и умения — веско ответил ему Золас — вы живете на брошенной людьми планете, сами по себе. Вдали от основных торговых дорог, поэтому и забыли, откуда вы и зачем пришли.

— Расскажите тогда нам! — вдруг неожиданно горячо ответил ему Пит — Мы теперь видим, что вы люди необычные.

Принц тяжело вздохнул и произнес — Думаю, все вам не стоит знать. А мы... мы потерпевшие крушение люди. Наш небесный корабль попал в катастрофу, и мы высадились на вашей планете, и теперь все, что мы хотим, это выбраться обратно.

Сидевшие за столом люди заворожено слушали необычного гостя. Это было как в сказке: огромные звездные дали неожиданно широко открылись людям, показав всю мелочность их мирка.

— А это возможно? — торговец оказался человеком деловым и перешел сразу к основной проблеме.

— Давным-давно, когда заселялась эта планета, на одном из удаленных островов была оставлена передающая станция. Она может переслать наши голоса далеко-далеко, и она еще работает. Это мы точно знаем — принц внимательно осмотрел задумавшихся хозяев — Вот на этот остров нам попасть и необходимо. Путь же туда оказался далеким и тяжелым. Мы упали в болота, окружающие южные моря, потом перевалили через горы и пошли лесом, так встретили и вас.

— Вы очень храбрые и благородные люди! — с чувством проговорил Краперс старший — Вы волею судьбы попали в очень гиблое место, но смогли пройти через него живыми и невредимыми.

— Да — задумчиво проговорил торговец — далеко не каждый выжил бы топях. Я бывал в Южных морях, там гуляет смерть. Я просто восхищен вашим мужеством.

Он поднял кружку, отсалютовал и шумно выпил. Староста же сидел, крепко

задумавшись, перебирая в руках что-то похожее на четки.

— Что? Не знаете теперь куда нас деть? — опять усмехнулся принц — Да мы и не напрашиваемся. Нам просто необходимо добраться до Северных морей и узнать, где взять корабль, плывущий до этих островов.

— Не так-то это просто — стукнул кружкой черноволосый торговец.

— Северяне туда не ходят?

— Точно не знаю — ответил Дренари.

— А ты разве не северянин?

— Нет, достопочтенные гости — покачал головой торговец — я южанин.

Увидев неприкрытое удивление в глазах путников, он пояснил.

— И в самом деле, я уроженец города Миревра, он находится по ту сторону Эльских гор, тех самых, центральную часть которых вы перешли. Не удивляйтесь, почему я так далеко от дома, такова уж судьба торговца. А я вдобавок еще и выходец знатной фамилии, поэтому дела моего клана часто уводят меня от родного города на несколько лет. Я год жил в нашей северной фактории, она находится в старинном городе Искар, который стоит в устье великой реки Сегонера. А ее истоки берут начало от Эльских гор. Там же начинается очень древний торговый путь. В былые времена по ее притоку Драгастия мы часто приплывали сюда, к местным жителям, и вели оживленную торговлю.

— И из-за изменения климата у вас появились проблемы? — вмешался в разговор Зиг.

— Ты, прав, чужеземец — Дренари долил себе пива и сделал глубокий глоток — Драгастия теперь не впадает в великую Сегонеру, а посреди южных морей появились многочисленные мели и подводные скалы, углубляться же далеко в океан опасно. Там часты жестокие бури и водится множество опасных морских монстров. Поэтому морское судоходство продолжается только пару месяцев в году, когда стоит хорошая погода, и у тебя на борту корабля имеется опытный кормчий. И все равно море каждый год собирает обильную жатву. Так погибли мой дядя, два моих брата.

— Сожалею — наемник прижал руку к сердцу.

— Спасибо, чужеземец. В вас сразу видна благородная кровь, вы образованы и воспитаны, и, похоже, еще, что неплохие воины. Я видел ваше копье, оно самодельное, но весьма пригодно для настоящего боя. А лук, я таких и не видел никогда, неужели можно из него стрелять?

— Вполне — улыбнулся Зиг — мой товарищ просто мастер в этом деле.

— Да? — Дренари посмотрел с любопытством на принца — Он больше похож на благородного господина, а именно ты на его воина, разве не так?

— Ну, примерно так — улыбнулся Золас — Ты очень наблюдателен торговец. Только скажи мне сначала одну вещь, что привело тебя в эту глухомань? Вряд ли только торговые дела.

— Гхм — задумчиво посмотрел на хозяев Ромул. Староста ответил ему взглядом и чуть заметно кивнул — Знаете, чужеземцы, самое большое препятствие для нашей взаимовыгодной торговли, это не пересыхание рек, не бури и не другие стихийные бедствия.

— Кочевники? — перехватил взгляд Дренари принц.

— Да, уважаемый гость, именно их племена пришли во времена перемен из заречных степей и захватили земли между Сегонерой и Драгастия. Они оседлали эту реку, поставив сильный гарнизон в Крепости, а теперь власть там узурпировал Харц из рода Ро. Нам приходится вести торговлю именно с ним, а он неумно жаден, как и все его племя.

Северные же его сородичи просто дикари. Они захватили Междуречье, все торговые караванные пути, они грабят корабли на Сегонере. Торговля становится весьма убыточной. Вдобавок они нападают на свободные города, уводят в плен ремесленников и ученых людей. Многим древним столицам приходится платить дань этим варварам. Цивилизация потихоньку уходит из тех мест, наступает общее запустение.

— Да, мрачно как-то — согласился Золас — а вы, как я понимаю, представитель вашего города и заводите новых союзников для борьбы с племенами конников?

Дренари ответил ошеломленным взглядом, а Пит Краперс оглушительно засмеялся и прогоготал.

— Ромул, я говорил тебе, что это умные парни. Они быстро просекли, что мы от них хотим. Извините нас, гости, за такой странный прием, но выбора у вас не так уж много.

— Или помочь нам, или погибнуть в руках кабалеро — жестко добавил Ува Риктас, пожилой человек выпрямился и решительно смотрел в лица чужеземцев — Это может показаться вам несправедливым, что мы вмешиваем вас в свои разборки, но у нас тоже нет выхода. Наш народ вымирает, эти пришлые варвары выпили из нас все соки, мы теряем старинные знания и умения, мы деградируем.

— И не только они — горячо добавил Дренари — засилье конников несет угрозу всей нашей цивилизации, никогда еще не было такой страшной угрозы. Торговые пути встают, богатые города пустеют и разоряются. Ученые люди умирают от голода, из поселений исчезают лекари, писари, астрологи. Мы становимся намного глупее, чем наши далекие предки!

— Но вас же много? — снова взял разговор в свои руки принц — Почему вы не выгоните пришельцев из ваших сел и городов? Как я понимаю, есть богатые торговые города на Севере и у вас на Юге, почему вы не объединитесь вместе?

— Мы не воины, чужеземец — покачал головой Ромул — у нас нет такой практики и умения, как у этих варваров. Мы проигрываем все битвы и сражения. Гильдии Севера и наши кланы смогли только удержать земли около наших исконных городов, все же наши дальние колонии и фактории погибли или захвачены варварами. Лесные племена Кошениста — он кивнул в сторону хозяев — много раз восставали, они очень отважные люди, но каждый раз Харц призывал своих северных сородичей, и наносил племенам поражение. За эти десятилетия были убиты самые отважные и сильные люди.

— Это мы уже знаем — задумчиво проговорил Золас — Но сейчас явно что-то изменилось, не зря же вы тут появились? Да и местные, похоже, ведут приготовления к восстанию, ведь это так?

Пит снова захохотал, староста, недовольно кивая, его одернул, а южный торговец восхищенно смотрел на принца — Вы очень опытный политик, наверное, руководите городом или даже государством? — проговорил он. А Зиг усмехнувшись, и положив руки на бока, ответил молодому торговцу.

— Ты даже не представляешь, парень, масштабы его владений.

— Центурион! — одернул товарища принц. Его резкие слова слишком громко прозвучали в маленькой каморке, все сидевшие в ней вздрогнули, и в этот момент осознали, что этот худощавый молодой человек и в самом деле умеет властвовать и командовать. Оценив воздействие своего окрика, Золас продолжил — И что же изменилось, вы мне так и не ответили?

— Да, да — Дренари неуверенно оглядел хозяев и вынужден был продолжать —

случилось несколько вещей: Харц, сейчас это Гульм Ро, заручился в свое время поддержкой сильного племени конников из рода Ольм. Сейчас их предводитель Липа Ольм является командиром его личной дружины, с помощью которой он держит в страхе своих кабалеро и лесные племена. Они совместно нанесли поражение конникам северных племен и стали от всех их родов независимыми. По слухам северные племена ушли сейчас на Северо-восток, поближе к Великой реке. Посередине Междуречья, сейчас только высохшие степи и им негде пастись свой скот, а на южные пастбища их теперь не пускает Харц.

— Значит, силы степняков сейчас разделены?

— Точно! Это лучший момент для нападения. Если Кошениста смогут нанести поражение Харцу, то мы на флотилии военных судов спустимся ниже по течению Сегонеры и ударим по крепостям северных племен, стоящие на границе их кочевий. Тогда мы сильно ослабим их и сможем выторговать себе лучшие условия.

— Хм, план хорош. Но нужны ли лесным братьям лучшие условия, я полагал, что им хочется полной свободы?

— Ну, где-то так — растерянно развел руками представитель Юга.

— Вот именно так! — вдруг грохнул кулаком по столу Риктас — Как мы сможем нанести поражение конникам? У нас нет ни солдат, ни военных предводителей! Даже если мы разобьем в поле их кабалеро и дружину Ольма, то, как мы возьмем Крепость? Это невозможно, мы снова потеряем наших лучших мужчин, и наши женщины будут опять рыдать над могилами своих детей, отцов, возлюбленных.

Было заметно, что старейшина сильно переживает за свой народ, и сидящим за столом людям стало как-то неловко от своих грандиозных фантазий. Дренари отвел глаза, а Золас крепко задумался. Зиг же испытывающе смотрел на своего товарища по несчастью.

— Милорд — обратился он официально к своему спутнику, вызвав непомерное удивление присутствующих — мы так и бросим этих людей на съедение варварам. Вы же сами пострадали как раз из-за стремления помочь человечеству, так вот оно! Перед вами! Действуйте!

— Милорд!? — Дренари стал заикаться от волнения — В древнейших книгах написано, что таким званием можно было называть только главных властителей Вселенной.

— Да бросьте — принц рассерженно махнул рукой — я не властитель, просто мой род, очень знатный и волею судьбы я оказался на этой потерянной в Космосе планеты. Но раз рок привел меня сюда, то значит, я обязан вам помочь. Пит, как я понял, вы руководите местным ополчением или как оно у вас называется?

Кузнец непонимающе смотрел на знатного гостя, в его глазах читались благоговейный ужас и неподдельное уважение.

— Ну, воины из лесных племен у вас есть? — кинулся с поддержкой Зиг.

— Ах, это! Гаринальди, милорд!

— Не называйте меня этим именем, пожалуйста, помните о конспирации. Вас могут случайно услышать шпионы этого Харца. Слово контрразведка вам ничего не говорит?

— Нет — развел руками Краперс.

— Это ребята, которые ловят соглядатаев и наушников ваших поработителей.

— А, эти! Есть здесь такие люди. Иначе нас бы давно разорвали на куски кабалеро Харца. Прошлые восстания многому наших бойцов научили.

— Хорошо — удовлетворенно кивнул Золас — значит, не все потеряно! А сколько у вас готовых гаринальди?

— Здесь человек двести и столько же по поселкам.

— Мы сможем завтра увидеть их в действии?

— Да, надо будет только отъехать на дальнюю лесосеку, для спокойствия.

— А с кем я могу переговорить о вашем войске и об особенностях военного дела у конников.

Пит на минуту задумался и крикнул — Михалос Утос, на его лесосеке мы и соберемся завтра.

Торговец и глава клана только кивали головами, они увидели в принце опытного руководителя, взявшего в свои руки действия по подготовке к восстанию, и казались на вид довольными.

— Тогда у меня еще один вопрос к Дренари, и я жду честного ответа. Почему все-таки сейчас?

Южанин выпрямился и взглянул прямо в глаза принца — Да, вы правы, есть одна очень важная причина. Драгастия снова течет в Сегонеру. В случае успеха мы можем сразу открыть торговые пути. А отсюда, с предгорий, имеется сухопутная дорога к приморским племенам, а там и дальше кораблями на Север.

— Хм, вот это похоже на правду. Этот путь мы еще позже подробно обсудим. Не правда ли?

Южанин только молча кивнул головой, а лесовики усмехались в свои роскошные усы.

— И стоило так резко начинать командовать местными? — Зиг вопросительно посмотрел на своего бывшего подопечного. Они сидели в доме дяди Истоса и вкушали скромный завтрак, состоящий из свежесдобитого темного хлеба и белого ноздреватого сыра. Сам хозяин с племянником уехал заранее на лесосеку Утоса, подготовить там все к прибытию гостей. Перед этим принц Золас смог переговорить с самим старшиной этой лесосеки. Михалос оказался здоровенным детиной, с огромными кулаками и толстыми, мускулистыми ногами. Он слыл известным борцом, представлял на традиционных ярмарках гильдию лесорубов, и всегда побеждал на тамошних боях. Не смотря на свою brutальную внешность, Утос оказался весьма сообразительным собеседником и рассказал Марку много чего интересного. Затем у принца состоялся обстоятельный разговор с торговцем южных морей Ромулом Дренари. Золас смог выжать всю необходимую информацию из хитрого южанина. Пришлось даже в один из моментов прижать того с помощью новоявленных союзников лесорубов, но рассказанное в итоге этой беседы торговцем стоило того. В первую очередь чужеземцев интересовал такой вопрос, как попал сюда торговец, и куда он направлялся.

Картина сложилась такая: раз в год, текущая с тающих снежных вершин вода поднимала уровень небольших речушек, текущих как в саму Драгастию, так и питающую небольшие речки, текущие с невысокого острога в северные моря. Тогда и открывался путь с морей в эти леса. Северные торговцы на небольших судах по этим небольшим рекам поднимались вверх. Чтобы тянуть свои корабли против течения, они использовали невысоких, но крепких тягловых животных — тапаров. На них же они переправляли товар через отрог, а затем использовали плоты и спускались к самой Драгастии. Благодаря этому сложному пути, жители лесов могли получать необходимые им северные товары, отдавая взамен отличные изделия из местного железа и драгоценные камни, которые можно было найти в горах. Харц знал об этой незаконной торговле, но его представитель получал весной свою долю и помалкивал. Да и масштабы подобных торговых сделок были относительно невелики.

Вот таким караваном и прибыл Дренари для разговора с местными старшинами. Затем он, пока не закончилось лето, на небольшом караване из тапари должен был уйти дальше на юго-восток. По кромке лесов, по предгорьям шла старая караванная тропа. Дорога по ней до его приморского города занимала три недели. Летом редкие караваны приходили к лесорубам, некоторые двигались дальше к Крепости. Понятно, что такая жидкая торговля мало влияла на жизнь местных жителей.

Зиг и Золас поначалу впали в уныние, все их надежды на скорое возвращение были утрачены. Или им пришлось бы оставаться у лесовиков на целый год, а значит оставалась опасность попасть в руки кабалеро. Или двигаться с Дренари в его город, уже не как союзники, а как просители милости, и ждать у морских торговцев, когда случится оказия, и можно будет попасть на корабль, плывущий на север. Все это было также смертельно опасно и могло занять несколько лет. А политическая ситуация в этом мире за это время кардинально бы изменилась.

Сам Дренари не знал пути к островам, где были расположены аварийные датчики, но обещал дать письменную рекомендацию главе Гильдии торговцев рыбой в городе Искар, стоявшем в устье Сегонеры. Были ведь еще и далекие северные племена, с которыми эти торговцы как раз и имеют дело. Те наверняка об этих морях знали больше. Принц удовлетворенно кивнул в ответ на эту информацию Дренари и начал уже более дотошно расспрашивать о местных обычаях, ловко уклоняясь от встречных вопросов. Южанин ведь также сгорал от нетерпения узнать, как живут люди на других мирах.

— А я еще и не начинал командовать — усмехнулся Золас — сначала надо поближе познакомиться с людьми, которых ты потом будешь посылать на смерть.

— Даже так? — Янос озабоченно взглянул на товарища — Может, все-таки мы зря ввязались в это дело?

— Так вроде как ты меня на него и подбил?

— Прольется много крови — мужчина вздохнул — Ты знаешь, я не люблю этого.

— Ха, центурион, а ты у нас оказывается миротворец! — Золас подлил себе еще местного пива — Кровь прольется так или так. Вопрос в другом, а не зря ли она прольется? Мы можем помочь этим людям сбросить иго варварства. Они хорошие работяги, они чтут традиции предков, они любознательны и сметливы. Ты видел произведения этого кузнеца? Я не о пилах и топорах, а вот посмотри на этот подсвечник, или на рукоятку вертела.

— Красивые вещи — согласился бывший наемник.

— Не просто красивые, а прекрасные — развеселился принц — Я бы даже взял некоторые произведения местного искусства к себе в резиденцию. Туда бы уволок заодно и рецепт местного пива.

— Пиво! Да! — Зиг также захохотал — Оно просто превосходно! Видимо местная вода так влияет на его вкус.

В дверь осторожно заглянул слуга хозяина, он с удивлением и испугом рассматривал чужеземцев. Золас обернулся на него и спросил — У тебя есть новости?

— Да, мастер — ответил с поклоном служка — ваше оружие.

Товарищи вскочили с места, и пошли к дверям. И в самом деле, копьё Зига и лук Золаса аккуратно были положены около спальных мест. Это был первый знак доверия, а может быть и новой дружбы.

Гаринальди

Глава шестая

Следующие два дня прошли на лесосеке Михалоса Утоса. Туда втайне собрались почти все воины, работающие в здешних местах лесорубами. Те издавна были лучшими бойцами лесных племен, так как эта работа требовала недюжинной силы, ловкости и умения. Принц внимательно наблюдал за действиями этих воинов-ополченцев, как в одиночку, так и в строю. Гаринальди сражались только в пешем строю, и использовали в бою длинные копья и крепкие топоры. Прочее оружие было им запрещено законом, изданным Харцом. Вернее он запретил вообще все оружие, но копья оказались нужны лесорубам для защиты от хищных животных, а топорами они добывали свой хлеб насущный. Поэтому в жестких правилах завоевателей сразу же появились исключения.

Бойцы с интересом осмотрели копье центуриона, оценили его крепость и весьма длинное металлическое лезвие. Пусть оно было выполнено кустарно, но выглядело вполне эффективным. Десятники и командиры копейщиков также задумались, не стоило бы и им заметить такие же. Длинные копья смогут дальше сдерживать конников, а длинное лезвие сложно перерубить саблями, которые используют кабалеро.

Принц же смог подробно разузнать об особенностях ведения войн между местными племенами. Ничего нового в военной тактике они не придумали, поэтому у него сразу же в голове сложился прообраз необходимых преобразований в ополчении лесных племен. Он собрал на поляне командиров сотен и десятков, и начал объяснять им особенности новой тактики, которую им же и предлагал изучать. Воины стояли в большинстве своем молча, пока вперед не выступил Утос, и сам не начал выпытывать у принца подробности новых методов ведения войны. Затем посыпались наводящие вопросы и от остальных присутствующих здесь воинов. Зиг посматривал на это действие с явным любопытством. Его заинтриговало довольное выражение лица принца, и усмешки нескольких ветеранов, увенчанных наградами прошлых войн в виде шрамов. Наконец Утос удовлетворенно кивнул, и вышел на середину вытоптанной множеством сапог площадки.

— Братья, вы все знаете меня как храброго и смелого воина!

Командиры Гаринальди яростно закричали и подняли боевые топора вверх.

— Этот человек прибыл к нам издалека — он показал в сторону Золаса — и он согласился нам помочь сбросить чужеземное иго, которое уже почти сто лет висит тяжким ярмом на шее нашего народа!

Все снова заорали, с яростью потрясая в воздухе топорами и копьями.

— Он очень опытный военачальник, поэтому я принял решение отдать командование гаринальди ему — Утос оглядел своих единоплеменников и продолжил — Это наш шанс! За эти два дня я научился намного большему, чем за всю свою прошлую жизнь, поэтому примите мое решение с уважением.

Люди притихли, такое признание от заслуженного военачальника дорогого стоило. Они уже совершенно по-другому взглянули в сторону худощавого черноволосого человека. От него незримо веяло властью, настоящей властью, они уже поняли, что он умеет командовать и отдавать четкие приказы. А некоторые из особо недисциплинированных и высокомерных ополченцев на своей шкуре испытали действие его палки, имитирующей вражескую саблю.

Немногие из существующих среди лесной братии фехтовальщиков с любопытством

наблюдали за неизвестными приемами, которые использовал Золас. И только некоторые из них осмелились подойти к нему и попросить обучить их этому хитрому воинскому искусству. Хотя самое больше впечатление на местное воинство произвела стрельба из большого лука, который Зиг успел усовершенствовать. Так оказалось, что в настоящее время среди гаринальди мало метких стрелков из этого вида оружия. Сказался общий запрет на использование боевых луков. Обычно стреляли из подобного оружия только малолетки, да и сами луки у них были маленькие, чтобы сильно не выделяться на запрещенной Харцом охоте. Добывали с их помощью только мелкую дичь.

Поэтому когда Золас вышел на площадку, вооруженный доработанным большим луком и новыми стрелами, то там собралось достаточно много народу. Принц еще раз потрогал наконечники стрел, выкованных по его чертежу Краперсом, и остался вполне удовлетворенным. Кузнец и в самом деле был мастером своего дела. Затем он подбросил в воздух перышко и внимательно оценил, куда и как оно полетело. В толпе одобрительно загудели, в молодости многие баловались охотничьими луками. Затем принц быстро прицелился и стремительно выпустил пять стрел, одна за другой. В толпе удивленно зашумели, а потом, поняв, что все стрелы торчат в набалдашнике от боевой дубинки, оглушительно заревели. Воины были буквально потрясены уровнем стрельбы заезжего гостя. Это было похоже на настоящее чудо! По просьбе зрителей принц еще несколько раз повторил упражнение, и с таким же впечатляющим результатом. Один раз он стрелял специально медленно, чтобы желающие могли заметить приемы, им используемые. После такого показательного выступления авторитет принца поднялся на недостижимую высоту.

Еще больше реноме заморского гостя повысилось после недельных изнурительных занятий, на вновь созданном полигоне. Многие воины откровенно ворчали, а ветераны начали откровенно саботировать эти бессмысленные, на их взгляд, упражнения. Больше всего сторонников Золас нашел среди новичков и молодежи, они увлеченно с раннего утра и до позднего вечера пыhtели с новомодными тяжелыми копьями и в полной амуниции. Обычная защита ополченца состояла из плотного кожаного кафтана и прямоугольного щита. По требованию нового военачальника кафтаны были усилены небольшими металлическими бляхами, на руку с копьём начали ковать наручи — защиту от удара саблей. Бляхи на коже намного сильнее защищали бойца от рубящего удара, что наглядно показали проведенные показательные испытания. Претерпели изменения и щиты, их сделали более округлыми и выгнутыми, дополнительно обив дерево полосками железа. Поэтому кузни лесосек работали теперь почти круглосуточно, поглощая невероятное количество древесного угля и металла. Хорошо, что всего были представлено на складах в избытке. Лесовики слыли народом запасливым.

Наконец на полигоне сошлись две рати. Одна рать изображала спешенных кабалеро и состояла в основном из опытных ветеранов. Вторая была составлена из молодежи и вооружена новомодными копьями. Каково же было удивление старых бойцов, когда ни один из их яростных натисков не смог пробить строй новобранцев. Ветераны просто-напросто не смогли пробиться сквозь частокол длинных копий. Все попытки обойти с флангов им также не удалось. Строй новичков вполне слаженно поворачивался, не ломая линию, и снова выставлял вперед свое опасное оружие. У Золаса получилось воссоздать очень древний воинский строй, называвшийся некогда фалангой. Лесные люди были рослым и крепким народом, это преимущество и решил использовать принц. Они могли нести на себе тяжелые доспехи и длинные копьа.

После этого учебного боя старательных учеников на полигоне явно прибавилось. И юнцы, и ветераны с почтением внимали новому «мастеру меча». А он в свою очередь выделил самых опытных гаринальди, умеющих командовать бойцами, и проводил с ними после обеда занятия по тактике боя. На вытоптанной глиняной площадке были разбросаны деревянные чурки и разноцветные камни, изображающие из себя воинские подразделения. Золас показывал своим слушателям различные варианты боевых построений, временами заставляя то одного, то другого командира сотни или десятского сыграть роль полководца. Принц уже отметил для себя несколько многообещающих десятских и в очередной раз поразился их умению схватывать новые знания буквально на лету. Смышленный это народ — лесовики.

Зиг был также занят очень важным делом: создавал отряд самострельщиков. Использовать маленькие охотничьи луки в реальном бою было делом бессмысленным, а обучение стрельбы из больших заняло бы слишком много времени. Но можно было воссоздать древнее оружие — арбалет или самострел. У него было много названия, но технологии почти похожи. Среди местных жителей нашлись мастера по дереву, да и опытных кузнецов здесь хватало. Кое-какие запчасти для оружия заказали в разброс по поселкам лесного племени. Все равно стукачи не могли бы понять, для чего они понадобились. Мало ли что лесорубам в голову взбредет, они вечно что-то придумывали для своих лесопилок! В итоге через месяц в руках у новобранцев оказалось полсотни новеньких самострелов, бивших так далеко, что все просто диву давались. Зиг отобрал самых смысленных юнцов и плотно занялся их обучением. А сам он по вечерам охотно брал уроки фехтования, как у местных мастеров, так и у Дренари. Оказывается, торговец мастерски владел своей узкой и острой саблей. Она порхала в его руках как мотылек. Да и не мудрено, жизнь торговца на этой планете полна опасностей. Сам же наемник оказался мастером боев с дубинкой. Она процветала на его родной планете, и оказывается, что и здесь имелось что-то похожее. Зиг достаточно часто выходил победителем в молниеносных схватках. И теперь уже у него брали уроки местные воины.

К концу лета полигон потихоньку пустел. Боевые десятки разъезжались по своим делянкам и поселениям. Еще месяц назад с ними попрощался Дренари, ему было пора уезжать. Надо было успеть подготовиться к общему восстанию. Они тепло попрощались со своим новым союзником, пожелав ему удачного пути.

По утрам стало заметно холоднее, осень в предгорье начиналась рано. Местами в лесу уже подсыхала трава, на деревьях то там, то тут попадались красные или желтые листья. Молодежь усиленно занималась сбором урожая орехов и ягод. Каждые три дня в поселки отправлялись все новые и новые возы с мешками этих ценных лесных продуктов. Зачастую под этими мешками были спрятаны и новые доспехи, а также прочая амуниция. Большая же часть оружия сплавлялась на плотках, в заводях их уже сколачивали специальные бригады рабочих. Обычно вниз укладывали толстые ошкуренные бревна, сверху же шел различный пиломатериал, а на самом верху готовая продукция. Между этими слоями и были спрятаны сотни копий и щитов, стрел, самострелов.

Золас стоял со своим товарищем у изгороди и смотрел на закрытые тучами горные вершины.

— Похоже, начался сезон дождей — пробормотал бывший наемник.

— Да, мой друг. Пит вчера сказал, что на следующей неделе мы будем выезжать. Надо успеть на ярмарку, там нам предстоит много важных встреч.

— Ты чего-то боишься, герцог?

— Ты вспомнил мой титул? — Золас криво усмехнулся — А больше всего я боюсь измены.

— Понятно — Зиг кивнул головой — это тебе уже знакомо — чуть помедлив, он спросил — Тебя сдал кто-то из твоих родственников?

— Да — ответил потомственный герцог де Маржод и заодно племянник правителя герцогства Латиния — они посчитали, что такие мысли опасны для меня и их правления. Многие люди косны в своих заблуждениях.

— А ты, значит, захотел всех облагодетельствовать? — наемник фыркнул.

— Нет, это невозможно, мой друг. Но наставить их на путь истинный, почему нет? Консервативность и традиции хороши только в меру. Не будет таких революционеров как я, мир постепенно погрузится в хаос. Энтропия — вселенский закон о неизбежности смерти. Жизнь ведь и сама по себе революция против железного рока Вселенной.

— Интересные мысли у тебя появляются, принц. Но пока меня интересует только одно, добраться домой.

— А почему бы не совместить это с интересным делом? — засмеялся Золас — Выше голову центурион! Жизнь дала нам шанс прожить ее интересно.

— Ага, и коротко — буркнул Зиг, но глаза у самого уже улыбались. И в самом деле, приключения у их парочки получались знатные. Ему будет, что рассказать дома.

— Герцог — Золас повернулся. Так его звали только самые надежные люди. У порога в этот раз стоял молодой Краперс, парень, встретившийся им на этой планете первым.

— Привет, Истос, проходи. На занятия пришел?

— Да — Истос скромно сел в углу и нервно мям шапку.

— Сейчас, закончу с доспехами — принц продолжил пришивать какие-то хитрые ремешки на свою броню.

С недавних пор он приблизил к себе молодого племянника местного кузнеца, и не зря. Парень оказался малым смышленным, и главное — отлично обучался всем премудростям воинского искусства. Золас решил сделать его пока своим ординарцем. Ноги у молодого человека были быстрые и сильные, как в прочем и руки. Поэтому принц взялся обучить его основам фехтования. У дяди по такому случаю даже нашелся старинный родовой меч, вещь тяжелая и убойная. Хотя для мощных лап Истоса он пришелся как раз. Сам же Золас из небольших запасов рубящее-колющего оружия выбрал себе тонкий и длинный меч, служивший некогда северным торговцам. Никто уже не помнил, как это оружие попало в этот заброшенный лесной угол. Все кроме кузнеца удивились выбору их главнокомандующего. Краперс старший только усмехнулся, когда принц в нескольких схватках легко одолел ветеранов, вооруженных, как и старыми мощными мечами, так и легкими саблями всадников.

— Ты что-то хочешь спросить, Истос? — принц внимательно взглянул на молодого человека.

— Да, герцог. Я переговорил со своими, они согласны.

— Хорошо — принц протянул руку и отхлебнул из кружки. Пиво все-таки здесь варили отменное.

А с недавних пор Золас пытался начать устраивать здесь будущую политическую жизнь. В его далеко идущих планах было место и для будущих союзников. Поэтому он потихоньку занимался обучением Истоса не только боевым искусствам, но и науке политического

выживания. Его дядя пользовался в их роду непререкаемым авторитетом, эти семейные традиции в будущем должен был нести и сам Истос, как полновластный наследник. По этой причине молодой человек был неплохо образован для члена своего племени. Его статус открывал двери многих знатных дворов. Да и его нынешняя девушка была не кем-нибудь, а дочерью самого старшины главного поселка кошениста. Как сказал его дядя, дело двигалось к свадьбе. Отец невесты был человеком недалеким, но жадным, богатства семьи Краперс его сильно прельщали. Среди друзей самого Истоса было много молодых людей высокого положения, да и сами они в большинстве своем оказались людьми инициативными и сильными. С такими молодцами уже можно было иметь дело!

Сам же Истос исполнял практически роль главы торгового дома Краперс. На своей телеге, или во главе каравана он сновал туда и сюда между лесными поселками. Во многих из них у него имелись крепкие и надежные товарищи, ведь его бизнес был наполовину вне официального закона. Заговорщики, конечно же, использовали его вояжи для своей пользы. С караванами по поселкам широко расходилось необходимое для восстания снаряжение и оружие. Устанавливались новые связи, приобретались союзники. Молодой Краперс мастерски выполнял поручения принца, своего дяди и Утоса. Главный воин их общины к тому же приходился парню двоюродным дядей. И это обстоятельство Золас также учитывал в своих дальнейших планах.

— Это отлично! Ты быстро учишься, и давай перейдем на твой язык, мне надо практиковаться.

На учебной площадке они скинули лишнее оружие, и одели на острия мечей кожаные накладки, случайных ранений при их темпе фехтования было бы не избежать.

— Третья позиция, юноша — гибкая фигура принца приняла боевую стойку.

Спустя полчаса их занятие прервал приход Михалоса Утоса.

— Что-то серьезное? — спросил принц, увидев хмурое выражение лица у воина.

— Да, мой герцог — Утос ответственно относился ко всяческим званиям и символам — пришел ответ от южных торговцев. Они готовы выступить. К Крепости вышел караван, сюда идет второй, уже с оружием. Они обещали нам доспехи и мечи.

— Ну что ж — ответил задумчиво Золас — значит, все решено окончательно. Не сразишься со мной?

— Всегда согласен — заулыбался в ответ Михалос. Уж что-что, а от хорошей драки он никогда не отказывался. А с принцем ему драться нравилось, наконец-то, ему попался настоящий соперник. На их схватки всегда собиралось много зрителей. Это и в самом деле было увлекательное зрелище. Мощный и высокий воин лесного племени с длинным голубоватым лезвием в своих руках, и тонкий черноволосый боец с узким, изящным мечом, больше похожим на удлиненный кинжал. Если Утос поражал своей мощью и точностью смертоносных ударов, то меч Золаса порхал в его руках, как блестящая металлом бабочка. Они были достойными соперниками, никто не уступал другому. Опыт и огромная сила Утоса компенсировалось изящным искусством владения мечом принца. Бойцы многому научились друг у друга, и были даже рады этому обстоятельству. Совместное фехтование сдружило их больше, чем планирование будущего восстания. Это была даже не дружба, а боевое братство опытных воинов.

— Тебя, Михалос — принц немного запыхался и говорил неровно — приняли бы в лучших дворах моего мира.

— А что мне было бы там у вас делать? — лесной воин жадно поглощал воду из

бутылки.

— Ты бы мог выступать на арене, в спортивных боях, или учить фехтованию отпрысков знатных родов.

— Увольте, герцог. Я люблю настоящий бой, и как я слышал, у вас там в ходу другое, более страшное оружие.

— Да — печально ответил Золас — оружие и в самом деле страшное. Но самое страшное, что приходится иногда его применять.

— Герцог — Утос бросил взгляд на своего командира — скоро здесь тоже погибнет немало людей. И среди них будет много моих родичей и друзей. Это вас не смущает?

— Нет, Михалос — ваш мир впал в варварство, и это естественно, что тут происходят смертоубийства. Но есть множество более цивилизованных, мирных сообществ. И когда уже там льются потоки крови, вот это поистине ужасно!

— Хм. Станный вы человек. Владете оружием, как никто из нас, понимаете лучше всех в искусстве сражений и...

— Кажусь слишком мягкосердечным?

— Да, пожалуй, можно и так сказать — они оба разговаривали на языке лесных племен, принц делал определенные успехи в разговорном языке.

— Знаете что, мой друг? Мягкость и милосердие это оружие сильных.

— Как это? — воин выглядел сильно удивленным, даже отложил меч и полировальную ветошь в сторону.

— Только уверенный в себе правитель может быть милосерден к побежденному врагу, относиться со снисхождением к порокам своих поданных, заменять строгость закона отеческим внушением. Знаешь, почему я понял, что вы можете победить всадников? Те слишком жестоки, прячут за маской свирепости свою неуверенность и страх. Они вас попросту боятся, и поэтому многое вам запрещают.

Утос несколько минут молчал, напряженно размышляя — А ты прав, чужеземец. Ты заставил меня взглянуть на ситуацию с другой стороны. Ведь и в самом деле, наши предки были милосерднее и справедливей, а наши законы суровы, но не так жестоки. Значит, нет в силе конников правды?

— Получается так — с усмешкой ответил Золас — рад, что это дошло и до тебя.

— Значит, ты уже уверен в нашей победе?

— Нельзя быть ни в чем уверенным, мой милый друг. Но я бы в этой игре поставил на нас.

Утос внимательно посмотрел на принца, потом коротко кивнул, прощаясь. Ему пора было идти к плотам. Вода ежедневно прибывала, каждый день в стороне гор грохотало, а их вершины обволакивали темные тучи. Их несло со стороны теплого моря, и большая их часть проливалась как раз над горами. Еще несколько дней и плоты можно было пускать в свое первое и последнее путешествие.

Все скоро должно было здесь измениться.

Начало восстания

Глава седьмая

— Долго еще нам ждать? — Зиг заворочался на грубой широкой скамье. Обстановка в этом старом домике наблюдалась довольно-таки простая.

— Со дня на день должны приплыть — Золас сидел у стола и пытался прочитать древние манускрипты, принесенные вчера младшим Краперсом. Эта книга была написана на торговом языке, но уж больно шрифт был стародревний. Они третий день прятались на полузаброшенном хуторе, в десяти кликах от главного поселения лесных племен Кракосите. Эта лачуга принадлежала родственникам Краперсов, и чужеземцев пока решили поселить здесь, подальше от чужих глаз.

Их регулярно посещал Истос. И посещал обычно не один, с ним приезжали его друзья и подруги. Под видом молодецких забав им получалось удачно скрывать свою связь с командующим силами восставших. Золасу молодые люди регулярно привозили свежие донесения и рассказывали новости. Местные шпики пару раз проследили, куда ездит Истос, но ничего не заподозрили. Молодежь часто устраивала свои удалые игрища, пела и плясала полночи. Это было время традиционных Осенних игр, после них всегда случается череда свадеб, поэтому их хутор быстро оставили в покое.

А события тем временем набирали обороты. Началась осенняя ярмарка, со всеми ее сопровождающими праздниками. В Кракосите со всех лесных племен съезжались люди. Никто особо не обращал внимания, что среди них особенно много физически крепких и молодых мужчин. Ведь дороги в этих краях обычно дальние, здесь сила была просто необходима. К Крепости по реке прибывали лодки всевозможных торговцев, как пришедших с севера, так и с Южных морей. Неприметные слуги передавали доверенным лицам свежие новости и получали ответы. Вскоре прибыл и отряд, посланный Дренари: два десятка крепких и серьезных на вид мужчин. Они щедро поделились дарами с начальником таможни Харца и были беспрепятственно впущены на Ярмарку. Сухощавый мужчина с седыми волосами и глубокими морщинами на лице тайно посетил Золаса и получил необходимые указания. Он и оставил сей древний манускрипт.

— Кто-то едет — почувствовал приближение повозок Зиг и вскочил на ноги — странно, для Истоса рано.

Они оба выглянули в маленькое подслеповатое окошко. Минут через пять показалась повозка, на ней спереди сидело двое: молодой юнец и красивая золотоволосая девушка.

— Базия? Почему без Истоса?

Девушка была возлюбленной младшего Краперса, и они собирались скоро пожениться. Сейчас свадьбу пришлось отложить из-за восстания. Попутно Базия Укпос приходилась дочерью главного старшины поселка Кракосите, типа властного, но недалекого. Тарет Укпос ко всем своим грехам был вдобавок патологически жаден, и поэтому не препятствовал роману его дочери с младшим Краперсом. Он не прочь был породниться со старым, и по слухам очень богатым, родом. А мятежникам это обстоятельство позволяло получать много достоверной информации, в том числе вычислить заранее всех шпики и соглядатаев. Многие из них уже умерли или покалечились, и все происходило случайно и вполне обыденно. Бывает такое в обычной жизни.

— Базия Укпос! — учтиво встретил Золас девушку у входа — Приветствую тебя. Чем мы

обязаны столь неожиданным визитом?

— И тебе здравия, мой герцог — умная девушка быстро разузнала титул принца и называла его так без посторонних — у меня важные новости.

Она смело взглянула в глаза принца, и тот вздрогнул. Такая в ее глазах плескалась глубокая синева! По его меркам девушка была очень красива. Золотая коса через плечо, обхватом аж с мужское предплечье. Высокая, сильная, с женственной фигурой, которую еще больше подчеркивало узкое мужское одеяние. Легкая рубашка еле застегивалась на высокой груди, кожаный пояс указывал на узкую талию, показывая также соблазнительную ширину бедер. Но кроме красоты в этом юном чуде природы присутствовали ум и отвага. Говорят, что этим она пошла в бабку, которая правила здесь самовластно тридцать лет назад.

— Слушаю тебя — они сел за стол.

— Мой герцог, сегодня утром пришли плоты — радостно затараторила Базия — они уже прошли контроль в Крепости. Сейчас их принимают у лесной пристани. Тебе большой привет от Утоса. Сегодня ночью он прибудет сюда. А Пит Краперс передал тебе вот это.

Девушка подала Золасу красный лоскут.

— Два дня — ошеломленно проговорил принц. Они так давно к этому готовились и вот... свершается.

— Я сейчас уезжаю с отцом в мое родовое поселение, увидимся уже после всего — проговорила Базия и совсем не товарищеским взглядом окинула Золаса, в нем проскользнуло столько женской неутоленной страсти, что принца буквально бросило в пот — увидимся после.

— Если увидимся — пробормотал растерянно принц.

— Я верю в твою звезду, мой герцог! — горячо прошептала Базия, неожиданно подскочила, поцеловала того в губы и выбежала из дома.

— Ого! — расхохотался Зиг — Да она равнодушна к тебе, принц. Берегись любви женщин.

— Вот дерьмо — неожиданно выругался Золас — только этого мне не хватало!

— Ты что? — бывший центурион вытаращил глаза — Такая девка! Ты видел ее фигуру, а как горяча! Такие — одна на тысячу. Будешь потом всю жизнь жалеть.

— Ты что-то много себе позволяешь, центурион! — неожиданно окрысился на товарища принц — Я не могу совратить будущую жену моего верного союзника!

— Ах, вот оно что! Уже думаешь о большой политике, а не просто размышляешь о жизни нашей грешной. Не зная тебя так близко, я бы подумал нечто иное — Зиг уже откровенно насмехался, и даже весело подмигнул товарищу. Тот немного покраснел. Янос подразумевал их совместное «купание», прошедшее с прелестными местными дивами.

Как оказалось, нравы в здешнем обществе были относительно свободными. Поэтому пару раз приезжавшие с молодым Краперсом девушки составляли компанию одиноким мужчинам. В первый раз купавшиеся в местном варианте парной мужчины были несказанно удивлены, когда к ним в купальню вошли четыре девушки, сбросили с себя легкие одеяния, и присоединились к путешественникам в небольшом бассейне с горячей водой. Как оказалось позже, эти девушки, таким образом, выразили благодарность отважным воинам за будущую свободу. Мужчины, конечно же, от такой «благодарности» отказаться не смогли. А девушки оказались вдобавок разгорячены местным «любовным напитком», и поэтому когда к ним на следующий вечер наведалься товарищ Истоса, то нашел отважных путешественников крайне уставшими, но довольными.

— Странный обычай — констатировал тогда Золас — мне показалось, что девушки тут более скромные.

— Ничего необычного, принц. Может, завтра нас убьют в битве, и это последнее, что может тебе подарить эта бедная девушка?

— Хм. Ты умеешь ободрить друга — Марк захохотал, в свое время он был пресыщен вниманием женщин, а оказалось, что их ему сейчас остро не хватало. Поэтому и от повторного предложения «искупаться» он не отказался. И теперь встал перед дилеммой, или воспользоваться горячим порывом юной девушки, или играть и дальше в серьезного политика.

— Марк — продолжил вечером этот разговор Зиг — у тебя есть виды на эту заброшенную планету?

— Откуда ты взял? — Золас недовольно оглянулся, оторвавшись от приготовления очередной стрелы.

— Ну, я же не слепой и не глухой. Ты фактически создаешь у Кошениста будущее правительство. Ты подружился с основными предводителями этого племени. Они тебе уже многим обязаны. Есть союзники и в среде знати другого государства, а это уже серьезная заявка.

— Вот как? Мой телохранитель и охранник проявил выдающиеся аналитические способности. Браво!

Зиг обиженно засопел.

— Не обижайся, друг. Я пока сам еще не знаю. Если мы выберемся отсюда, то я уже этот мир просто так не оставлю.

— А стоит ли? — Янос взглянул в глаза принцу — Они ведь живут пока, и вполне довольны своей жизнью. Наши миры не так уж и лучше, если честно посмотреть. Да и после повторного открытия сюда быстро нагрянет свора жадных хищников.

— А вот для этого и нужно действовать осмотрительно — задумчиво произнес Золас.

— У тебя уже есть идеи?

— Есть, есть и решения многих местных проблем, но об этом позже. Пока же: послезавтра мы пойдем ва-банк, слишком многое стоит на карте и надо хорошенько подготовиться.

Янос только кивнул головой, и в который раз взял в руки короткий меч, и так уже отточенный как бритва.

— Эй, бродяга! — Золас повернулся на голос. К нему обращался толстый, красномордый мужчина в кожаном доспехе. Принц узнал его по описанию, это был местный околоточный — служитель, отвечающий за порядок и безопасность, звали его Рекос Микост.

— Ты не слышал? — голос звучал грубо, видимо власть давно вскружила голову этому «служителю закона» — Откуда ты? Живо отвечай!

Микост подозрительно уставился на принца, рядом застыли его держиморды, два здоровенных бугая. Толпившиеся на ярмарочной площади люди также стали оглядываться. Да и в самом деле, Золас не очень походил на местного жителя, сухощавый и черноволосый, он выделялся из толпы.

— Здоровья твоему дому, уважаемый Микост — принц был готов к такому вниманию — я Ипарутс из предгорного племени.

— А — протянул околоточный с пониманием. Это племя жило на северо-западе, за Драгастией, у самых гор. По слухам они вели свое происхождение от пришлых племен, и

отличались о лесных жителей этого края. Слыли людьми свободолюбивыми и своенравными — а откуда меня знаешь?

— Кто не знает доброго Микосат, и его суровую длань — подпустил немного лести Золас.

— Хм — околоточный усмехнулся и смягчил тон — Чем торгуешь, Ипарутс?

— Немного металла и сияющих камней, уважаемый господин.

— Вот как? — в глазах Микоста блеснул жадный огонек — Не покажешь камешки?

— Сейчас не могу — извиняющее сказал принц, но, упреждая нахмурившиеся брови околоточного, добавил — они у Харца, его верные слуги выбирают лучшее. Но после я найду что-нибудь достойное для моего нового покупателя.

Микост довольно усмехнулся, ухмыльнулись и некоторые торговцы. Они-то уж знали, что местный правоохранитель никогда не платит за товар свою цену, и весь этот диалог, просто закамуфлированный развод на взятку — Ты знаешь, где меня найти — бросил сквозь зубы околоточный и ушел прочь, гордо подняв голову.

— Зачем ты напросился к нему в гости? — находившийся рядом и готовый дать бой Зиг был весьма удивлен.

— Ну, во-первых, чтобы отвести подозрение. Микост жаден, и этим надо пользоваться. Теперь, пока я не принесу ему самоцветы, я под его негласной защитой. Ни один его подручный не полезет ко мне. А во-вторых, у нас есть законный предлог явиться к нему в дом.

— Ты хитер, принц, но неосторожен.

— Что есть, то есть, мой дорогой друг. Похоже, мы пришли — они остановились перед большой лавкой из старого, уже почерневшего от времени дерева. У входа стояли два высоких темноволосых и загоревших на сильном солнце охранника. Это была лавка морских торговцев. Принц подошел поближе и сказал по миреврски пару обозначенных заранее фраз. Правый охранник молча показал рукой в сторону двери. За ней их уже ждали несколько торговцев, почему-то вдобавок ко всему являющихся высокими и крепкими мужчинами, у некоторых на лицах были заметны шрамы от ударов мечами. Вперед выступил мужчина с небольшой седой бородкой.

— Герцог, мы приветствуем тебя от лица гильдии морских торговцев — он встал на одно колено и протянул свою саблю — Нас прислал достопочтенный Дренари и приказал повиноваться тебе.

— Встань, друг мой — уважительно коснулся седобородого Золас — я рад вас видеть. Можно куда-нибудь присесть для разговора?

Седобородый предводитель воинов Минеvры показал на узкий стол. Через минуту на нем уже стояли кубки с привезенным сладким вином южных морей и сушеные сладости.

— У меня к вам дело — обратился принц к Марнари, так звали седобородого — я немного поменял планы. Скажи, ведь ваши люди привыкли драться в стесненных условиях на торговых кораблях?

— Так — ответил удивленный командир воинов Минеvры.

— Тогда вот мой новый приказ вашим бойцам. Пока гаринальди местных племен режут пьяную охрану и берут периметр, а также подходы к мосту, ваши воины должны ворваться в особняк местного наместника. Я вижу, у вас короткие абордажные сабли и кортики, такими удобнее драться в тесных помещениях. Да и по дошедшим до меня слухам, морские торговцы очень хорошие воины.

— Да — с достоинством ответил Марнари — здесь собраны лучшие, они ветераны многих войн и сильно ненавидят конников. Мы выполним твой приказ, герцог, тем более что он очень уместен. Лучший военачальник тот, кто использует своих бойцов, как следует — седобородый ветеран усмехнулся и поднял свой кубок — А я хочу выпить за победу. За нашу победу! С таким главнокомандующим мы обязательно победим!

Сидящие за столом воины подняли кубик и дружно хэкнули — Мина!

Золас также поднял кубок и повторил это слово, он уже знал, что так зовут богиню-покровительницу их славного и старого города. Затем он коротко переговорил с предводителем миневрских воинов о последующих действиях и о связи между собой, и они расстались.

Восстание началось сразу после полуночи, когда одни усталые охранники Микоста и наместника Харца по имени Лир Ульм уже сидели по многочисленным тавернам и закусочным, а другие заступили на ночную стражу, так и не отдохнув толком днем. Слишком много соблазнов таила в себе осенняя ярмарка.

Первыми перебили и взяли в плен пьющих и едящих стражников, тут все прошло без заминки. Сразу же люди Марнари начали штурм особняка Ульма. А к Микоста зашли с визитом сам Золас и Зиг. Их ждали и поэтому беспрепятственно пропустили внутрь, не отобрав даже оружие. Околоточный никак не мог предположить, что через десять минут он будет лежать связанный по рукам и ногам, с кляпом во рту, и под собственным обеденным столом. А рядом в луже крови будут валяться два его верных телохранителя. Затем внутрь здания вошли вооруженные люди и подняли местного начальника Стражи на ноги. К нему подошел тот черноволосый из подгорного племени и, вынув кляп, спросил — Сколько конников сейчас в Крепости?

— Да кто ты такой? — возопил, было, по привычке Микоста, но сразу же получил большой тычок сзади. Черноволосый снова повторил свой вопрос.

— Тебе лучше ответить сразу, у людей в этом поселке нет к тебе жалости. Только я могу защитить тебя от свирепой и очень болезненной смерти.

Микоста вдруг осознал, что этот страшный человек говорит правду, и бухнулся на колени, униженно протянув связанные руки.

— Смилуйся, господин, я только верный слуга Харца, я не иду против воли племени. Я все скажу!

В этот момент в помещение ворвался молодой Краперс — Герцог, у нас проблемы!

При слове «герцог» Микоста дернулся и поднял голову, но стоявший за его спиной Зиг нагнул ее обратно.

— Истос — обратился к юноше Золас — разузнай все подробно у этого труса, если надо примени пытки. Потом эту дрянь помести в тюрьму.

Затем принц резко кивнул напарнику, и они убежали в ночь. Кракосите уже не спал, вокруг носилось и суетилось множество людей. Где-то заполошно кричали женщины, громко плакали дети. Мужчины же в большинстве своем передвигались целенаправленно. Десятками дисциплинированно проходили по проулкам вооруженные лесовики. Кто-то рядом громко раздавал властные команды, куда-то пробежала группа мужчин с длинными топорами. Самого принца сопровождал десяток бойцов, его личная охрана. На этом настоял сам Утос. По пути им несколько раз встречались группы повстанцев, волочащие за собой трупы стражников, уже освобожденных от доспехов и одежды. У лавок и гостиных дворов

также можно было увидеть вооруженных жителей старших возрастов, это была новая Стража. Они следили, чтобы никто не воспользовался ситуацией, и не начал мародерничать. Увиденное по пути несколько успокоило Золаса. Не было здесь и следа хаоса или беспорядка, все выступили дружно, по плану, а значит, у них есть шанс на победу.

Они встретились с Марнари за внешней стеной. Его бойцы прятались за дворовыми постройками, осторожно выглядывая из-за них. Седобородый воин опустился на колени — Прости нас, повелитель, мы не смогли выполнить твой приказ.

— Что произошло? — Золас оглянулся, рядом с предводителем морских воинов лежал убитый юноша, в его груди торчала стрела.

— Мы сразу же захватили сторожевую башню на входе и ворвались за стену. Всех часовых и стражников убили. Но кто-то из них успел предупредить гуляющих внутри особняка воинов, и их оказалось намного больше, чем мы рассчитывали. Они атаковали нас, а затем спрятались в здании. Ставни подняты, двери укреплены. Мы штурмовали два раза, но безуспешно. Два моих бойца погибли, четверо ранено — Марнари кивнул на убитого юношу — это мой племянник, он в первый раз вышел на тропу войны и вот. Мы виноваты перед тобой, герцог, прикажи, и мы пойдем на смерть.

Старый воин отважно смотрел на принца, он уже принял решение, но их смерть не нужна была Золасу. Он махнул рукой — Не надо умирать, Марнари, это мы всегда успеем. Всего не предусмотреть. Значит, там внутри гости?

Он обратил свой взор в сторону темного здания и внимательно оглядел его, затем вышел за стены.

— Крист, скажи мне — спросил он здорового воина, родственника Утоса — ров по всему кругу около стены заполнен водой?

— Да, мой господин — коротко ответил басом ветеран.

— Отлично! Тогда распорядись, чтобы сюда вызвали местных мужчин, и чтобы мне принесли пучок горючей пакли и огонь.

— Будет исполнено, мой господин — коротко кивнул Крист и убежал.

— Я, кажется, знаю, что ты задумал — рядом появился Зиг — Не слишком ли жестоко?

— Они наши смертельные враги. И как я понял, у наместника гости из Крепости. Значит, врагов там станет меньше.

— В этой догадке ты прав. Я уже расспросил местных жителей. Они видели с десятков конников, да и лишние лошади в стойлах виднеются. Сейчас их уже выводят наружу.

Через четверть часа все было готово. Осажденным конникам в последний раз предложили сдаться, в ответ раздались отборные ругательства. Золас молча кивнул и поднял палец. Затем он также молча взял подготовленную стрелу. Зиг поджег висящую на ней паклю и принц выстрелил, стрела попала точно у вершины выпуклой крыши. Так Золас выпустил одну за другой еще десять стрел. И вскоре вся крыша занялась огнем, быстро превратившим особняк в пылающую башню. Внутри здания послышались панические крики, через некоторое время кто-то попытался открыть заваленные изнутри ворота, но в итоге из дома удалось выбраться только троим конникам. Они выскочили через разбитые окна и их сразу же настигли стрелы. Воины лесного племени отступили за стену, так стало нестерпимо жарко. Вокруг них носились местные жители, поливая водой стоявшие неподалеку от особняка наместника постройки.

А позади всей этой суматохи уже начал скапливаться народ. Многие с ужасом смотрели на страшную экзекуцию своих хозяев. Восстание на этот раз началось с большой крови, и

крови врагов. И тем оно сразу начало отличаться от прошлых мятежей, когда жестокостью к покоренным всегда отличались именно конники.

Принц же дождался, когда особняк начал рушиться и ушел в сторону Храма Лесной богини, там собирались предводители восстания.

У Храма, в небольшой часовне, они устроили временный штаб. Сюда стекались все новости, отсюда шли приказы. Здесь же, на небольшой площади собирались вновь прибывшие бойцы. Сюда подходили лесовики, не знавшие о подготовке восстания, но готовые его всеми силами поддержать.

Само же восстание началось вполне удачно. Все стражники и бывшие в это время в поселке воины Харца оказались или убиты или пленены. Наконец-то пришли хорошие вести и со стороны моста через Драгастию. Он пересекал реку у самой Крепости, и взять над ним контроль было жизненно важно, поэтому туда ушли самые сильные воины. Но поначалу успех им не сопутствовал. Стража моста быстро опомнилась и, получив подкрепление, стала резко насаждать на мятежников. Ситуацию спас Утос со своими «железными» ветеранами. Облаченные в новые тяжелые доспехи, и защитив свой строй новой же формы щитами, они отбили напор мостовой стражи и сами перешли в атаку. Кабалеро побежали назад, теряя своих товарищей. До другого берега добежали немногие, это уже постарались молодые арбалетчики.

Плотники тут же начали сооружение предмостного укрепления. Заготовки для них были привезены заранее на плотах под видом разобранных домов. Все пока шло по заранее намеченному плану.

Золас, оставив налаживать власть в поселке Краперсу-старшему и его сообщникам, сам же вместе с Утосом сосредоточился на формировании отрядов ополчения. К ним неожиданно быстро примкнули люди старшины поселка Тарета Укпоса. Старый скряга быстро подсчитал возможные выгоды от участия в создании новой власти. Тем более что он считал себя почти родственником Пита Краперса, да и отступать ему уже было некуда, Харц за такое точно не помилует.

Весь день и ночь подходили подготовленные отряды бойцов из других поселков лесного края. Как опытные гаринальди, обучавшиеся летом на лесосеке, так и новые бойцы. Здесь можно было встретить и седоусых ветеранов, встречавших уже третье восстание лесных племен, так и совсем еще юнцов, смело шагнувших навстречу судьбе. Принц и Старшина лесосеки быстро формировали команды и отряды. Приехавшие издалека лесовики удивлялись худошавому властному человеку с темными волосами, которому незамедлительно подчинялись такие прославленные ветераны как Утос. По поселкам пошли слухи, что этого человека прислали на помощь родственные племена с далекого востока, откуда по древним преданиям вышли и сами лесные племена. Людям опытным было сразу заметно, что принц имеет большой опыт управления людьми. В первую очередь он назначил командиров, ответственных за отдельно взятые направления. Потом они уже получали подробные инструкции и указания, и шли работать.

Маховик начинающейся войны пошел беспощадно раскручиваться, только в этот раз беспорядка было в разы меньше уже в рядах восставших. Люди уверенно занимали место в отрядах, получали, если было необходимо, оружие и слаженно уходили группами на место назначения. Порядок в самом поселке поддерживался людьми Старшины и ветеранами Утоса. Харчевни и трактиры теперь варили обеды для ополчения. Торговцы же поставляли им все необходимое продовольствие. Восставшие ничего не отнимали, за все выданное на

нужды ополчения давались расписки. Скорей всего общий сход жителей позже решит отдать десятину доходов на покрытие этих трат. Да и будущая добыча в Крепости кабалеро грела душу многих дерзких личностей. Как бы оно ни было, но в поселке пока царил дух полного товарищества. Сильные делали свое дело уверенно, слабые пока молчали и подчинялись.

К утру было закончено сооружение предмостного укрепления, теперь это была настоящая маленькая крепость, стоявшая на расстоянии трети длины моста от стороны племени конников. Противник, чтобы дойти до самого укрепления, должен был пробиться сквозь ливень коротких, но убойных стрел многочисленных арбалетчиков. Два десятка кабалеро попытались по глупости совершить рано утром атаку, но обратно добрались только трое оставшихся в живых.

Во время обеда в самой лучшей таверне поселка «Сегонера» принцу доложили о прибытии посланника от Харца. Он не стал прерывать трапезу, пригласив посла в обеденный зал. Вскоре там появился высокий, крепкий человек с платиновыми волосами. Знак принадлежности к высшему роду конников. Это был сам Липа Ольм — командир степных конников, служивших здешнему Харцу. Самое боеспособное подразделение армии местного владыки. Он с презрением оглядел обстановку таверны и остановил свой взгляд на сидевших за столом людей. В центре восседал, именно восседал сам Золас. С левой стороны находился Утос, с другой Пит Краперс и Ува Риктос. Ольм обратился к принцу, сразу определив здесь главного.

— С кем имею честь вести переговоры?

— Марк Золас герцог де Маржод — отрекомендовался принц, непринужденно взяв в руку большой кубок.

Липа оказался неожиданно смятен — Герцог?

— Да, вы не ослышались, герцог. В моем краю это звание намного выше вашего Харца. Извиняюсь, что не предлагаю вам разделить с нами трапезу. Но ведь такое обычно предлагают друзьям, а не врагам. С врагами же обычно встречаются на поле боя.

— С врагами? — Ольм, наконец, взял себя в руки и опять скорчил презрительную ухмылку — Когда же мы стали с вами врагами, чужеземец? Или у вас так принято, вмешиваться без спроса в чужие распри?

Конник непозволительно повысил голос на последней фразе. Сидевший рядом с принцем Утос схватился, было за меч, но тот его успокоил движением руки.

— А с чего это вы взяли, что это чужие мне земли, уважаемый? Эта территория издавна принадлежит моему роду. Это вы здесь чужие и должны убраться обратно в свои пустыни немедленно!

Золас в конце своей речи твердо поставил кубок на деревянную столешницу. Ольм же был несказанно разозлен — Вы ставите нам условия?

— Да! — принц поднялся — Три дня вашим конникам, чтобы убраться восвояси. Иначе поступим с вами как с тем отребьем, что гостило у вашего наместника.

При этих словах кровь прилила к щекам посланника, и он прохрипел — Что с ними? Там был мой племянник.

— Мы сожгли их... как цыплят на огне — медленно проговорил Золас — и поступим подобным образом со всеми, кто будет стоять у нас пути.

Ольм отшатнулся в сторону, так на него властно взглянул в этот момент принц, а от слов о произведенном восставшими зверстве его просто передернуло. Но старый вояка быстро взял себя в руки и отчаянно бросил напоследок — Увидимся на поле брани!

Затем он резко повернулся и вышел за дверь.

— Лихо ты его! — загоготал, не выдержав, Утос — Этот старый хрыч пришел ставить нам условия, а получил их сам.

— Может, не стоило так? — повернул к принцу голову Риктос — Вы намерено оскорбили его, а Ольмы ничего и никогда не прощают. Да и еще эта история с сожжением. Ох, не нравится мне все это.

— Вам больше нравится, когда жестокость проявляют по отношению к вашим соотечественникам? — неожиданно злобно ответил на выпад старца Золас — Это война, на ней убивают. Хотите выиграть, убейте больше врагов.

— И в самом деле — в разговор вступил Пит Краперс — уважаемый Ува, ты забыл смерти наших братьев?

Да, мы начали жестко, но зато они нас уже боятся. Раньше бы прислали какого-нибудь десятника, а сейчас сам Ольм в гости пожаловал.

— Я брат, Пит, ничего не забыл. Двое моих сыновей погибли в прошлом мятеже, две дочери остались вдовами — старик горестно всплеснул руками — Сколько еще погибнет чьих-то сыновей и дочерей?

Утос и Краперс помрачнели лицами, а ветеран гулко ответил — Ладно, старый, не торопись нас хоронить. Может, перейдем к делу?

— Давайте — прервал никчемный спор принц — со всех поселков дошли ополчения?

— С Пиктосите и Ландерсите бойцы уже подошли, завтра утром ждем речных лесовиков, там расположены три маленьких поселения. Тех мы берем в резерв, они на нашей лесосеке не были.

— Понятно. Что там на мосту?

— В порядке на мосту — ответил старший Краперс — укрепления готовы полностью.

— Остальное?

— Собирается — уверенно кивнул головой Пит — Кстати, есть одна интересная новость. К нам на подмогу идут горцы.

— Да? — удивился Риктос — Они же всегда в стороне стояли, боялись за свои привилегии.

— Это удивительно, но, похоже, они приняли нашего герцога за своего дальнего родственника. Вы же знаете, что Золас на ярмарке воспользовался легендой, что он член их племени. Да и в самом деле они мастью больше на него походят, вот подобные слухи видимо и пошли. Вдобавок их старшины хотят возобновления торговли. Ходят слухи, что они нашли большие залежи оловянной руды, а такое ее количество лучше вывозить водой, и спрос на нее велик у всех торговцев. А сейчас же вся торговля завяла.

— Понятно — потерев бороду Риктос — они всегда были отчаянными скрягами. Но все же, помощь лишней не будет. Сколько они дали?

— Почти сто бойцов, много лучников.

— Отлично! — стукнул по столу кубком Утос и сам начал докладывать — Завтра утром выходим на маневры, надо проверить слаженность наших отрядов. Да и новое оружие испытать.

— Что разведка? — посмотрел на воина принц.

— Два гонца вышли из Крепости: один на север пошел, другой на северо-запад. Ничего нового.

— Сколько дней нам ожидать?

— Скорей всего три. День туда, день на сборы, день обратно. Конники стали ленивыми, это в былые времена они могли весь день и всю ночь скакать, а сейчас...

— Понятно — Золас встал — Ну, что же, кости брошены. Через три дня все и решится.

Битва

Глава восьмая

Сквозь утренний туман пробивалось солнце, расцветившая жутким багрянцем белые клубы водяного пара.

Земля же была стылой и неуютной, приближалась холодная зима. На ее жирные пласты также падал отблеск красного светила, заранее расцветившая почву кровавой краской. Сколько же до конца этого дня она впитает настоящей людской крови?

Из леса слаженно, сохраняя строй, выходили люди. Выходили, чтобы драться за свою свободу. Кто-то из них так и останется здесь навсегда, воинов хоронили всегда на месте битвы. Кто-то придет домой и радостно обнимет своих родных. А кому-то придется стать вечным скитальцем. Здесь не было места для двух народов. Один должен был уступить эту благодатную землю.

— Солнце уже высоко — поднял голову Утос — трава подсохла. Скоро они подойдут.

Золас кивнул головой и еще раз осмотрел ряды ополченцев. Они ждали противника на опушке редкого леса. Впереди, до самой реки, простиралось обширное поле. Здесь шла единственная, оставшаяся незакрытой, дорога до поселка Кракосите. Захватив мост через реку, повстанцы сильно осложнили жизнь сторонникам Харца. Конникам пришлось воспользоваться старинным бродом, проходящим между каменистых валунов. Река в этом месте широко расходилась в стороны, и только в одной протоке ее глубина была достаточной для прохода кораблей и лодок. Но через нее опытные воины-кабалеро уже перебросили мостки, и всю ночь армия Харца переправлялась на этот берег. Самих конников было ожидаемо меньше, чем в прошлые годы. Данные разведки морских торговцев подтвердились. Но все равно и этих бойцов у степняков оказалось очень много.

— Идут! — закричал кто-то спереди. И в самом деле, из-за прибрежного кустарника показался темный вал, состоящий из лошадей и их всадников, следом шли небольшие двухколесные повозки обоза. Строй конников начал сразу же раскатываться на противоположном конце огромного поля.

— Большая сила — проговорил Утос, он находился справа от принца — Харц позвал всех, кого мог.

Золас же молча разглядывал противника в какой-то хитрый прибор, поднеся его вплотную к своим глазам. Доверенные люди знали, что эти две спаянные вместе трубочки, имеют волшебное свойство приближать далекое. Стоявшие рядом командиры лесного ополчения угрюмо молчали. Все уже сделано: отряды и сотни стоят на своих местах, люди полностью готовы к бою. Оставалось только ждать.

Неожиданно перед строем конников выехал огромный воин, и помахал копьём, что-то громко крича.

— Что это? — удивился принц. Утос приложил ладонь к глазам и чуть позже ответил.

— Вызывают на бой. Это древний обычай. Кто-то должен ответить ему, пойду готовиться.

— Подожди! — одернул его Золас — Каковы правила поединка?

— Бой до смерти. Оружие каждый выбирает себе сам.

— Тогда я иду.

— Ты что, герцог? Это же сам Индро Тальм, лучший их воин. Даже у меня мало шансов

против этого опытного бойца. Но это хотя бы будет смерть от достойного соперника.

— Нет, я пойду! — вскричал принц и резво сбежал с небольшого помоста — Ждите меня здесь!

Краперс и Утос еще раз попробовали отговорить их командира от смертельного поединка, но тот был неумолим. Только Зиг молча стоял в стороне и посмеивался. Истос Краперс, видя спокойное поведение своего нового друга, также успокоился, и молча стоял рядом со своими арбалетчиками.

А Золас же вскочил на невысокого степного коня-ольгика и помчался вперед. Тальм, увидев соперника, возбужденно заорал и также двинулся вперед. Кабалеро опустил щиток шлема на лицо и вскинул огромное копьё. Принц же ехал в легких доспехах, из оружия только сабля на боку. Но неожиданно он, не проехав и половины пути до места встречи, резко выхватил свой лук и молниеносно выстрелил. Достопочтенный Тальм, командир стражи Харца, победитель многих турниров, умер мгновенно. Его тело грузно упало с лошади и застыло. Конь постоял немного над поверженным хозяином и потрусил обратно, волоча за собой наездника. Бронебойная стрела с наконечником из металла спасательной капсулы прошла тяжелый и очень дорогой доспех насквозь. Преимущество инопланетной технологии.

Со стороны ополченцев тут же послышался громогласный рев. Они вытянулись в полный рост, радостно потрясая копьями и дубинами. Это была поразительная победа! Конники же застыли молча, только изредка оттуда долетали проклятья и раздавались выкрики командиров. Принц их здорово разозлил, хотя он и не нарушил условия поединка. Оружие выбирает каждый себе сам, и поединок происходит на поле. Конникам нечего было возразить, но они могли отомстить.

Поэтому с той стороны поля раздались резкие гортанные команды, и тяжелая масса кавалерия начала разворачиваться прямо на поле. Ряды конников сразу же смешались, не все отряды четко слушались команд. Ведь убит сам командир Кабалеро, и гнев затмевал разум опытных воинов, заставляя ошибаться. По этой банальной причине лава конницы подкатывала к рядам ополченцев далеко не самым ровным строем. А у восставших же происходило все четко наоборот.

Командиры конников к своему безмерному удивлению на противоположном конце поля наблюдали непонятные им маневры. Стоявшие впереди воины в легких доспехах, изображающие привычную для кабалеро нестройные ряды пехоты лесных племен, вдруг разомкнулись и стали быстро отходить на фланги. Вперед же вышла тяжелая пехота, сияющая металлическими бляшками, нашитыми на кожаные куртки. В первом ряду находились воины с новыми большими щитами. Огромные, выгнутые вперед щиты почти полностью защищали ополченцев в первом ряду. Обитые металлическими полосами, с длинными шишаками, они создавали прочную защиту от легких стрел и копий врага. Второй и третий ряды лесовиков оцетинились большими и длинными копьями, которые они ставили на упоры, заколоченные в землю. Два ряда ополченцев держали эти тяжелые копья, создав непреодолимую преграду для конников. Задние же ряды держали в руках метательные копья и тяжелые метательные шары. Этими шарами лесовики привыкли драться с детства, они и охотились ими, раскручивая над головой и ловко метая вперед.

Летящие вперед кабалеро поздно заметили изменившийся строй ополченцев и на полном ходу вломились в их строй. Раздались крики и стоны, хрип и стенание погибающих лошадей. Большинство конников в первых рядах умерли быстро, они со всего маху

натыкались на копыта мятежников, и те протыкали бойцов Харца насквозь. Лошади натыкались на острые шишаки щитов и дергались назад, а многие уже лежали в лужах собственной крови, также пронзенные копьями. Ряды тяжелой конницы кабалеро смешались полностью. По команде задние ряды ополченцев стали метать вперед копыта и шары. Бойцы же первого ряда безжалостно рубили врага топорами на длинной ручке, национальном оружии лесовиков. Вот раздалась громогласная команда, и они подняли свои щиты, взяв их обеими руками, настолько они были тяжелыми. Второй и третий ряд слаженно держали тяжелые копыта и яростно давили вперед. Середина строя лесовиков ревно пошла вперед, разрывая отряд кабалеро на части. Харц, видя, что его главное войско планомерно уничтожается, послал на фланги отряды легкой конницы северных степняков, союзников кабалеро. На левом фланге они даже достигли некоторого успеха, проломив строй пехоты лесных племен.

Золас стоял все это время на помосте, посылая то и дело гонцов к командирам. Заметив вовремя проблемы на левом фланге, он послал туда отряд ветеранов Утоса. Они быстро восстановили положение. Можно было издали наблюдать, как высокие фигуры Утоса и его лучших бойцов размахивают длинными мечами и огромными топорами, буквально проламывая себе дорогу вперед.

Атака на правом же фланге окончилась для конников еще более печально. Здесь проходила дорога в поселок Кракосите, заросшая по бокам невысоким кустарником. Он не был преградой для легкой конницы, но скрывал в себе коварную засаду. Конники на полном ходу влетели на преграду, внезапно возникшую перед их строем. Ополченцы натягивали канаты и перед несшимися вперед всадниками неожиданно вставляли решетки с острыми кольшками. Конники со всего маху врезались на острия, кто-то умирал сразу, кто-то падал на землю, катаясь там с дикими криками, пока лесные воины не подбежали к ним и не успокаивали навечно. На сбившихся в кучу всадников обрушился дождь из острых стрел. В кустарнике спрятались множество арбалетчиков. Они работали по трое. Один стрелял, другие два бойца заряжали второй самострел. Из этого отряда конников почти никто не уцелел.

Харц поздно понял, что резервов у него не осталось, и помочь избиваемым кабалеро он не может. Поэтому вскоре на той стороне поля взвился синий стяг и оставшиеся в живых конники дружно повернули назад. Они слаженно отступали назад, стараясь не слышать жалобные крики обреченных на смерть соратников и товарищей. Коннику с детства вбивалась в подкорку жесткая дисциплина, только ей они были обязаны своими прошлыми победами. Проиграна битва, но не проиграна война!

Принц с сожалением наблюдал, как все еще большие отряды конницы отступают на ту сторону поля. Его пехота не могла преследовать врага так быстро, и поэтому она занялась оставшимися в живых врагами, добывая всех без малейшей пощады. В следующие полчаса все было кончено. Воины лесных племен остановились, они уже устали убивать. Но сейчас именно они убивали, а не их убивали! Только осознав это обстоятельство и оглядев ошеломленно поле сражения, усеянное телами павших воинов, люди Кошениста поняли, что победили.

На сваленную кучу тел взобрался Утос и буквально зарычал зверем. Это был крик Победы! Его живо поддержали со всех сторон. Торжествующий крик пронесся по всем закоулкам этого большого поля, покрытого теперь трупами людей и животных. Почва жадно впитывала их кровь, льющуюся из огромных ран. Солнце уже сияло высоко, ярко освещая эту

ужасающую картину. Понемногу люди успокоивались, и до них стало доходить, что многие из их товарищей лежат рядом мертвые или умирающие. Воины бросились на помощь раненым, на поле стали раздаваться крики о помощи. Тут же из леса появились вереницы повозок, оттуда уже бежали женщины и подростки, следовало быстро собрать раненых и увезти их в поселок, к знахарям. Опытные воины на месте помогали закрывать раны, вправлять вывихи. Они сноровисто устанавливали шины и повязки на переломы, закрывали глаза умершим.

Золас вышел вперед и молча оглядывал кровавое поле, на котором прошло сражение. Оно все было устелено телами мертвых и умирающих людей. Его фигура в черном застыла на месте, правую руку он держал на эфесе своего меча, всегда готовый к продолжению войны.

— Что, принц, рассматриваешь дело рук своих? — рядом раздался знакомый мрачный голос.

— Да, Янос. Столько убитых... Стоило ли это того?

— Ну, вашему роду к такому не привыкать. Из него ведь выходили и императоры? Они провели много войн, и намного более кровавых.

— Ты прав, друг мой — принц обернулся — только не думай, что это приносит нам удовольствие. Это, к сожалению, жизненная необходимость. Часть исторического процесса.

— Ну-ну — пробормотал Зиг и замолчал. Его также потрясла эта кровавая сцена, олицетворяющая цену за победу.

К ним спешили командиры отрядов, старшины поселков лесного племени. Впереди шагали Утос и Пит Краперс. Они подходили по очереди к принцу, и вставали на колени перед своим вождем и военачальником.

Это был величайший знак уважения, принятый у лесных племен. Ведь они обычно вставали на колени только перед умершими героями и перед своими богами. Золас выждал немного и сделал жест рукой.

— Встаньте! И больше никогда не преклоняйте передо мной колени. Вы мои товарищи и соратники, а не рабы! Преклонять колени перед нами будут наши враги!

Распрявившиеся люди громко закричали «Уа! Уа! Уа!». Этот древний клич пришел к ним из глубины веков. Лесовики уже отвыкли за эти десятилетия от своего старинного крика победы. Столько поражений им пришлось пережить! И вот сейчас этот человек, пришедший издалека, подарил им надежду и забытое ощущение победы над врагом. Только что они совершили невозможное — победили в открытом поле своего извечного врага, конников. Дело, доселе неслыханное в этом мире. И все командиры лесовиков отдавали себе отчет, что без человека в черном это было бы невозможно.

Но не все еще было сделано. Оставалась проклятая Крепость, без уничтожения этой глубокой занозы невозможно было сбросить вековое иго степных племен. Поэтому Краперс-старший с отрядами поддержки сразу же направился на мост. Еще вечером странная защитная конструкция, построенная там, пришла в движение, и к утру вышла на противоположный берег Драгастии. Большинство отрядов ополчений принц послал пока отдыхать. Убирать убитых и ухаживать за ранеными он поручил старикам, женщинам и подросткам. А бойцы нужны были ему утром, свежие и отдохнувшие. В поселке всю ночь горел свет, раздавались выкрики и стоны раненых и умирающих. Знахари из десятков лесных поселков и хуторов трудились без отдыха. Раны чистились, промывались, накладывались повязки с целебными травами и мазями. Обширные порезы поначалу пересыпались особыми

порошками. Зиг по роду своей деятельности повидал многое, и сам мог при случае помочь раненому товарищу, и он был удивлен высокой квалификацией местных целителей. Они не забыли за эти века основ медицины, и даже использовали местные аналоги антибиотиков, знали, что такое дренаж и капельницы. Янос немного успокоился, не будет здесь десятков заживо умирающих бойцов, всех кого можно поднимут на ноги. А к тем, кому знахари не могли помочь, приходили жрецы и пели молитвы. Люди спокойно принимали свою смерть, ведь она была в их случае величественна и торжественна. Они погибли за свободу своей Родины, за свой род и семьи. И воины знали, умирая, что победа осталась за ними, и уходили в тот мир совершенно умиротворенными. Жрецы закрывали глаза и уходили дальше, передавая умерших родственникам. На следующий день их тела будут сожжены, уйдя вместе с дымом на небо, откуда и пришли на эту землю их предки.

Крепость

Глава девятая

Харц Гульм Ро из рода Ро стоял на вершине центральной башни и молча наблюдал за творящимся у стен его Крепости — старого замка, построенного его предками-завоевателями на месте древнего храма лесных племен Кошениста. Глубоко в подвалах еще можно было найти останки жертвенных столов и окаменевшие статуи странных богов этого племени. 47 лет Крепость не видела перед своими стенами врагов. В последний раз осаду здесь держал еще его дед Хино Ро. Тогда западные племена ригонеров решили померяться силами с ними, но обломали на их Крепости все зубы. Славные были деньки.

А теперь? Теперь их осаждают эти лесные варвары! Харц сплюнул и злобно выругался. Их некогда непобедимую конницу побили прямо в поле! Несмываемый позор на его седины. Липа Ольм был немедленно отстранен от командования конниками. Гульм Ро с удовольствием казнил бы его, виновника неслыханного позора кабалеро. Но род Ольм был знатен, и многие из него находились сейчас в Крепости, не стоило их дразнить. Поэтому бывшего командира конницы поставили на Стражу Ворот, а командующим назначили сына Харца Тура Гульма. Он как раз входил в пору зрелости и отлично овладел воинским делом. Ему бы еще поменьше жестокости и побольше дальновидности. Но ничего! Пообтесаются. А вот и он.

На площадку вышел кряжистый мужчина в легких доспехах. На боку висел тяжелый меч — ирган, могучее оружие, подвластное далеко не каждому. Гульм входил в число лучших мечников их племени. С поклоном младший Ро двинулся вперед.

— Отец, я выполнил твой приказ. Все арестанты убиты.

— Хорошо — Харц задумался, его озадачивали странные действия восставших лесовиков. Они второй день зачем-то копались на этом берегу, выстраивая странные сооружения и механизмы. Почему они не идут на штурм? Ведь гонцы давно посланы. Хоть их северные и западные соседи из друзей давно стали врагами, но в данной ситуации должны были прислать помощь. Или рухнет вся их система власти над покоренными племенами. Харцу уже доложили, что восставшим помогают эти проклятые морские торгошники. Как он потом отомстит этим коварным южанам!

— Что-то тревожит тебя, отец? Эти лесные бродяги ничего не смогут нам сделать! Наши стены крепки как никогда. У нас есть колодцы с водой, в зиму они не пересыхают. В погребах продовольствия запасено до весны, разве что придется зарезать лишних коней. Мы выдержим любую осаду!

— Разве они готовят осаду? — посмотрел на сына исподлобья Харц.

— Они так безумны, чтобы идти на штурм? — удивился в свою очередь Гульм.

— Они уже были безумны, когда вышли на поле против конницы кабалеро — отрезал отец — что еще можно ожидать от них и их нового вождя. Кстати, что ты узнал нового о нем?

От правителя не ускользнуло, как замешкался новый командующий.

— Понятно. Сын мой, как ты собираешься править племенем, если не утруждаешь себя разведкой и собиранием новых известий? Мы уже сели в лужу из-за нашего идиота наместника. Так бездарно прозевать новый мятеж! Где были все его шпионы и соглядатаи? Хорошо, что его сожгли, лучшая казнь для безмозглого слуги.

— Да — кивнул головой Гульм.

— Что да! — взъярился вдруг Харц — Иди, проверь еще раз кабалеро, пусть готовятся к вылазкам! А то сейчас, наверное, пьют вино и баб щупают. Горе у них, понимаете! Пусть кровью искупают свое поражение! И пришли мне сюда Ольма.

Через четверть часа в зале для повседневных обедов появился опальный командир. Он молча встал у входа, наблюдая за трапезой своего сеньора. Харц не торопясь, резал тушеное мясо и подкладывал вареные овощи. В его возрасте приходилось выдерживать диету. Наконец он сделал знак рукой, и Старый Ольм подошел к столу сбоку и налил патрону вина в серебряный кубок.

— У тебя есть что сказать, Липа? Или ты окончательно утратил свои способности? — старый Харц внимательно наблюдал за реакцией своего лучшего воина. Тот не выглядел виноватым, значит, не сломался и еще годен для дела. Ольм выдержал испытывающий взгляд повелителя и спокойно ответил:

— Да, мой Харц. Мы допросили пленных и тех, кто смог убежать. И у нас остались в поселке лазутчики, сегодня утром один из них приплыл в Крепость.

— И?

— За всем этим стоят все те же: Утос со своими ветеранами, и род Краперсов, местный старшина Укпос их поддержал.

— Вот бараны! — Ро так сжал рукой кубок, что тот начал гнуться — Надо было уничтожить все их семя.

Ольм промолчал, ведь заводил этого бунта оставили в живых, по той причине, что они приносили самый большой доход кабалеро. Торговля лесом и металлами являлась очень прибыльной.

— Но это не самое главное. У Кошениста появились новые покровители. Это два чужака, прибывшие издалека. Один из них и является их командующим. Говорят, что он непосредственно командовал битвой, и новый строй лесной пехоты ввел именно он. Лесовики называют его Герцогом.

— Как, как?! — вскричал удивленно Ро.

— Герцог, мой владыка.

— Не может быть! Уже два столетия ничего не было слышно о герцогах! Откуда, черт побери, он взялся?

— Никто не знает, мой Харц. Некоторые шепчутся, что они прибыл с востока.

— Его прислали морские торгоши?

— Нет, мой владыка. Он не из их племени, хотя их ватага беспрекословно его слушается. По его внешнему виду многие полагают, что он родственен горному племени Кошениста, а они пришли позже всех с востока. Может он и в самом деле посланник их общих предков, оставшихся на старой родине?

— Черт! — Харц уже не мог сидеть, встал и заходил по залу — Ты представляешь, что это значит?

— Да.

— Это значит, что он имеет полное право на эти земли! Нам надо его уничтожить, уничтожить.

— Да, мой Харц. Но для начала нам необходимо победить лесные племена.

— Иди — хозяин Крепости уселся в кресло — и больше никому об этом не рассказывай! Харц угрюмо смотрел вслед своему лучшему командиру, у него вдруг возникли очень

нехорошие предчувствия. Его род еще никогда не был в такой опасности. Боги! Сложнее было придумать времени хуже, чем это. Бойцы его племени Кабалеро потеряли былой воинственный дух. Северные, восточные и западные племена конников больше не помогают друг другу. Степняки потеряли из-за засухи свои огромные стада и свою былую силу. Нет, и не будет в этот раз им помощи ниоткуда. Старый правитель мрачно смотрел на старинный портрет Ирда Ро — зачинателя его рода и первого правителя этой древней Крепости и спрашивал его — «Неужели я буду последним?». Но суровый властитель, изображенный некогда на полотне, молчал, он выполнил свой долг и ждал такого же от своих потомков.

— Увидел что-то новое? — Зиг подошел к своему компаньону и также уставился в сторону высоких башен Крепости. Мощное оборонительное сооружение было выстроено давно, и давно же толком не ремонтировалось. Кабалеро явно не утруждали себя излишней работой, полагаясь больше на своих быстрых коней и острые мечи. Принц обернулся к товарищу и опустил маленький бинокль.

— Странно, такое впечатление, что они совершенно не готовятся к обороне.

— Что ты от них хочешь? Они более сотни лет не знали равного себе противника. Они просто разучились воевать по-настоящему.

— Ну, я бы так не сказал. Оружием они владеют виртуозно. Я видел их на поле битвы, это серьезный противник.

— Я не об этом, друг мой. Они не готовы биться по-настоящему, с озверением, не боясь ни своей, ни чужой крови. Посмотри на наших лесных братьев. Вот они не боятся умереть.

— Ха — Золас снисходительно глянул на своего напарника — тебе никогда не стать военачальником. Важен не страх смерти, а стремление к уничтожению врага. А лесовики сейчас хотят уничтожить конников раз и навсегда. Это вопрос дальнейшей жизни или смерти их рода. Если мы возьмем крепость и откроем пороги, то откроем и путь к морским торговцам. Пойдут корабли, оживет торговля. Люди Миревры захватят речные замки, стоящие на Сегонере. Это будет настоящий исторический переворот. Контролируя реку, они вместе с Кошениста будут контролировать переправы степняков, а значит диктовать тем свои условия. Восточные племена степняков сильно зависят от своих пастбищ. Северные же давно живут контролем на северными торговцами, ну а западные сильно ослабли и вырождаются. Наши кабалеро не раз их били и отобрали лучшие пастбища.

— Хм, а ты, принц, хорошо изучил местные политические реалии. Далек шагаешь, штаны порвешь!

Золас вдруг раскатисто захохотал и стукнул наемника по плечу — Ну я же из рода де Маржодов! Ты ожидал что-то другое?

— Не знаю — Зиг затеребил небольшую рыжеватую бородку — Мы когда выступаем?

— Я жду окончания всех работ и сигнала от Краперса старшего.

— Хочешь все сразу?

— А чего нет? Посмотрим, что Харц нам предложит.

— После нашего удара они скорей всего сделают вылазку, и вылазку отчаянную.

— Об этом Утос позаботится, у него достаточно опытных людей. Фаланга и тяжелая пехота будет вся в его распоряжении.

К вечеру прибежали гонцы от Пита Краперса — все было готово к выступлению. Вск ночь механизмы и сооружения переправлялись через реку и устанавливались напротив Крепости. Стражники замка со страхом наблюдали, как все новые и новые костры вспыхивают по эту сторону реки. В Крепости раздавались тревожные крики, на стены

поднялись новые бойцы, а в казематах башен и внутренних дворов велась бурная деятельность. Взшедший с первыми лучами солнца на центральную башню Харц был поражен.

— Что это? — спросил он Липа Ольма — Я никогда не видал ничего подобного.

— То, что стоит напротив центральных ворот похоже на приступ, или по-нашему таран. Но он защищен сверху крышей, и защита у него сделана из толстой кожи с металлическими полосами. Это опасная машина.

— Думаешь, они смогут пробить наши ворота?

— Вполне.

— Это невозможно! — безапелляционно заявил стоявший тут же Тура Гульм — Они очень крепкие.

— Ты уверен, господин? — насмешливо спросил его старый командир — Когда их в последний раз ремонтировали?

— Я... — сын Харца растерялся.

— То-то же.

— Гульм — взглянул на нового командира конников владыка — во время вылазки твоей главной задачей будет уничтожить эту машину. Ты хорошо меня понял?

— Да, Харц — быстро ответил побледневший Тура, ему стало не по себе от пронзительного взгляда отца.

— Тогда ступай, готовь своих воинов.

Гульм резко развернулся и побежал по ступенькам вниз. Проводив его взглядом, Харц снова повернулся к Ольму — Что скажешь об остальном?

— Вот эти высокие деревянные башни похожи на приспособления для штурма. Я читал о подобных сооружениях в древних книгах.

— Вот как? — Харц удивленно посмотрел на своего подчиненного — Ты читаешь книги?

— Да, мой повелитель — поклонился слегка Ольм — меня интересует прошлое. Знание прошедшего помогает нам понять сегодняшнее.

— Тогда скажи, что это за странные механизмы за башнями.

— Не знаю, мой Харц. О таких я никогда не слышал.

— Жаль — владыка конников обеспокоено постучал пальцами по парапету — это меня уже пугает. Знаешь — Харц подошел к своему верному воину вплотную — я чувствую большую беду. Тут дело не обошлось без наших старых и очень далеких врагов. Это будет бой на жизнь или на смерть. И у меня есть к тебе одно предложение. Ты один из моих самых верных и опытных воинов, и если поможешь мне победить, то я дарю тебе западные племена.

— Как это? — Липа Ольм был безмерно удивлен.

— Ты из старого знатного рода и, значит, имеешь право на власть. А у Крегля, нынешнего предводителя приморских степняков нет сыновей, но есть дочь. Возьмешь ее в жены и станешь их вожаком. Я разрешу тебе даже взять небольшую дружину, тогда никто не посмеет бросить тебе вызов — Харц отошел от стены — Девушка, кстати, совсем не безобразна. Я видел ее полгода назад, она великолепный бутон, ждущий своего садовника.

Ольм только удивленно покачал головой. Он не был большим любителем женщин, в отличие от того же владыки, имеющего больше двух десятков наложниц. Его поразила молниеносно сыгранная политическая импровизация. Ведь ясно было, что дочь Крегля

скорей всего предназначалась сыну Харца. Значит, им грозит небывалая беда, раз владыка пошел на такой шаг.

— Я сделаю все, что в моих силах, Харц — ответил с поклоном бывший предводитель конников.

— Вот и договорились. Мой сын пусть командует кабалеро, а ты будешь руководить стражей Крепости.

Харц снова обернулся в сторону реки, рассматривая странные приготовления мятежников, и лицо его нахмурилось. На старую Крепость как будто нашла темная туча.

Когда солнце уже поднялось достаточно высоко, Золас отдал команду «Выступать». Заскрежетали наскоро собранные колеса, несущие на себе высокие сооружения. Мощные бойцы лесного ополчения подхватили здоровенные деревянные щиты и также двинулись вперед, держа линии между высокими деревянными башнями. Левее их полз вперед защищенный стенками таран. По его прикрытием двигались меченосцы, самые опытные бойцы морских торговцев. На башнях притаились арбалетчики, а позади всего этого всеобщего движения шли отряды фаланги и тяжеловооруженных воинов. Они сразу узнавались по торчащим остриям бесчисленных копий. Командующий внимательно следил за движением войска лесных племен. Время от времени он подзывал гонцов, и посылал их в ту или иную сторону. Рядом с ним находился небольшой отряд бойцов во главе с Истосом Краперсом, это были люди из его рода, которым он мог доверять. Младший Краперс отлично показал себя в битве с кабалеро, командуя легкой пехотой на фланге. А сейчас сюда его поставил дядя Пит, теперь он возглавлял охрану Герцога, так они все стали в открытую называть Золаса после вчерашней победы. Это придавало видимость легитимности их новому восстанию. Весть о неведомом владыке с востока моментально обошла все поселения лесовиков, заставляя колеблющихся и трусливых выступить на стороне мятежников. Ведь они бились сейчас на законной стороне!

— Что там с третьей турой? — резко спросил принц — Пошлите гонца туда!

— Не надо посылать — раздался рядом чей то раскатистый голос. Золас обернулся, это был Краперс старший — Там проблема с колесом. Я уже послал плотников заменить его, в четверть часа уложимся.

— Черт! Это задержка.

— Мы дольше ждали, герцог, подождем и сейчас. И метательные машины готовы и выведены на позиции.

— Вот это хорошая новость. Гонца к Утосу, пусть выдвигает фалангу!

Через полчаса поле перед Крепостью неузнаваемо изменилось. Ко рву, выкопанному вдоль стен, подошла новая стена, состоящая из деревянных щитов, прерываемая только высокими деревянными башнями. Таран уже приблизился к восточным воротам замка, самым слабым и плохо защищенным. Мост, перекинутый здесь через ров, был неподъемным, конники так и не успели починить механизмы подъемного механизма, что облегчало для штурмующих приступ.

Неожиданно за стеной Крепости слышались звуки горна и барабана, и ворота стали быстро открываться. Оттуда резво выскочил большой отряд кабалеро. Они скакали сегодня молча и сосредоточенно, их целью был таран. Со стороны лесовиков тут же раздались выкрики, и началось движение. На деревянных башнях открылись створы и из небольших бойниц в сторону Крепости полетели стрелы из арбалетов. Слышались первые крики раненых и хрипы умирающих защитников цитадели. Бойцы на башнях Крепости сразу же

попрятались за укрытия, огонь был на редкость метким и частым. Лучники конников попытались отвечать, но, потеряв пяток своих бойцов, бросили это занятие. Арбалетчики сидели за хорошо укрепленными укрытиями, попасть в них было достаточно сложно.

А у тарана закипела жестокая сеча. Конникам пришлось спешиться и здесь их встретили бойцы, привычные к боям в узком пространстве. А позади боевых рядов уже раздавался боевой клич лесовиков. Тура Гульм, командующий вылазкой, недоуменно обернулся. Со стороны ближайшей деревянной башни приближался ровный строй копейщиков.

— Второй когус, разворачиваемся!

Часть кабалеро заученно повернула коней в сторону новой угрозы. Конники сплотили ряды и ринулись в атаку. Фаланга по команде сотника остановилась и действовала слаженно: вперед были выдвинуты длинные копья, поставленные на упоры. Задние ряды достали метательные шары. Ряды кабалеро яростно вломились в строй копейщиков, и в одном месте им даже удалось прорвать его. Тура уже хотел послать в ту сторону подмогу, как внезапно и сам упал с коня, сраженный мощным и странным копьём, прилетевшим с возвышения у реки. Еще несколько кабалеро упали, убитые такими же мощными снарядами. Их видимо метали те новые сооружения, стоявшие у реки. А на помощь сражавшейся фаланге уже пришли отряды тяжеловооруженных ветеранов Утоса. Они ударили с флангов, стараясь окружить прорвавшихся в середине строя кабалеро. Без командира те должны были неминуемо погибнуть, но кто-то из опытных бойцов поднял флаг Гульма и замахал им кругообразно. Когус, штурмовавший таран и потерявший тут уже почти треть отряда, вскочил на коней и пришел на помощь своим товарищам. Так, избиваемые и атакуемые, кабалеро отходили потихоньку к мосту. Пехотинцы лесовиков остановились только тогда, когда с приворотных башен в них полетели стрелы и камни. Из всех конников, что участвовали в вылазке хорошо, если уцелела хотя бы половина. Убитого сына Харца верные оруженосцы успели вытащить с поля боя. Копье, пробившее дорогие доспехи кабалеро, оказалось выкованном полностью из металла, и поэтому пришлось тащить тело Тура прямо с ним.

Но роздыху осажденные не получили. С деревянных башен их снова стали засыпать стрелами, только арбалетчики стреляли теперь выше стен, и острия падали уже во дворы и проулки Крепости. Затем со стороны реки послышались странные звуки, и бойцы на стенах с ужасом увидели летящие в их сторону здоровенные снаряды. Первый удар получился неточным, часть снарядов упало в воду рва, часть поломало внутренние здания цитадели. Но через треть часа в сторону Крепости полетели новые снаряды, теперь они попадали или в сами стены, или в выступающие вперед башни цитадели. Громко закричали убиваемые ими люди, посыпался камень и кирпич, сами стены заходили ходуном, земля дрожала. А со стороны восставших послышался всеобщий радостный крик.

Харц вцепился в камень бордюра, он наблюдал за этой атакой с центральной башни. Позади него послышались чьи-то шаги, повелитель кабалеро обернулся и увидел Липу Ольм.

— Ты видел?! — Харц показал в сторону возвышения у реки — Они просто уничтожают нас! Что это за дьявольские машины?

— Не знаю, мой повелитель — Ольм выглядел усталым, он провел бессонную ночь — Мятежники выбрали самый слабый участок нашей Крепости.

— Они штурмуют ворота?

— Нет, мой Харц. Таран отошел назад.

— Понятно — Ро уже успокоился — это была ловушка для моего сына. С такими

дьявольскими механизмами им таран не нужен. Они проломают стены в нескольких местах и начнут штурм, а их ходячие башни будут засыпать моих воинов этими короткими стрелами.

— Вы как всегда проникательны, мой господин — Ольм с уважением взглянул на владыку Крепости. Ему в голову уже пришли подобные же мысли.

— А ты видел их пехоту, какое построение! Как слаженно они двигались. Для этого нужны месяцы тренировок. Как мы проморгали? Я еще спрошу за это попустительство! — Харц повернулся к своему командующему — Липа, готовь всех, всех бойцов к вылазке. Если мы не уничтожим эти механизмы, то через пару дней моя Крепость падет!

— Выступим ночью, мой господин!

— Нет! Именно этого мятежники и ждут. Выйдем на заходе солнца. Оно как раз будет бить им в лицо.

— Отлично — Ольм улыбнулся, идея ему понравилась. Есть еще хватка у старого Харца!

Удар кабалеро начался вполне успешно. Сильный отряд конников сломил заградительные щиты и смял небольшие отряды восставших. Следом за конницей шла сплошным потоком пехота Харца. Это был постоянный гарнизон Крепости. Они яростно кричали и рвались вперед, все понимали, что их судьба зависит от этой отважной атаки. За полдня бомбардировки, в двух местах стены Крепости были основательно побиты, а одна из башен рухнула вниз вместе со своими защитниками. Восстанавливать же разрушенные укрепления мешал меткий огонь из придвинувшихся к стенам вплотную башен.

Сейчас защитники Крепости отчаянно рвались вперед, но получали сокрушительный отпор. Множество мелких камней, выпущенных из метательных орудий, стали обрушиваться на них сверху, убивая и калеча лучших бойцов Харца. Станные длинные копья из металла пронизывали сразу нескольких конников, проходя сквозь тяжелые доспехи как нож через масло. Но еще большие проблемы защитникам Крепости создавали деревянные башни. Атакующие не заметили, что несколько из них были заранее потихоньку пододвинуты поближе к возвышенности. В итоге штурмующие попали под перекрестный огонь. А спереди их встречали тяжеловооруженные бойцы Утоса. В такой тесноте преимущество конников потеряло свое значение, их коням просто негде развернуться. Здесь удобнее оказалось действовать топорам и метательным шарам мятежников. Кабалеро потянулись назад, там, наткнувшись на своих же пехотинцев, они образовали свалку. Липа Ольм громогласно раздавал команды, выстраивая своих бойцов в новые штурмовые отряды. Он чувствовал, что надо еще поднажать и вырвать победу! Но хозяева Крепости уже опоздали. Раздались громкие крики команды, и кабалеро увидели со стороны реки колыхающийся лес копий, это шла вперед непобедимая фаланга.

Ольм не успел выстроить свой строй и его бойцы оказались буквально смяты стремительным ударом фалангистов. Тем более, что воины Харца уже видели ее неукротимую стойкость, а им самим ее уже не хватило. После короткой и ожесточенной схватки началось повальное бегство. Ольма уронили с коня, его помощника пронзила чья-то стрела, управление войсками оказалось полностью потеряно.

Избиение войск Харца продолжалось еще с полчаса. Уйти целыми удалось только конным кабалеро, почти вся пехота осталась лежать перед Крепостью. А ведь именно ее бойцам предстояло стоять на стенах и башнях цитадели!

Лагерь мятежных лесных племен всю ночь озарялся бесчисленными огнями костров и факелов. Не прекращалось и движение по мосту. Все новые и новые отряды бойцов подходили из дальних уголков лесного края. Они подменили на переднем рубеже уставших

лесовиков, дав тем небольшую передышку. Под покровом темноты перед стенами Крепости производились невидимые для обороняющихся конников передвижения. И с рассветом оставшиеся в живых кабалеро с угрюмой молчаливостью наблюдали за деревянными башнями, которые уже стояли вплотную к стенам замка. Ночью в этих местах ров с водой был завален мешками, набитыми землей.

С восходом солнца снова начали работать метательные машины. Первые из них закинули во внутренние дворы Крепости самые страшные снаряды. Это были мертвые тела знатных кабалеро. Среди осажденных началась паника. Никогда им еще не угрожала такая страшная опасность, и нервы у многих воинов не выдержали! Только бойцы личной стражи Харца смогли навести какое-то подобие порядка, казнив на месте явных паникеров. А на крепостных стенах в это время продолжалась кровавая трагедия. По команде принца, приблизившиеся к стенам метательные орудия на этот раз стреляли тяжелыми металлическими ядрами. Те с грохотом бились об обветшавшие за столетия стены, выламывая в них огромные куски. Защитников замка, которые пытались хоть как-то закрыть проломы, безжалостно истребляли арбалетчики с башен. За ночь деревянные осадные щиты приблизились к оборонительному рву вплотную, и осаждающие стали закидывать его связками хвороста. Через час в проломы пошла пехота мятежников. Их встретили отряды спешенных конников, сильно затруднив дальнейшее продвижение. В Крепости пошла жаркая сеча.

С вершины центральной башни Харц угрюмо наблюдал за разворачивающимся сражением, время от времени отдавая короткие приказы. За бессонную ночь он сильно сдал, его лицо постарело лет на десять. Горечь поражения как ядовитая желчь разлилась по телу правителя, наполняя его своими миазмами. Время от времени Харц надолго замирал, уставившись остекленевшим взглядом на лежащую внизу цитадель. В конце концов, его помощники ушли с башни, бросив своего предводителя одного. Горе побежденным!

Конники смогли на время замедлить продвижение восставших. На проулках возникли баррикады, мобилизованные жители Крепости готовились дорого продать свою жизнь, но их ждал большой сюрприз.

Неожиданно к большим воротам подошел закрытый сверху таран и начал их ломать. На все про все ушло всего полчаса. У конников уже не было сил сдерживать еще и этот натиск, и они начали повсеместно отступать. На небольшой площади перед дворцом Харца кабалеро попытались провести отчаянную конную атаку, но их встретили копейщики и стали сжимать вокруг конного отряда кольцо из выдвинутых вперед копий. Только небольшая группа конников смогла вырваться наружу и уйти с Крепости. У восставших не было своей конницы, чтобы догнать этих беглецов.

Отряды лесных племен неуклонно приближались к дворцу Харца и центральной башне. Отчаявшиеся приближенные вождя племени взбежали на верхнюю площадку башни. Но здесь они наткнулись на уже застывшее тело их некогда грозного правителя. Это было последней каплей, решившей исход сражения. Над крепостью взвился желтый флаг, который выражал желание сдаться. Защитники Крепости повсеместно бросали оружие и поднимали руки. В рядах восставших же наоборот возникло оживление, то и дело среди бойцов раздавались радостные крики и возгласы. Люди все еще не могли поверить в свою победу. Воины лесного племени ошеломленно смотрели на каменные здания внутри Крепости, на вымощенную южными мастерами булыжную мостовую, на необычайно высокую башню в центре замка, на причудливые строения дворца самого Харца. Они еще не могли до конца

осознать, что в этот раз победили. Что вековое иноземное иго закончилось, и они теперь свободны. Что многочисленные жертвы были принесены ими не напрасно.

Только строгие приказы Золаса и бешеные усилия Утоса, а также других командиров мятежников смогли навести в их рядах некое подобие порядка. Победа, как и поражение, начинает порождать хаос. Самые верные воины Утоса заняли дворец Харца, нашли его тело и начали сортировать пленных. Тут же создавались команды из взятой в плен челяди замка, чтобы начать разбор завалов, собирать раненых и мертвых. Постепенно хаотичное движение военных людей и мирных жителей стало похоже на вполне осознанные действия. На стенах и башнях цитадели появилась новая стража, уже из воинов Кошениста, а не Кабалеро.

Золас вышагивал впереди небольшой колонны. Позади него шли бойцы-южане из Миневры, по бокам строя двигались арбалетчики во главе с Истосом Краперсом. Ну и конечно же, около самого принца находился Зиг, его бывший тюремщик и охранник. Чуть позади главнокомандующего неровным шагом выступал бывший командир гарнизона Крепости Липа Ольм. Доспехи и оружие у знатного конника отобрали, одежда на нем была местами разорвана, на лбу темнел кровоподтек. Ольм выглядел подавленным и мрачно озирал следы разгрома его армии. Ведь их победили бывшие лесорубы, рабы и холопы его владыки! Это было весьма позорное поражение для гордых сынов степей.

Отряд продвигался прямо к дворцу Харца. На небольшой площади перед зданием были выложены тела приближенных хозяина Крепости и он сам. Золас медленно подошел и осмотрел тело владыки некогда самого сильного племени конников. Тот, чья семья уже более столетия правила Крепостью и лесными племенами. Он молча кивнул, и мертвецов стали сгружать в телеги. Их похоронят по обычаям конников, но, не воздавая почестей. Затем Золас повернулся к Ольму и скупно обронил — Вот так и проходит мирская слава, почтенный кабалеро. А несколько дней назад и вы выглядели очень гордым и непреклонным.

Ольм встрепенулся и хрипло пророкотал — Все в руках божьих, видимо, настал и наш черед. Вы оказались лучшим полководцем и собрали армию нового образца. А мы же... Мы потеряли доблесть сильных воинов.

Из дверей дворца показался Утос, в новых доспехах и со своими ветеранами. Те угрюмо поглядывали на приморских наемников и арбалетчиков Истоса. Зиг же с любопытством наблюдал, как новые лидеры общины обменялись далеко не дружелюбными взглядами. Но по взмаху руки принца все воины дисциплинированно развернулись к площади. Там уже собирались свободные от обязанностей воины племени, а также подошедшие жители Кракосите. Золас поднялся на невысокий постамент и дождался, когда шум на площади стихнет.

— Мои боевые товарищи и люди свободных лесных племен!

В ответ раздался оглушительный гром оваций и криков, принц поднял руку, и шум снова стих.

— Я вышел сюда, на место правителя этой Крепости по праву. По праву наследства, ибо именно я ваш законный Герцог!

Снова раздался оглушительный шум, а Зиг отметил явно недовольный этими словами взгляд Утоса, брошенный им искоса на Золаса.

— Я пришел к своему народу, чтобы освободить его от столетнего рабства и принести ему свободу! Но я бы не смог выполнить этого без вашей самоотверженной работы, без ваших вождей и воинов! Я и искренне благодарю вас всех за ваши усилия и жертвы.

Золас церемонно поклонился стоявшим на площади людям, вызвав еще более оглушительный шквал криков и аплодисментов. Затем он помахал руками и повернулся к входу во дворец.

— Ну, как? — принц с интересом посмотрел на своего напарника.

— Нормально — кивнул головой тот — коротко и по делу. Всем раздал по серьге и, так сказать, сблизился с простым народом. Сразу видно, что ты из семьи прожженных политиканов.

— Твоя ирония, друг, насквозь пропитана желчью. Я просто даю народу то, что он желает.

— Наверное, ты прав, это я уже из личного опыта. Что ты намерен делать дальше?

— Сначала хорошенько отдохнуть. Думаю, в этом дворце имеется хоть какое-то подобие комфорта. Да и завтра ведь у нас похороны и тризна, затем будут праздник и пир. Так что в ближайшие три дня будет точно не до отдыха.

— Мне не понравились некоторые взгляды твоих бывших соратников.

— А что ты хочешь? Власть неожиданно свалилась им сейчас прямо в руки, и никто не захочет отказываться от ее прелестей.

— Ну, как я понял — Зиг снова саркастически улыбнулся — у тебя уже есть план, мой Герцог.

— Да, мой друг, но сначала я хотел бы изучить кое-что в этом дворце. У меня будет к тебе две просьбы. Во-первых, присмотри за Ольмом, проследи, чтобы его хорошо устроили. И второе — найди мне знатока этого дворца. Должен же быть у Харца мажордом или управляющий.

— Сделаю — коротко ответил бывший наемник.

Они долго поднимались наверх и, наконец, оказались на вершине центральной башни. Солнце уже близилось к закату, озаряя своими красно-желтыми лучами старинную крепость. Принц молча осматривал с высоты птичьего полета окружающую местность. Затем пришельцы из других миров дружно повернулись на север и долго смотрели в ту сторону, где их ждала конечная цель их нелегкого путешествия.

Власть

Глава десятая

Золас сидел в просторных покоях дворца Харца и перебирал старинные манускрипты. Они видимо сильно заинтересовали его, и он второй день тщательно разбирался с кипой старинных книг. Он с Зигом уже вторую неделю сидел безвылазно в Крепости. Уже были убраны следы разгрома, спешным порядком чинились стены и башни, разрушенные яростным штурмом. Прошли полные печали тризны и безудержные в веселье праздники, организованные по поводу великой победы. Ярмарка также подошла к концу и многочисленные гости, а также отряды воинов с дальних поселений уже собирались в путь. Скоро должны были начаться заморозки, а затем и зима, поэтому они хотели быстрее попасть домой.

В Кракосите же, тем временем, нарастало напряжение. Люди сбивались в кучки и обсуждали последние новости, на рынке и в лавках активно расходились слухи. Обитатели поселка привыкали к новому порядку. А власть и ситуация в самом поселке менялась прямо на их глазах. У слишком явных приверженцев и шпионов прежнего владыки были отобраны имущество, а они сами с семьями изгнаны из поселка. Постоянные жители главного поселка лесных племен готовились к выборам новых старшин и совета. И поэтому с новой силой вспыхнули былые распри, у представителей разных кланов и родов сразу вспомнились старинные обиды. Иногда на улицах даже возникали драки, которые разнимали воины ополчения. Не все из них сложили оружие, из их отрядов выставляли стражу в Крепости и караулы в Кракосите. Но и тут не было общего единства. Отдельно выступали ветераны Утоса, отдельно молодежь, подчиняющаяся младшему Краперсу, и опытные копейщики во главе старого старосты Укпоса. На улицах прохаживались с мрачными лицами члены ремесленных кланов Пита Краперса и других старшин, и они также были вооружены. В воздухе остро запахло кровью.

— Вот ты где? — приветствовал товарища Зиг, он зашел в залу без стука и приглашения. Золас поморщился, но ничего не ответил, только отложил в сторону старинный, пахнущий вековой пылью, манускрипт.

— Пока ты тут изучаешь дела давно минувших лет, в поселке понемногу возникают проблемы.

— Ты о дележке власти?

— Да — Зиг развалился в кресле и притянул к себе кубок с вином южных морей.

— Если ты не заметил, то моя военная стратегия была целиком основана на историческом исследовании полководческого искусства древних времен, как и прочих особенностей подобных эпох.

— Хм — наемник с удовольствием глотнул из кубка — значит, ты уже все решил?

— Где-то так — ответил принц — и сделай мне, пожалуйста, одолжение, приведи сюда Липу Ольма.

— Этого местного головореза? — Зиг был удивлен — Он то тебе, зачем нужен?

— Есть дело.

Через полчаса Ольм степенно сидел за обеденным столом, на другой его стороне восседал Золас и с интересом поглядывал на пожилого, по местным меркам, конника. Отдав должное жаркому из местного аналога оленя, принц начал разговор.

— А вы оказываетсяе собираете старинные книги, Ольм.

— Вы проявили интерес к моей скромной библиотеке? — Липа отставил в сторону тарелку и с вежливым вниманием обратил взор на своего победителя.

— Не скромничайте, кабалеро. Я поинтересовался у морских торговцев. Они просто в восхищении от вашей коллекции! Давно вы собираете древние манускрипты и рукописи?

— Это еще начал мой дед. Полуграмотный скотовод, но чрезвычайно умный и храбрый человек.

— Ну, допустим, грамоте то вы явно не здесь научились. Я нашел этот замок до чрезвычайности диким.

— Да, герцог — Ольм кивнул головой — еще малышом меня послали на север. Там, в городе жрецов и торговцев Самсенц, я восемь лет изучал древние науки. Но ваша светлость позвала меня явно не для того, чтобы поговорить о книгах?

— Вы проницательны, кабалеро — принц улыбнулся — и вы наверняка озабочены своей дальнейшей судьбой? Быть пленником у своих бывших рабов не очень то приятно?

Ольм не ответил, только скупо кивнул.

— У меня к вам имеется интересное предложение. Я слышал, что у правителя западных племен ригонеров нет мужчины наследника, но есть дочь.

— Но как вы узнали? — Ольм был безмерно удивлен.

— Да очень просто. Не понятно почему, но вы, конники, совершенно разучились вести основательную разведку. А вот мои люди перехватили гонца к правителю Креглю, с очень занятным письмом — Золас нагнулся вперед — и мне это предложение тоже понравилось.

— Герцог, вы серьезно? — у Ольма вытянулась челюсть, такого оборота событий он явно не предполагал.

— Почему нет? — принц взял в руки изящный хрустальный бокал и посмотрел на просвет налитое туда вино — Вы возьмете с собой ваших верных людей, которые без толку томятся у нас в плену, и поедете жениться.

Золас залиvisto захохотал.

— Слышал бы сейчас меня дядя. Да ладно, продолжим — он вонзил свой властный взгляд в Ольма, тот неожиданно для себя поежился, в жизни старый кабалеро не встречал подобных взглядов — Вы возьмете дочь Крегля в жены и вскоре станете владыкой приморских ригонеров. Там вам следует обзавестись верными соратниками и союзниками. Станете очень достойным правителем, я в это верю.

— Я буду вашим данником? — Липа с серьезным выражением лица смотрел на принца, похоже, что решение им уже было принято.

— Не совсем. Скорее мне нужен будущий союзник, сильный и самостоятельный. Хотя в некотором роде вы будете мне подчиняться напрямую. Если я, конечно же, вернусь сюда.

— Понимаю, вам сначала надо вернуться туда — Ольм показал глазами вверх, Золас же снова захохотал.

— Bravo! Вы очень догадливы, кабалеро. Кто я и откуда, на этой планете знают очень немногие.

— Герцог, у вас много в подчинении миров? — у Ольма внезапно пересохло горло, ведь он прикоснулся к весьма страшной тайне.

— У моей семьи — принц задумался — ну, в общем, сотни миров, как ваши.

— О боги! — командир конников был явно потрясен.

— Человеческих миров вообще десятки тысяч. Больших и маленьких, развитых и

заброшенных, как ваш. Галактика велика, мой друг.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ольм сидел потрясенный, он уже давно ознакомился с очень древними рукописями, в которых была поведана тайна заселения его планеты, но тут впервые столкнулся с прямым доказательством ее разгадки.

— Вы хотите спросить, зачем мне ваша заброшенная планета? — Золас спокойно наблюдал за бывалым воином — Я не благодетель, хотя ваша планета явно нуждается в улучшении нравов.

— Мы выглядим дикарями? — криво усмехнулся уже пришедший в себя Ольм.

— Есть такое. Но поймите меня, такое общество как ваше в одночасье не переделаешь. Быстрые перемены не всегда к лучшему, поэтому действовать будем постепенно. Пока ваша задача стать правителем приморцев, и нарожать побольше детишек. Человек вы еще не старый и при помощи лекарств из поднебесного мира проживете достаточно долго.

— Что я должен сделать лично для ВАС? — Ольм сделал небольшой полупоклон. Принц принял его кивком головы, у него сейчас появился новый вассал.

— Более подробные инструкции получите перед выездом. Сейчас центурион Зиг проводит вас в подземелья. Можете начинать отбирать людей и готовится к выезду.

Липа Ольм поднялся и молча кивнул головой.

Вечером к принцу заявила возмущенная делегация ветеранов во главе с Утосом. Тот сразу полез к командующему с обвинениями — Герцог, почему я и мои союзники последними узнаем о том, что старший Ольм собирает своих солдат и уезжает к племенам?

— Вы? — принц спокойно уселся в кресло и удивленно поднял брови — А разве это ваше дело? Это касается только меня и Ольма.

— Это как это? — седоусый ветеран из приближенных старшины свирепо ощетинился.

— Он теперь не ваш враг, а мой союзник. Вы же победители, и должны быть милостивы.

— Они убивали еще наших дедов, а мы должны их прощать?! — еще больше рассвирепел седоусый, размахивая большими ручищами — Не бывать этому!

— Утос — Золас теперь обратился к командиру — почему твои воины не по чину суются вперед тебя, разве у них есть право обсуждать нашу внутреннюю политику? У тебя начала хромать дисциплина.

Утос заметно помрачнел, но отодвинул своего помощника назад, тот явно подрывал его авторитет. Принц также встал и подошел поближе к людям.

— А вам я еще раз повторю, и запомните мои слова: Только сильные духом имеют право проявлять милость, и относиться снисходительно к побежденным врагам. Месть это удел слабых людей, так что почувствуйте себя победителями.

Воины замолчали, слова их военного предводителя оказались весьма необычными для такого рода людей, но выглядели они вполне справедливо. Ветераны ведь и сами знали из жизни, что очень сильные люди обычно добродушны и снисходительны. Так что к таким мудрым советам стоило прислушаться. Золас, между тем, продолжил выяснять отношения наедине с Утосом.

— Ты что себе позволяешь, чужеземец? — предводитель ветеранов был очень зол.

— Ничего лишнего, просто проявляю мудрость.

— Ты много о себе возомнил, чужеземец! И вправду поверил, что ты Герцог?

— А я и в самом деле герцог — спокойно взглянул в глаза старого воина принц. И тут

нечто такое в его глаза промелькнуло, что Утос отшатнулся в полном смятении назад — И ты в глубине души это знаешь. Да и что ты скажешь потом своим людям. Что ты их обманывал, и руководил сражением на самом деле проходимец?

Утос отвел глаза в сторону, ответить ему и в самом деле было нечего.

— То-то и оно! — принц вперил рассерженный взгляд в собеседника — А вы тут, как я посмотрю, новую войну затеваете? Кровь проливали за свободу, а теперь на куски свою родину рвете?

— Тебе то, что за дело, чужеземец? — старшина лесорубов зло сплюнул — Ты скоро уйдешь, а нам тут жить.

— Значит так, горе-войка, слушай сюда. Пока я здесь, я здесь главная власть, и я хочу оставить тут не свору дерущихся за сахарную кость псов, а некое подобие порядка. Послезавтра с утра в главном зале у нас будет совещание. С собой приводить только главных помощников, стража останется у ворот Крепости. Ты все понял, старшина? Или тебе хочется большой крови?

Утос взглянул в глаза своего временного предводителя и понял, что спорить с ним совершенно не хочет. Ветеран только молча кивнул головой и вышел со своими бойцами из зала.

Солнце давно уже встало над спокойно текущими водами Драгастии, погода дарила последние теплые деньки осени перед промозглой зимой. К Крепости подходили все новые и новые отряды, в воздухе застыло всеобщее напряжение.

В покоях же принца было совершенно спокойно. Золас стоял у окна и вглядывался в него, силясь рассмотреть в мутное стекло обстановку, царящую на площади перед дворцом Харца.

— И оно тебе надо? — вдруг раздался позади знакомый голос — Нам своих проблем мало?

— Те проблемы нас сами найдут, а тут хороший шанс соорудить хоть какое то подобие порядка — принц даже не обернулся — Янус, а тебе никогда не хотелось оставить после себя что-то по-настоящему значительное?

— А знаешь, нет — Зиг прошел к столу и налил из кувшина вина, еще долго им такое не пить. Этот божественный напиток привозился приморскими купцами и был очень дорог — меня больше беспокоят дела моего рода и фамилии. На моей планете не озадачиваются глобальными проблемами, у нас и так жизнь сложная, и живем мы небогато.

— Поэтому и живете небогато, потому что проблемами не озадачиваетесь — принц усмехнулся — а здесь... здесь мы можем начать строить свой мир, более разумный и справедливый.

— Когда я слышу такие красивые слова, то сразу думаю, а сколько кредитов можно под них украсть.

Принц громко захохотал и стукнул товарища по плечу.

— Ты неисправим, Янус. Хотя в кое-чем ты прав, этому миру придется за помощь заплатить. Но мы же живем в реальном мире. Не так ли?

Зиг кивнул головой и усмехнулся.

— Но согласись и с тем, что в нашей будущей реконструкции людям будет жить все-таки лучше? Не будет той бездны крови и страданий, тех бедствий, которые они переживают сейчас.

— Ты как всегда прав, принц — твой мир будет точно не хуже.

— А я и не обещаю рая. Просто сделаем два шага от ада, и то хлеб. А теперь вставай, у нас впереди сложный день. Твои арбалетчики готовы? Тогда идем в зал.

Следующие три часа их жизни прошли достаточно сложно. Им пришлось сначала долго выслушать массу претензий от старых и новых вождей лесного племени. Те с оживлением и большим удовольствием вспоминали обиды минувших дней, откуда-то вдруг всплыли ссоры еще прадедовских времен. Командиры и старшины мерились славой своих родов, кичились происхождением. Над столами летали обидные и весьма злые слова. Стороны все более нарастающего конфликта кидались упреками, претензиями, угрозами. Атмосфера в зале становилась буквально грозовой.

И тут вперед выступил Золас. Он вышел на середину зала и несколько минут молча рассматривал присутствующих здесь недавних соратников по кровавому восстанию. Голоса людей замолкали, старшины и командиры отрядов вжимались в кресла, переставали вдруг суетиться и начинали прятать глаза. Такова была сила воздействия взгляда человека, которого они недавно выбрали своим вождем. Они сразу почувствовали, что выбрали его не просто так, а по праву сильного. В этом худощавом и черноволосом чужеземце ощущалась какая-то непонятная и пугающая их сила.

Наконец принц начал свою речь. И начал он ее не с обличения или угроз, а громко и внятно рассказал вождям племен о последних, да и о давних событиях. Достаточно подробно он передал историю их завоевания племенами конников. Принц напомнил о бесчисленных жертвах, которые понесли лесовики во время множества восстаний, о жестокости кабалеро, о столетнем иге, иссушающем их народ. Десятки лет бесправия, унижений, крови и деградации. У слушателей на глаза накатывались непрошеные слезы, кулаки сами собой сжимались, из легких вырывались звериные рыки. Золас держал слушателей в напряжении своим громким и сильным голосом. Он напомнил, как они готовились к нынешнему восстанию. Как дружно помогали друг другу и сражались плечом к плечу. Как убивали врагов и хоронили товарищей.

А затем неожиданно голос принца превратился в обличающий. Он уже грозно кричал в лицо сидящим здесь вождям о том, что их ждет в ближайшем будущем. О море крови, которая прольется на землю лесных племен. О раздразе и распре, о горящих и растерзанных лесных поселках. О том, что ослабленные распрями лесовики снова станут жертвами новых кочевников и навеки уйдут с исторической арены. Сидящим здесь старшинам, главам кланов, командирам ополчений стало стыдно и страшно. И они знали, что это сущая правда. Такое будущее страшило этих без сомнения отважных людей. Они сидели молча, понуро опустив головы. С места встал только Ува Риктос, самый старый из всех присутствующих здесь. По обычаю он открывал сегодняшнее собрание, вот и сейчас он озвучил вопрос, мучающий теперь всех.

— Достопочтенный владыка, которого мы называем древним именем Герцог. Ты все правильно нам напомнил, и твой дар предвидения нас также поразил. Но что делать нам и сейчас?

Седобородый, в возрасте, но еще крепкий мужчина вопрошающе смотрел на принца.

— Ты правильно заметил, почтенный Ува, вы называете меня Герцогом. Мне пришлось взять этот термин сначала для конспирации, хотя некоторые из вас знают, откуда я и зачем здесь. Но мало кто даже из них знает, что этот титул принадлежит мне по праву рождения — принц возвысил голос, в зале же раздались возгласы и крики — Да, по праву рождения! Я член рода очень древней и знатной фамилии. И правим мы далеко отсюда, это то же правда.

Но — тут Золас снова обвел всех жестоким взглядом векового владыки — формально мы имеем право на всю планету!

По залу пронеслись сдавленные вздохи удивления, некоторые из людей вскочили с мест и попытались что-то выкрикнуть, но Золас поднял правую руку вверх и призвал всех к спокойствию. Затем он указал на старшего Краперса. Глава кузнецов и старшина древнего рода «знающих» вышел на пару шагов вперед и задал вопрос за все собрание — Герцог, как нам понимать твоё смелое заявление? Ты хочешь здесь править самолично? Тогда зачем это собрание? — дородный мужчина развел руками. Он и сам был несказанно удивлен таким поворотом событий, хотя считал себя лучшим другом чужеземца.

— Хороший вопрос, друг Пит — ответил вежливо принц — сразу проясню: я открыл свою тайну для того, чтобы вы все поняли, насколько моя истинная власть отличается от любой, которая есть на вашей земле. И мне хотелось бы, чтобы эта тайна осталась здесь же в зале. Но и потому, что моя власть намного выше той, что требуется на земле лесных племен, я не могу править здесь лично. Вы и сами это понимаете — предвидя вопросы, Золас снова поднял руку — поэтому я и собрал вас здесь, сегодня. Подобную ситуацию я предвидел еще тогда, когда мы только начали совместно готовить выступление.

По залу прошел вздох удивления, люди зашелестели скороговорками перешептываний, многозначительно переглядывались и снова с пристальным вниманием уставились на своего Герцога. Теперь все признали за ним непререкаемое старшинство. Только настоящий Герцог мог победить пришлых конников!

— И поэтому я внимательно наблюдал за вами, обращая внимание на ваши таланты и способности. Какую роль вы все можете играть в новом мире. И у меня будут для вас предложения, очень конкретные предложения. И уже ваше личное дело, принять их или нет, взять ли ваше будущее в свои руки. Мое дело показать вам дорогу, а идти вам по ней уже самим. Человек выходит из лона матери совершенно одиноким, и встречает свою смерть один на один. Так и вашему народу следует встретить свою судьбу самостоятельно. Ни один самый мудрейший правитель со стороны не сможет сделать вас счастливыми, если вы сами этого не достойны.

Принц еще раз осмотрел всех пришедших в этот зал. Его короткая речь заставила задуматься этих не самых глупых людей. Он открыл им те скрытые горизонты, которые обычно заслонены ежедневными заботами и страстями. Ведь большинство сидящих здесь вождей и командиров были людьми хоть амбициозными, но в тоже время и ответственными. Такими их сделала обстановка иноземного ига и горячая кровь лесовиков. Теперь они внимали каждому слову принца, видя в нем сам перст Судьбы.

— Итак, вот вам мои предложения. Ваши племена никогда не знали единоличного правления, поэтому его и не будет — сидящие в зале люди дружно выдохнули, такого поворота событий они явно не ожидали — Мы поступим по-другому: просто-напросто разделим власть между лучшими представителями ваших племен. И у каждого власти будет не больше, чем у другого. Это старинная политическая система противовесов, одному без союза с другим нельзя взять власти больше, чем у третьего. Это вечный маятник власти, проверенный за тысячелетия на многих мирах. Сама высшая власть ваших племен так и останется у собраний выборных. Я полагаю, что время созыва этих собраний во время осенних ярмарок, будет очень удобным.

По рядам присутствующих в зале лесовиков прошел гул одобрения. Предложение принца полностью совпадало с их обычаями и пожеланиями. Они с неослабным вниманием

внимали дальше.

— Мы разделим военную, административную/ здесь Золас употребил местный термин/, и духовную власть.

Предлагаю военным предводителем назначить Михалоса Утоса. Он хорошо себя зарекомендовал как воин, и как военный вождь. У него под рукой своя дружина, большой опыт и ум — принц посмотрел прямо в глаза ветерану, тот молча кивнул головой. Во взгляде Утоса читалось ясное понимание происходящего.

— Я считаю, что стоит отдать эту Крепость вашей общей дружине. Пусть здесь будет храниться арсенал, существуют казармы для ополчения и новобранцев. Утос сможет организовать регулярные тренировки как тех, так и других. Он же возглавит вашу разведку, снова повторяю, что без дальних патрулей по степным равнинам вам все равно не обойтись. Да и охранять эту Крепость необходимо будет постоянно. Так что придется потратиться на постоянное войско, пусть и небольшое. Есть правда один способ сэкономить и заодно потренировать ополчения. По очередности каждое племя будет присылать определенное количество бойцов, и они будут служить один год в Крепости. С этой проблемой, думаю, вы сами разберетесь. Сама же Крепость поистине огромна, поэтому лишние помещения можно спокойно сдавать приезжим торговцам под хранилища и оптовые торги. Скоро у вас их будет много.

Теперь о старшине — по вашему древнему обычаю старшина Кракосите станет и главным старшиной племен. Предлагаю оставить на этом месте Тарета Укпоса — Золас поднял руку в ответ на невнятный ропот — Тарет имеет большой опыт управления, не забывайте и о его древнем роде. Но в помощь ему я предлагаю назначить молодого Истоса Краперса, тем более он уже почти член семьи Укпосов.

После последних слов принца в зале послышались смешки, все знали об отношениях младшего Краперса и дочери старшины. Принц снова поднял руку.

— Ну а верховным жрецом и судьей предлагаю назначить Ува Риктаса. Он также выходец из древнего рода и принадлежит к «Знающим». А теперь нам предстоит главное — мы должны проголосовать за мои предложения — принц снова внимательно обвел всех своим гнущим к земле взглядом — и проголосовать мы должны единогласно. Вы сами знаете, клок черной шерсти овцу портит.

Представители племен, старшины, ветераны начали переглядываться и шептаться. Только сейчас до них стало доходить, какую сложную конструкцию предложил им Герцог. Сидевшие в этом зале опытные старики только крякали от ее мудрости и простоты. Люди помладше уже в уме прикидывали, сколько клубков различных интересов сплетется в такой вроде бы простой структуре их будущего управления. Ведь тот же Утос хоть и получил высшую военную власть и самую вроде бы как большую силу, но единолично распорядиться ею не сможет. Часть военных сил в Крепости всегда будет из ополчения племен. А лучших своих бойцов военный вождь будет вынужден отправлять в дальние патрули, на новичков здесь надежды мало. Да и на управление всеми ополчениями нужно согласие общего совета старейшин. Иначе это будет считаться самоуправством и даже мятежом. Но с другой стороны, все будут побаиваться крепкой дружины в Крепости, и не делать резких движений.

То же самое и с управлением Кракосите — старый и заевшийся род Укпосов, который многие здесь недолюбливали, будет уравновешен уважаемым в народе древнейшим родом Краперсов. Все понимали, что со временем всю власть возьмет на себя молодой Пит. А не совершать грубых ошибок ему поможет его дядя. Ну и родственники по линии будущей жены

также не будут брошены, это не в обычаях лесовиков. Количество довольных таким положением родичей будет явно больше, чем обиженных.

На месте же жреца многие видели Пита Краперса, но тогда бы его семья получила явное преимущество. И старый и спокойный Риктас отлично подходил на роль беспристрастного судьи. Он сможет держать середину между другими вождями, и в тоже время, оставаясь в хороших отношениях с кланом «Знающих», которыми руководили как раз Краперсы. Ну а нейтралитет ему помогут блюсти старшие жрецы других поселений, они очень не любили посягательств на свою власть, жестко контролируя выскочек из «Знающих».

Вот такая сложная машина власти оказалась задумана сведущим в подобных делах принцем. У двора своего дяди он видел интриги рангом и повыше. Стоявший позади товарища Зиг только диву давался такому совершенному умозаключению, отдавая должное в государственном уме своего друга.

В зале понемногу воцарилось тишина. Вперед вышел седовласый Ува Риктас и обратился с вопросом к своим единоплеменникам — Друзья, наш Герцог сделал нам просто царский подарок. Его система власти, не побоюсь этого слова, станет лучшей на нашей планете. Скажем ли мы «Да» этому щедрому дару.

Я говорю — Да.

Предводители лесовиков оживленно вскочили со своих мест и дружно закричали «Да!». Ответивших «Нет» здесь не оказалось. На этом собрание можно было и закончить. Принц предложил перейти в обеденный зал и отметить это важное событие знатным пиром. Никто из присутствующих не отказался от щедрого предложения своего предводителя.

В последующие дни Золас по очереди вызывал к себе новых назначенцев и подробно обсуждал с ними их будущие обязанности. Они вместе планировали будущие законы и кодексы. Обретшие неожиданную власть представители лесных племен вдруг с удивлением обнаружили, что она подразумевает собой огромное количество обязанностей. Утос и его верные ветераны усиленно пыхтели над картой Крепости и созданием плана ее обороны. Им то и дело приходилось забегать к Золасу или вызывать старейшин ремесленников, чтобы решить ту или иную проблему. Несколько конных групп из вновь созданной постоянной дружины уже убыли в разведку. Остальные дружинники были пока заняты подготовкой казарм к зиме.

С Риктасом дело обстояло намного проще. Принц не вдавался особо в проблемы местных божеств и особенности отправлений религиозных обрядов. Он просто отдал Верховному Жрецу несколько старинных манускриптов, оказавшихся древними кодексами. К удивлению самого Риктаса одна из книг являлась потерянной частью некогда всеобщего свода Законов лесных племен. Золас посоветовал Жрецу собрать всех своих племенных коллег и написать на основе старинного новый единый Кодекс законов.

Намного сложнее, оказалось, общаться с хитрым Укпосом и молодым Краперсом. Если Истос горел огнем, то старый ворчливый Тапрет хотел оставить все по-старому. Пришлось хитрого интригана хорошенько припугнуть, а потом и вообще выгнать в дальнюю поездку, заняться переписью населения племен. А младший Краперс со своим дядей каждый день ходили во дворец Харца, чтобы получать все новые и новые советы от своего мудрого товарища и господина.

— Истос — принц сидел за столом и держал разложенную старинную книгу — советую тебе постоянно изучать языки соседей. Пусть не все слова, но лучше, если ты посланника какого-либо народа будешь приветствовать родными ему словами. Этим ты сразу проявишь

уважение к его народу, и расположишь посланника к себе лично.

И читай, читай каждый день, пусть и понемногу. Это как пить воду. Не будешь этого делать, твой ум просто высохнет от жажды. Ты понял меня?

— Да, мой Герцог! — Истос смотрел на принца буквально влюбленными глазами.

— Ты понял, мой молодой друг, что рассчитывать по существу можешь только на себя, и на тот ближний круг, который ты создашь вокруг себя? У тебя есть любимая женщина. Она из другого клана, и у нее наверняка там имеются свои друзья и верные товарищи?

— Да — кивнул головой Истос — нескольких из них вы уже видели на том хуторе, где прятались. Это ее подруги и друзья детства. На них всегда можно положиться.

— Да? — принц вопросительно глянул на будущего правителя лесных племен — Это хорошо. Хорошо иметь друзей и товарищей во всех поселках. Пока твой тесть правит в Кракосите, больше путешествуй. И самое главное, тебе надо завести свое небольшое войско. Хороший почин уже есть, это твои арбалетчики. В сражении они показали себя грозной силой. Держи этих парней около себя и собери таких же молодых и горячих молодчиков из других племен. Официально можно их назвать стражей, ведь в твои обязанности входит и охрана порядка, а в скором времени и охрана торговых караванов.

— Я понял твою мысль, Герцог — Истос был явно смущенным парнем.

— Думаю, у тебя это получится. Утос рассчитывает на своих преданных ветеранов, а ты сделай упор на молодежь. Самые умные из них в последствии станут сильными и полезными союзниками. И это вдобавок укрепит связи между племенами. Я вообще поощрял бы обмен людьми, переезды, всяческие совместные мероприятия, например, постройка новых дорог или ремонт существующих. Сейчас вы еще далеко друг от друга, вас держали вместе древние традиции, и сплачивала общая борьба с завоевателями. А исчезнувший вдруг опасный враг может сильно ослабить общие связи. Понимаешь меня?

— Да — кивнул головой Истос — дядя тоже об этом говорил недавно.

— Он мудрый человек. Но.. — Золас поднялся с места и обошел стол — он человек старой эпохи. Ему сложно будет вращаться полностью в новую. Не забывай об этом, мой молодой друг. Надеяться в конечном итоге ты можешь только на себя.

Младший Краперс опустил голову, принц подошел сбоку и положил на его могучее плечо руку.

— Мне предстоит всегда быть одному? — парень поднял голову и посмотрел на старшего товарища — Ты не останешься?

— Не могу, Истос. Ты же это знаешь. А настоящая судьба правителя, это одиночество, и ничего с этим не поделаешь. Но тебя за это испытание ждет награда. Если ты окажешься великим правителем, твое имя останется в веках. Поверь мне, это не самая плохая судьба для отдельного человека. А я? Я пойду дальше — принц подошел к окну — меня ждут там, наверху. Если все получится, я вернусь — Он обернулся к племяннику кузнеца — А теперь иди, мой молодой друг, тебя ждет славное будущее.

Когда Краперс вышел, открылась неприметная дверь, и в кабинет вошел Янос Зиг.

— Ты все слышал?

— Да, мой принц. Ты хорошо сказал. Истос славный парень, думаю, он исполнит свое обещание.

— Хорошо бы — Золас взглянул на своего товарища — Но ты же знаешь, что в веках остаются и имена великих негодяев. Ну ладно, здесь мы сделали, все что смогли. Дальше их судьба в их же руках.

— Мы выступаем? — Янос подошел к своему товарищу вплотную.

— Да, скоро. Как только вернется разведка Утоса. Ты подготовил все необходимое?

— Все готово. Четыре лошади конников, они, говорят, хороши в степи. Вьюки упакованы, оружие наточено.

— Тогда мы идем дальше.

Золас подошел к окну, выходящему на север. Их цель была еще так ужасающе далека.

Два путника и четырех животных держали путь на северо-запад. Он пролегал по высушенным солнцем степям. Вода ушла отсюда десять лет назад и земли в этих местах совершенно пересохли. Только иногда можно было набрести на источники воды или глубокие колодцы, которые попадались на древних караванных путях. Но старинные постоянные дворы и оазисы были запущены еще в те времена, когда в эти степи пришла далекая и грозная сила в виде племен конников. Они за несколько лет порушили устоявшийся здесь уклад жизни. Часть местных племен была уничтожена, часть ассимилирована. Таков закон жизни, сильный побеждает слабого.

— Странно — молодой черноволосый мужчина еще раз оглянулся — где-то в этом месте должно было быть плоскогорье, а там источники воды. Нашим животным не помешала бы и свежая травка. Эти растительные концентраты им явно надоели.

— А мне до чертиков надоело это засушенное мясо. Я по-большому сходить уже не могу второй день — крепкий мужчина с пшеничного цвета волосами потирал ногу — Да и сидеть на аналоге конного извозчика, меня порядком достало.

— Да? Ты же мне говорил, что у вас на родной планете часто ездят верхом.

— Так и есть, но наши зионы намного удобнее для езды. Да и седла на них сидят по-другому.

— Насколько нам хватит еще воды? — перешел к делу Золас.

— Дня четыре, можно растянуть еще на два сверху. Но вопрос, выдержат ли эти кони-ольгики?

— Выдержат. Ольгики получили из диких степных коней. Они очень выносливы. Так, давай свернем немного северней, всё равно на плато наткнемся.

— Согласен — Зиг достал большую флягу и сделал пару глотков. Хорошо хоть не жаркий сезон сейчас, а поздняя осень. Она принесла некоторую прохладу в выжженные солнцем степи. Правда, и по ночам уже было достаточно холодно.

Маленькая группа путников повернула на север. Они вышли из Крепости больше недели назад, шумно провожаемые новыми друзьями. Первая часть пути пролежала по увлажненной осенними дождями ровной как стол приречной степи, два дня их провожали ветераны Утоса. Затем они расстались, и друзья повернули на северо-запад. Вообще ближе всего было идти прямо на север, тогда они вышли бы на излучину великой реки Сегонеры. Но у самой реки в это время года находились кочевья северных конников — так называемые племена Ратушта. Некогда самые воинственные и могущественные из всех племен степняков, они пришли позже остальных и захватили богатые северные степи, а также плодородные земли вдоль Сегонеры. Много древних городов пало под их ударами. Именно они удерживали древние речные крепости и мешали как южным, так и северным торговцам вести свои дела. Глава их племени Драка являлся также верховным правителем приречных городов.

Поэтому невольные путешественники выбрали более дальний, но безопасный путь. Но из-за этого пришлось свернуть с древних караванных дорог и уйти в сухую степь. И вот теперь у них заканчивалась вода, а о пути по предстоящим им землям они знали только из найденных в Крепости старинных книг. Хотя один колодец, упоминаемый в древнем

манускрипте, они все-таки нашли, но он оказался пересохшим. И вот теперь вся надежда была на небольшое водоносное плоскогорье.

— Смотри! — Зиг показал вперед — Это мне видится, или, в самом деле, впереди что-то есть?

— Сейчас — принц привстал в стременах и поднес к глазам оптический прибор, подаренный южными торговцами. Они использовали этот аналог бинокля на своих торговых кораблях.

— Да, впереди то самое плато. Надо где-то заночевать и с утра со свежими силами дойти до него. Там мы найдем воду.

— Или не найдем — хохотнул его спутник — и умрем от жажды.

— У тебя странное сегодня настроение — Золас повернулся к своему бывшему тюремщику.

— А что же тут странного, мы так давно все куда-то движемся. Мне уже кажется, что вся жизнь у нас пройдет в путешествии. Конца и края ему нет.

— Так радуйся! Ты же за приключениями покинул родную планету?

— Ага — снова засмеялся наемник — и на этой планете их будет выше крыши.

— Ничего, больше половины пути мы уже одолели. Да и сейчас мы не так беспомощны, как тогда, когда попали сюда, на болото. У нас есть оружие, транспорт и самое главное — мы знаем, куда и как нам надо попасть.

— Вот в последнем пункте я с тобой не согласен — хмуро ответил Зиг — как попасть на тот остров, мы пока еще не знаем.

Принц дома де Маржод только усмехнулся — Ну, тогда держись старинного правила «Живи настоящим».

Вон небольшой холмик, там и заночуем.

Поспать спокойно им так и не удалось. Ночью их бивак подвергся нападению неведомых хищников. Одного из коников они все-таки утащили и сожрали. Спутники с поспешностью соорудили огненный заградительный круг. Выставили перед собой короткие кавалерийские пики, Золас в руках держал свой составной лук, иногда он стрелял в появляющиеся из темноты глаза хищников. Один раз принц даже попал, в ночи раздался жуткий визг. Только к утру оставшиеся в живых ольгики успокоились. Они стояли у самого откоса невысокого холма и мелко дрожали. Путникам пришлось отдать им остатки воды и скормить целую торбу зерна. Без коников в степи верная смерть!

Держа в руках длинный меч, Зиг осмотрел окрестности. Он нашел неподалеку остатки звериного пиршества, обглоданные кости ольгики, и разорванный труп какого-то серого зверя. Подошедший принц вынул из хищника свою стрелу, потом подобрал в округе остальные. В глухой степи они имели свою ценность. Путники мрачно посмотрели на большие клыки неведомого хищника.

— Опасная зверюга. А если учитывать, что они охотятся стаей.. — Зиг пнул убитого зверя ногой.

— Придется нам теперь по ночам жечь костры и дежурить. Ну-ка — принц стремительно сдернул с плеча лук и выстрелил — попал!

Он пробежал к краю холма и поднял с земли небольшого ушастого зверька.

— Ты смотри! Он так похож на того ушастого, которого мы подстрелили в предгорьях. Только шерсть короче. Сегодня у нас будет жаркое. Давай, будем завтракать и выдвигаться. Раз появились звери, значит, есть и вода.

И в самом деле, к полудню они дошли до невысокого каменистого плато, и почти сразу наткнулись на бьющий из расщелины источник. Напившись вволю сами, они напоили оставшихся ольгигов. Зиг взялся кашеварить и сварил вкусный супчик. Он запасся в дорогу ароматными травами и специями. Ими его щедро снабдили повара Крепости. Добавив в бульон крупы, наемник получил замечательную похлебку.

Хорошо подкрепившись, мужчины лежали на мягких пополах и решали, куда идти дальше.

— Мы сможем здорово срезать, если пройдем часть пути через это плато.

— Ты уверен? Один раз твоя карта нас подвела.

— Да, но я уже учел ошибку в ее составлении. Эта карта создавалась из нескольких и разными людьми, кто-то из них неправильно соотнес ориентиры. Но теперь нужные репера у нас есть, надо просто этот кусок карты передвинуть чуть дальше.

— Ну что же — Зиг задумался — давай проедем еще немного вдоль плато, найдем какой-нибудь точный ориентир и тогда уже решим наверняка. Да и кони пусть хорошенько подкрепятся местной растительностью. Она здорово растет рядом с плоскогорьем. А что там будет дальше, нам неизвестно.

— Согласен — принц кивнул головой, от дельных советов он никогда не отказывался.

На следующий день они неспешно двигались по вытянутому в широтном направлении каменистому плато. Местность не изобиловала высокими скалами и ущельями, поэтому ехать было вполне комфортно. Только часто стали попадаться большие валуны и иногда поверхность прорезали причудливо изогнутые трещины. Коники обычно сами выбирали нужный путь, и двигались вперед, не спеша. Они отлично подкрепились свежей травой, вода же на плато попадалась достаточно часто. С утра Зиг нарезал большую охапку травы и подвесил ее на запасного ольгика.

По карте выходило, что в этом месте плато сужалось, и его ширина была около пятидесяти стандартных кликов. Спутники планировали завтра снова выйти на степную дорогу. Вчера они нашли важный ориентир, в виде высокой конусовидной горы, некогда потухшего вулкана. Золас теперь смог точно привязать эту местность к имеющейся у него карте.

Но неожиданно вечером они уперлись в глубокое ущелье, тянувшееся на многие километры.

— Вот дела — заломил шапку Золас — это мы потеряем остатки дня на обход.

— Не обязательно. Посмотри в свой прибор вон туда — ответил ему глазастый спутник.

— Ты смотри! А там ведь настоящий мост. Откуда он взялся?

Через полчаса они стояли на скалистом выступе, далеко вдающемся в ущелье. На огромных окаменевших столбах были натянуты тросы, они тянулись на ту сторону ущелья. Здесь было его самое узкое место. На этих тросах, натянутых как струна, был выстроен висячий мост. Построен он был давно и также давно за ним толком не следили. Но, похоже, до сих пор регулярно пользовались. К началу моста шла узкая тропа, вытоптанная людьми и животными за многие сотни лет. И самое главное, на ней то тут, то там валялся кучками помет ольгигов. На большой площадке перед мостом можно было увидеть остатки костров и обглоданные кости.

— Интересно — Зиг нагнулся и покопался в одном из кострищ — здесь корка от лепешки. Я похожие у лесовиков не видел. И дрова они сюда явно с собой привезли. Кто бы это мог быть?

— Сейчас нам это не важно. Главное, через этот мост можно пройти.

Сама подвесная конструкция оказалась вполне прочной, только иногда не хватало дощечек на покрытии, и кое-где были порваны боковые страховочные фалы. Самое сложное, это, оказалось, загнать коников на сам мост. Они свирепо упирались и дико ржали, не давая двинуться вперед. Так продолжалось до тех пор, пока бывший наемник не догадался завязать животным глаза. Ольгики дрожали, жалобно стонали, но продвигались вперед по подрагивающему мосту. На самом закате солнца небольшая группа путешественников стояла уже на другой стороне глубокого ущелья. Не мудрствуя лукаво, путники двинулись вперед по древней тропе. Вскоре им попалась удобная площадка для ночевки. Видимо ее часто использовали именно для стоянки. Со всех сторон она была защищена или природными барьерами, или сделанными руками человека заграждениями. Задвинув передвижные ворота, ты оказывался в небольшом укреплении. Здесь можно было не опасаться нападений диких зверей. Да и, впрочем, лихим людям пришлось бы также не сладко.

Друзья сытно поужинали, задав достаточно корму и ольгикам. Зиг с удовольствием растянулся на набитых соломой матах, и начал колдовать с ароматными трубочками. Его путник с интересом посматривал на него.

— Третий день наблюдаю за твоим шаманством.

— Зато спим спокойно.

— Ты серьезно веришь в духов?

— В духов? — Янос оглушительно засмеялся — То-то я думаю, что ты так на меня странно смотришь. Нет, принц, вы не устаете меня удивлять. А ведь это просто средство от вредных насекомых.

Пришла очередь засмеяться Золасу — Вот ведь я дурак, услышал слово духи степей и уперся в них.

— Духами степей — Зиг поднял с умным видом палец — местные называют кровососущих насекомых, они к тому же переносят всяческие нехорошие болезни. Вот местные знахари и придумали лекарственные средства от них, достаточно окуриться дымом ароматных палочек и можно спать спокойно.

— Понятно. А ты, гляжу, времени даром тоже не терял.

— Конечно. Пока Великий Герцог занимался политическими интригами, я много чего разузнал полезного о предстоящем нам пути. Кстати, об этом висячем мосте было известно и в среде кабалеро.

— Да?

— Краем уха я слышал, что дорога через него ведет напрямую в город Душант.

— Странно — принц схватился за карту — здесь нет ничего подобного. Да и сам этот город нигде не обозначен.

— Ты удивляешь меня, принц, кто его нанесет на карту? Это же закрытый город древних богов. Скорей всего и тропа эта больше не торговая, а проложена для паломничества.

— Вполне возможно — Золас задумался.

— В Душанте мы многое можем узнать — Зиг подбросил в огонь корневище какого-то дерева.

— Обычно в таких религиозных центрах не любят чужаков.

— Какие мы чужаки? — удивленно приподнял светлые брови Янос — Мы вполне сойдем за горцев. Я выучил немного их диалект. Да и по внешности подходим.

— Да, ты прав — принц одобрительно посмотрел на своего друга — такая легенда вполне пройдет. Эти горные родственники лесовиков много где наследили.

Чуть позже они пили душистый напиток, подаренный старостой поселка. Принц задумчиво смотрел на своего товарища, смакую дорогой ароматный настой.

— Ты странно себя ведешь, Герцог — наконец не выдержал молчания Зиг.

— Да все хотел спросить тебя, Янос. Что ты думаешь делать, когда доставишь меня до места ссылки?

— Хм, хороший вопрос — наемник был удивлен — Мы ведь еще очень далеко от цели. Да и честно говоря, я сомневаюсь, что после всех этих приключений, ты останешься в ссылке. Наша авария была явно не случайной.

— Ты прав, Янос. Все это было кем-то хорошо спланировано. И моему дяде будет интересно узнать кем. Но вернемся к нашему разговору. Ты ведь будешь к тому времени обеспеченным человеком.

— Да?

— Тебе заплатят за все месяцы этого пути, плюс хорошую премию за мое спасение. Мой дядя, поверь мне, проследит за этим. Он крайне не любит быть должником.

— Вот как? — Зиг задумался — А я как-то не задумывался о своем будущем. Это получается, что я смогу расторгнуть контракт досрочно? И делать, что мне вздумается?

— Да, ты правильно понял. А не хочешь после увольнения пойти работать на меня?

— Ого! — наемник даже повернулся всем телом, вопросительно взглянув на своего спутника — Интересный получается у нас разговор. А зачем я тебе? В твои телохранители не гожусь, туда берут только людей из вашего клана. Хочешь поставить меня руководить какой-нибудь службой?

— Поставил бы, но ты не из того теста. У меня другое предложение — быть моим порученцем. Поверь, это будет достаточно интересно.

— Ага, и достаточно опасно.

— Ты улетел со своей планеты, чтобы сидеть спокойно в кресле? — принц ухмыльнулся.

— Ты знал, чем меня купить! — засмеялся в ответ Янос — Давай решим так. Я не говорю, нет, а окончательный ответ будет тогда, когда мы окажемся в твоём родовом замке и я увижу свою премию.

— Согласен — Золас приподнял кружку в знак одобрения.

На другой день они вышли с плоскогорья. Впереди снова растилась степь. Здесь с водой дело обстояло явно лучше, чем по ту сторону. Сказывалась все-таки относительная близость к речной долине. На плоской равнине росла сочная трава, иногда попадались рощицы невысоких деревьев. Старинная дорога вела путников мимо невысоких курганов, извилистых оврагов и высохших болот. Время от времени попадались чистые родники и площадки для отдыха. То и дело по пути виднелись следы пребывания людей. Товарищи оживились, конечная цель их путешествия уже не казалась чем-то недостижимым. Их ольгики весело трусили вперед, у них было теперь достаточно корма и воды. Из-за облаков вышло яркое солнце, оживив своим теплом бескрайние степные просторы. Скорость путников при таких комфортных условиях сильно возросла, и они рассчитывали добраться до Душанта в течение двух дней.

Но судьба в очередной раз распорядилась по-другому. На второй день, только отъехав от места ночлега, они увидели с восточной стороны легкое облако пыли. Золас сразу поднес к

глазам свой оптический прибор.

— Мы попали, мой друг — голос принца чуть дрогнули — это конники.

— Может, уйдем? — Зиг сразу напрягся.

— На этих? — Золас кивнул на ольгигов. Эти легкие коники были хороши для дальних переходов, но для скачек явно не подходили.

— Тогда драться?

— Подожди. Стой спокойно, они сами нас найдут. А дальше позволь действовать мне.

— Смотри. Самое легкое, что можно получить от этих дикарей, это быструю смерть.

Хотя скорей всего нас просто возьмут в рабство — Зиг замолчал, он уже четко видел над головами неведомых конников стяги Северян — Ратушта.

— Там явно не простой отряд степняков — задумчиво пробормотал принц — больно много штандартов.

— Думаешь, можно с ними переговорить?

— Посмотрим.

Через полчаса чужеземцев окружила небольшая группа степняков, не более пятидесяти всадников. Это были опытные и хорошо вооруженные воины. Даже с этих двух странных и не опасных на вид путешественников они не спускали внимательных взглядов. Два десятка бойцов находились по бокам от путников, держа руки поблизости от изогнутых сабель. На этих саблях сейчас и сосредоточил внимание Золас. В стороне от всех находилась небольшая группа, по-видимому, каких-то знатных конников. Сбруя и оружие у них были заметно богаче и лучшей выделки, чем у остальных.

Вперед выехал высокий бородатый воин — Кто вы чужеземцы и что делаете на земле нашего Драка?

Бородач повторил фразу на нескольких языках. Услышав вопрос на торговом, Золас чуть подвинулся вперед.

— Привет тебе, храбрый воин! Приветствую также и твоего повелителя.

Принц приложил руку к сердцу и сделал легкий полупоклон в сторону знатных вельмож. Зиг же чуть передвинул руку к мечу. Его действия не остались незамеченными, двое конников положили руки прямо на эфесы своих сабель, и покачали головами. Со стороны богато одетых всадников послышался легкий гомон. Золас разговаривал на торговом языке, добавляя чуть акцента, присущего горным племенам.

— Ты учтив, чужеземец, но не ответил на мой вопрос.

— Мы жрецы горцев и едем в святой город Душанта. У нас есть вопросы к старейшинам древних родов.

— Вот как? — задумчиво произнес бородатый конник — Вы издалека идете. И разве вы не знаете, что эта дорога давно закрыта, и идущие по ней вне закона?

— Нет, мы не знали этого — совершенно искренне ответил принц — наше племя живет очень далеко отсюда.

— То-то и видно — еще раз усмехнулся воин и обернулся в сторону приближенных Драка. Потом он кивнул головой и с достоинством произнес — Что с вас, дикарей, возьмешь. Мы не станем убивать вас! Вы просто сложите оружие и будете нашими пленниками. Дальнейшую вашу судьбу решит сам Драка, чуть позже.

— Знаешь, доблестный воин, я считаю, что судьба воина должна быть только в его руках.

При этих дерзких словах принца ближайшие конники открыто положили руки на

оружие и заметно напряглись.

— Я — принц дернул поводья и выехал вперед — происхожу из знатного рода, мои предки пришли с Востока последними и были доблестными воинами. Мне позорно стать обычным рабом!

— Ты хочешь умереть, чужеземец? — хрипло проговорил бородатый всадник.

— Это уж как решат боги — с достоинством взглянул на него Золас — но я требую соблюдения древних степных традиций! Я много слышал о легендарной справедливости северных конников. Или она осталась только в легендах?

На его крик из группы знатных конников выехал пожилой и степенный ратушта в богатом одеянии. Его оружие было отделано блестящим металлом, а волосы затейливо заплетены.

— Какую справедливость ты требуешь от нас, наглец?

— Я требую честного поединка с вашим бойцом! — Золас смело встретил брошенный на него исподлобья взгляд знатного степняка.

По рядам же конников прошелся оживленный гомон. По древним обычаям суровых степняков требование было вполне справедливым. Многие одобрительно смотрели на храброго чужеземца, он поступал отважно, пусть и опрометчиво.

— Что скажешь, ратушта? — Золас наглым образом подъехал вплотную к пожилому коннику — Или у вас не осталось в роду храбрецов?

— Ты много себе позволяешь, чужеземец! — к принцу опять подкатил бородатый переговорщик, но, взглянув куда то в сторону, кивнул головой — Тебе сегодня повезло. Драка разрешает поединок, но по нашим обычаям.

— Согласен — Золас легко спрыгнул с ольгика и взял в руки легкую саблю. Затем он начал снимать с себя верхнюю одежду, раздевшись до пояса. Воины степняков одобрительно смотрели на приготовления, этот чужеземец явно знал их обычаи и уважал их. Они образовали большой круг, отогнав коней чуть подальше.

Вперед снова вышел переговорщик — Раз ты из знатного рода, то честь убить тебя поручена воину из рода самого Драка. Ты удовлетворен?

Золас кивнул, улыбаясь — Уважаемый, ты так торопишься меня похоронить?

— Деретесь только выбранным оружием. За использование спрятанного заранее оружия наказание — смерть. За попытку убежать — смерть. Деретесь до чьей либо смерти. Можешь пока есть время, помолиться своим богам.

Зиг подошел к товарищу и вопросительно посмотрел на него — Ты уверен, в том, что сейчас делаешь? Против тебя выставили очень сильного воина. И ты не знаком с этим оружием. Смотри, обратного хода сейчас уже не будет.

— Спокойно — Золас насмешливо посмотрел на вышедшего вперед молодого сильного конника. Тот играл мощными мускулами на выпуклой груди и весело переговаривался с товарищами — я знаю, что делаю. И ты не прав в одном — принц сделал несколько уверенных финтов саблей — именно такие сабли всегда были моим любимым оружием. Стой спокойно и не вздумай бежать мне на помощь. Погубишь себя и меня. Ты понял?

Зиг уже спокойней смотрел на уверенные движения его товарища. Он начал привыкать к умению принца выходить из различных непредсказуемых обстоятельств. Отпрыск знатного рода оказался полон сюрпризов.

И вот послышался призыв к поединку. Соперники вышли в круг и поклонились друг другу. Это был честный поединок, и победа или поражение в нем были почетными.

Молодой северянин не стал откладывать начала боя в долгий ящик, и сразу же перешел в атаку — и чуть не достигнул цели, принц ушел от удара саблей только в самый последний момент. Среди стоявших в кругу бойцов слышались одобрительные крики и легкий свист. Раз за разом Золас умело ускользал от резких ударов северянина. Поначалу конники неодобрительно свистели на эти действия чужеземца, но потом удивленно замолчали. В движениях этого незнакомца прослеживалась определенная тактика. Он заставлял молодого конника работать в полную силу, уходя из-под удара в самый последний момент. Постепенно такие действия противника сильно надоели северянину, и он стал наседать более основательно, нанося все более жесткие удары.

Сабли то и дело скрещивались друг с другом, и конникам теперь стал отчетливо виден высокий уровень фехтования неведомого бойца. Некоторые бойцы даже стали подбадривать чужеземца, громко отмечая его блестящие удары. Накал схватки постепенно нарастал. Молодой воин уже учащенно дышал, его гладкая кожа покрылась потом. Принц же наоборот, выглядел относительно свежим, легко двигаясь на сильных ногах. Он порхал вокруг светловолосого силача как птичка, нанося неожиданные удары. Северяне сдвинулись теснее, они с удивлением наблюдали этот неведомый им стиль фехтования. Теперь им уже было отчетливо видно, что принц превосходит молодого северянина на голову. Понял такое положение дел и сам боец. Он пару раз сделал прямые выпады вперед, потом совершил восхитительное обманное движение, и сразу же нанес молниеносный рубящий удар. Золас еле смог ускользнуть, острая сабля противника только оцарапало плечо.

Принц после этого сам перешел в стремительную контратаку: сделав витиеватый обманный выпад, он неожиданно сильно ударил по сабле противника, разломив ее надвое, затем волнообразным движением выбил обрубок из руки северянина, и резким ударом ноги под колено повалил того на землю. Светловолосый степняк непроизвольно закрыл глаза, ожидая смертельный удар. Но Золас не прикончил молодого конника. Он отбросил свою саблю в сторону и подозвал жестом Зига. В толпе неодобрительно зашумели, всадники со стороны группы богато одетых степняков что-то яростно закричали. Многие зрители, болевшие во время поединка за принца, угрюмо замолчали, хмуро наблюдая за действиями чужеземцев. Принц же нарочито спокойно подошел к спешившемуся наемнику и достал у того из ножен запасной кинжал.

Толпа степняков резко замолкла. Лежавший на спине блондин со злостью посмотрел на своего победителя. Неужели он хочет зарезать его как тупое животное или взять в рабство? Золас же молча посмотрел в сторону вождя степняков, затем на конников, а потом он поднес кинжал к левой кисти и полоснул ее острейшим лезвием. Брызнула ярко-красная кровь. После этого принц подал правую руку поверженному коннику и помог ему подняться. Конник недоверчиво посмотрел на чужеземца, потом перенес взгляд на протянутый ему кинжал и все понял. Он тут же ярко улыбнулся и ответил согласием, затем принял оружие, и также сделал надрез на своей левой кисти. Затем противники прижали кисти друг к другу и обнялись. Уже как кровные побратимы они поднял руки вверх. А зрители с воплями радости приветствовали этот смелый и благородный шаг неведомого мастера меча. Конники в глубине души оставались неиспорченным народом, они ценили доблесть в бою и широту движений человеческого сердца. Золас вышел вперед и обратился к бородатому переговорщику.

— Я не хотел убивать этого храброго и умелого воина, его путь на земле еще не окончен. Поэтому я воспользовался другим вашим древним обычаем и даровал ему жизнь

вместе с предложением стать кровным братом. Я все сделал правильно?

В ответ на его вопрос раздался громогласный крик конников дружины Драка. Они громко приветствовали чужеземца как победителя, как отважного бойца и широкого сердцем мужчину. К принцу подошел его бывший противник, а теперь кровный брат.

— Приветствую тебя, чужеземец. Ты оказался великим воином и мне вдвойне приятно стать твоим побратимом. Меня зовут Тура Ильт, я из дружины нашего Драка и происхожу из его рода. Теперь ты брат не только мне, но и всему моему роду — молодой воин помахал рукой своим соплеменникам, к нему подошли два таких же светловолосых степняка и вручили одежду и оружие. Принц же поймал на себе внимательный взгляд высокого молодого ратушты в сверкающих доспехах, это как он догадался и был сам Драка. Золас вежливо поклонился вождю северных степняков и удостоился кивка головы.

— Ты победил, чужеземец — рядом неожиданно раздался голос того пожилого ратушты, дорогие украшения и штандарт выдавали в нем очень знатного человека. Он с мрачным любопытством рассматривал принца — но это ничего не значит. Ты и твой слуга поедете с нами. Пока вы почетные гости, но остерегайся, чужак, сделать опрометчивый шаг.

Последние слова ратушта почти выплюнул, а потом с достоинством удалился.

— Серьезный дядя — Зиг помогал принцу одеться, стояла осень, и было прохладно.

— Да, надо бы с ним подружиться.

— Ну, ты быстро находишь себе друзей...как, в общем-то, и врагов. Не всем среди этих варваров понравилась твоя выходка.

Новоявленный кровный брат махнул путникам рукой и показал место в строю. Путники еле поспевали на своих ольгиках за отрядом степняков, но ехать оказалось недалеко. Вскоре показался берег узкой извилистой реки, текущей на запад. Рядом с пологим песчаным плесом находилось небольшое стойбище степняков. Дружина Драка направлялась именно туда. Расседывая своих коников, Золас наткнулся на широкую грудь Тура.

— Твои ольгики неплохи — Тур на торговом языке говорил с явным акцентом — но вам необходимо их поменять на скаковых иргиков. Если хочешь, я могу договориться с местными пастухами.

— Был бы тебе очень признателен — весело ответил принц.

— А сейчас подходи к костру моего рода, тебя там ждут.

Добавив ольгикам в торбы зерна и налив в корыто воды из реки, товарищи по путешествию подошли к большому костру. Им тут же указали куда сесть и предложили нехитрый ужин. Местный пастух в замызанной донельзя одежде отрезал от крутящегося на вертеле животного кусок жареного мяса и подал глиняную плошку с горячим мясным бульоном. Затем он сыпанул в нее какие-то пряные травы. Оголодавшие путники сразу же накинулись на еду, сопровождаемые веселыми возгласами конников. Видимо в этом обществе приветствовался хороший аппетит.

Вскоре в круг сел и сам Тур. Он рассказал, что договорился об обмене их трех ольгиков на двух нестарых иргиков. Затем молодой человек предложил выпить за своего нового брата и к тому же отменного воина. Предложение тут же было поддержано веселыми возгласами. Дневное представление всех воинов здорово позабавило. Они получили отменное зрелище, насладились настоящим воинским мастерством и вдобавок не потеряли своего родича.

Зигу и Золасу налили в те же плошки какое-то белое сброженное пойло. На вкус оно оказалось довольно таки не дурно, отдавая в голову легким хмелем. Один за другим конники поднимали руки и произносили тосты. Тур уже немного захмелел и горячо клялся

новоявленному брату в вечной дружбе и верности, и еще он попросил научить его такому феноменальному владению саблей. Тут же среди сидящих у костра степняков нашлись еще желающие взять уроки. Боевые искусства в этом обществе явно почитались и на Золаса посматривали с уважением. Тот ответил, что с удовольствием даст уроки, когда все здесь присутствующие протрезвеют. В ответ раздался дружный хохот, шутки среди этих простодушных людей также ценились. Вскоре с чужеземцами общались, как с равными себе, проблемы возникали порой только в языке общения.

Неожиданно к костру присоединился сам Драка. Встретили его как равного, видимо церемонии среди своего клана не соблюдались. Он получил в руки плоску с куском мяса и тут же начал непринужденно разговаривать со своими родичами. Простые воины и глава племени запросто общались и обменивались мнениями. А Зиг, тем временем, сходил по поручению товарища к их поклаже и принес бутылку из темного стекла. Перехватив взгляд Драка, Золас поднялся с места и, показав бутылку, объявил — Я хочу выпить с вашим Драка. Но только не обычный ваш напиток, а вино достойное высокого вождя!

По кругу степняков прошли крики восхваления и одобрения. Бутылку передали из рук в руки вождю. Тот внимательно осмотрел ее и бросил в сторону принца удивленный взгляд. По его знаку откуда-то принесли два серебряных кубка и налили туда вино южных морей. Перехватив задумчивый взгляд вождя, Золас подошел к вождю ближе и взял один из кубков и, подняв его сначала вверх в знак приветствия, выпил одним махом. Драка одобрительно кивнул и отпил из своего кубка. Его брови полезли вверх, и он что-то шепнул сидящему рядом воину. Тот встал и громогласно объявил, что вино вождю очень понравилось, и он благодарит чужеземца за этот напиток и за мудрый поступок днем. Затем Драка ушел к себе, а праздник продолжился.

Уже в ночи Золас отошел в сторону по надобностям и у стойла с ольгиками наткнулся на незнакомого молодого стражника — У Драка есть вопросы к тебе, чужеземец, приходи завтра с утра к нему прямо в шатер.

Принц только кивнул головой, совершенно не удивившись такому предложению.

Стойбище кочевников просыпалось рано. Воины дружины Драка вставали и принимались за свои текущие дела. Солдату всегда, во все времена и везде в этой галактике есть чем заняться. Дежурные конники кормили и поили своих иргиков, чесали им шерстистые бока, проверяли упряжь и снаряжение. Многие степняки в стороне от шатров занимались физическими упражнениями, разминая затекшее за ночь тело. Некоторые из бойцов даже вынимали свои мечи и сабли и начинали биться между собой. Здесь царил культ силы и оружия, а также здорового и сильного тела. Зиг, немного размявшись после пробудки, ожидал пастуха с новыми конями. Но, посмотрев на забавы остальных бойцов Драка, бывший наемник также решил немного поиграть. Он достал из поклажи короткое копьё и, отмерив необходимое расстояние, повесил на шест набитый соломой мешок. Поплевав на руки, Зиг вдел в короткую лямку руку и швырнул метательное орудие далеко вперед. Копье попало в самый низ мешка, пробив своим длинным стальным наконечником его насквозь.

Вокруг чужеземца начали собираться люди. Здоровенный боец свистнул местному мальчонке, который с восхищением наблюдал за забавами дружинников, и тот со всех ног бросился за копьём. Видимо метание копьё не входило в воинские навыки конников, поэтому они с интересом смотрели на действия чужеземца. А на родине наемника метание специальных дротиков и копий было народной забавой, его использовали как в спорте, так и

на охоте. Вот и сейчас он примерился и уверенно метнул копьё в цель, на этот раз оно поразило середину мешка. В толпе одобрительно загудели. Высокий рыжеволосый конник знаком попросил разрешения метнуть копьё. Зиг дал согласие. Люди расступились. Молодец взял легкое копьё в руки, потряс его, примерился и метнул. Летело оно относительно точно, но до цели не дошло, уткнувшись острием в землю. Воины загоготали, но когда самые сильные и опытные из них не смогли докинуть копьё даже до шеста, то все удивленно загомонили, уважительно поглядывая на Зига. А чужеземец неспешно покрутил кистью и сунул руку в кожаную лямку. Конники на этот раз во все глаза наблюдали за его неторопливыми действиями. Они понимали, что он дает им сейчас урок мастерства. Зиг уверенно метнул копьё и опять попал в центр мешка. Толпа весело заорала, чужеземца дружно хлопали по плечу и просили показать оригинальный способ метания дротика еще раз.

Золас тем временем отыскал в седловом мешке чистую одежду, причесался, подправил бородку и двинулся в сторону большого шатра вождя. Стоявший у входа часовой сдвинулся в сторону, гостя явно ждали. Принц осторожно переступил порог и вошел внутрь. Внутри большой шатер оказался перегороден занавесями из кожи и ткани. После небольшого предбанника он очутился в относительно просторном помещении. Посередине его были набросаны подушки и топчаны, стоял невысокий столик.

— Присаживайся, чужестранец — в центре сидел сам Драка, он сделал приглашающий жест рукой. Слева от него находился тот самый пожилой знатный ратушта, сейчас молчаливо поедающий кусок мяса. Справа же расположился вчерашний бородач, распорядитель боя. По всей видимости, он был помощником Драка.

— Отведай от нашего стола — бородатый конник пододвинул блюдо с мясом к Золасу. Тот не спеша, взял свежую лепешку, нарезал туда тонкими кусочками вареное мясо, потом добавил маринованные овощи и залил все это темной подливой. Затем принц свернул лепешку. Хозяева с удивлением наблюдали за его действиями. Принц же с удовольствием откусил от импровизированного мясного рулета.

— Спасибо, очень вкусно.

— Сделай мне такой же — вдруг попросил его Драка. Через пару минут он получил свернутую в трубочку лепешку и с интересом пережевывал ее содержимое — а точно, так вкуснее. А ведь ты просто соединил все ингредиенты вместе!

Драка с любопытством посмотрел на гостя, потом положил остатки лепешки на поднос и произнес:

— Кто ты? Ты не горец и не лесовик. У тебя внешность южного торговца, но странный акцент. Ты владеешь неизвестными у нас приемами фехтования. Ты знал, куда надо точно ударить, чтобы переломить крепчайшую исисскую сталь сабли. Ты умеешь правильно говорить, как человек знатного происхождения. Ты нашел удачный способ выйти из опасного конфликта, выбрав наилучший выход. И — в этот момент Драка резко повысил голос — откуда у тебя вино из подвалов моего брата Харца!

Знатный ратушта также уставился на принца своим жутким немигающим взглядом.

— Я просто усталый путник, господин — Золас развел руками — и у меня очень длинное путешествие. И, правда, я издалека.

— Ты с востока? — раздался скрипучий голос пожилого конника — Только там есть такой странный акцент.

— О да, мудрейший. С очень далеких земель Востока.

— И что тебе тут надо, воин с Востока? — Драка заметно напрягся.

— Волей судьбы меня с товарищем занесло в эти края. Теперь мой путь лежит на север. У меня есть дела к северным торговцам.

— Понятно — Драка снова принялся за лепешку — все ищите обходной путь мимо наших застав? Ты просто очередной торговый агент. Хотя именно из ваших краев посланцев на моей памяти еще не было.

— Ты прав, господин. Мы ищем новые пути. Мир стремительно меняется, меняются торговые дороги, появляются новые племена и государства.

— Ладно, будешь пока в моей свите. Хотя в Душант вы не попадете, мы едем дальше на север, в мои зимние кочевья. Ты умный и образованный человек, мне будет интересно послушать твои рассказы о путешествиях и других землях.

— Господин, ты лучше у него спроси, откуда у этого проходимца бутылка из личного подвала Харца — богатый ратушта все не унимался и продолжал подозрительно разглядывать принца.

— Да, вино из его подвала, ты прав, мудрейший. Я получил его в дар от старейшины лесного племени.

— Так слухи о мятеже лесовиков имеют под собой основание? — проговорил удивленный Драка.

— Ты прав, господин. Харца больше нет, кабалеро разгромлены. Лесные племена теперь свободны.

Знатный ратушта и вождь северян быстро взглянули друг на друга, старик заметно помрачнел.

— Я уже говорил, что в мире происходят изменения. Удачливы будут те, кто окажется на их высокой волне.

— Мудрые слова — похвалил гостя Драка — но мы еще поговорим об этом. А сейчас нам пора выступать. Смотри, гость с Востока, не отставай от нашей колонны.

Около стоянки конников Золас застал своего побратима Тура, тот передал новым спутникам кожаную флягу с сброженным кислым молоком, отличное средство для утоления жажды в дороге.

— Спасибо, мой брат! — поприветствовал нового кровного родственника принц.

— Твой друг — Тур кивнул в сторону Зига — оказался непревзойденным копейщиком. Он все утро показывал нам свои приемы метания. А ты мне обещал уроки мастерства фехтования.

— Давай вечером. У меня был разговор с твоим вождем.

— Знаю. Ролян Башта вышел из шатра сильно недовольным, не нравишься ты ему.

— Это тот знатный пожилой ратушта? Ты расскажешь мне о нем по пути?

— Позже я подъеду к вам, тогда и поговорим. Мне поначалу надо сопровождать Драка в личной охране. И смотрите, не отставайте. Этот перегон будет длинным, мы пойдем быстро.

И в самом деле, они скакали почти без перерыва. Степные кони игрики оказались существами неприхотливыми, спокойным и ужасно выносливыми. Они без проблем выдерживали такой темп езды. Только днем, когда солнце было на самом верху, всадники сделали остановку у родника. Здесь они по-быстрому напоили и накормили коней. Да и сами всадники смогли тут немного перекусить. Зиг подал товарищу кусок копченого мяса, а принц поделился свежими лепешками. Да и кислое молоко здесь пришлось в пору, хорошо

утоляя жажду. Езда разгорячила как коней, так и всадников.

После обеда к ним присоединился побратим, его дежурство окончилось. Тур был весел и говорлив. В нем кипела жизнь, по существу он был балагуром и весельчаком. Принц еще раз отметил, что сделал правильный выбор, оставив этого человека в живых. Молодой степняк совершенно не стеснялся своего поражения. Он дрался честно, а высокое мастерство фехтования его соперника было признано всеми его родичами. Да и смерти он избежал по чести, приобретя сильного кровника. А это было почетно среди его племени, занять в жестоком бою друга, обманув саму смерть. Никто уже не вспоминал, что это была полностью заслуга Золаса. Да и бог с ним! Принц уже заметил, как изменились к новым путникам отношение простых воинов. Их уже считали почти своими, а это дорогого стоит.

В дороге они болтали со своим кровником о том, о сем. Принц рассказал в обрезанном варианте новости юга и запада. Он поведал о дальних странах, горах, лесах, болотах, через которые они прошли, несколько переработав их с Зигом приключения. Тур был потрясен этим рассказом, и громко заверил свое восхищение перед этими бесстрашными путешественниками. Ему льстило, что его кровный брат такой отважный человек. В свою очередь принц получал от молодца информацию о северных племенах, о нынешнем политическом устройстве этого кусочка планеты. Иногда он задавал наводящие вопросы, но не на все Тур мог ответить. Он ведь был простым бойцом ближней охраны Драка, и не так давно покинул свое кочевье. Таков был обычай в его роду. Как только юноша входил в воинскую силу, а случалось это примерно в восемнадцать лет, так его сразу отправляли ко двору вождя. А тут уже решали, годится он в ближнюю охрану самого Драка, в его главную дружину, или подходит только для службы на дальних заставах речной стражи.

К вечеру впереди их колонны показалось множество огней. Это была зимняя резиденция вождя северных племен. Рядом со стойбищем кочевников располагался торговый поселок-база речных торговцев. К друзьям подскакал один из друзей Тура и показал шатер, где они будут жить. Рядом с покрытым кожей и шкурами жилищем кочевников стояли коновязи, и было место, где можно было напоить и накормить коней, укрытое к тому же соломенной крышей. Путники сняли с коней мешки, и подошли к шатру. Конями же занялся какой-то подросток, умело взявший поводья из рук путешественников.

Внутри жилище оказалось вполне просторно: небольшой предбанник, слева половина гостей, справа находилась женская часть шатра. Разделили отсеки перегородки из шкур, кожи и ткани, висящие на деревянном каркасе. Получались вполне герметичные легкие стенки. На женской половине уже варилось мясо и похлебка. К путникам вышел скуластый пожилой степняк, с сильно загорелым и задубелым на ветру лицом. Он знал хорошо торговый язык и объяснил путникам, что эти женщины будут прислуживать им, пока они тут живут. Поблескивая глазами, он добавил, что можно использовать их и для других своих надобностей. Крича на гортанном языке северян, он что-то втолковывал нескольким женщинам, завернутым с ног до головы в легкие ткани. Затем, поклонившись гостям, распорядитель стойбища ушел, а друзья начали располагаться. Одна из женщин принесла им таз с подогретой водой и путники с удовольствием умылись. Зиг с любопытством бросал взгляды на закрытое лицо девушки, подавшей ему полотенце. Она скромно отвела глаза в сторону.

— Как тебя зовут, красавица? — друзья уже успели немного нахвататься слов из языка степняков.

— Ринаида — раздался приятный на слух голос юной девушки.

— Тебе можно открыть лицо? Или у вас это запрещено?

— Вы чужеземцы — раздался рядом другой, более взрослый голос. На половину гостей вошла высокая женщина, в мужских шароварах и платке на голове, оставлявшем открытыми только глаза — вы не можете свободно смотреть на степных женщин.

— Нет, дорогая, мы уже не совсем чужеземцы — ответил, смеясь, бывший наемник — мой друг кровный брат Тура Ильта.

— Стражника Драка? — глаза у высокой дамы удивленно расширились.

— Да, того самого. Он побил его в честном поединке, но решил не убивать. Мой друг очень милостив.

— Милость право сильного — дама в шпанах поклонилась вошедшему в шатер принцу.

— Ты ведь здесь главная над служанками? — обратился к ней Золас.

— Да, мой господин. Меня зовут Инда — женщина стянула с головы платок. Под ним открылось приятное лицо молодой еще женщины, с длинными светлыми волосами и глубокими синими глазами — мой муж погиб два года назад. Сейчас я в услужении у Драка.

— Соболезную — кивнул головой принц — Инда, распорядись подать нам ужин. Мы очень голодны. И присоединяйся к нам, я хочу поговорить с тобой.

— Нам такое запрещено — блондинка покачала головой.

— Ну, мы же все-таки отчасти чужеземцы. На нас ведь не все обычаи распространяются?

Инда с интересом взглянула на стройного мужчину и молча кивнула головой. Новые жильцы ей явно нравились. Девушки заходили на мужскую половину уже с открытыми головами, откровенно, с большим любопытством рассматривая гостей. Ринаида оказалось стройной черноволосой девушкой, с заплетенными в тонкие косички длинными волосами. Ей помогала светловолосая пухленькая девушка, похожая лицом на женщин из лесных племен. Она назвалась Дазией. Девушки кокетливо поглядывали на мужчин, весело хохотали над их шутками. Но, завидев вошедшую в мужской отсек Инду, сразу замолчали и тихонько выскользнули вон.

На ужин подали вареное мясо, бульон, зелень и свежие лепешки. Принц по обыкновению положил все в лепешку и свернул ее в трубочку, запивая еду из плошки. Хозяйка удивилась такому способу питания, но вида не подала. Она скромно отрезала от мяса небольшие кусочки, отправляя их в рот тем же небольшим ножиком.

— Зиг, будь другом, достань из нашего мешка ту глиняную бутылку.

Затем принц разлил ее по кружкам и одну протянул женщине.

— Что это? — с любопытством спросила она.

— Не бойся, это пиво лесовиков. Слыхала о них?

— Конечно же! У нас много девушек оттуда — она отхлебнула из кружки и задумчиво выпрямилась.

— Не понравилось? — забеспокоился Золас.

— Нет, очень вкусно. Просто такой напиток мне как-то привозил из похода муж. У нас не варят пиво.

— Прости, что пробудил такие воспоминания.

— Не надо извинений. Ты великодушный воин, подобных тебе у нас мало. Наверное, и на родине ты не последний человек. А муж... такая уж судьба у нас женщин. Ждать своего воина с набега или войны. Может, потом и оплакать его на тризне.

— Ты можешь выйти еще раз замуж? — поинтересовался Зиг.

— За свободного воина при его желании, да, но таких мужчин мало в наших поселениях. Но хватит болтать, у вас был тяжелый путь, пора отдыхать. Сейчас я пришлю на вашу половину девушек, мне приказано оказать нашим гостям полный почет.

— Девушек? — удивленно поднял бровь принц.

— А вы разве не мужчины? Не ведаете женской ласки? Хотя я слышала о странных обычаях в далеких краях.

— Нет — усмехнулся Золас — мы обычные мужчины и нам нравятся девушки.

— А можно мне Ринаиду? — тут же практически подошел к вопросу Зиг.

— А кого предпочитает твой путник? — Инда с интересом посмотрела на Золаса.

— Я бы предпочел тебя — мужчина взглянул прямо в глаза женщине.

— Извини, но я свободная женщина, выбираю мужчину всегда сама. Сладких снов, воин.

Пока мужчины готовили тюфяки и подушки, изображающие здесь места для сна, в мужскую половину проскользнули две тени. Они живо пригасили свет, соорудили между спальными местами перегородку в виде кожаного полога, и приступили к делу. Принц вдруг оказался лежащим на мягкой перине, а девушка над ним. Это оказалась Дазия. Она живо скинула свой легкий халатик и со смехом залезла на мужчину. Над головой принца заманчиво заколыхались объемные груди девушки, и вскоре он ощутил около уха женское дыхание.

— Я тебе нравлюсь? — послышался жаркий девичий голос — У меня давно не было такого красивого и молодого мужчины.

Ночь прошла, ожидаемо бурно. Путники были мужчинами еще не старыми, а девушки давно не знали мужской ласки. Судя по звукам за перегородкой, Зигу также толком выспаться, не удалось. Принц же отнесся к произошедшему ночью флегматично. Он не был ханжой, да и в их положении незачем было отказываться от жизненных удовольствий. Что будет завтра?

Завтрак гостям подавали новенькие девушки, обе черноволосые и не разговорчивые. Как потом оказалось, они не знали торгового языка, да и на наречии степняков разговаривали плохо. Гостей подошла поприветствовать и хозяйка гостевого дома — Как вам сегодня спалось? — спросила она со скрытой усмешкой.

Зиг только крикнул, а его товарищ промолчал.

— Нравятся ли вам наши кушанья? — Инда присела рядом и взяла чашку с травяным настоем.

— Вкусно — ответил запросто Зиг. На завтрак им подали кашу с кусочками жира, белый сыр и пучки зелени — Мы вообще в пути давно, поэтому неприхотливы к еде и... ко всему прочему.

Мужчина широко улыбнулся, так как был вполне удовлетворен жизнью. Ведь он жив, накормлен, ночь прошла интересно и плодотворно. Принц, глядя на своего друга, также улыбнулся.

— Вы оба — странная пара — заметила женщина. Она с интересом наблюдала, как после завтрака они занялись своим оружием — один из вас, наверное, был военным, он живет настоящим. А ты? — Инда смотрела в упор на Золаса — Ты был предводителем. Я видела много людей властных и привыкших повелевать. Ты один из них.

— Кто ты, женщина? Только не говори, что вдова простого воина — принц решил поставить все точки над И.

— Ты прав, я жена брата нашего Драка. Он погиб на севере, штурмуя очередную крепость торговцев. Будь проклят тот, кто послал его на смерть. В этой войне совершенно не было необходимости.

— Ты проклинаешь Драка? — не скрыл своего удивления бывший наемник.

— Нет, конечно — в свою очередь удивилась женщина — Он мой благодетель, но не все и ему подвластно. В нашем кочевье много кланов и вождей, и не все из них любят нашего вождя.

— А почему ты считаешь, что завоевание земель торговцев не имеет смысла? — принц, начал понимать, зачем к ним пришла с утра эта умная и сильная женщина. Инда в ответ понимающе улыбнулась и начала свой рассказ.

Беседа получилась интересной и плодотворной. Золас нашел в лице Инды достойного собеседника. Их содержательный разговор прервал приход Ильта. Молодой воин тепло поздоровался с хозяйкой и обратился к своему побратиму — Брат мой, ты обещал уроки мастерства владения мечом. Там собрались мои друзья.

— Я помню свои обещания, и через несколько минут буду готов.

— Хорошо, я буду ждать тебя снаружи.

Принц одел снаряжение, взял лук, стрелы и легкую саблю.

— Ты стреляешь из такого лука? — удивилась Инда — я не знаю здесь народы, использующие такое оружие.

— Тебя интересует стрельба? Тогда можем пострелять вместе — предложил Золас — только сделай мне одно одолжение. Мне нужно встретиться с Ролян Башгой.

— Ты ему не нравишься, зачем тебе встречаться именно с ним?

— У нас много общих интересов.

— Хорошо, договорились — женщина открыто смотрела на принца.

У шатра чужеземца уже ждали и радостно приветствовали. Здесь присутствовали как уже знакомые лица из охраны Драка, так и много других молодых бойцов. Они с любопытством смотрели на принца. Все воины конников были людьми высокими и здоровыми. Среди кочевников выживали только сильнейшие, так уж было здесь заведено. Вся группа отошла в сторону от жилых шатров, и обосновалось на небольшой площадке, явно предназначенной для такого рода мужских игр. Любопытство в глазах молодых воинов быстро сменилось неподдельным уважением. Принц честно показывал им невиданные ранее приемы фехтования. Простые, но убийственные выпады и финты саблей. Он учил их действовать не только рукой с клинком, но всем телом.

Группа воинов быстро разбилась на пары, а принц уже замедленно показывал свои приемы и движения. Ученики ему попались понятливые и сметливые. Удары и выпады повторялись ими неукоризненно. Учитель был доволен и часто смеялся. Смеялись и бойцы, все они были молоды и жизнерадостны, полны сил и надежд. Так и прошло время до обеда. Прощались они уже добрыми друзьями. Больше всех был горд Ильт, ведь он стал кровным братом такого могучего воина! Самого же Золаса и его спутника пригласили вечером в большой шатер Драка. Сейчас тот был на охоте и на званом ужине ожидается свежая дичь.

В шатре принца ждала горячая вода для омовения и довольный донельзя Зиг. Улыбающийся наемник потрясал крепким копьём с длинным металлическим наконечником. Старое его самодельное копьё пришлось оставить у лесовиков. В дороге оно сильно мешало.

— Представляешь, здесь отличные оружейники и кузнецы. Они всего за пару часов отковали мне мое любимое копьё! Там работают люди из разных племен. Я им объяснил,

что от них хочу, и они сообща принялись за дело. Очень мастеровитые ребята.

— Их всех захватили в своих набегах степняки?

— Нет, большинство здесь живет добровольно. Просто тут полно клиентов, к тому же платежеспособных. Я уже завел с некоторыми из них дружеские связи.

— Вот это правильно! — одобрил принц — Нам нужна информация. Чем больше, тем лучше.

Они присели за обеденный стол. Питание у степняков было незатейливым, вареное или жареное мясо, лепешки, бульон и зелень.

— Мы же вечером идем к их вождю — вспомнил важную новость Зиг — интересно, там также будут подавать только мясо и лепешки?

— Почему нет? Степняки живут просто. Простая еда, простая одежда.

— Ага! И простые отношения с женщинами — заулыбался наемник.

— Ты против?

— Нет, конечно. Я не монах, а эта малышка было очень уж горяча. У нее не было мужчины целых полгода.

— А что, они не со всеми гостями спят? — Золас был удивлен.

— Ты что? Они могут делать это только со свободными членами рода. Иначе нельзя. То-то они сейчас и такие довольные, и закон не нарушили, и удовольствие получили. Ты же побратим члена рода Драка, значит, и все привилегии степняков имеешь.

— Вот как? А я как-то даже не задумывался об этом.

— Конечно, все тарачишься на хозяйку. Смотри! Проблем потом не оберешься, она же, родня самому Драка. На тебя у лесовиков столько девушек поглядывало, а ты их всех мимо пропускал, а тут враз растаял. К чему бы такое, принц?

— Ешь, давай! — неожиданно грубо ответил Золас, а его спутник только усмехнулся.

Послеобеденный сон был в этих местах в законе, поэтому друзья прилегли на смятые тюфяки. Затем за Золасом зашла Инда. Одета она была в мужской охотничий костюм, поэтому принц с удовольствием рассматривал тонкий стан и длинные ноги женщины.

— Незачем меня Так рассматривать — Инда немного покраснела.

— Почему? У одного из знакомых мне народов есть поговорка «За взгляд золото не берут».

— Ха — опять фыркнула женщина — и у всех народов ты находил себе новых женщин?

— Какая ты колкая на язык — засмеялся принц — в вашем мире редко попадаются подобные тебе женщины.

Блондинка вдруг резко обернулась и, подойдя к мужчине вплотную, тихо спросила.

— А что значит, в вашем мире?

Золас неожиданно понял, что сболтнул лишнего. Вот ведь как на него действует эта женщина!

— Не хочешь отвечать? Я понимаю, считаешь меня соглядатаем Драка? Но ты и так слишком много лишнего наговорил. А ночью — Инда кинула быстрый взгляд — ты во время любовных утех разговаривал на странном языке, даже на нескольких языках.

— Ты подслушивала? — удивился принц.

— Специально нет, случайно получилось — женщина вдруг снова покраснела.

— Понятно — Золас иронически усмехнулся — тебя слишком возбудила наша похоть.

— Ну, ты, чужеземец! — Инда замахнулась на мужчину плеткой — Следи за словами! Я тебе не какая-нибудь...

Договорить блондинке не дали, Золас схватил обе ее руки и крепко прижался ней, его губы сплелись с ее губами. Женщина сначала сопротивлялась, а затем резко обмякла и полностью отдалась чувственному порыву. Только через несколько минут они смогли остановиться и перевести дух.

— Что ты со мной делаешь — Инда горячо дышала, она снова покраснелась — так нельзя.

— Тут никого нет — принц оглянулся. Они стояли между двух холмов, уйдя достаточно далеко от шатров стойбища — и ты ведь догадываешься, что это не просто так.

— Да — женщина стояла, прижавшись к этому странному чужеземцу, она была даже немного выше его, но ощущала с ним себя совершенно маленькой и незащищенной. Такая она него сквозила сила и слишком явно проявлялась власть — Ты ведь не просто торговец и путешественник? Кто же ты?

— Тебе лучше этого не знать, женщина. А где мы будем стрелять?

Инда очнулась от любовной неги и показала рукой вперед, там дальше находился небольшой длинный овраг, ветер им мешать не будет.

На месте они сняли колчаны со стрелами и начали вкапывать мишени. Благо палок и черепов от животных в овраге валялось достаточно. Сделав два пробных выстрела, Золас стал объяснять женщине принцип стрельбы из тяжелого составного лука. Инда старалась, но натягивать такую тугую тетиву оказалось очень сложно для женщины, и она достала из-за спины свой небольшой охотничий лук и начала состязаться с принцем в меткости. И тут, надо отдать должное, ему было сложно что-то противопоставить этой светловолосой воительнице. У нее определенно был талант стрелка. Только на дальних расстояниях он смог превзойти эту длинноногую дочь степей.

— Очень неплохо, для женщины — Золас присел на камень и достал флягу с кислым молоком.

— Ты тоже считаешь женщин ниже мужчин? — разочарованно протянула Инда.

— Нет, но согласись, в боевых искусствах мужчины сильнее.

— Далеко не все — усмехнулась женщина и неожиданно набросилась на собеседника с саблей. Только быстрая реакция спасала в этот раз принца. Он также выхватил саблю и уверенно отразил следующую атаку Инды. В следующую минуту он, к своему безмерному удивлению понял, что нашел в этой блондинке достойного соперника. Конечно же, она не смогла долго ему противостоять, и через пару минут лежала у его ног с клинком у шеи.

— Ты убьешь меня или... — Инда смотрела на принца, широко открыв глаза.

И тут он не выдержал, и накинулся на женщину, как изголодавшийся лев.

— Как хорошо — Инда натянула на себя одежду, все-таки стояла осень, и было прохладно, и сладко потянулась как сытая кошка — Но нам нельзя встречаться в нашем шатре. Не беспокойся, я решу эту проблему. О боги! Я, наверное, сошла с ума, но ничего не могу с собой поделать.

Золас в дополнение получил порцию горячих поцелуев и еле сдержался, чтобы снова не перейти на следующую фазу любовных утех — Мы оба сошли с ума. Надо быть поосторожнее.

— Да — голубое сияние из глаз молодой женщины пригласило — я забыла, кто я есть, прости.

— Не говори ерунды — принц задумался — в этот раз все будет по-другому.

— А я почему-то верю тебе. Ты из тех, кто меняет жизнь, кто над нею властен. Да —

Инда спохватилась — через два дня у тебя встреча с Ролян Башга. Он должен вернуться с восточной крепости, и будет ждать тебя на обед в своем шатре.

— Спасибо — принц принял какое-то решение, встал и протянул руку женщине.

— Ты ведешь странную игру, чужеземец. Не погуби меня и мою любовь.

— Не бойся, звезда моя — он прижал ее к себе — я давно играю в такие игры, да и в этой я первый игрок.

В огромном шатре, да можно было сказать, дворце Драка было шумно и весело. Золаса и Зига сразу позвали за стол к ближней охране вождя. Ильта тут же налил побратиму веселого зелья. В честь возвращения на зимнюю стоянку они давали знатный пир, поэтому пили дорогое заморское вино. В центре залы прямо на вертелах жарилась дичь, разнося аромат по всему помещению. У туши большого степного животного стоял Драка и самолично отрезал куски мяса, кидая их в тарелки. Мясо подносили по старшинству или уважению. К своему удивлению одним из первых дымящийся кусок получил и Золас. Он встал и поблагодарил вождя, подняв вверх кубок с вином и предлагая выпить за охотничье счастье вождя. Зал живо откликнулся на тост вежливого чужеземца.

Вообще у путников сложилось странное ощущение. Вроде они и как чужаки, но сидящие здесь степняки воспринимали их уже и как часть своего клана. То и дело подходили молодые воины, которых утром обучал принц, и хлопали его по плечу, что-то весело крича. Они были совершенно искренни, и считали его своим другом. Ведь он поступил честно, как истинный воин. Рабству предпочел смертельный поединок, победил в нем, и великодушно предложил побежденному стать его побратимом. А это много значит среди таких простых людей, как эти кочевники! И также честно он поделился со своими новыми братьями своим искусством меченосца. За подобные поступки здесь уважали. Временами к принцу подходили новые люди, уже из более старшего поколения, находились среди них и дальние родственники Ильта. Они уважительно здоровались с интересным чужеземцем и предлагали выпить за его здоровье. В один из моментов Золас понял, что ему необходимо передохнуть, и вышел на свежий воздух. Перед шатром он немного прогулялся и выпил из заветной бутылочки целебное снадобье, быстро расщепляющее алкоголь. Это был прощальный подарок старшего Краперса.

Когда принц вернулся в шатер, то увидел, что его компаньон Зиг овладел вниманием молодой публики. Он увлеченно и в красках вспоминал что-то из своей богатой на события прошлой жизни. И, похоже, местным парням его рассказы нравились. Принц оглянулся вокруг и наткнулся на внимательный взгляд Драка. Тот поманил его к себе. Вождь уже сидел в стороне от жаровни, за небольшим столиком, где кроме него находилось еще два человека. Один был из молодых приближенных его рода, он являлся кем-то вроде личного телохранителя, а второй был Золасу незнаком. Крепкий мужчина в возрасте, с лицом, будто вырубленным из камня, и двумя большими шрамами на щеках.

— Присаживайся, чужеземец Золас — Драка показал рукой на жесткую подушку, заменяющую здесь сиденье — выпей с нами вина.

Тут же рядом оказался слуга из рабов и налил в серебряный кубок темного хмельного напитка.

— Это, конечно же, не тот изысканный напиток, который ты привез из подвалов Харца, но тоже хорош.

— Благодарю, Драка — Золас поднял кубок и пригубил его.

— А ты, чужеземец, начинаешь набирать популярность среди моих воинов.

— Я везде стараюсь заводить друзей и союзников — благодарно отвесив полупоклон, ответил принц — это помогает в моем путешествии, и в жизни.

— Вот как? — молодой правитель степняков бросил внимательный взгляд на собеседника — И получается?

— Как, видишь, да. Мы со спутником давно у пути, и бывало всякое. Но мы идем вперед, знакомимся с новыми людьми, заводим друзей, и они помогают нам двигаться дальше.

— Откуда вы идете? — вдруг раздался скрипучий голос воина со шрамами. Говорил он на торговом языке чисто, без акцента.

— Издалека, мой достопочтенный друг — вежливо ответил принц — эта часть пути началась у болот Южного моря. Там мы оказались в результате крушения нашего корабля.

— Хм, это очень интересно — Драка даже подался вперед — не зайдешь ко мне завтра в шатер, рассказать о своем путешествии?

— С удовольствием, Драка — принц опять сделал полупоклон по обычаю степняков — только с утра у меня тренировки с твоими воинами. Мне их отложить?

— Не надо — махнул рукой вождь степняков — приходи на обед. А то, что ты даешь уроки мастерства, это очень похвально. Мы уважаем сильных воинов, и еще больше тех, кто не боится учить таких же сильных бойцов. Да, мы тут настреляли много птицы, так что завтра повара из далеких южных земель приготовят нечто необычное. Хотя для тебя — Драка метнул мимолетный пронизывающий взгляд на собеседника — эти блюда скорей всего знакомы.

Принц встал, снова совершил полупоклон и удалился. От зоркого взгляда Драка не ускользнуло то, что этот странный чужеземец совершает поклон не так низко, чем его подданные.

Сильный союзник

Глава двенадцатая

Принц осторожно вошел в шатер, быстро скинул одежду и прилег на мягкие перины. Неплохо бы было хоть немного поспать. Зиг, очевидно также утомленный горячей брюнеткой, тихонько посапывал. А Золас никак не мог заснуть. В его жизни еще не было таких женщин, как Инда. Она была одновременно мягка и ласкова, горяча и властна. И с ней было, о чем поговорить, она многое знала об этом мире. Мужчина устало вздохнул и сразу же заснул.

— Эй, молодой любовник, просыпайся — кто-то тряс его за плечо — тебя там уже дожидается целая банда жаждущих узнать силу клинка.

Золас открыл глаза и увидел над собой смеющееся лицо своего некогда охранника, а нынче спутника Яноса Зига. Тот был по обыкновению весел и бодр.

— Что? Умаяла тебя хозяйка?

— Все бы тебе подкалывать? Гулял я.

— Ага. Полночи. Меня не обманешь, я ваши перегляды сразу просек. Герцог, ты головой думаешь?

— Шы — принц придал пальцы к губам — ты бы лучше меня под этим именем здесь не упоминал.

— Да нет тут никого: слуги у скотины, девчонки на рынок пошли. А тебя там молодежь дожидается, с саблями.

— О, черт! Я еще и не проснулся толком.

— Знать, горяча зазноба то? — снова не смог обойтись без подколки Янос — Завтрак на столике, а я пойду, предложу молодым бойцам нечто новенькое. А ты подходи попозже.

Зиг взял со стены свое новое копьё и вышел из шатра. Золас же потянулся, затем встал, сделал короткую разминку и умылся. На столике лежали неизменные лепешки и свежий сыр. Пожалуй, у лесовиков еда была даже поразнообразнее.

На площадке опять наблюдалось скопление народа. Теперь там присутствовала не только зеленая молодежь, виднелись и люди постарше, и опытнее. Они стояли, образовав кольцо, а в центре круга неистовствовал Зиг. Бывший наемник с ловкостью отбивал атаки трех дюжих молодцев. Те пытались достать чужеземца длинными мечами, но всегда встречались с крепкой сталью длинного наконечника толстого, обитого кожей копья. Бойцы в круге кричали и радовались. Им нравилось сие действие: они еще не видели, что с помощью какой-то палки можно было сражаться с меченосцами на равных. После короткой схватки воины еще долго хлопали и кричали, одобряя действия странного чужеземца. Степняки могли веселиться как дети, хотя оружие для них и являлось самой лучшей игрушкой.

Затем наступило время Золаса. Он снова и снова показывал свои приемы мечевого боя. Потом вызвал на бой противников из новых, двух бывалых воинов в возрасте. У одного из них был косой шрам на щеке, а второй явно принадлежал к богатому роду — дорогая одежда и оружие, заносчивый взгляд свысока. Вскоре оба степняка были обезоружены и ошеломленно озирались вокруг. Вдруг знатный воин выхватил у своего слуги длинный меч и с криком бросился на принца. Только молниеносная реакция спасла того от немедленной смерти. В толпе яростно зашумели, это было против правил, но бой уже начался. И видно было, что этот воин в дорогой одежде явно хочет или убить, или ранить Золаса. Меч длиннее

и тяжелее сабли, и драться пришлось, используя другие приемы. Принц вился около противника, как надоедливая муха. Вскоре все степняки замолчали, ошеломленно наблюдая на этот новый, невиданный способ боя. Напряженные ноги, прыжки, неожиданные рывки, болезненные выпады. Местные сабли имели очень острые концы, и у знатного ратушты на теле появилось несколько легких ранений. Наконец ему это надоело, и он решил покончить с чужеземцем одним мощным ударом. Золас удивительным образом отклонил свое тело. Прыгнув в сторону, он стремительно присел и резким движением подрезал противнику ногу. Тот упал в пыль, яростно завывая. Воины тут же отобрали у него меч и слуги увели раненого прочь.

— Блестящая победа! — подошел к принцу бывалый воин со шрамом на щеке — Я Нат Ильт, будем знакомы.

— Вы...?

— Да, я дядя Тура. Его услали гонцом на север, а я пришел посмотреть на своего нового родственника.

— И как? — принц немного запыхался и сейчас протирает лицо куском ткани. Не каждый же день тебя хотят убить!

— Ты хороший воин, я бы даже сказал, отличный. Хотя твой метод боя немного странный, я бы даже сказал не очень честный.

— Вот как? А как тогда обозвать нападение этого наглеца? Оно было честным? Пусть скажет спасибо, что я его не убил.

— Хм — Нат почесал короткую светлую бородку — может, лучше бы ты его и убил. По нашим правилам это было бы вполне честно. А сейчас он затаит на тебя злобу.

— Кто он, и почему желал мне смерти?

— Это Кан Идоца из южных племен, некогда примкнувших к ратушта. Он прибыл недавно с отрядом воинов. Они потеряли там несколько важных крепостей. На них напали торговцы южных морей, а ты внешне похож на них.

— Я не торговец.

— Я знаю, твой акцент совсем другой.

— Ты наблюдателен — принц бросил проницательный взгляд на дядю Тура. Тот ответил таким же.

— Служба у меня такая, я наблюдаю за северными морскими торговцами. А это очень непростые люди.

— Вот как? А кто они такие? Я слышал о северных купцах, но ты, насколько я понял, имеешь в виду совсем других людей?

— Ты правильно понял. Просто наш народ давно имеет дело с речными торговцами прибрежных городов и крепостей, которые стоят ближе к устью Сегонеры, и считает именно их северными людьми. Мы взимаем с них дань и решаем их проблемы. А на самом деле исконные Северяне-Варанги являются торговцами морскими, и живут в приморских портах и на островах.

— Интересно. А ты не смог бы рассказать мне об этом подробно? Допустим, завтра или в другой день?

— Ты задаешь непростые вопросы, друг — Ильта улыбнулся — за такое любопытство у нас обычно сносят голову.

— Ха, у нас тоже. Но я-то предлагаю тебе обмен информацией, мы ведь идем издалека и многое видели. Да и не враг я вам, ты сам видишь. Мне нужны не враги, а друзья и

союзники.

— Враги есть у каждого мужчины, или он не мужчина. В нашем народе так говорят.

— У моего народа тоже есть похожая поговорка — усмехнулся Золас.

— Мудрые люди везде похожи — пожал плечами дядя Тура — я буду здесь через три дня, у меня служба. И сразу пришлю к тебе племянника.

— Спасибо.

Придя в себя после неожиданной схватки, принц провел еще три показательных боя, а затем двинулся к своему шатру смыть пот и переодеться к обеду у Драка.

— Тебе лучше не ходить сейчас одному — обратился к другу Зиг — мне тут местные ребята кое-что шепнули.

— Не бойся, я разберусь с этим без оружия. А сейчас у меня обед у Драка.

— Даже так? Ты и здесь подбиваешь клинья — наемник усмехнулся.

— А что поделаться? Без их помощи нам не пробиться на север. Степняки тут везде верховодят. И, кажется, я знаю с кем надо говорить про северные моря.

— Это дядя твоего кровника?

— Да, он тут глава северной разведки.

— Отличная новость! Я тут пообщался вчера с парнями на пиру. Очень опасные, эти моря на севере. Там часты шторма, водится много чудовищ и плавает лед. И еще эти морские торговцы ведут себя совсем как пираты. И как мы с подобными аборигенами будем попадать на тот остров с маяком?

— Что-нибудь придумаем. Вспомни, как мы сюда попали и были в большем отчаянии.

— Это точно. А сейчас вполне можно жить! — Зиг был доволен жизнью. У него есть еда, женщина, положение в обществе. А зачем думать о проблемах раньше времени?

У шатра Драка принца уже ждали и сразу сопроводили в маленький, боковой отсек с отдельным входом.

За невысоким столиком сидели все те же трое, что и на вечернем пиру. Молодой телохранитель из родственников, он находился чуть позади Драка. Золас вспомнил, что видел его сегодня на утренней тренировке. И тот крупнолицый, со шрамами, он сидел слева, на почетном месте. На его шее висел платок с таким же орнаментом, как и у Драка. Значит, и он из родственного клана вождя, а тот доверяет только своим.

— Садись, Золас — теперь к нему обратились по имени. На лицо были перемены.

Принц присел у невысокого столика, и сел по местному обычаю, поджав ноги и чуть оперевшись на высокие подушки.

— Сейчас принесут заморские блюда, а пока выпей вина. Мой верный слуга привез его много — принц кивнул на человека со шрамами — его зовут Иса Тильм.

Принц вежливо кивнул — Рад познакомиться с главой южных разведчиков — и поднял кубок с вином. Драка и Тильм переглянулись. Вождь степняков улыбнулся — Ты как всегда проникателен, чужеземец. Я хочу сразу извиниться за утренний инцидент, я уже уснул того горячего сотника подальше отсюда. Можешь не бояться за свою жизнь, и жизнь твоего товарища.

— Спасибо, господин — Золас вежливо приложил руку к груди — мне по сердцу твое решение. Я не хотел бы ссор и скандалов на земле таких гостеприимных хозяев. Мне вообще странно было это нападение.

— Дело не в тебе — вдруг заговорил Тильм — сотник Идоца потерял много своих людей в бою у речной крепости. Ему уже объяснили его ошибку. И у твоего шатра сейчас

стоят два новых коня, в качестве искреннего извинения.

Тильм ожидающе посмотрел на принца, и тот поспешил с ответом — Я принимаю его извинения. Между нами больше нет обид.

Драка, внимательно слушавший их разговор, одобрительно кивнул. А принц спрятал улыбку, прикрыв на пару секунд глаза. Судя по разговору, его положение в этом странном обществе перешло на новый уровень.

— Мы ценим твою сдержанность — заметил Драка — наверное, она часто помогало тебе выходить из неудобного положения. А вот и изысканные кушанья подошли.

На столик слуги начали ставить большие металлические блюда с едой. В центре оказалось глубокое блюдо с какой-то дымящейся белой крупой и мясом. Оно было щедро посыпано зеленью и приправами. Рядом стояли тарелки с овощами, как жареными, так и маринованными. Кое-что из них показалось принцу знакомым, он видел подобные кушанья на ярмарке в Кракосите. Отдельно в большой чаше лежали фрукты. Все отдали должное изысканным кушаньям, запивая все розовым вином.

— Ну, как? — с интересом посмотрел на гостя Драка.

— Очень вкусно и необычно, хотя кое-что я пробовал и раньше.

— У твоего народа другие кулинарные вкусы? — Тильм все это время внимательно наблюдал за гостем.

— Мы едим больше морепродуктов, рыбы, моллюсков, хотя также любим специи.

— Рыба — неожиданно вступил в разговор молодой телохранитель — разве это еда? Мелкая, костлявая. Это пища для животных.

— Ну почему же? — принц опять спрятал улыбку — В море водятся и большие рыбыны, размером они не уступают вашим диким бычкам. И мясо у них очень вкусное, а еще есть огромные плавающие звери, способные даже перевернуть корабль. А еще есть и морские змеи, их мясом можно накормить сотню прожорливых воинов.

Золас узнал многое о жизни на побережье от южных торговцев, и теперь это ему пригодилось.

— Твои родные места очень далеко — задумчиво потерев подбородок Тильм — но наш повелитель хотел бы услышать от тебя рассказ о твоём путешествии.

Принц, не торопясь, достал с блюда желтый сладкий плод и начал свой рассказ, несколько измененный для этого случая. Во время своего повествования он также доставал из мешочка прихваченные с собой вещи. Сначала показал Драка уже засохшие к этому времени желтые ягоды, собранные у подножия гор. Тильм осторожно попробовал их — Я слышал о них, они и в самом деле растут в низинах у приморских гор.

Затем Золас выложил часть шкуры тигроида, всю они не стали тащить с собой, отрубив только лапу. Драка с восхищением посмотрел на шерсть неизведанного хищника, прикинув по длинной лапе его настоящий рост. А Тильм с удивлением посмотрел на принца — Милостивый Драка, это же косар! Примите мое искренне восхищение, чужеземец. Это очень великая добыча для настоящего храбреца.

— Драка — принцу пришла в голову интересная мысль — не соизволите ли принять в качестве дара шкуру такого редкого зверя. Наш путь еще далек, лишняя поклажа нам ни к чему.

Повелитель степняков подумал немного и кивнул головой — Я принимаю твой дар, и обязательно отдарюсь в ответ. Я слышал, что ты стреляешь из очень странного лука?

— Да, мой вождь. Это принято в нашем роду.

— Завтра покажешь мне — коротко обронил Драка в своей обычной повелительной манере — а сейчас я хочу услышать от тебя, что ты увидел в краю лесных племен? У нас очень противоречивые слухи оттуда.

— Там был мятеж, Харца убили, кабалеро уничтожены или изгнаны — коротко ответил Золас — мы прибыли туда уже после всего произошедшего. В лесном краю тогда начинали править новые вожди, поэтому нам пришлось переждать, пока все успокоится.

— И ты завел себе там друзей? — Драка был вкрадчив.

— Да, у меня есть там к кому обратиться. А что ты хотел узнать, мой вождь?

— Что хотят новые правители лесных племен? Мы с Харцем были не в самых хороших отношениях, но все-таки мы части некогда одного народа....

— Насколько я понял, этот Харц несколько обнаглел и давил бедных лесовиков нещадно, за что и получил.

За столом воцарилось молчание. Тильм мрачно уставился на Золаса, а телохранитель положил руку на эфес меча. Драка же широко открыл глаза, а затем заливисто рассмеялся.

— Очень непочтительно, но откровенно.

— Но ты же, вождь, хочешь услышать реальное положение дел, а не лесть? — принц смело взглянул в глаза Драка.

— Ты прав. А что хочет новый правитель лесных племен?

— У них несколько правителей — покачал головой принц — это старинный уклад власти.

— Вот как?

— А хотят они мира и процветания своего народа. Как и все вокруг. Они желают торговать, а не воевать.

— Ага. И для этого они связались с южными торговцами и те захватили южные речные крепости — повелитель степняков мял подбородок и смотрел на своего главу разведки — Тильм, тебе есть, что сказать своему господину?

— Чужеземец правильно все рассказал, у нас такие же сведения.

— Лесовики в своем праве — пожал плечами принц — им достаточно досталось за эту сотню лет, и они хотят теперь себя обезопасить. Да и по закону это их земли по праву рождения.

— Мы привыкли к праву меча — усмехнулся Драка Рат.

— Тогда тем более, вы должны уважать право чужого победоносного меча.

На такую реплику хозяин ответил не сразу, он только свирепо засопел, но сдержал свой гнев. А потом, сузив глаза, воткнул палец в сторону принца и произнес.

— А ты ведь не простой воин, Золас. Я внимательно наблюдал за тобой, так ведут себя только люди, обладающие властью. И властью немалой — Рат вперил свой тяжелый взгляд в чужеземца, явно ожидая ответа.

Золас же всплеснул руками, потянулся за новым фруктом и завертел его на руке. Первым не выдержал Тильм — Чужеземец — снова перешел он на официальный тон — тебе кажется, задали вопрос.

— Но не ты — спокойно ответил Золас — ваш повелитель наблюдателен и умен, как я и надеялся. Поэтому я хочу переговорить с ним наедине, без посторонних ушей.

Глава южной разведки хотел, было возразить, но Драка поднял руку и помахал ей, а потом обратился к своему телохранителю — Проследи, чтобы в шатрах и около них никого не было.

Через полчаса Золас довольный, как сытый тигрод, вышел из шатра. У него появился новый союзник. Правда, предстояло еще решить несколько важных вопросов.

На следующий день они с Драка ранним утром ускакали в степь. Здесь, около реки, земля были не так выжжена летним солнцем, часто попадались кустарники и рощицы невысоких деревьев, а в заводях и заливах реки густо рос камыш, и водилась пернатая дичь. Рат попросил принца опробовать свой сложный составной лук. Сначала он передал его одному из своих телохранителей, но тот толком так и не смог натянуть струну.

— Болван — засмеялся Драка — здесь нужна не только сила, но и умение.

Сам повелитель достаточно сноровисто натянул лук и послал стрелу в сторону растущего на пригорке невероятно толстого дерева. Для обычного лука это было слишком далекое расстояние, но стрела из оружия принца почти долетела до дерева.

— Вот это да! — искренне восхитился Драка — Это очень мощное оружие.

Затем предводитель степняков сделал еще несколько выстрелов, но попасть в ствол так и не сумел. Он огорченно передал лук хозяину. Золас примерился к ветру, оценил расстояние и пустил одну за другой три стрелы. Все они попали в небольшой нарост на теле листовенного гиганта. Стоявшие рядом воины весело засвистели, а Драка только развел руками.

— Это поразительно! Никогда не видел такого, ты и в самом деле великий воин, Маркус.

— Не вини себя, повелитель. Я тренируюсь с таким оружием с детства, несколько лет тренировок и ты будешь стрелять не хуже.

— Да я и не собирался! — повелитель снова захохотал, у него было сегодня хорошее настроение, и оно передалось другим сопровождающим его степнякам — Я отлично понимаю, что невозможно уметь все. А в мастерстве владения обычным охотничьим луком я один из лучших. Поедем на реку и проверим.

— С большим удовольствием — сделал вежливый полупоклон принц — только я, наверное, стрелять не буду. У меня с собой только толстые стрелы, боюсь, от птицы ничего не останется.

Все весело заготовали и припустили лошадей. В этой небольшой группе всадников преобладали здоровые молодые люди.

На обед они остановились на живописном участке берега притока Сегонеры. Здесь росла небольшая рощица, берег вдавался в реку небольшим мысом и возвышался над урезом воды метров на двадцать. Воины быстро ощипали подстреленных птиц и начали их жарить. Это место, по-видимому, пользовалось популярностью у здешних охотников, поэтому здесь нашлись готовые вертела и были даже нарублены дрова из плавника. В саму рощицу вела узкая тропинка. Золас хотел, было пройти по ней, но его остановил один из телохранителей вождя.

— Это святая роща северян, проплывая мимо, они совершают тут обряды. Мы уважаем их обычаи и не заходим туда.

— Понял. Спасибо, что остановил меня. Я уважаю чужих богов — вежливо ответил принц, и мысленно укорил себя за очевидный прокол.

За обедом опять много смеялись и рассказывали истории из полной приключений и событий жизни степняков. Жизнь их была одновременно нетороплива и насыщена, проста и полна многочисленных запутанных обычаев и традиций. Воины попросили и принца рассказать о своем переходе через болото и горы. Это путешествие уже не было секретом для

большинства. Необычные приключения чужеземцев произвели на суровых воинов изрядное впечатление. А Золас понял, что его репутация поднялась на самую вершину местной жизни, и также осознал, кто и зачем этот разговор затеял.

Обратно он ехали рядом с Драка Рат. Тот был доволен прошедшим днем, и при неторопливом темпе езды спокойно беседовал со знатным чужеземцем.

— Я долго размышлял над твоими словами, Маркус. Самое интересное, что я и сам задумывался об этом раньше. Только ты смог правильно сформулировать решение проблемы, видимо у себя дома ты часто помогал своему правителю и у тебя есть опыт руководства людьми.

— Да — кивнул головой принц — время от времени мне поручали подобные дела. И если уважаемый Драка примет мои советы, я мог бы ему сильно помочь в их реализации. Но мне нужно больше информации о речных торговцах. Мы сможем побывать в каком-нибудь их большом городе?

— Конечно же — Драка снова засмеялся — мы поедem в мой загородный дворец, расположенный в самом богатом городе на Сегонере. Когда-то там жил их правитель, теперь этот дворец принадлежит ратушта. А город Самсенш платит мне дань. И кстати, можешь называть меня Рат, в неофициальной обстановке.

— Благодарю — принц сделал вежливый полупоклон. Это была и в самом деле большая честь и доверие.

— И еще — Драка уже более серьезно посмотрел на Золаса — отныне у твоего шатра будут дежурить мои охранники. И не отлучайся далеко от нашего лагеря в одиночку. Ты стал важным человеком для меня, а у меня, как ты знаешь, много врагов.

— Я помогу тебе их победить — кивнул головой принц.

— Ради этого я тебя и приблизил — теперь голос Драка стал отдавал сталью. Он прищпорил своего коня и рванул вперед. За ними вслед, весело улюлюкая, помчались и воины. Они интересно провели день, и теперь не могли дождаться вечернего пира и ночных плотских утех. В лагере было достаточно молодых и сочных женщин из различных племен.

Два последующих дня прошли в делах и суете. Теперь Золаса всегда сопровождал Зиг и пара дюжих молодцев из родственников Драка. По утрам принц все так же давал уроки фехтования, ему помогал бывший наемник. Его поединки с копьем собирали всегда много народу, больно они были необычны. В обед Золас уходил к Драка и долго беседовал с ним за столом. После еды предводитель степняков обычно устраивал конные прогулки, но принц нашел способ вежливо отказаться от них. Он был не самым лучшим наездником. В послеобеденное время молодому чужеземцу удавалось увидеться с Индой. Рослой блондинкой — ратушта, в которую он влюбился без памяти. Ведь ночью их шатер теперь охраняли, и достаточно внимательно следили за всеми его перемещениями.

В первую же ночь был пойман странный пастух, оказавшийся рядом с их пристанищем. Его допросили с пристрастием, но вины не нашли и отпустили. Среди северных степняков считалось грехом наказание без явной вины, но и кара за преступление была страшная. Золас с товарищем уже присутствовали как-то на публичной казни. Пойманного речного разбойника казнили древним способом: привязали к большой деревянной колоде и пустили с обрыва. Мало того, что при таком спуске ему поломало конечности и рассекло во множестве ран кожу. Бревно, упавшее в воду, переворачивалось обычно человеком вниз. И, не смотря на все старания привязанного к дереву человека, вернуться в верхнее положение ему не удавалось, и он задыхался. Так это бревно и плыло дальше по течению. Хотя бывалые

воины вспоминали, что было два случая, когда при спуске часть веревок полопалось, и осужденным на казнь удавалось сесть на бревно верхом. В таком разе их не трогали — значит, такова воля Богов. Вечером второго дня вернулся из поездки дядя кровника Нат Ильт. Принц имел долгий разговор с командиром северных разведчиков. И, похоже, они пришли к некоему соглашению, так как в свой шатер Золас вернулся очень довольным.

— Нам везет. Дядя Тура согласился познакомить меня с купцами морского Севера. У них есть должок перед Ильтом.

— Это отличная новость, друг! — Зиг с шумом поднялся с постели — Неужели мы скоро будем на морском берегу? Это сколько же мы уже в пути?

— Да, считай, шестой месяц пошел. Поисковые работы скорей всего закончились и их свернули.

— Ха, думаешь, они были?

— Не знаю — Золас надевал новую рубашку — с этим нам еще предстоит разобраться. Если удастся, конечно, вернуться.

— Слушай — Янус повернулся к товарищу — а как мы на остров то попадем?

— Договоримся о корабле. Хотя это будет стоить дорого.

— Ты стал богатым?

— Нет, но есть люди, которые дадут нам средства. А кое-что ведь нам подарили в Крепости.

— А сейчас ты к своей блондинке собираешься? — Зиг ухмыльнулся — Совсем забросил друга. Мне приходится сразу с двумя дамами за тебя отдуваться.

— Ну, рожа у тебя не сильно недовольная — усмехнулся принц — даже как-то толще стала на местных харчах.

— Что, что, а это точно. Кормят тут как на убой. Хотя вроде, как и физически каждый день много занимаешься. Мышцы то вон, какие стали!

— Эта земля рождает сильных воинов — флегматично заметил Золас.

— И это говорит победитель кабалеро?

— Те слишком давно почивали на лаврах и деградировали как бойцы. Думаю, лесовики и без нас бы их победили, хотя им пришлось бы заплатить за это очень большой кровью.

— Возможно — задумался Янос — а почему нас так охраняют? Или стерегут?

— Насколько я понял тут имеются какие-то разногласия между племенами. Морские торговцы заняли южные речные крепости и хорошенько пустили кровь родам тушга. Те горят мстью и не очень любят чужеземцев.

— А ты, насколько я понял, уже сделал Драка предложение, от которого он не смог отказаться.

— Примерно так. Осталось только решить одну последнюю проблему.

Уже ближе к ночи он лежал рядом с женщиной из степного племени. Она расположилась на шкуре какого зверя, подарок заезжего вождя. Ее нагое тело поблескивало в лучах жировых светильников от пота. Инда потянулась, как кошка и перевернулась на спину. Золас полусидел на подушках, разглядывая тело любимой женщины. В нем как будто аккумулярировалась вся сила северных степняков. Не очень большие груди были упруги и тверды, плечи и живот волновались от мускулов, видимых под гладкой кожей. Ноги были длинными и сильными, Золас уже ощутил их силу на себе во время любовных утех. Копна длинных светлых волос сейчас свободно распласталась на мехах. Инда повернулась к принцу и лукаво улыбнулась — Все не можешь налюбоваться? Разве я так сильно отличаюсь от

женщин твоего народа?

— Отличаешься. У нас много красивых женщин, разных телосложений, цвета кожи и волос. Но в тебе есть что-то природное, изначальное, дикое.

— Я дикарка?! — притворно возмутилась женщина — А я так хотела быть культурной дамой рядом с таким ученым человеком.

— Нет, мне нравятся дикарки — Золас шутливо хлопнул подругу по крепкой заднице. Та возмущенно вскрикнула и набросилась на принца, и вскоре оседлала его. Ее бедра начали двигаться, постепенно наращивая темп. Несколько позже они смогли продолжить свой разговор. Инда уже накинула легкий халат из тонкой ткани и расчесывала волосы.

— Я забыла сказать, что завтра с утра тебя будет ждать Ролян Башта. У себя в шатре.

— Инда! — это уже возмутился Золас — А ты не могла сказать мне этого раньше?

— Еще чего! — кокетливо обернулась женщина — Чтобы твои мысли были уже в разговоре с ним, а не со мной? Нет уж! Ты должен быть мой весь!

— И все-таки ты дикарка! — засмеялся принц, герцог де Маржод, наследник Латинии, член императорского клуба претендентов.

Золас отменил с утра все занятия, перенес их на послеобеденное время. Благо и Драка ускакал по своим делам. Осенью он объезжал ближайшие кочевья степняков, отбирая там лучших воинов и собирая свою долю припасов из местных хозяйств. Ведь войско надо было кормить!

Вскоре принц в сопровождении охранников подошел к большому шатру знатного ратушта. Башта был правой рукой Драка и его двоюродным дядей. Когда отец Рата погиб на охоте, то именно он был опекуном совсем еще юного вождя, и помогал ему заново собрать войско и победить конкурентов. Башту уважали среди степного народа, он считался мудрым и справедливым правителем. Золаса уже ждали и проводили в небольшой отсек, закрытый шкурами и кожей. Сам Башта стоял у высокого столика, похожего на конторку, на котором лежал какой-то толстый манускрипт.

— Проходи, чужеземец — сказал он, не поворачиваясь.

— Меня зовут Золас, уважаемый Башта — принц подошел к небольшому столу и присел в резное кресло. Знатный ратушта оторвался от книги, задумчиво посмотрел на гостя, затем присел по другую сторону стола. Он пододвинул к Золасу кувшин. Принц налил в чашку содержимое, оказалось, что это просто чистая родниковая вода.

— Ты выпил сейчас воду из священного источника. Я хочу, чтобы ты был также честен и чист передо мной — начал непростую беседу Башта.

— Я во внимании, уважаемый.

— А я недооценил тебя. За мое отсутствие ты стал очень популярным среди наших воинов, а также оказался вхож в шатер Драка. Чем ты покоришь Рата? Он, конечно же, молод, но не глуп. Что ты хочешь, чужеземец?

Ратушта впери в собеседника свой жесткий, немигающий взгляд. По спине принца пробежал холодок, он вдруг понял, что из этого шатра можно запросто не выйти живым. Но, выдержав паузу, Золас спокойно ответил.

— Хороший вопрос, Башта. На него не так просто сразу найти ответ.

— А ты постарайся.

— Начнем издалека. Подумаем и опишем ситуацию, сложившуюся в этой части мира. В последние годы мы наблюдаем нарастающие перемены, как и в жизни различных племен,

так и в природе. Даже самому далекому от дел человеку они заметны. Как меняется... погода — принц споткнулся на этом слове. Он уже неплохо говорил на языке северных степняков, но тут не нашел адекватного перевода и сказал это слово на международном языке торговцев.

Собеседник ему помог с переводом — Мы называем это «ветрами степей». Ты уже неплохо говоришь на нашем языке. Если бы не акцент, то я бы принял тебя за человека из северных табунов.

— Спасибо — сделал вежливый полупоклон Золас — «Ветры степей», они заметно поменялись в последние годы. Степи усыхают, кочевья уходят поближе к воде. Народы меняют место жительства. Появляются проблемы, как у пастухов, так и у пахарей, и даже у торговцев.

При этих словах Башта немного оживился.

— Да и у торговцев, мой друг — принц сделал глоток воды — старые пути во множестве своем оказались закрыты как ратушта, так и кабалеро. А южные моря сейчас стали очень опасными для регулярного мореплавания.

— Я слышал о твоих путешествиях, Золас — знатный собеседник впервые назвал принца по имени — честно скажу, я даже позавидовал тебе. Это такое приключение, которое будет помниться до старости. Я много попутешествовал в молодые годы, но так далеко не заходил.

— Спасибо, Башта. Это были вынужденные приключения, мы выжили только благодаря покровительству Богов. И это еще один знак того, как меняется наш мир.

— Мы это знаем, чужеземец. Но что мы можем поделать с вмешательством Богов, и каким образом именно нас это касается?

Наконец-то главный советник Драка задал главный вопрос. Принц снова сделал драматическую паузу и спокойным голосом продолжил.

— А посуди сам, Башта. На юге лесные племена уничтожили кабалеро. Именно уничтожили, это не было простым разгромом. Почти все мужчины конников были убиты во время сражений. Крепость Харца взята с бою. Оставшиеся в живых старики и часть жен с детьми ушли на запад, к приморским кочевникам. Остальные погибают в высохших степях.

Башта заметно помрачнел — Откуда у тебя эта информация?

— Ты забыл, что мы приехали именно оттуда и наблюдали все собственными глазами.

— Да, это так. Но раньше ты рассказывал несколько иное.

— Почему? — делано удивился принц — Я рассказывал только часть произошедшего, но не лгал вам.

— И почему же ты теперь решил рассказать об этом? Мы и в самом деле мало, что знаем об этом мятеже. Беженцев оттуда нет, а посланные на разведку люди в большей части не вернулись.

— А теперь у нас появляются общие интересы — принц нагнулся вперед — Надеюсь, что это так. Ведь кроме падения власти Харца произошло еще кое-что. Южные крепости на Сегонере пали под ударами торговцев с южных морей. А вернуть обратно вы их так и не смогли.

— Ты много знаешь — тяжело засопел Башта — это было подлое нападение. Они пришли водой и обрушили на наших воинов град камней.

— А камни метали машины? Ведь так?

— Да. Крепость Харца тоже таким способом взяли?

— Ну, скажем так похожим. Видите, южане объединились с лесовиками и горцами. А вы наоборот, потеряли за это время связи с дальними родами и теперь совершенно одни. Ваши воины не умеют брать крепости и города.

— Мы честные воины, можем сражаться только в поле — ответил нехотя ратушта — раньше для осады мы нанимали наемников в торговых городах.

— А сейчас? — Золас испытующе посмотрел на Башту.

— За эти десятилетия искусство войны стало ненадобным в речных городах. Там много охранников, пиратов, но мало умелых бойцов.

Башта тяжело встал из-за стола и подошел к высокому столику-бюро, потом обернулся к принцу.

— Что ты предлагаешь, чужеземец? Ведь этот разговор ты затеял не просто так. И в чем твоя выгода? Я не верю людям, объявляющим открыто о своей природной бескорыстности и доброте.

— И правильно — усмехнулся Золас — как и людям, совершенно непьющим вино. А я начну немного издалека. Башта, вы умный и образованный человек. Скажите, откуда происходит богатство человека, его семьи, рода, государства?

— Как откуда? — удивленно посмотрел на собеседника знатный ратушта — От его работы и прилежания, от умения взять что-то у богов. Пастух пасет свои стада, земледelec выращивает урожай, ремесленник изготавливает вещи. У каждого есть свои заботы и своя судьба.

— Отчасти ты прав. Но есть еще одна важная в жизни народов деятельность, о которой ты не упомянул.

— Торговля? — в глазах Башты мелькнул интерес.

— Да, мой дорогой друг! Что толку производить товары, если их нельзя продать! Ведь ты отлично знаешь, что часто можно сделать намного больше и отдать излишки. Приведу пример: ведь большинство вещей в этом же шатре откуда-то привезены. Как ты их достал?

— У меня есть своя доля в стадах моего племени. Мои доверенные люди продают скот и молочные продукты в города. И еще есть плата за провоз товаров, ее я отдаю Драка, но и там имеется моя небольшая доля.

— Ты ответил на мой вопрос, уважаемый Башта. Торговля — это кровь и сосуды в жизни народов. Она помогает расти благосостоянию и обмениваться необходимыми продуктами. А что происходило за последние сто лет? Степные племена разорвали эти сосуды, походя, не думая.

— Почему же? — тут же возмутился ратушта — Речные торговцы могут плыть мимо наших застав, платя пошлину за проезд.

— У каждого вашего рода на реке заставы, это сколько надо купцу иметь монет, чтобы заплатить за проезд всей этой длинной реки? А Харц и вовсе сел, как хищник на охалке сочной травы, и сам не ел и другим не давал. Он остановил свободную торговлю южан, замкнул ее всю на себя и, в конце концов, угробил. Тем пришлось искать обходные пути, а лесные племена остановились в развитии. А ведь торговля несет не только товар, но и знания. Люди переносят новости, мудрецы странствуют с караванами. Но кто из умных людей поедет на верную гибель?

— Я, кажется, начинаю тебя понимать, Золас — Башта снова присел — Южные торговцы, получается, открыли себе дорогу на Драгастию.

— Там присутствуют не только их интересы, уважаемый. На юго-востоке много различных племен и народов. А морская торговля с северянами совершенно остановилась. Южные моря у болот стали очень опасными. Сегонера практически закрыта. Города и властители всех земель терпят большие убытки, а это им очень не нравится.

— Говори дальше — теперь покровитель Драка смотрел на принца очень внимательно, они подошли к самому главному.

— А почему бы вашему племени ратушта не взять под свой контроль весь речной путь, от южных крепостей до северных морских портов? Сейчас вы просто берете дань с городов и большие заградительные пошлины с проплывающих немногочисленных торговцев. А надо подойти к делу несколько по-другому. Объединить все кланы купцов из речных городов в один и возглавить самим эту торговую сеть. И получать часть доходов с прибыли всех торговцев, как с севера, так и с юга. Без пошлин и вымогательства торговля быстро расцветет. По рекам пойдут тысячи кораблей. А это огромные деньги!

— Мы не торговцы, чужеземец.

— Пусть непосредственно торговлей занимаются люди, в ней понимающие. Вы должны дать им крепкую защиту и имя. Вряд ли кто из разбойников захочет связаться с вами.

— И наши воины станут простыми охранниками? Они не согласятся.

— Ну, допустим, часть их и так охранники, только рангом ниже. А самые лучшие, дружина Драка будет чем-то вроде летучего отряда быстрого реагирования. Неужели, Башта, вы думаете, что всем окружающим понравятся такие перемены? Будут несогласные и в родах, и в городах. Так что сражений и войн на ваш век хватит.

— В этом ты прав — кивнул головой Башта — взять тех же тушта. Они потеряли основной источник доходов.

— Ну, так пошлите их и других недовольных на штурм речных крепостей. Они понесут потери, и станут слабее.

— Хорошее решение — усмехнулся ратушта и почесал небольшую бороду — Ты и в самом деле имел доступ к власти. Драка был прав. Он согласен на твое предложение, но лично меня пока гложут сомнения. Да и у тебя какой личный интерес?

— Мне необходимы в этой местности хорошие союзники и друзья. Ведь мало создать систему новой торговли, надо еще наполнить корабли товарами.

— Ты организуешь поставки?

— Не я лично, а мой правитель, я его лишь представляю. У него уже есть свои люди в южных приморских провинциях, среди горцев и у лесных племен. За год, два можно организовать хороший товарооборот.

— Интересное предложение, и от человека, с которым можно иметь дело — сделал заключение Башта — считай, что я принял твой план. Что необходимо сделать дальше?

— Драка хотел ехать в Самсенш и обсудить все с большими людьми речных городов.

— Драка умный человек — кивнул знатный ратушта — Я сейчас же пошлю за нужными нам делегатами.

— И еще, мой друг. Мне надо на Север, к морю.

— Договариваться с морскими Варангами? — понимающе спросил Башта.

— Да, требуется построить мост до конца.

— С этим тебе поможет дядя твоего кровника — усмехнулся пожилой мужчина — Я слышал, что ты с ним уже подружился, у тебя и в самом деле, получается, заводить друзей. Но имей в виду, на Северных морях опасно. Там очень суровые и безжалостные обычаи, а

также безжалостные люди.

— Знаю — кивнул головой принц — мне там есть к кому обратиться.

— Даже так? — поразился Башта — Ты меня снова удивил, Золас. А теперь, сможешь мне рассказать, с кем можно иметь дело у лесных племен? Ведь нам надо как-то налаживать с ними новые отношения.

Принц кивнул в знак согласия головой и показал на пустой кувшин. Хозяин тут же хлопнул два раза в ладони и приказал принести вина и закусок.

Город торговцев

Глава тринадцатая

Марк Золас герцог де Маржод задумчиво смотрел на открывающийся впереди вид большого города. Это и был старинный Самсенш. Когда он построен, никто уже не помнит. Это событие не было записано даже в самых древних книгах, которые хранились в подвалах таких же древних храмов. Многочисленные здания Самсенша начинали играть в лучах восходящего солнца. Караван Драка вышел еще затемно, чтобы сразу после рассвета войти в город.

Золас оглянулся: позади него двигался его верный товарищ Янос Зиг, некогда конвойный офицер межзвездного частного детективного агентства «ОХА». Они вместе попали на эту варварскую планету и пытаются выбраться отсюда уже седьмой месяц. Во время длительного путешествия принц готовил почву и для своего будущего триумфального возвращения. Он не сомневался, что его дядя, Герцог Латинии, не откажется от такого великолепного подарка. Ведь эта планета станет настоящим форпостом в этом потерявшемся во время распада Империи участке Галактики. Здесь вполне живой и обитаемый мир. Существуют государства и хоть какая то цивилизация. А род де Маржод всегда думает о будущем. Достаточно двух трех веков, чтобы превратить эту планету в настоящий цивилизованный мир.

Только не стоит спешить. Уже были прецеденты, когда дикарей приглашали в элитный клуб космических цивилизаций, и кончилось все плачевно. Так что не будем торопиться, пусть старики живут своей жизнью, а молодежь впитывает новое мышление в специально построенных для этого университетах. Они обучатся новым наукам и технологиям, и вернуться по домам. В свое время они возьмут власть в свои руки, и сами будут совершенствовать местные общества. Конечно же, будут и сопротивляющиеся переменам, будут и войны, и мятежи. Но прогресс неумолим. Кто же из людей откажется от сытости и комфорта? Пассионарных личностей всегда не больше десяти процентов, и им тоже найдется место в этом новом мире.

Рядом с Зигом ехал кровный брат принца Тура Ильт. Он вернулся вместе с дядей из дальней поездки, и теперь вместе с двумя крепкими дружинниками, а заодно его друзьями составлял постоянную охрану Золаса. Не смотря на молодость, и кажущаяся беззаботность, они были хорошими охранниками. Сказывалось привитая им военная дисциплина и навыки, которые им обучались с детства. Они могли улыбаться и смеяться над шутками, но их глаза не переставали обшаривать все вокруг и примечать возможные опасности. Вот и сейчас они ехали, о чем-то беседуя с Зигом. В богатой приключениями жизни бывшего наемника было полно интересных историй.

А принц вспоминал состоявшийся вчера разговор с дядей кровника, который оказался одним из ведущих военачальников племени ратушта, и по совместительству командиром северной разведки степняков.

— Мне удалось договориться с нужными людьми — Нат Ильт выглядел усталым.

— Они довезут меня до места?

— Да — кивнул головой степняк — через три недели в Искар, порт в устье Сегонеры, идет большой речной караван. Там ты и найдешь варангов. У них в Искаре целый квартал. Уже оттуда можно уйти по морю на север.

Принц задумался. Он вспомнил карту, нарисованную недавно совместно с Зигом. Они включили сохранившийся в аварии планшет и, экономя энергию, быстро срисовали с него необходимые реперные точки. Затем инопланетный аппарат был снова выключен. Он им еще понадобится около искомого острова, заряда должно хватить. Удивительно вообще, что они смогли сохранить эту технику посреди всех этих приключений и войн. Хотя для постороннего глаза планшет был больше похож на маленькую книжку, наподобие тех, которые таскают с собой странствующие священники. Поэтому друзья могли надеяться, что последнюю их связь с внешним миром не украдут. Такое действо везде считалось жутким святотатством, и только полные отморозки могли позволить такое. И наоборот, возвращение потерянного молитвенника считалось делом богоугодным.

Золас тщательно сверился с искомыми точками на нарисованной вручную карте. Надо было привязать полученные из планшета геодезические метки к известным им, существующим объектам. Таким образом, опальному принцу и бывшему наемнику удалось наконец-то получить более или менее достоверную карту их дальнейшего маршрута. Над этим атласом Золас работал несколько ночей, и помогала ему Инда. Женщина оказалась на редкость одаренной художницей. Она зарисовывала столбы, на которых стояли шатры, занималась резьбой по дереву и вышивала на ткани орнаменты. Принц нашел ее незатейливое творчество очень самобытным и талантливым. Инда к тому же оказалась дамой начитанной и умной, и во все глаза рассматривала получившуюся карту ее планеты. Она отлично понимала, что это самый подробный чертеж местности, которые на данный момент существуют в этом мире. На плотной бумаге были отмечены, горы, плоскогорья, леса, реки и города. Пользуясь координатами, полученными со спутника, принц смог достаточно точно привязать пройденные им объекты к получившейся карте. К тому же, находясь все это время в стойбище кочевников, он много порасспрашивал знающих людей: что и где находится, каково точное расстояние между реками и селениями, и что расположено на дальнейшем их пути. И теперь от морского болота на юге, до северного морского берега, от западных скалистых побережий до восточных заречных степей, все это пространство получило свое отображение на этой карте.

Друзья по несчастью, наконец, смогли вычислить точное расстояние до искомого острова с маяком. Им оставалось проплыть по Сегонере до устья около трехсот кликов, три дня неторопливого пути. И то, так долго только потому, что ближе к устью был сложный фарватер из-за множества расположенных там островов и плавен. Затем по морю им надо было попасть в главный порт варангов, северных пиратов и торговцев, город-крепость Тодт. Это еще почти триста кликов к северу. И уже оттуда оставалось двести кликов морского пространства прямо на северо-запад. На куске сохранившейся на планшете спутниковой карты было отчетливо видно северное побережье, все его извилины. Бухты, мысы, заливы, а также острова. И если рядом с Тодтом был расположен целый архипелаг из мелких островков, то сам остров с маяком лежал на море в гордом одиночестве, находясь вдалеке от корабельных путей. Поэтому и был, наверное, выбран в качестве удачного места для установки подпространственного маяка. Золас и Зиг посмотрели друг на друга, и пожали руки. Оставался последний бросок на север, и многое для его осуществления было уже ими в этом мире сделано.

— Спасибо, Нат — кочевник терпеливо ждал, когда принц снова вернется к беседе — Сколько они хотят за наш провоз?

— Учитывая вашу миссию, и что придется идти без остановок, и нанять

дополнительных бойцов, то в пределах семисот золотых тинаров.

— Ого! — Золас прикинул. За золотой тинар можно было купить трех бычков, или скаковую лошадь. Два тинара стоил полное вооружение дружинника. Поистине, эти пираты запросили просто царский прејскурант.

— Если это непосильно для тебя, то я постараюсь собрать деньги. Не забывай, я перед тобой в неоплатном долгу — старший Ильт говорил правду. После смерти своего брата в одной из битв, он воспитывал племянника как сына. Тем более что Боги давали ему только дочерей. А поединок с принцем не только сохранил жизнь Туру, но и принес ему популярность. Да и сам чужеземец оказался вдруг человеком очень полезным и незаменимым, и вскоре стал не последним в иерархии степняков. А Нат Ильт всегда старался дружить с такими необычными и полезными людьми.

— Спасибо, у меня есть средства. Разве что... Если бы ты смог свести меня с людьми, которым можно предложить нечто очень дорогое и у кого есть чем его оплатить. Плюс, эти люди должны быть скромными в речах и поступках.

— У меня есть подход к таким людям — скромно улыбнулся командир разведки. Он не обманулся, этот чужеземец все продумал заранее, и стоило держать его сторону. С таким союзником точно не пропадешь — Как только мы прибудем в Самсенш, я сразу свяжусь с ними, и сам провожу тебя.

Золас кивнул головой, и вправду, зачем брать на такие сделки посторонних. Деньги, они тишины требуют.

— Тогда у меня для тебя будет подарок. Ты, как человек просвещенный, поймешь его настоящую ценность — и принц протянул степняку маленькую копию их карты, конечно же, несколько исправленную и не слишком подробную в некоторых местах. Ильт осторожно взял в руку сверток из тонкой кожи и развернул его. Он внимательно оглядел карту и его глаза широко раскрылись. Гордый сын степей неожиданно бухнулся на колени перед странным чужеземцем. Он теперь был точно уверен, что имеет дело с очень могущественным человеком. Или даже не совсем человеком! Нарисовать так подробно их мир не под силу обычному жителю их планеты, и тем более так быстро начать этот мир изменять! Старший Ильт недавно беседовал со своим соглядатаем из западных племен ригонеров и узнал от того много шокирующих новостей. Больше всего его потрясли подробные вести о двух чужеземцах, и их настоящей роли в мятеже лесовиков. Вернувшись обратно в стойбище, и узнав о грядущих изменениях в торговой политике Драка, командир разведки решил не торопить события. Он ведь всего лишь маленький человек, а, вмешавшись лично в дела Великих, можно потерять все.

— Встань — величаво приказал принц. Он уже догадался, что творится в душе этого жестокого и умного степняка, и знал, что получил сейчас нового и верного союзника — Ты понимаешь, что эта карта знак моего доверия?

— Да, мой господин — только и нашелся, что ответить Ильт. Суровый и опытный боец вдруг почувствовал дрожь в теле, такой пронизывающий был взгляд у этого чужеземца. Да сам великий Драка перед ним сущий младенец!

— Не называй меня так на людях — повелительно сказал Золас — и знай, я не враг тебе и твоему народу. Просто настала пора перемен. Ты же умный человек, и видишь, что творится в вашем мире.

— Я весь во внимании — Ильт уже осмелился взглянуть в глаза этого странного человека. Да и человека ли?

Опытный разведчик четко уловил выделенные голосом слова «В вашем мире».

Самсенш располагался у места впадения в Сегонеру реки Ириси, и образовывал что-то наподобие неправильного треугольника. Город не был огражден ни стеной, ни рвом. Хотя она когда-то существовала, но была снесена во время завоевания Самсенша степными племенами. А в дальнейшем племена ратушта достаточно обеспечивали мир и спокойствие, и большую опасность сейчас представляли нападения речных пиратов или шаек разбойников. По этой причине на реке покой торговцев сторожили флотилии речной стражи, а на подступах к городу на всех дорогах и тропах стояли форты конной стражи. И если речная стража состояла из местных жителей, которые обязаны были отслужить в ней определенное время или оплатить нанятого человека, то стража охранных фортов нанималась из степняков. Ну и в случае серьезной опасности своих воинов присылал уже сам Драка. Поэтому в настоящее время старинный город торговцев раскинулся широко и привольно, не стесненный крепостными стенами и страхом.

И вот уже стали отчетливо видны городские дома, дороги, сады. Выделялись белым цветом виллы богачей. Камень для них приходилось привозить издалека по реке Ириси, вверх по течению находились известные известняковые плоскогорья. А сама же река по слухам начинала свое течение из бездонного озера, поэтому и не пересыхала в самые жаркие года. Отсюда уже наблюдались ее белесые волны. Но все же большая часть домов в городе была построена из бурого кирпича, глины в здешних местах добывалось достаточно. Самсенш был очень зеленым городом. Особенно его окраины, они буквально утопали в зелени и садах. Да и на центральных улицах то тут, то там можно было увидеть цветочные клумбы или высоченные раскидистые деревья, похожие на кривые пальмы родины принца. Не редкость здесь и висячие сады на террасах, а на большинстве балконов находились благоухающие цветники. Вообще по внешнему виду было заметно, что жители Самсеншат любят свой город и всячески стараются украсить его. Даже рядом с бедняцкими домиками можно было увидеть красивые резные ворота или вьющиеся растения, разросшиеся у окон. Да и особой бедности в этом городе не наблюдалось, древняя столица речных торговцев и священников всегда была зажиточной. И только очень ленивый человек оставался тут бедным.

Кортеж самого Драка двигался впереди. Сам повелитель величаво выступал на черном жеребце, в полном вооружении и в сверкающих доспехах. За ним степенно двигались телохранители, держа в руках копьё с флажками. Народ спокойно расступался перед кавалькадой степняков. Золас внимательно рассматривал горожан. Они выглядели спокойными, на их лицах не было ни страха, ни ненависти, но и излишнего почтения также не наблюдалось. Много правителей прошло за столетия по этим каменным улицам Самсенша, всех и не упомнишь. Принц успел заметить, что большинство жителей города являлись людьми высокими и худощавого телосложения. Цвет волос среди них преобладал темный, хотя время от времени попадались и светловолосые здоровяки, явно похожие на степняков. Кое-где в толпе мелькали совсем темнокожие люди, смахивающие на южан с морских городов. Несколько раз на глаза Золасу попались горожане, явно имеющие примесь кровей лесных племен. Богатый город привлекал к себе выходцев из многих народов.

Ближе к центру дома становились все выше и богаче. Появились и огромные общественные здания, а также величественные храмы. Но улицы все также оставались широкими и озелененными, вдоль тротуаров росли высокие деревья и пышные кустарники с цветниками. Принц наметанным взглядом заметил следы городской канализации. Вдоль

дороги шли ложбинки, выложенные керамической плиткой со стоками для дождевой воды. Поверх домов наблюдались изящные виадуки, по всему видимо это был водопровод. На пересечении кварталов путешественниками замечались небольшие очереди, стоящие с кувшинами.

— Хм, а здесь вполне можно жить — послышался позади голос Зига. Бывший наемник подъехал поближе, и также с любопытством разглядывал город — Посмотри направо, похоже, тут идут торговые кварталы.

И в самом деле, взору принца открылась широкая улица. Первые этажи домов были заняты лавками. Торговля шла также на самих улицах и небольших площадях. Не смотря на раннее утро, здесь уже толпилось множество народу. Многочисленные домохозяйки сновали по рядам с плетеными корзинками, высматривая снедь на обед, большое количество повозок везли на продажу свежие овощи и молочные продукты. Торговцы оптом возвышались у больших телег, в которые были запряжены огромные быки. Такого большого торжища ни принц, ни его товарищ на этой планете еще не видели.

Но кавалькада степняков дружно повернула налево, в сторону слияния рек, и вскоре Золас увидел большой укрепленный комплекс зданий. Крепкие стены из некогда светлого камня со временем потемнели. Мощные ворота также были сооружены из старого, почерневшего дерева. За высокими стенами виднелось несколько блестящих куполов. Похоже, что это и был легендарный храм Первых Богов. С него некогда и начался сам город Самсенш. А за этими стенами когда-то прятались оставшиеся в живых после осады жители города. Но путь Драка шел дальше и через несколько сот метров они оказались у небольшого форта, стоявшего на высоком мысу. Здесь можно было наблюдать, как белые воды Ириси смешиваются с голубой водой Сегонеры. На стенах небольшой крепости стояли воины дружины повелителя степей. Здесь находился постоянный гарнизон, следящий за интересами Драка. Под берегом виднелись боевые корабли речной стражи, а вверх по течению находилась огромная торговая пристань. Да и на самой реке царило некоторое оживление. В это время года здесь был сезон большой воды, и торговцы из самых дальних мест старались попасть в Самсенш.

Кавалькада въехала в открытые ворота, у принца забрали его скакуна и предложили пройти наверх. Там его самого и Зига устроили в небольшой комнате с видом на реку, напротив их устроились Ильт и его друзья. Места в крепости было немного, все-таки это не гостиница. Зато здесь было безопасно. Но как ни странно, некоторые понятия о комфорте в цитадели имелись. Дальше по коридору находилась ванная комната и уборная. Местный слуга удовлетворил любопытство принца, и рассказал, что наверху под крышей находится большой резервуар. В сезон дождей он наполняется водой сам, в сухой его заливают с помощью насоса из подземного источника. Эту воду используют для мытья и в случае пожара для тушения огня. А в условиях осады этот способ бороться с возгоранием был не самым худшим. Воду же для питья они берут из подземного ключа. Она очень вкусная и здоровая. В подвалах форта всегда находится большой запас еды и дров. Хотя, как прикинул принц, осадить эту крепость будет довольно таки непросто. Нужно не только войско на суше, но и большой речной флот.

Принц наскоро умылся с дороги и пошел разыскивать Башту. Он нашел знатного ратушгу во дворе, где тот раздавал указания слугам и стражникам.

— Какие у нас планы, почтенный друг?

— Мы послали гонцов — Башта выглядел серьезным, но совершенно не утомленным

после дороги — сегодня вечером я уже проведу некоторые переговоры. А завтра у нас назначены важные встречи со жрецами и старостами торговых кланов. Думаю, что послезавтра можно будет провести общий совет. Так что будь готов.

— Хорошо — кивнул головой Золас — а я пока изучу город.

— Только не забывай об охране. Ты теперь в этом мире не последний человек — Башта внимательно взглянул на чужеземца. Ему не очень нравилось его присутствие и вмешательство в их жизнь, но он признавал значение грядущих перемен для дальнейшего существования степняков. А ради такой цели можно было задвинуть личные переживания куда подальше.

— Конечно же. Тура будет у нас и проводником и охраной.

Не откладывая дела в долгий ящик, принц с товарищем по путешествию, а также новоявленным кровным братом отправились в город. Младший Ильт здраво рассудил, что множество охранников будет только привлекать ненужное внимание, поэтому пошел один. Все трое под шерстяные плащи надели легкие пластинчатые панцири северного производства, очень дорогие произведения приморских мастеров. Это был подарок самого Драка. Делались эти панцири из очень странного металла, легкого, но очень прочного. Зиг, увидев защитные доспехи, только бросил испытывающий взгляд на своего товарища. Металл был явно не местного производства. С собой в город они также взяли легкие сабли, по статусу степняки могли носить здесь оружие. Чтобы не напрягать лишней раз городскую охрану все надели на шеи серебряные бляхи, знак дружинника Драка. У стражников тогда не будет лишних вопросов к их оружию, да и местным ворами это будет верным знаком — Не трогай! Как и в любом человеческом городе здесь были все проявления человеческих же пороков. Хотя в большей части Самсенш был все-таки безопасен.

Золас с интересом крутил головой и вслушивался в говор жителей. Его очень удивило то обстоятельство, что здесь говорили на хорошем, чистом «торговом» языке. Ведь даже на галактических просторах он имел множество диалектов и сильно изменился. А тут люди говорили на правильном, книжном варианте «общезыка». И это обстоятельство наводило на некоторые размышления.

Через полчаса Тур заявил, что неплохо было бы позавтракать, с самого утра они съели только по лепешке с кислым сыром. Молодой воин уверенно повел гостей между рядов лавок и вскоре они зашли в неприметное заведение. Внутри пахло свежее испеченным хлебом, просторное помещение освещалось открытыми в потолке окнами, поэтому здесь было светло и уютно. Тур показал на угловой столик и махнул рукой хозяину, стоявшему у длинной стойки. Тот быстро подошел к гостям и приветливо улыбнулся молодому степняку.

— О, многие годы счастья тебе, уважаемый воин. Как поживает твой дядя?

— Хорошо поживает, почтенный Ритак. Организуй мне и моим друзьям что-нибудь покушать. По-быстрому, у нас мало времени.

— Тогда может нашу знаменитую похлебку и готового мяса?

— А есть у вас овощи, уважаемый Ритак? — спросил Золас.

— Конечно же, господин — кивнул головой Ритак — подать сначала по кружке Биира? Мне с утра привезли свежее с севера.

— Тащи — коротко согласился Ильт.

Хозяин исчез, и вскоре высокий молодой паренек поставил перед гостями по кружке пенного напитка, а также блюдо с настоящим караваем свежего хлеба. Золас взял в руки глиняную кружку и попробовал напиток. Да это же пиво! Они не пили такого отменного

напитка с их отъезда из Крепости Харца.

— Хорошее пиво — заметил также Зиг — а почему Биир?

— Его варят северяне-варанги. Только у них получается такой отличный напиток. Наверное, там растет самый лучший хмель.

— Странное название — заметил Золас — как будто из древнего языка.

— У Северян много странных слов — флегматично заметил Тур — А вот и горячее!

Перед гостями поставили по площадке традиционной похлебки, только эта оказалась вдобавок приправлена душистыми травами и очень неплоха на вкус. Принц и его товарищ с удовольствием уминали куски свежееиспеченного хлеба, лепешки степняков им уже порядком надоели. Вскоре им принесли блюдо с жареным мясом, а Золас с аппетитом стал поедать тушеные в соусе овощи. Запивали все яства они вкусным и холодным пивом.

У стойки же послышался какой-то шум, один из посетителей о чем-то громко спорил с хозяином. Ильт с неудовольствием взглянул в ту сторону, а затем громко пригрозил проблемами спорщику и тот быстро ретировался.

— Что там случилось? — заинтересованно спросил Зиг.

— Да так, обычное пьяное отребье этого города. Он уже с утра пьет какалу, сын собаки.

— А что такое какала? — спросил удивленно принц.

— Ты разве не слышал? Хотя да, откуда. Здесь, в городе, местные торговцы гонят очень крепкий спиртной напиток, только у них такой получается. Но настоящий воин не должен позволять себе так напиваться. Какала делает из людей животных. У нас этот напиток строжайше запрещен.

— Хм, мудрое решение — согласился Золас и вдруг почувствовал на себе, чей то любопытный взгляд. Он резко обернулся. В зале было немного посетителей. Время завтрака уже прошло, а до обеда еще далеко. Через два столика от них сидел здоровенный светловолосый мужчина и внимательно смотрел в их сторону.

— Что тебе нужно, бродяга? — тут же вмешался Тур. Светловолосый громила ничего не ответил, а только встал и подошел к столику гостей. Он внимательно взгляделся в их лица и задумчиво произнес — Странно, один из вас явно чистокровный ратушта, один похож на южан, а один на людей лесного племени. Но вы все носите знак дружины Драка.

— И что тебе с этого? — уже более раздраженно спросил молодой степняк, его рука уже находилась на эфесе легкой сабли.

— Не горячись, молодой воин — примирительно сказал блондин — сдастся мне, что ты племянник Ната Ильта.

— Допустим.

— Тогда у меня к тебе дело — мужчина спокойно присел за их столик, на свободный табурет — я слышал, что твой дядя ищет надежных людей для охраны.

— Откуда такие слухи? — вмешался в разговор Золас — Эта новость не для чужих ушей.

— Значит, ты заказчик — одобрительно хмыкнул блондин — Тогда не удивляйся. Ильт эту новость сообщил только тем, кому следует. Один из них хозяин этого трактира, ведь так Тур?

— Да — кивнул головой молодой дружинник. Он заметно расслабился, что не ускользнуло от взора Зига, также убравшего руку от рукоятки длинного ножа. Блондин опять усмехнулся, отметив слаженные движения компаньонов.

— Да, я заказчик — решил взять разговор в свои руки принц — Кто ты и что можешь нам предложить?

— Меня зовут Дитен Болс. Я десятский варангов. Сейчас мой десяток возвращается с юга. Мы нанимались охранять грузы для южан, и из-за войны сильно там задержались, да и вообще пришлось там несладко. И, честно говоря, мы сейчас несколько на мели. Со мной нас двенадцать опытных и сильных воинов. У всех за плечами не один такой поход. Да и Ната Ильт сможет запросто узнать наши рекомендации. Я тут человек, в общем-то, известный.

— До какого места вы можете сопроводить меня и моего друга? — Золас кивнул на Зига.

— Я слышал, что вам нужна охрана до Искара.

— Если ты варанг, то мы бы тебя наняли до самого Тодта, нам нужна северная гавань.

— Северная гавань? — глаза блондина Болса нехорошо сузились — А ты, чужеземец, в курсе, что там находится?

— Вполне — принц выдержал острый взгляд варанга — меня там будут ждать.

— Даже так? — северянин заметно удивился — Тогда без проблем. В Искаре я быстро найду нам быстроходный корабль. Сейчас все едут на север, конец сезона.

— Тогда приступим — Зиг удивленно посмотрел на своего товарища по несчастью, оказывается, тот был в курсе правил местной торговли — Сколько ты запросишь за охрану до Тодта.

— В это время здесь мало варангов, но зато в Искаре нашего брата полно. Так что возьму среднюю цену.

По сто серебряных на каждого, нас двенадцать. Плюс оплата еды на борту хозяину корабля во время дороги.

— Нельзя разве самим закупиться впрок? — поморщился принц, он не хотел вникать в такие мелочи. Ему на помощь тут же пришел Тур.

— Варанг, рассчитай сам еду на все время пути. И затем огласи нам сумму, в пределах разумного.

— Можно и так — согласился Болс — ну и обычные условия по компенсациям.

— Какие? — подался вперед принц.

— У нас принято так: если нападение отбили, то за каждого раненого плюс триста серебряных монет, за убитого по пятьсот и расходы на похороны. Если вы попали по нашей вине в плен, то община варангов собирает за свой счет выкуп. Если тебя или твоего друга ранят или убьют, то мы компенсируем по закону местности, где это произошло.

— Что ж, справедливо — кивнул головой Золас — только накладно брать столько бойцов в охрану.

— Зато надежно — кивнул головой Болс — не буду хвастаться, но мой десяток способен отбить нападение обычной разбойничьей шайки. А в море мы сможем и без боя договориться. Наш род известен и могуч, со мной не будут связываться. Ну а если враг будет слишком силен, то тут только Боги помогут нам, или могучее войско.

При этих словах северянин усмехнулся. Принц задумался, потом посмотрел на Тура и кивнул головой. Молодой ратушта взял разговор уже в свои руки.

— Приходи завтра с утра к Форту, тебя пропустят внутрь. Там ты озвучишь полную цену, и мы заключим договор. Там же получишь и задаток.

— Время отправления узнаешь позже. У нас тут пока дела — добавил Золас.

— Договорились — степенно кивнул Болс, он уже собирался уходить, когда его остановил взгляд принца.

— Ты ведь был на южных рубежах степняков. Что там сейчас? — требовательно спросил принц.

Варанг глянул на молодого Ильта, немного побряхтел, но нехотя ответил — А что там? Южане сильно ударили, крепости пали. Я потерял там своего товарища, из двух десятков нас осталось, как видишь, двенадцать. Южане наняли кого-то более сильного, они и победили. Степнякам — Болс снова взглянул на Тура — там ничего не светит. Да и как я слышал краем уха, старый Харц также погиб вовремя мятежа лесных племен. Неладные там дела, в общем творятся.

— Ладно, иди — отпустил северного наемника Золас и посмотрел на своих спутников.

— Мне нужно отлучиться — заявил Тур — надо проверить этого человека. Моя дядя сейчас занят, но я знаю куда обратиться. А вам лучше вернуться в Форт или подождать тут охрану.

— Не надо — махнул рукой Золас — у нас есть дело тут рядом. Нам надо в храм Речных Богов. Проводи нас туда, и пришли потом своих людей. Пусть ждут нас там.

— Хорошо — кивнул головой Тур, он уже привык ничему не удивляться. Его кровный брат неожиданно оказался человеком странным и могущественным. Но молодой воин хорошо помнил слова своего дяди — «Слушайся своего кровника во всем и беспрекословно выполняй все его приказы. Это твой шанс». А дядя среди степняков слыл человеком мудрым и опытным.

Они расстались у ворот большого храма с тремя высокими куполами и небольшим садом. Здесь дорогу чужеземцам перегородил огромный бородатый привратник. Он мрачно уставился на них, от его взгляда не ускользнули серебряные бляхи, висящие на этих странных людях — Сюда вам нельзя, ратушта, или вы не знаете наших обычаев?

— Честно говоря, нет — взял опять переговоры в свои руки принц — Но у нас есть важный разговор к вашему главному жрецу.

— Мне ничего не передавали — опять мрачно посмотрел на них привратник.

— Мы только что прибыли в город. Передай вот этот предмет старшему жрецу, и он обязательно примет нас.

Зиг в это время из-за боковой сумы достал небольшой сверток и развернул его. Внутри оказалась небольшая синяя книга. Принц протянул ее привратнику. Видимо тот также узнал ее и его глаза удивленно раскрылись.

— Я сейчас!

Минут через десять привратник мчался обратно огромными шагами. Он живо отомкнул ворота и побежал вперед, зазывая нежданных гостей за собой. Они не пошли к центральным воротам храма, а спустились куда-то вниз по лестнице, затем вошли внутрь через маленькие деревянные двери. Им открылся узкий, отделанный камнем коридор, освещенный странными лампами. Потом лестница со стертыми ступенями вывела их наверх, и они оказались в огромном зале с высоким прозрачным потолком. Стены в храме были разрисованы фресками или разукрашены барельефами. Путники застыли в изумлении, они еще не видели на этой планете такой изысканной красоты.

— Что привело вас к нам, чужеземцы? — вдруг раздался рядом чей-то тихий голос. Товарищи по путешествию обернулись и увидели на небольшом подобии трона сухощавого человека в белом одеянии. Он выглядел очень старым, у него была совершенно седая борода, лысая голова, сморщенная желтоватая кожа. Только глаза старшего жреца еще светились умом и жизнью.

— Приветствую тебя, о, старейшина Ивор! — Золас совершил легкий полупоклон, а старик в ответ обиженно сжал тонкие губы. Похоже, тут привыкли кланяться ему пониже. Голос жреца стал заметно холоднее.

— Что тебе надо тут, чужеземец, и откуда ты взял эту древнюю, потерянную некогда священную книгу наших предков.

— Ваших предков? — удивился принц — Вы помните, откуда эта книга?

— Конечно же! — настала очередь удивиться Ивору — Но вы не ответили на мои вопросы.

— Ну ладно, об этом мы еще поговорим потом, старик — принц смело вышел вперед и приблизился вплотную к жрецу — Я есть Герцог! И поэтому я здесь!

— Герцог? — старик был явно выбит из привычной колеи.

— Да, Герцог! — снова повторил принц — И мне необходимо переговорить с вашим советом жрецов. Вас всех ждут большие перемены.

Жрец при этих словах встrepенулcя и как будто ожил. Он с интересом смотрел на этого странного чужеземца, так властно заявившего о себе. Затем огонек некого понимания зажегся в глазах старшего жреца, и он встал с трона.

— Это ты свергнул Харца и привел Драка в наш священный город?

— А ты догадлив старик — Золас усмехнулся — значит, ты понимаешь, что нужно делать дальше.

— Но это немыслимо! — жрец покачал головой — Это было так давно, само это имя стало просто легендой.

— Но, как видишь, я здесь. И я беру опять власть в свои руки.

— Да, власть — старик задумался и вернулся в кресло — У тебя есть чего еще мне показать? Ведь предстоят тяжелые решения и сложные разговоры.

Золас кивнул головой, и Зиг передал жрецу включенный планшет, а также пищевой анализатор. Старик осторожно взял приборы в руки и благоговейно осмотрел их. Затем он благоговейно взглянул на Золаса — Ведь это настоящее! Я видел что-то подобное, но оно уже давно мертво, а эти священные орудия работают и они созданы недавно. Неужели к нам снова вернулся старый миропорядок?

— Вполне возможно — уклончиво ответил принц — мне нужно, что бы ваш совет жрецов одобрил наши будущие действия и повлиял на гильдию речных торговцев. И еще — мне нужен надежный человек на Севере, в храме Тодта, к кому бы я мог обратиться с просьбой.

Старик закрыл глаза, и некоторое время молчал. Он поджал губы и ответил, осторожно меряя слова — Ты многого хочешь, человек назвавшийся Герцогом. Хотелось бы большего почтения к старому жрецу.

— Ха — издевательски улыбнулся Золас — Старик, не забывай, я не прошу, а приказываю!

— Тяжелые времена наступают, нет былого почтения к храму и его священным людям. Раньше просители не были так уверены, что выйдут отсюда наружу и соизмеряли свои слова.

— Жрец! — принц угрожающе подвинулся к старику и взял его за ворот белоснежного халата — Ты забываешь, что за мной стоит все войско Драка, самая большая сила в этой части планеты! А на юге у меня в союзниках лесные племена и южане! Эта сила раздавит ваш клан, как навозных жуков!

— Я понял тебя — тихо ответил старик — Я выполню все, как ты пожелаешь, Герцог.

Золас хмуро кивнул головой. Старший жрец вздумал проверить его на слабину! Старый идиот! Быстро обернувшись, он уверенно пошел обратно, не оборачиваясь назад.

Жрец долго смотрел вслед этому могущественному вождю, их будущему повелителю, и множество мыслей проносилось в его голове. Он был слишком стар для такого рода перемен, слишком стар.

У храма чужеземцев поджидали два ратушта, это были воины из близкого круга самого Драка.

— Нас прислал Тур Нилът — выступил вперед старший из них — Он просил передать, что его дядя появится у тебя к обеду.

Золас молча кивнул и махнул рукой, следуйте за мной. Телохранители держались чуть позади, чтобы не привлекать к группе излишнего внимания. Хотя всё равно временами чьи-то опытные глаза в толпе отмечали этих двух странных чужеземцев и двоих следующих за ними ратушта, и видели, что все они были из дружины Драка. Но город Самсенш было трудно чем-либо удивить, здесь видали и не такое. Несколько раз им по пути попадалась городские стражники, чаще всего наемники из различных мест этой планеты. Они, увидев серебряные бляхи, только молча кивали. В этом древнем городе не привыкли задавать лишние вопросы людям Драка.

А на освещенных мягким предзимним солнцем улицах царило заметное оживление. Жители города большую часть дел старались совершить до обеда. Кто-то торопился на рынок, кто-то в торговую контору, а кто-то просто шлялся по улицам, выпитывая в себя последние новости города. Самый оживленный осенний сезон торговли остался позади. А зима это время подсчитать прибыль или убытки, и передохнуть перед очень важным весенним сезоном. Тогда паводок открывал для проезда многие реки, а ведь именно они и были торговыми артериями этого мира. Да и караванам было проще пройти по весенней степи и пустыне. Летом же будет слишком жарко, реки высохнут, пустыни станут смертельно опасными для караванщиков. И в выжженной солнцем степи станет намного сложнее вести торговлю. Поэтому сейчас многие лавки были полупусты или даже закрыты, а в небольших уличных трактирах можно было увидеть множество сидящих за разговорами степенных торговцев. Те, не спеша, пили местный аналог кофе, щелкали орешки и спокойно, размеренно обменивались новостями. А этой зимой их было ой как много!

Золас сразу же завернул к рынку, а воины Драка приблизились к нему поближе. Здесь собиралось множество людей, и была большая толчея. На возвышениях можно было увидеть высокие будки со стоящими там важными охранниками. Они следили за порядком, высматривали сверху карманников и прочих лихих людей. Хоть Самсенш и слыл безопасным городом, но бдительности здесь терять, все-таки не стоило. Принц с любопытством осмотрел товары, продающиеся на широких стеллажах, заходил в многочисленные лавки. Иногда он спрашивал, откуда привезен товар, и много ли его здесь продается. Они с Зигом опробовали новые, невиданные им фрукты. Некоторые из них им пришлось по вкусу, они набрали их впрок и отдали нести телохранителям. Еда самих степняков им порядком уже приелась. Зиг затормозил у оружейной лавки. Здоровенный торговец с темной кожей и округлым лицом продавал множество мечей, сабель, ножей и кинжалов. Цены здесь были явно не демократические, и покупатели не толпились. Торговец оружием скептически осмотрел чужеземцев, но, задержавшись взглядом на Золасе, сразу подтянулся и вышел вперед.

— Что желаем посмотреть, уважаемые господа?

— А что у тебя есть интересного, кузнец? — принц сразу угадал основную специальность этого торговца.

— У меня лучшее оружие в этих местах — горделиво ответил тот.

Золас усмехнулся, но подошедший ближе телохранитель-ратушта подтвердил слова хозяина.

— Он говорит правду, брат. В его лавке покупают оружие лучшие воины и вожди.

— Наверное, и стоит оно немало? — Зиг примерился к кинжалу с узорной рукоятью. Ему как раз не хватало чего-то небольшого в вооружении. Обычные ножи степняков его явно не удовлетворяли.

— Ты прав, уважаемый — кузнец подошел к бывшему наемнику — но ведь твоя жизнь дороже? И я отвечаю за это оружие головой! А она у меня одна, как видишь.

Кузнец громко захохотал над своей шуткой, его смех был заразительным. Он одобрил выбор Зига, и назвал цену в пять золотых. Затем товарищ принца обнаружил на соседней стойке длинную металлическую палку с прикованными к ней цепями, на конце которых находились небольшие шипастые набалдашники. Он радостно схватил это оружие и сделал несколько взмахов.

— Ого! Ты владеешь мастерством боя дубинками? — удивился хозяин лавки — Если возьмешь ее, я сделаю тебе хорошую скидку.

— Отложи все выбранное моим другом — повернулся к кузнецу Золас — мы зайдем завтра и оплатим покупки.

— Как скажешь, уважаемый.

— А я хочу купить у тебя саблю. Хорошую саблю, для мастера мечевого боя. Вряд ли ты держишь такие образцы в своей лавке.

— Ты прав, господин — кузнец усмехнулся и показал белые зубы — у меня есть такая. Приходи завтра и получишь ее. Но есть у меня одно условие, я продам ее тебе только после того, как испытаю тебя.

— Договорились — усмехнулся уже принц, а дружинники Драка весело переглянулись, заставив в свою очередь погасить улыбку у смешливого оружейного мастера.

Золас внимательно оглядывал помещение. Оно выглядело богатым, даже можно сказать роскошным. Те, кто украшал его, явно старались показать несметное богатство хозяина. Драпировки из дорогой ткани, вышитые затейливыми узорами ковры, красивейшая чеканка на бронзовом металле. По углам залы были развешано множество светильников. Он сидел рядом с Натом Ильта и ожидал, когда хозяин освободиться и примет их. Хотя скорей всего этот богатый купец рассматривает их сейчас из замаскированного в драпировках отверстия. Так и есть, в одном из углов дернулась тяжелая портьера, а через несколько минут показался и сам хозяин в сопровождении своих компаньонов. Ильт привел принца в один из самых богатых домов клана менял. Их заведения были разбросаны по всей торговой системе речных и северных торговцев. Старая как мир система, в любой точке этой финансовой империи мог появиться торговец и предъявить вексель или расписку, а затем получить деньги. Или наоборот отдать деньги менялам и отправить полученную расписку дальше. Да и в пути лучше везти не мешки с тяжелыми монетами, а небольшие клочки выделанной специальным способом кожи, на которых ставились метки менял. Даже после нападения разбойников и захвата купеческих расписок, получить наличные монеты по ним было довольно-таки сложно. Предателей из своих рядов менялы выкорчевывали жестко, и расправлялись с таковыми самыми ужасающими способами. Чаще всего захваченные

расписки использовались для выкупа. Всю подноготную этой сложной финансовой системы принц разузнал у дяди своего кровника заранее.

— Приветствую тебя, достопочтенный Ильт — подошедший толстяк с совершенно лысой головой сделал вежливый полупоклон — и тебя, чужеземец.

— Меня зовут Золас — представился принц.

— Твой спутник сказал нам, что у тебя есть к нам интересное дело.

— О да! Дело большое.

— Тогда прошу присесть — хозяин радушно улыбнулся и показал на типичный в этих краях невысокий столик и ряд подушек. Принц вздохнул, сидеть подобным способом ему уже порядочно надоело. Вскоре им поднесли небольшие чайнички с горячим ароматным напитком.

— О! Чарра! — похвалил напиток Ильт — И, по всей видимости, с самых гор. Уважаемый Браш имеет свои собственные поставки? Это же безумно дорого!

— Что не сделаешь для старого друга — вкрадчиво улыбнулся толстяк — но перейдем к делу.

Дядя Тура взглянул на принца и кивнул головой, тот достал из поясной сумки небольшой кожаный футляр, открыл его и протянул Брашу три небольших камня. Толстяк не торопясь, поднес один из них к глазам, и его лицо удивленно вытянулось. Хозяин быстро отдал распоряжения на непонятном языке и в зале суматошно засуетились слуги. Вскоре перед менялой стоял небольшой столик с прозрачной столешницей, сделанной из толстого стекла. Под ней и рядом с хозяином были установлено несколько странного вида светильников, а у него в руках оказалась самая настоящая лупа. Принц не подал виду, что сильно удивлен увиденными сейчас технологиями местного мира. Такого обилия стекла, он еще на этой планете не наблюдал.

— Это синие самоцветы с диких островов! — наконец произнес торжествующе Браш — Откуда они у вас? Я не видел подобных драгоценностей много, много лет.

— Я принес их издалека — уклончиво ответил Золас. Хозяин недовольно поджал губы.

— И что вы намерены с ними делать?

— Мой друг — принц показал на Ильта — сказал, что в этом доме находятся самые богатые и честные менялы по всей Сегонере.

— Вы обратились куда надо — Браша сразу же расплылся в самой радушной улыбке — Мы с удовольствием купим у вас все эти камни. Или вы хотите продать не все из них?

— Нет, все — махнул рукой Золас — разве мне где-нибудь еще предложат честную цену?

— Совершенно правильно — хозяин уже светился от удовольствия как начищенный чайник — сейчас мои помощники осмотрят еще раз внимательно эти камни, и мы озвучим достойную их цену.

Принц кивнул головой, Ильт его уже предупредил, что здесь не торгуются. Но вряд ли в этом городе есть много людей, у кого свободно такое количество денег. Менялы засуетились, а хозяин предложил дорогим, уже очень дорогим гостям, выпить чарры и вкусить сладостей. Вскоре все процедуры были закончены, и Браша с помощниками немного пошептавшись, пришли к соглашению.

— Уважаемый, Золас. Мы можем предложить вам пять тысяч золотых монет, сразу.

Принц задумался, он уже заметил весьма удивленные глаза Ильта, сумма и в самом деле была-таки немаленькая. За эти деньги вполне возможно было купить небольшой городок.

— Хорошо, я согласен на ваши условия — наконец решился он, хозяин же с облегчением выдохнул, наверняка ведь, жучара, остался не в прогаре.

— Уважаемый Золас, как бы вы хотели получить ваши деньги: монетами сразу, по частям в течение нескольких дней, или расписками?

Настал момент конкретных деловых переговоров, принц решил посоветоваться с более знакомым с местными особенностями торговли начальником северной разведки. Хозяин с помощниками терпеливо ждали, это была их обычная рутинная работа. Да и гости являлись людьми не последними в местной иерархии. Со старшим Ильтом Брашт встречался часто, а про этого черноволосого чужеземца по городу ходили очень странные слухи. Но ясно было только одно: он вхож к самому Драка, да и человек он сам далеко не бедный и не глупый. Эти камешки сами по себе целое состояние. И правильно: зачем везти так далеко мешочки с золотом, когда можно спокойно спрятать пару, тройку неприметных камешков. Было, правда, еще одно непонятное обстоятельство: Брашт отлично знал, что такие самоцветы могут принадлежать людям только очень знатных кровей, и по слухам добывались они на родовом острове князей одного из приморских городов южных торговцев. Но меняла не был болтуном, и не лез не в свои дела, поэтому и прожил так долго. Лучше пусть этот важный гость запомнит его как честного компаньона, мало ли что потом может произойти.

В конце концов принц и его сопровождающий порешали взять пятьсот монет золотом, а на остальную сумму выписать расписки. За золотом утром приедет племянник Ильта со своими дружинниками, так будет надежней. Но перед уходом Золас предложил Брашу еще одну сделку, горсть прозрачных камней, добываемых лесными племенами на приморских вершинах. Эти камни также высоко ценились на рынке, но стоили гораздо меньше самоцветов. Помощники менялы быстро осмотрели их и выдали свою цену, еще тысячу монет, правда, уже серебряных. Золас решил их взять наличными и сразу. Ему предстояло впереди много расходов, и серебро как раз отлично подходило для подобной цели. У входа их ждали пятеро охранников с Зигом во главе, так что они были в безопасности. Хотя и Брашт мог предоставить свою вооруженную охрану, на авось тут предпочитали не надеяться.

Уже поздно вечером Золасу удалось мельком повидаться с Индой. Женщина-ратушта приехала в город с караваном обслуги, их поселили рядом с фортом. Перебросившись парой фраз, влюбленные люди разошлись по своим комнатам.

Перемены

Глава четырнадцатая

Последующие три дня прошли для гостей в хлопотах. Золас с Зигом познакомились с городом, вели переговоры с судовладельцами и начальником ватаги варангов Дитеном Болсом. Всем варангам был выплачен аванс в серебряных монетах. Торговый корабль готовился к плаванию, варанги закупали продукты в дорогу и готовили оружие.

На второй день по приезду они посетили знаменитого кузнеца. С утра в форт привезли пятьсот золотых монет от менял, и принц сразу стал очень обеспеченным человеком. Он тут же поспешил на рынок.

Хозяин оружейной лавки и по совместительству кузнец радостно кивнул дорогим покупателям. Зиг получил свой кинжал и дубинку и тут же начал упражняться с ними во дворе. Вокруг него быстро собрались любопытные зрители. Немногие из них видели технику владения этим необычным оружием. Бывший наемник провел небольшой учебный спарринг с несколькими охранниками, тех спасло от увечий только наличие небольших щитов. Эта дубинка с летающими на цепях шипастыми набалдашниками на поверку оказалась очень опасным оружием.

Золас тем временем осматривал принесенную кузнецом саблю.

— Я ее выковал пять лет назад. Поначалу не было покупателей за такую цену, а потом передумал продавать.

— Очень странный металл — заметил принц.

— Да, мне привезли его издалека. А саму саблю я делал по подобию древнего клинка, который находится в храме на плато Игудуша. Это на восток отсюда, за горами и пустынями. Я был в те времена молод и имел здоровье туда дойти. Сейчас я уже не решусь на такой смелый поступок. А тогда мне пришлось полгода проработать за еду кузнецом для храма и меня допустили в закрытые от всех подвалы, где хранится много чего странного.

— А что именно? — Золас заинтересованно посмотрел на хозяина лавки.

— Хм, ты через чур много спрашиваешь, чужеземец — сжал губы кузнец.

— Неизведанные запретные орудия и машины древних?

— А ты откуда знаешь? — здоровяк выглядел сейчас серьезно напуганным.

— Я много чего знаю, кузнец. Только вот почему жрецы того храма не изучают науку древних? Там ведь наверняка находится куча всего интересного, вот и металл, из которого сделана эта великолепная сабля, также остался от древних.

— Не знаю, господин — кузнец развел руками — Мир жрецов далек от меня, я больше привык работать руками.

— Ну ладно, пошли во двор?

Хозяин лавки охотно согласился и достал с прилавка два одинаковых легких меча.

— Это обычное оружие стражи, ни у кого из нас не будет преимущества. Да и как оружие, честно говоря, так себе.

Золас только улыбнулся, ухмыльнулся и Тур со своими друзьями. Эти ухмылки заметно напрягли кузнеца, и он начал атаку неожиданно, бросившись на соперника со всей мощью. Но чуда не случилось, принц тут же прибег к своей излюбленной тактике, и порхал вокруг здоровяка как бабочка. Оружейник быстро запыхался и, наконец, сильно разозлился, он то себя считал отличным фехтовальщиком! Прервал поединок Золас, своим фирменным ударом

он легко сломал меч кузнеца, оставив того в полном недоумении. Хозяин оружейной лавки ошеломленно посмотрел на обрубок в своей руке, затем перевел взгляд на Золаса и произнес — Ну что я могу сказать, ты непревзойденный мастер меча. Давненько я не видал такого фехтования!

Стоявшие поодаль зрители дружно зааплодировали и одобрительно кричали. Кузнец же пригласил гостей в лавку, налил всем свежего пива, и торжественно передал принцу свою лучшую саблю, приложив к ней дорогие ножны и красивую перевязь.

— Владей! Эта сабля, похоже, ждала именно тебя.

— Сколько я должен?

— По идее я должен отдать тебе ее так, но наш обычай не велит ничего давать даром. Это противно воли Богов. А цену назначь сам.

Золас молча отсчитал пять золотых монет и передал их потрясенному кузнецу.

— Этого слишком много, господин!

— Эта сабля настоящее произведение искусства, кузнец. Она того стоит.

Оружейник тут же отлучился куда-то и вскоре торжественно вручил принцу небольшой металлический шлем с зашниками. Шлем выглядел просто великолепно, легкий и неприметный, в нем также чувствовалась работа настоящего творца.

— Держи, чужеземец. Это работа знаменитого мастера Орха. Он давно у меня в коллекции. Не смотри, что шлем такой легкий, он также выполнен из «небесного» металла, как и твоя сабля. Этот шлем удобно носить под шапкой, он спасет от нечаянного разбойного удара и сохранит тебе жизнь.

— Спасибо — Золас с удовольствием пожал руку щедрому мастеру — Ну, а теперь можно и выпить!

Все присутствующие дружно поддержали это предложение. После пары тостов Зиг вышел на уличную площадку и замахал дубинкой, развлекая случайных зрителей. Тур с друзьями внимательно рассматривали предлагаемое в лавке оружие. Оружейник с удовольствием отвечал на их вопросы, показывал образцы, в молодых воинах он видел потенциальных покупателей. И пусть сейчас у них нет необходимых средств на такие дорогие покупки, но деньги дело наживное. Придет срок, и они появятся тут уже как самые взыскательные покупатели, ибо будут знать, что именно здесь найдут лучшее.

— Давай кружку, налью тебе еще пива. Его привезли с севера мои знакомые, в тавернах такого не найдешь.

Кузнец разлил по большим керамическим кружкам пенный напиток и подсел к принцу вплотную. Он внимательно рассматривал чужеземца и вскоре решился на мучавший его вопрос.

— Не сочти за дерзость, уважаемый, но я все не могу понять, откуда ты родом? В молодые годы я облазил и обошел полмира. Все искал секреты древнего мастерства, побывал и на холодных северных островах, и на прожженных солнцем южных берегах, жил у лесовиков и в восточных степях, знаю множество языков и диалектов. Поначалу я принял тебя за южанина, вернее за дуна из приморских гор. Внешностью ты похож на их владык и выглядишь, как человек, привыкший отдавать приказы. Но у тебя очень странный акцент, хотя ты и владеешь настоящим торговым языком в совершенстве, совсем как жрецы, а ему у нас учат только в этом городе. И у тебя хорошие отношения с ратушта, ты у них как свой, а это большая редкость.

— А ты очень наблюдателен кузнец — недобро зыркнул на здоровяка принц — не всем

нравится такое любопытство.

— Что поделать — усмехнулся оружейник — многие секреты своего ремесла я добыл с его помощью.

— И со многими людьми ты делился своими наблюдениями?

— Ты же не думаешь, что я полный олух? — кузнец применил здесь местный термин этого понятия.

— Нет, не думаю — кивнул головой Золас — меньше всего ты похож на дешевого вымогателя. А я... Я пришел издалека, придет время и ты все узнаешь. А пока, пока я дам тебе один совет, кузнец. Вскоре в этом городе произойдут большие перемены. И я посоветовал бы тебе наковать больше оружия для молодых и сильных воинов. Хорошего оружия, пусть и не такого великолепного как эта сабля, но хорошего и дорогого. У тебя появится много покупателей, и тебе даже придется нанять больше подмастерьей. А когда я вернусь обратно в Самсенш, ты мне понадобишься для больших дел.

Хозяин лавки слушал принца внимательно, не перебивая, и немного подумав, ответил — Я все сделаю, как ты сказал, Владыка, можешь рассчитывать на меня.

Золас молча выслушал ответ и кивнул головой, слов больше не требовалось, они поняли друг друга.

Вечером того же дня принц встретился с Индой в небольшом домике, куда тайно пригласил ее. Женщина была не одна, а со служанками и старым крепким слугой охранником.

— Здравствуй, дорогой — она поднялась с небольшой кушетки — что это значит, зачем ты позвал нас сюда?

Принц подошел к ней вплотную, но целовать не стал, у степняков так не было принято.

— Все просто, Инда. Этот дом твой на всю нашу поездку в Самсенш. Я снял его для тебя. Ты со своими слугами можете жить здесь и делать все, что вам заблагорассудится.

— Не может быть! — глаза блондинки от удивления расширились — этот большой дом только для меня?

— Да, дорогая, только для тебя.

Женщина радостно запрыгала на месте, совсем как юная девчонка. У нее никогда не было такого богатства, чтобы позволить себе жить отдельно от рода. А этот дом был хоть прост, но великолепен. Он был построен из привезенного с гор темного камня и отделан известняковыми плитами, имел два этажа, подвал с погребом и ледником. В маленьком дворике стояла небольшая беседка, и густо росли цветоносные кустарники, а прямо у балкона высилось похожее на пальму раскидистое дерево.

Служанки тут же убежали осматривать и обживать комнаты здания. И вскоре на кухне зашкворчали сковородки, и послышался обычный кухонный шум: стук ножа, передвигаемой посуды и журчание текущей воды. В здании был свой собственный водопровод, и даже ванная, приведшая поначалу Инду в полное замешательство. У степняков было принято мыться или на улице, или в специальном шатре, в котором находилась самая настоящая баня с парной. Принцу пришлось потратить некоторое время, чтобы объяснить женщине, как правильно пользоваться ванной. В шутовском тоне он пообещал, что сам лично поможет ей помыться. На что неожиданно получил приглашение сделать это немедленно. Золасу пришлось отложить это предложение на следующий день, пора было возвращаться в приречный форт, где было назначено важное заседание. Но он твердо пообещал вернуться на следующий день к обеду.

И он выполнил свое обещание. К обеду в неприметный дворик вошел сам принц, Зиг и Тур Ильт. Лишних людей привлекать не хотелось, а с кровником у Золаса по этому поводу уже состоялся разговор, еще по пути в город.

— Брат, конечно, это не совсем мое дело, но у нас не принято так бесчестить женщину. Инда дама уважаемая, много мужчин в свое время охотилось за ней.

— Насколько я знаю, сейчас она совершенно свободна. И в вашем племени принято, чтобы женщина самостоятельно выбирала мужчину.

— Ну, да — обескуражено ответил Тур — ты хочешь сказать...?

— Да, она выбрала меня — нехотя проговорил Золас.

— Дела — молодой степняк только покачал головой — но как..?

— Я тоже совершенно свободен, Тур. Ни одной женщине я не давал слова.

— Ну, тогда это совершенно меняет дело! Мы можем вас...

— Пока не можем, брат.

— А что же тогда делать?

— Будем хранить все в тайне. Поверь мне, я очень люблю эту женщину, она для меня много значит. Просто, сам видишь, какие у нас дела сейчас творятся. Давай, не будем торопить события, а пока помоги мне.

Тур, конечно же, согласился. Он знал, что принц человек благородный и не позволит причинить уважаемой женщине неприятности.

И вот Маркус и Инда, наконец, оказались вместе. Они лежали в просторной ванной, усыпанной свежими лепестками цветов и наполненной теплой водой. Им было хорошо. Они уже насытились первым актом любви, и нежились в воде, тихонько разговаривая друг с другом. Тур и Зиг находились в столовой внизу в компании молодых девушек и были заняты своими делами. А может уже и не в столовой. Кровь у обоих парней была горячей, а девушки знойными особами.

— И как нам теперь быть? — оба возлюбленных лежали уже на перинах большой кровати — ведь мы не можем быть мужем и женой.

— Это почему же? — Золас удивленно приподнял голову.

— Ты должен войти в наш род, тебя должны принять наши Боги. Иначе у нас не будет впереди счастья.

— Боги? Эх, Инда — принц присел на кровати и по привычке степняков сложил ноги, сунув подушку под спину — Неужели ты не поняла, что Боги на моей стороне, и я имею право смело нарушать все ваши традиции. Я пришел в этот мир с минимумом необходимых вещей, я совершил сотни переходов по враждебным и чужим землям, я друг и союзник многих могущественных правителей и вождей. Так что и в этом вопросе я смогу поступать, как мне заблагорассудится, не спрашивая ничьего волеизъявления. Но пока наши брачные дела придется отложить.

— Почему? — женщина подобрала на себя легкое покрывало и с легким недоумением смотрела на своего возлюбленного.

— Много причин, дорогая. Самая важная — мне необходимо добраться до дома, или все мои старания пойдут прахом, и у нас не будет здесь будущего.

— Ты уйдешь наверх?

Золас оглянулся на Инду и нехотя ответил — Ты уже догадалась. Хотя чего тут гадать, а ты женщина умная.

— Да, я умная — Инда подползла поближе к мужчине и прижалась щекой к его голому

плечу — Я уже давно догадалась, кто ты. Это очень далеко?

— Даже не можешь представить себе, как далеко.

— Неужели и мои предки пришли сюда откуда-то со звезд? Почему же мы потеряли связь с нашими звездными родственниками?

— Были войны, рушились связи, некогда единый мир распался.

— Войны? — лицо молодой женщины помрачнело — Значит, и у вас они есть. Как страшно жить в этом мире жестоких мужчин. Я потеряла в войнах своего мужа, отца и брата. Я ненавижу ваше оружие.

— Успокойся, дорогая. В моем мире сейчас почти нет войн. Мы научились жить без них. У нас много проблем, но мы умеем их решать, и большинство людей живет все-таки лучше, чем ваши народы.

— Ты хочешь помочь нам? — Инда пронзительно посмотрела на принца.

— Постараюсь. Хотя, честно говоря, я не всесилен. Вы сами должны помочь себе, а я смогу лишь как-то направлять этот процесс. И — Золас посмотрел прямо в глаза женщины — не питай иллюзий, дорогая. На нашем веку мы не сможем изменить этот мир кардинально. Только наши внуки или правнуки увидят плоды этой деятельности.

— Внуки? — игриво прошептала Инда — Значит, сейчас надо позаботиться о детях.

Она просунула руки под одеяло и прильнула к принцу всем своим гибким телом.

— Инда, ну мы же только что... — начал шептать Золас, но его рот заткнули горячим поцелуем. Женщина быстро оказалась сверху и начала отбивать ритмичный танец любви.

Вечером же у Золаса состоялся важный разговор с Драка и Башта. Молодой вождь был не очень доволен той независимостью, с которой держался сейчас его важный гость. Но опытному царедворцу удалось успокоить Драка. Ро с удивлением посмотрел на своего старого опекуна. Властителя явно удивило горячее заступничество знатного ратушты. В конце их беседы Драка посоветовал Золасу в следующий раз все-таки согласовывать с вождем его шаги. Золас принес свои искренние извинения, и конфликт был исчерпан.

И вот теперь наследный принц де Маржод сидел в первом кругу зала Собраний старинного здания. В центре старого дворца и находилось это круглое помещение, где они сейчас и заседали. В первых рядах сидели самые важные персоны, а за ними толпились советники, помощники и просто знатные люди города, а также окружающих его племен и более мелких городков-сателлитов.

Золас оглянулся: вид внутреннего убранства этого дворца впечатлял. Такого грандиозного помещения он еще на этой планете не встречал. Видимо его построили очень давно, а затем потеряли технологию изготовления таких больших конструкций. Высокий свод зала заканчивался наверху полушарием с многочисленными окнами. Везде на стенах и колоннах виднелись красивые росписи, фрески и барельефы. Зал Собраний был богато украшен драпировками, на стенах висело старинное оружие и гербы городов, некогда входивших в Альянс речных торговцев.

По всему видать, традиции ведения собраний здесь неукоснительно соблюдали и чтители. Рядом с Золасом сидел Башта, за ним расположился и сам Драка. Напротив ратушты уселись старейшины важнейших торговых кланов: корабельный, хлебный, мясной и винный. Рядом с ними о чем-то шептались два представителя от городских менял. С одним из них принцу уже был знаком. Тут же гордо восседал предводитель городской стражи, бывший некогда начальником городского войска. Сейчас он не имел былой силы, но согласно традиции сидел также в первом ряду. За всеми ними толпились и перешептывались всевозможные

важные чины и богатейшие торговцы. Многие с любопытством бросали взгляды на Золаса. Никто толком так и не узнал, почему этот чужеземец сидит в первом ряду и кого он представляет. Сквозь толпу представителей прошли два старейшины из южных речных городов, вежливо кивнули всем и сели также на места в первом ряду. Они представляли самую старую часть некогда сильного Альянса. Их города занимали удобные позиции на Сегонере и были важными пунктами для перевалочной торговли. Позади Золаса сидел его кровник со своим дядей и старшиной малой дружины Драка. Принц почувствовал прожигающий взгляд бывшего начальника южной разведки Исы Тильма, сидевшего левее Ильтов. Его недавно назначили главой южной дружины и отправили отбивать назад потерянные речные крепости. Вчера же он приехал на всеобщий совет и первым делом ломанулся к Брашта с угрозами в адрес Золаса, но знатный ратушта выставил наглеца вон из своих покоев. Утром принцу уже доложили о попытке Тильма интриговать среди дружинников Драка и об его же позорном отступлении из Форта. Но Золас за это время получил очень высокий уровень авторитета среди степняков, чтобы на него можно было просто так наехать. Командир южной разведки был явно взбешен и одновременно обескуражен, и больше никаких попыток навредить принцу не предпринимал.

В зале заметно усилилось напряжение, ждали опаздывающих жрецов из главного храма города. Они, как всегда, задерживались. Объясняли жрецы это обстоятельство долгими молитвами и жертвоприношениями, хотя на самом деле им докладывали в этот момент все последние новости и слухи. Жрецы Богов являлись самыми информированными людьми в этой части мира. Поэтому торговцы старались дружить с ними и не скупились на богатые пожертвования.

Наконец гомон в зале стал стихать, и люди молча расступались перед группой жрецов в белом. Впереди не спеша, выступал сам Ивор. Его седая борода мелко сотрясалась от тяжелого стариковского шага. Золас успел перехватить брошенный на него взгляд старого жреца. Тот смотрел на пришельца хмуро и исподлобья. Главе жрецов явно не нравились предстоящие перемены. Остальные же люди в белом выглядели более благостно. Особенно выделялся большой человек с черной окладистой бородой, так контрастирующей с белой жреческой одеждой. Он шел широко и уверенно, а в глазах читался неподдельный интерес к происходящему. Он также мазнул глазами по принцу, оценивающе осмотрев странного чужеземца. Золас догадался, что это главный жрец старинного островного храма Первых Богов, древнейшего на Сегонере. Судя по раздающимся в толпе приветствиям, человеком он был здесь популярным.

И вот все расселись по своим местам, и в центр круга вышел высокий осанистый человек с длинной седой бородой, хранитель ключей от врат города и этого дворца собраний.

— Приветствую от имени жителей славного города Самсенш лучших представителей нашего народа, а также наших доблестных союзников. Как вы все знаете, наш друг и повелитель Драка пожелал сделать нашему городу и кланам речных торговцев очень серьезное предложение.

В зале зашумели, не все тут сидящие были в курсе происходящего. Многие только догадывались о том, что сегодня должно произойти. Хранитель ключей поднял руку и продолжил — А сейчас я передам слово Драка.

В помещении снова зашумели, обычно чужеземцы, пусть и такие могущественные выступали на собраниях не в первую очередь. Вождь северных степняков быстрым шагом

выскочил в середину зала, отделанную серым полированным камнем. Он молча рассматривал собравшихся здесь людей и под его колючим взглядом собравшиеся в зале замолкали, и вскоре установилась полная тишина.

— От имени племени ратушта я приветствую народ Самсенша, а также представителей других речных городов. Мои благодарности тем, кто совершил опасное путешествие в этот чудесный город, чтобы участвовать в этом поистине историческом совещании. Да, повторюсь, наше собрание войдет в историю, как важный поворотный пункт в жизни речных племен.

В зале царила полная тишина, сидевшие тут люди внимали словам повелителя кочевников, который выступал сейчас как вполне цивилизованный и образованный вождь. За молодым Драка уже тянулась слава успешного воителя и умелого руководителя. Теперь его увидели и в качестве успешного переговорщика. Это было внове.

— Все мы знаем, что богатство Самсенш и других речных городов заждется на торговле и ремесле. И одно служит успешно другому. Но в последние десятилетия баланс торговли между различными странами заметно нарушился.

В зале заметно напряглись, все отлично знали, кто был виной такому положению.

— Но настали совсем другие времена и мы должны ответить на вызовы новой эпохи. Нам пора отбросить старые обиды и предрассудки и начать жить по-новому.

На противоположной стороне круга поднялся глава совета торговых кланов Ируда и открыто спросил Драка — Что же ты предлагаешь, о Владыка?

Драка показал на Башгу и объявил — Мой верный друг и помощник подробно расскажет о наших предложениях. А затем я предлагаю сделать паузу в совещании и обдумать все предложения основательно.

Старый опекун и помощник Драка говорил коротко и по существу. Было видно, что эту речь он готовил долго и тщательно. Свои предложения он подкреплял примерами из жизни и историческими справками. Он даже несколько раз обращался за помощью к присутствующим здесь торговцам. Они четко ответили на его вопросы о размерах ввозимых и вывозимых товаров, а также о проценте прибыли с речной торговли. Некоторые новости, рассказанные Башга, оказались для многих присутствующих здесь людей полным откровением и заставили глубоко задуматься. Только на этом совете было официально объявлено, что род Харца пал, и путь по Драгастии теперь контролируют лесные племена. А южные речные крепости у впадении Драгастии в Сегонеру захвачены южанами. По рядам присутствующих пошел ропот, и отовсюду посыпались вопросы и крики. Пришлось уже самому Драка выйти в круг и успокоить собравшихся здесь представителей города и племен.

— Мы собрались здесь, чтобы не кричать о прошлом, а двигаться в будущее! Поэтому слушайте внимательно дальше и запоминайте все сказанное уважаемым Башгой.

После слов вождя северных степняков в зале опять воцарилось гробовое молчание. Теперь уже абсолютно все сидящие в зале представители сословий прониклись важностью момента и внимали словам старого царедворца с предельным вниманием. А он, досконально очертив последние перемены, перешел непосредственно к деловым предложениям от своего вождя. А предложения Драка были поистине глобальных масштабов: он хотел построить огромную торговую империю от южных морей до северных берегов океана. И включить в ее работу все живущие на этих землях народы. Центром же этой великой торговой магистрали должен был стать как раз город Самсенш. Здесь квартировались самые крупные торговые кланы, здесь находилась большая база речного флота, здесь жили самые богатые менялы по

всей Сегонере. И, в конце концов, рядом с городом кочевали самые сильные военные отряды самого Драка. Сам вождь предлагал в активы будущей торговой Империи свои личные богатства и массу товаров из кочевий и стойбищ степняков. За это он просит треть всего оборота и прибыли будущей торговли. Но за такой большой куш вождь должен был обеспечить безопасность самой торговли за счет своих воинов и кораблей на всем протяжении Сегонеры. Драка обещал заключить договоры с южными торговцами, их князьями, а также с вождями лесных племен. Башта оглядел сидящих представителей и доложил, что у вождя даже имеются предварительные договоренности с южными приморскими князьями. После таких потрясающих заявлений на Золаса было брошено множество любопытных взглядов. Тут же из зала посыпались многочисленные вопросы, но Драка с места заявил, что на них он ответит позже.

Башта же тем временем обрисовал будущее этого торгового Союза и роль в нем всех присутствующих здесь кланов и родов. Перспективы вырисовывались просто потрясающие, и их будущее выглядело совершенно неизведанным. Перед впечатленными представителями предстал образ невиданного доселе единения народов и стран этого мира. И самое главное, этот проект был вполне осуществим. Все обратили внимание на благосклонную позицию жрецов, а также главы кланов города Ируды. Похоже, с ними уже были проведены предварительные переговоры, а может, им поступили некие предложения, от которых было грех отказаться. Люди здесь сидели опытные, прожженные, им явно не понравилось бы опоздать к ушедшему за сокровищами каравану. Поэтому, когда был объявлен перерыв, в комнатах этого дворца, а также в близлежащих тавернах собрались группы взбудораженных людей, которые темпераментно обсуждали невиданные предложения от благословенного Драка. Самые умные торговцы уже видели блестящие перспективы, самые хитрые задумывали обходные маневры, чтобы оказаться впереди остальных. Подозрительным пришлось хуже всех: все их контраргументы разбивались в пух и прах самими же высказанными вождем степняков предложениями. Все самое важное было сказано вслух и всем. Просто невиданная доселе открытость!

Вечером Драка принял в Форте сборную делегацию от глав кланов, племен и самых важных чиновников города. От жрецов прибыл настоятель храма Первых Богов преподобный Ока. Похоже, перемены происходили и в среде жрецов. Он ненадолго уединился с Золасом и уже вместе они появились на своеобразном совете, где присутствовало не больше полутора десятка самых важных людей. Зига также не пустили на него, и он ушел в дом Инды.

Совещание вершителей судьбы речного мира затянулось до первых лучей солнца. Люди спорили, разговаривали, шли на уступки, раз за разом рассчитывали последствия таких масштабных перемен. Но, в конце концов, стороны пришли к некоему соглашению. О чем и было объявлено вечером во Дворце городских старейшин, где снова собрались представители и главы важнейших общин этого мира. И они почти единогласно объявили о создании Речного торгового Союза, и поручили выборным лицам составить необходимые законные акты, а также подробные хартии, которые и будут регулировать все взаимоотношения внутри Речного Союза. Работа предстояла грандиозная, каковой были и все замыслы местных вождей. Золасу только к ночи удалось добраться до дома Инды, где он уснул в постели, даже не успев раздеться.

— Как все прошло? — женщина разбудила своего возлюбленного ароматным напитком из горных трав.

— У нас получилось — коротко ответил Золас. Он с удовольствием пил настой

маленькими глотками и задумчиво глядел в сторону большого окна.

— Почему же мой герой так не весел? — Инда игриво прилегала рядом и чуть распахнула свой бежевый халатик из тонкого шерстяного полотна.

— Завтра мы расстаемся — коротко ответил мужчина — Наш корабль сейчас готовится к отплытию. Нам пора идти дальше.

— Вот куда Зиг с раннего утра убежал — огорченно протянула женщина. В ее глазах блеснули слезы, и она прильнула к плечу мужчины.

— Мы об этом уже разговаривали, дорогая — нежно отодвинул ее принц — Принеси мне, пожалуйста, одежду. У меня еще масса важных встреч. Вечер и эту ночь, я обещаю, проведу только с тобой.

Когда Золас ушел, гордая дочь степей повалилась на кровать и горько зарыдала. В последний раз она так плакала на тризне по убитому молодому мужу. Служанки с большим трудом смогли успокоить свою госпожу. Наконец, Инда пришла в себя, привела в некоторый порядок и заявила — наших мужчин мы проводим, как подобает! Девушки, где наши корзинки для провизии? Мы идем на рынок!

Корабль

Глава пятнадцатая

Принц молча смотрел на уходящий назад берег. Сегонера впереди становилась заметно шире из-за нового могучего притока. А город Самсенш со своими высокими башнями и садами оставался понемногу позади. Зиг ушел в каюту, он плохо переносил поездки по воде. Рядом с принцем стоял его кровник Тур Ильт. Он сопровождал нового родственника до крепости Вальта, крайнего оплота кочевников на севере этой великой реки. Неподалеку находились два варанга в полной боевой сбруе, пара наемников из нанятой команды будет всегда сопровождать принца до конца своего пути. Таков был их уговор, скрепленный жрецом Бога Воды. И Золас знал, что северяне будут соблюдать его даже ценой собственной жизни. Он вспомнил вчерашний победный вечер, когда во время пира Драка отозвал своего чужеземного союзника в сторону и после длительной паузы вывалил на Золаса собственные подозрения. Уж больно много странных слухов начало ходить в городе и племенах, касающихся этих странных чужеземцев. Да и вел Золас себя в последнее время все более относительно независимо, ведя свою игру в открытую.

— Кто ты мне, чужеземец? — открыто спросил вождь северных степняков — В какие игры играешь на моей территории? Очень странные слухи ходят среди моих воинов.

Молодой Драка смотрел на своего гостя со смешанным чувством, он одновременно был обуреваем и подозрением, и бесконечным доверием. Этот чужак и в самом деле знал подходы к людям и умел заводить друзей.

— Рат — принц обратился к Драка по родовому имени, а такое разрешалось немногим — Давай договоримся так: чтобы не говорили обо мне, и какие бы грязные слухи не ходили, ты должен верить в то, что я твой верный союзник и друг.

— Друг? — сильный воин и умный правитель стоял сейчас напротив Золаса. Как не хватало ему настоящего друга! Таково же сильного и мудрого, как он сам. Были помощники, подчиненные, но это не то. Драка в этот момент вдруг осознал, почему держал рядом с собой этого чужеземца, оказавшегося достаточно властным человеком и умелым управленцем. Они за несколько дней перевернули здешний мир, найдя новых союзников и новые ресурсы для развития. И сделали это они вместе, вождь должен был признать, что одному такое не под силу — Друг, но ведешь какую то странную игру — Драка налил в кубок южноморского вина — и все называешь себя другом. У тебя слишком много тайн, чужеземец.

— Это так — начал осторожно Золас — потом ты поймешь, как мне было сложно здесь. Но я еще раз повторяю, в моем лице ты всегда найдешь верного друга, остальное не важно.

— Ха, это просто слова, но я почему-то тебе верю. До сих пор твои слова не расходились с делом, а это для нас — степняков многое значит. Тебе обязательно отплывать завтра?

— Да, мы и так сильно задержались. А сейчас, извини, мне надо идти.

— Инда, хорошая женщина, не обижай ее — неожиданно заявил напоследок Драка.

— Да — Золас обернулся — она хорошая женщина. Когда я вернусь, она станет моей законной женой.

— Вот как?! — вождь был удивлен — Ты благородный человек, Золас. Удачи тебе, друг!

И он протянул свою мускулистую руку и взглянул прямо в глаза принцу. Они молча

пожали друг другу руки и расстались.

Инда приготовила чудесный ужин. В столовой подавали свежую дичь, кусочки нежнейшей красной рыбы с низовьев Сегонеры и много сладостей. Где-то женщина достала настоящее вино с южных горных виноградников. Мало того, что оно стоило бешеных денег, так еще и достать его было очень сложно. На вопрос принца Инда только улыбнулась и весело захохотала — Мой дорогой! Это же подарок от заречного храма! Неужели ты не помнишь?

— Нет — замотал головой Золас — столько за эти дни всего произошло! Голова просто кругом идет.

— Да? А вот так? Она больше кружится? — женщина крепко прижалась к груди своего возлюбленного и крепко его поцеловала.

Эту ночь они почти не спали. Инда не стала провожать его до двери, сказала, что это плохая примета.

Прошедшие насыщенные событиями дни, а также бессонная ночь сильно утомили принца, и он решил передохнуть. Им оставалось три дня пути до Искара, вольного города торговцев в устье Сегонеры. Золас подошел к кормовой надстройке и открыл правую дверцу. Им, как важным пассажирам выделили относительно большую каюту на двоих. Такая была только у капитана этого торгового судна. Экипаж и наемники расположились в трюмах.

Зиг лежал на узкой койке, под его рукой находилась та самая дубинка, позади, под подушкой лежал кинжал.

А то мало ли что, лучше быть всегда готовым. Принц устало присел на койку и начал снимать сапоги.

— Умаяла тебя Инда? — насмешливо спросил бывший наемник.

— Ну, ты, вроде как, также не скучал с Дазией.

— Да, Дазия хорошая девушка. Знаешь, я отдал ей немного золота из наших запасов. Хочу, чтобы она нашла себе в городе достойного мужчину.

— Вот оно даже как? — принц с удивлением посмотрел на товарища — Да ты никак становишься благородным человеком!

— От тебя набрался — засмеялся Зиг и выставил на откидной столик глиняную бутылку — Я так думаю, ты не откажешься от Биира.

— Наливай — легко согласился принц. Большая часть дел была сделана, можно немного и расслабиться.

— Марк, может мой вопрос будет не скромным. Но ведь твой будущий брак с Индой будет недействителен в нашем мире. Она ведь тебе не ровня, и твой дядя не признает этот брак.

Золас оторвался от кружки и посмотрел на своего друга — А знаешь, мне, в общем-то, уже наплевать на эти условности. Главное, что в этом мире Инда будет моей законной супругой., а остальные ее не интересуют, и значит меня тоже. С дядей я этот вопрос как-нибудь утрясу. Ведь я дарю ему целый новый мир, с новыми возможностями и блестящим будущим.

— А он тебя не отодвинет? У вас, владык миров, благородность на самом деле не в чести.

— Может — задумался принц — Но зачем ему это? Мне он доверяет, да и дядя был мне за место отца.

— Отец разве отошлет сына в ссылку — ехидно усмехнулся Зиг.

— А это решение было меньшее из зол, Янус. На самом деле он послал меня разобраться в управлении далекой провинции. Ну и убрать подальше от интриг. А эта планета, она новый важный игрок в нашей большой схватке.

— О, большая политика! — кивнул головой Зиг — Ты мне лучше скажи, чего мы тут добились за эти дни? Я как-то был занят твоими мелкими поручениями и всяческими темными делишками, и несколько потерял э... нить событий.

Принц привстал с койки и налил себе еще пива — Хороший напиток, надо будет добыть рецепт. А сделали мы многое, друг Янус. Теперь вся торговля от верховьев Драгастии до Искара практически находится в руках Речного Торгового Союза. Из лесовиков ведь, какие торговцы? Они будут поставщиками металлов, драгоценных камней и, конечно же, леса. Торговые суда Союза будут охранять воины Драка на всем протяжении пути следования. Как в крепостях, так и в конных дозорах, да и на кораблях им теперь придется сесть.

— Да они же воды боятся! — засмеялся Зиг.

— Ничего, научатся, они парни верткие и смышленные.

— Пожалуй, да, в этом им не откажешь. А что с южными городами? Тамошним племенам степняков не понравится делиться доходами.

— Драка решил послать их на штурмы южных крепостей, пока самых сильных там не выбьют, да морских торговцев не пощиплют — Золас усмехнулся — А потом в наказание переселит их на запад. Сейчас туда, к старому Ольму, должен навеститься дядя Тура, с моим приветом, разумеется. Думаю, они наверняка договорятся. Со временем торговля с южанами приобретет былой размах. Ведь больше на Сегонере не будет множества таможенных застав, где собирают бесчисленные пошрины и вымогают взятки. Большие караваны на безопасных путях сократят накладные расходы торговцев и сделают товары еще дешевле. Да и станет их заметно больше.

— А что получают степняки?

— Ну, во-первых, они получают треть прибыли. Плюс плата за охрану останется у самих дружинников и их командиров. Да и трофеи, доставшиеся от разбойников и пиратов, им же причитаются. Но больше всего степняки будут получать от торговли своими товарами. А то сейчас у них настоящее натуральное хозяйство. Роды живут в основном войной и разбоем.

— Ты хочешь разложить моральный облик бедных кочевников? — притворно изумился Зиг — Среди них сразу появятся более богатые, и более бедные. Так происходило на всех человеческих поселениях.

— Ты знаешь другой путь? Кто будет много работать, и производить больше мяса, шерсти, кожи на продажу, тот и будет лучше жить. Ты же видел их жизнь, они пока особенно не напрягаются.

— А это им надо? Вроде как степняки довольны своей жизнью. Зачем ее менять так резко?

— Она все равно изменится — махнул рукой принц — это закон жизни. Их общество всё равно станет слабее и их племена прогонят другие, более сильные кочевники, попутно разрушив цветущие речные города. Или ратушта придется идти в услужение разбогатевшим торговцам. Думаешь, почему я так быстро купил Башту? Обрисовал ему перспективу их близкого заката. А в качестве альтернативы показал, как можно встроить его народ в нарождающийся сильный союз в качестве равноправного партнера.

— Ох, хитер же ты принц!

— Политика — пожал плечами Золас — к лесовикам и торговцам с южных морей примкнули западные горцы, а затем и северяне. Потекут товары, знания, люди будут больше общаться между собой, стирая различия и предрассудки. А мы им поможем получить новые знания. Главное, это не слишком торопиться.

Принц не заметил, как уснул. Его товарищ посмотрел на своего величественного друга и пошел на палубу. Было о чем подумать простому наемнику с окраинной планеты.

На второй день их путешествия по речной долине подул северный холодный ветер.

— Зима — пробормотал Дитен Болс, укутываясь в шерстяную куртку с капюшоном. Принц же в очередной раз порадовался подаркам Инды: свитеру двойной вязки и меховой безрукавке. Голову он по привычке степняков обернул теплым шарфом. Его можно было скинуть быстро на шею, войдя в теплое помещение, а можно было завернуть лицо по самые глаза, защитив его от порывов ледяного ветра. Эта часть мира была относительно теплым, но они шли на север, а там сейчас наступала настоящая зима.

— Болс — обратился Золас к главе ватаги наемников — как быстро мы сможем найти в Искаре корабль на север?

— По всякому случается — пожал плечами варанг — Но почему бы тебе не послать туда письмо? — заметив донельзя удивленное лицо принца, он добавил — Вон видишь, в закутке у мачты две клетки, подойдем туда.

В небольших клетках Золас приметил черных птиц, сильных, с большими когтями и клювами. Пернатые недобро посматривали на подошедшего человека и зло клекотали.

— Вот эти летят на юг — показал на одну из клеток Болс — они с синими лентами. А с зелеными полетят на Север.

— Надо же! А я все думал, как быстро у вас получают последние известия!

— Это птицы-вестники. Так у нас их называют. Немногим по карману отправить с ними весточку. Спроси капитана, сколько это будет нам стоить?

Золас тут же подошел к стоявшему рядом с рулем капитану судна и узнал расценки. Однако! Посылка птицы в Искар стоила пару серебряных монет. И в самом деле, далеко не каждому это было по карману. Болт кликнул одного из своих и приказал написать короткое письмо на тонком куске кожи. Принц заметил это обстоятельство и спросил вожака наемников — Ты не умеешь читать?

— Нет, читать у нас умеют все, но письмо на нашем языке достаточно сложное. Хорошо, если в ватаге найдется хоть один человек, умеющий грамотно писать. Иначе приходится обращаться к Знающим.

— Вот как? — удивился Золас и попросил почитать что-нибудь. И в самом деле, алфавит языка северян был несколько изменен, и не очень удачно.

— А почему жрецы не найдут правильный подбор букв для вашего языка? — спросил он удивленно Болса — Это ведь не очень сложно.

— Не знаю, чужеземец. У нашего народа сложные отношения со жрецами.

Вскоре большая птица развернула крылья и с клекотом устремилась на север, чуть отклонившись от русла реки, выбирая более прямой путь.

— Сегодня она будет у ловца птиц, тот прочтает кому отдать письмо. Послезавтра мы узнаем новости — проговорил северянин.

— А расскажи мне подробнее про Тодт и окрестности — снова попросил Золас — заодно и перекусим.

— Почему нет? — кивнул головой северянин, и они направились к корме, где под

полотняным навесом накрывали обед. Еда в дороге была простая: наваристая похлебка с овощами и крупой, а также куски жареного мяса. Его везли замаринованным в бочке, так оно дольше сохранялось. Сидевшие за маленькими столиками матросы заявили, что уже завтра можно начинать ловить здешнюю рыбу. Устье Сегонеры было ею необычайно богато. А Болт, перекусив и попивая горячий взвар, начал свой рассказ — Тотт самый северный из наших городов, выше по берегу идут только небольшие рыбацкие поселки. Там побережье это сплошные скалы и совершенно негде жить. Да и зимой в тех местах уж очень холодно и часты шторма да ураганы. Мой род с тех мест, и я знаю, о чем говорю. Сам город состоит из двух частей: на северной, гористой части залива стоят храмы жрецов, их богатые поместья, живут зажиточные жители города: торговцы, владельцы кораблей и старшины ватаг варангов, а также их воины. В южной, болотистой части города живут те, кто победнее. В этих местах лучше не шляться одному по ночам, можно поиметь неприятности. Здесь живет много людей с других наших родов, не всем из них повезло в жизни, но зато там можно очень весело провести время.

— А ты где обитаешь, Дитен?

— Я то — усмехнулся наемник — в поселке, чуть выше северного берега. Там живут в основном воины. Да и редко мы там и бываем, а деньги спускаем на южном берегу.

— В залив впадает река?

— Скорее водопад, там везде скалы, вода течет по уступам. Но зато из-за перепадов высоты в северную часть города проведен настоящий водопровод. Там всегда есть свежая вода и много воды. Наш народ любит в холодное время года провести вечер другой в парной. Эх, давно я в таковой не был! Если пожелаешь, то смогу провести туда тебя и друга. Есть парные, где тебя обслужат здоровые и молодые женщины.

— Нет, спасибо — Золас улыбнулся — меня есть, кому ждать.

— Это та рослая блондинка? — кинул заинтересованный взгляд варанг — Хорошая женщина, сделает честь любому из наших вожаков, выйдя за него.

— Ты много замечаешь — обронил принц.

— Ну, надо же знать хоть немного того, кого я взялся охранять. Тем более, что он вдруг оказался человеком с большими возможностями и очень важными друзьями.

— Ты прав, варанг — внимательно посмотрел на северянина Золас — Я люблю заводить друзей. Это помогает решить многие проблемы.

— Я тебя правильно понял? — Болс ответил таким же прямым взглядом.

— Возможно. Мне нравится, когда люди служат мне не только за деньги.

— Значит, некоторые слухи насчет тебя оказались правы — в глазах варанга появилось смятение — а я думал, что это все древние сказки.

— В сказках не все ложь, тебя мудрые люди разве не учили? Мне нужен ответ — теперь принц говорил как хозяин, требовательно и сурово.

— Хм — усмехнулся Болс — кто же откажется служить такому господину? А я никогда дураком не был, и полностью теперь принадлежу тебе.

— Отлично, мне не нужны клятвы и присяги. Я больше верю делам, нежели словам. Могу сказать тебе только одно, ты станешь не последним человеком в этом мире. Но я хочу услышать твой рассказ о Севере дальше.

— Слушаюсь, мой господин — Болс вежливо кивнул головой, варанги никому не кланялись, даже Богам — по побережью каждый залив или устье реки населены варангами и пришлыми племенами. Хотя Тотт самый крупный город из всех. У нас почти нет пахотных

земель, и мы живем морем. Но восточнее Тодта за перевалом лежит большая долина, где живут иринги, родственное нам племя. Говорят, что когда наши предки пришли на северный берег океана, то часть людей сразу ушли в море, а часть поселилась в этой благодатной долине. Там растет и зерно, и овощи, есть много пастбищ для скота, но так же часты морозные зимы и выпадает много снега. Суровые и крепкие там живут люди. Они торгуют с нами, поставляют нам хлеб и мясо. Некоторые юноши из ирингов приходят в наши ватаги, это те, кому жизнь землепашца не мила, и они жаждут приключений. Их берут в наши отряды как равноправных участников, ведь наши племена родственны. А вот южнее Искара поселки варангов зачастую соседствуют с городами чужих племен. Какие то из них жили там и до нас, а кто-то пришел после. Ведь когда век назад с Востока надвинулись степняки, то они сдвинули многие народы. Вот их людей в ватаги варангов принимают только в качестве работников, хотя если человек окажется полезным и мужественным, то могут и взять полноправно. Мы, варанги, больше всего ценим справедливость.

— Всегда? — иронично спросил Золас.

— Как получается, господин. Например, мы может оставить в живых врага, если он храбро сражался с нами. За героизм и храбрость у нас всегда почет. Если его корабль потоплен, то он может плыть с нами до берега.

— То есть вы не множите понапрасну новых врагов? Что ж, мудро.

— Зачем проливать лишнюю кровь? Наши правила: бери по мере. Да и в следующую встречу, помилованный пират может оказаться победителем, и оставит кого-то из нас в живых.

— А чем вообще занимается твой народ?

— Варанги отличные мореплаватели, самые богатые из нас держат торговые или рыболовные суда, самые отчаянные становятся пиратами. Кто-то идет в наем, как я.

— А ведь ты не простой варанг, не так ли? — принц пронизательно смотрел на наемника.

— Ты прав, господин — улыбнулся Болс — заставил меня рассказать лишнее. Я сын вождя рода, но не от законной жены, поэтому у меня нет прав на наследство. Отец выучил меня всему, что умел сам, а потом помог стать наемником. Жить в родовом поселке было бы сложно. Мои братья по отцу не дали бы мне житья. Он был мудр, мой отец, как старый Неху.

— Он хороший человек — согласился с ним принц — а где он сейчас?

— Несколько лет назад его забрало море — тихо ответил Болс — Оно часто отнимает у нашего племени мужчин. Можно попасть в страшный шторм, или налететь на неведомые рифы, на тебя могут напасть пираты или страшные морские чудовища. Много смертей таится в Океане.

— А ты философ — Золас употребил здесь местный аналог слова, обозначающий «странствующий мудрец». Варанг засмеялся, он не умел быть долго серьезным.

Путешествие по Сегонере между тем шло своим чередом. Рано утром на судне сыграли тревогу, сквозь молочный речной туман смотрящий заметил большую лодку, отошедшую из приречных зарослей. В этом месте часто шалили речные разбойники. На корабле сразу же началась рабочая суeta, варанги выскакивали на палубу в полном вооружении, матросы ставили у борта деревянные щиты, складывали рядом связки дротиков. А Болс поднял на палубе свой небольшой штандарт. Чужая лодка вскоре повернула обратно.

— Что, трусили?! — закричал довольный собой командир отряда варангов.

— Думаешь, они из-за твоих людей повернули назад? — спросил заинтересованно

Золас.

— Даже не сомневайтесь — неожиданно рядом появился капитан судна — Этот штандарт уже наводил в здешних местах шороха. Хвала Богам, что такие храбрые воины сегодня на моем корабле.

— Скоро все изменится — задумчиво проговорил принц, и, заметив внимание собеседников, пояснил — Грядет великая чистка реки. На разбойников и речных пиратов будет объявлена всеобщая охота. Торговцы должны ходить по реке спокойно. Кстати, Болс, это будет прибыльная работа. Степняки плохо чувствуют себя на воде, они будут зачищать берега. А вот такие, как ты и твои друзья очень пригодятся на боевых кораблях дозора.

— Спасибо за наводку — варанг серьезно задумался.

До вечера больше никаких происшествий не произошло. Берега безлюдной доньне реки начали понемногу оживать, появились перелески и сады, затем пошли обширные обработанные поля и стада больших рогатых животных. Иногда судно проходило мимо небольших поселений. Один раз их остановила по требованию стража степняков. Но Золас показал командиру золоченое кольцо Драка и их отпустили без досмотра. Зиг заметил, что на боевом челне дозора большая часть экипажа была не похожа на степняков.

— А это речные жители, мы их называем челики — заметил Болс — Они живут здесь с незапамятных времен. Эти поселки, поля и стада принадлежит им. Кстати, и большинство разбойников также из их народа.

— А зачем они разбойничают? — не понял Золас.

— Они считают, что река принадлежит им, а степняки поштинами со старшинами челиков не делятся. Вот они самостоятельно и забирают свою часть прибыли.

— Интересно.

— Но с другой стороны челики народ добродушный, грабят с умом, забирают только свою долю, да и лишний раз не душегубствуют. А вот пришлые разбойнички могут и просто так зарезать, они вне закона.

После обеда несколько матросов начали лов рыбы на своеобразную снасть — смесь удочки и плетеной ловушки. Вскоре они вытащили на борт большую и узкую рыбину. Ее быстро разделали и кок прямо на палубе начал жарить сочные куски рыбы на углях. Мясо у нее оказалось белым и сочным, с южными приправами она отлично пошла под пиво. Все желающие на борту получили по удочке. Зиг также решил поучаствовать в процессе ловли, и оказался очень удачлив. Сначала он вытащил такую же длинную рыбину, а затем на его крючок попало нечто достаточно большое. К нему тут же на помощь бросились матросы, с криками и ругательствами они стали вытаскивать из воды огромную трепещущую рыбину. Только спустя четверть часа борьбы и метаний они смогли закинуть речного гиганта на палубу. После нескольких ударов здоровенной дубиной речное чудище перестало дергаться и прыгать, и распласталось на досках. Рыбина оказалась длиной в пару метров, с утолщением у головы и большим спинным плавником.

— Тебе повезло, чужеземец — сказал Зигу капитан — это урех, обычно он водится в самом устье реки, видимо этот шел на нерест.

И в самом деле, в рыбе оказалось несколько килограммов розовой икры, а само мясо было не белым, а красным, с розовыми прожилками. Да и, как оказалось позже, на вкус оно оказалось удивительно нежным и сытным. Капитан о чем-то переговорил с Болсом и тот подошел к принцу — Наш хозяин предложил вернуть нам часть денег за еду. Мы поймали большую рыбину и половина ее наша по закону, как и икра, которую можно засолить и

дорого продать.

— Тогда договорись о сумме — улыбнулся Золас. Он уже знал, что командир варангов тот еще торгош и в прогаре не останется.

На следующее утро Золаса и Зига разбудили только к завтраку. Кок приготовил нежнейшие отбивные из уроха, а также великолепную похлебку. Допивая взбадривающий местный напиток, Золас подошел к борту судна. Местность в нижнем течении реки сильно изменилась. На северном берегу виднелись высокие холмы, переходящие в плоскогорье. Они были покрыты густым хвойным лесом. А южного берега совершенно не проглядывалось, река здесь разветвлялась на множество русел, и можно было только наблюдать поросшие густой растительностью низкие острова. То и дело на пути торгового судна попадались рыбацкие лодки с уловом. Матросы весело переговаривались с местными жителями, видимо плывут в этих краях не первый раз. На поросшем лесом северном берегу иногда появлялись конные патрули, но, увидев торговый вымпел корабля, поворачивали обратно. На одном большом острове Золас заметил небольшой форт с высокой вышкой для наблюдателя и дощатой пристанью с узкими лодками.

— Это местная речная стража — обронил Болс. Несколько человек из его ватаги расположились по бортам и внимательно наблюдали за водой и берегом.

— А что, здесь бывают нападения?

— В это время года да. Обычно чужие шалят. В сезон движения по реке больше, судно за судном идет, всегда кто-то на помощь придет. А сейчас и половина стражи по домам сидит, лодки и оружие готовят к весне.

Принц отметил также обилие пернатой дичи в островных зарослях. Болс подтвердил, что здесь знатная охота, местные жители без мяса не сидят. В дельту Сегонеры слетаются птицы с многих северных берегов.

В этом месте река делает замысловатую петлю, поэтому приречные долины прикрыты от холодных ветров с севера горами, а от морских множеством островов, и здесь относительно мягкая зима.

После обеда показались многочисленные пристани и вереницы домов. Часть из них была сооружена из мелкого камня, часть из дерева.

— Это Искар? — спросил нетерпеливый Зиг.

— Нет — лениво ответил один из матросов — это длинный, длинный пригород Искара. Он раскинулся на много миль.

С борта судна виднелись многочисленные протоки. Временами казалось, что в этих местах везде только одни острова и вода. Лес отодвинулся далеко на север, к горам. За пригородными поселками показались поля и пастбища. Приречные дома стояли на высоких сваях, выше уровня воды. Капитан объяснил это весенним и осенним разливом Сегонеры. Подняв свои жилища повыше, местные жители так избегали подтоплений. Хотя иногда случались и большие наводнения, но тут к подобному оказались привычны. На пристанях можно было заметить огромное множество лодок, челнов и больших кораблей. Пару раз им попались настоящие торговые пристани с десятками торговых судов и огромными зданиями складов. На берегу начали появляться множество ремесленных заведений. Работали плотники, кузнецы, кожевенники. Хозяйки стирали белье, подростки удили рыбу, старики просто сидели в плетеных креслах и наблюдали за рекой. Этот край, по всему видно, был густонаселенным.

На вопрос принца Болс ответил — Так здесь живет треть населения всего приречного

народа. Поэтому они и не зависят ни от кого. Да и как их тут возьмешь? — варанг усмехнулся — Степняки и то зубы обломали. Да и нашему племени выгодней тут торговать, а не воевать. Искар ключ ко всей речной торговле! Так что вам придется и с ними договариваться, чтобы ваш будущий Союз полноценно заработал. В Искаре находятся ворота на Север.

Теперь пришел черед усмехнуться Золасу — Вообще то искарские торговцы в числе первых и прибежали. Как только зов прошел. Эти ушлые жители дельты своего нигде не упустят.

— Почему я не удивлен, господин? — заулыбался Болс и повернулся к носу судна — А вот и сам Искар.

И в самом деле, впереди показались длинные пристани из тесаного камня, а рядом громады приречных складов. Город не поражал архитектурными изысками и не был величественен как Самсенш. Две каменные башни речной стражи являлись самыми высокими зданиями в городе. Судно пристало к берегу, пристани здесь были сооружены в два уровня, для разлива и убыли воды, а городские кварталы находился на высоком обрывистом берегу.

Золас с товарищами попрощался с капитаном и сошел на берег. Около самой набережной реки находились огромные склады, ледники, здания контор и торжища. Здесь торговали оптом и наперед. На улицах было довольно-таки грязно, ночью прошел дождь. У выхода из портовой зоны к Золасу подошел невысокий человек в плаще и обратился к Золасу — Это вы, господин, искали корабль на Север?

— Да — ответил за принца Болс — кто тебя послал?

— Капитан Таральс, варанг. Я его слуга. Меня послали сказать, что капитан вас ждет на железном причале. Завтра мы выходим на Север.

— Отлично! — Болс повернулся к принцу — Нам повезло, не зря вы отдали две монеты серебром. А ты иди к хозяину, и передай, что мы скоро будем.

Человечек вежливо поклонился и убежал прочь. Золас с любопытством посмотрел ему вслед.

— Кто он, слуга капитана Таральса? Или его невольник? Он не похож ни на кого из тех племен, которые я встречал.

— У нас нет рабов — нехотя ответил варанг — если мы кого берем в плен, то стремимся освободить за выкуп. Если его нет, то надо эти деньги отработать. Потом пленник волен уехать к себе домой или остаться у нас. Если он примет клятву нашим Богам, то станет одним из нас. Мы справедливый народ.

— А этот?

— Он не захотел уйти к своим, и не принял нашу веру, поэтому его судьба быть вечным слугой. Не люблю таких слабаков!

— Понятно — Золас задумался — Может у него так обстоятельства сложились? Люди разные.

— Мне не важно — пожал плечами Болс — это его судьба.

Группа на этом месте разделилась. Болс и пара варангов решили прогуляться с Золасом и Зигом, остальные отправились на рынок закупить продовольствие в дорогу. К отложенным на эти нужды деньгам добавились монеты, отданные капитаном речного судна, поэтому можно было закупить лучшую провизию и напитки.

Город произвел на принца странное впечатление. Здесь запросто можно было

заблудиться, если бы не то обстоятельство, что в глубину Искар был всего в полмили, дальше начиналась цепь холмов, поросших редким лесом. Улицы тянулись в основном вдоль реки. В одних кварталах дома были выстроены больше в высоту, достигая временами четырех этажей. И если первые этажи были выложены из мелкого камня с известкой, получив в итоге стены из чего-то похожего на бетон, то верхние строились в основном из дерева. Благо в этих местах его хватало. Как услышал Золас, лес привозили с гор, спуская весной на плотах. В этих не очень богатых районах города жили в основном мастеровые люди, матросы, грузчики и прочий рабочий люд. Было не очень чисто, вода сюда шла только по общественным водоводам, идущим с возвышенностей.

В небольших двориках можно было наблюдать нехитрую жизнь местных жителей. Хозяйки занимались постирушками, кто-то из подмастерий тут же ремесленничал, мастера незамысловатую утварь. Дети бегали вокруг взрослых, играя в свои игры. Ближе к северной стороне пошли кварталы домовладений, больше похожих на усадьбы. В отличие от того же Самсенша здесь не было проблемы с площадью. Как объяснил один из варангов, в этих кварталах обитали земледельцы. Их пахотные участки находились за городом, но и здесь они умудрялись что-то выращивать прямо около дома, а то и вовсе держать живность. Похоже, в этих местах люди не голодали. Иногда улицы расступались и появлялись небольшие площади. На одной из них Золас заметил два огромных каменных здания, отличающихся от всего остального монументальностью и узорностью украшений.

— Это Зал Собраний и Дворец Памяти, я мало знаю о них — коротко ответил Болс. Ему помог все тот же белобрысый варанг.

— Говорят, что это одни из первых зданий города. В Зале проводят собрания старейшин и глав торговых гильдий. А Дворец Памяти закрыт от посторонних, наших туда не пускают.

— Такое впечатление, что в те времена умели строить лучше — задумчиво протянул принц.

— Я много в молодости попутешествовал — хриплым голосом добавил второй из варангов, человек в возрасте, с массой шрамов на лице — и у меня тоже сложилось такое впечатление — Золас удивленно обернулся на этого, молчавшего до сей поры телохранителя, и варанг представился — Илф Толс, господин.

— Я бы побеседовал с тобой, Толс, о твоих путешествиях — удовлетворенно сказал принц — Время к обеду, тут есть, где вкусно перекусить?

Варанги оживились, они были не дураками хорошенько покушать и выпить, поэтому быстро показали дорогу. В соседнем квартале как раз располагалось множество таверн и закусовых. Они выбрали заведение среднего пошиба, бревенчатое здание, относительно чистый пол и удобные столы. Тут же появился хозяин и принял заказ. Сразу им принесли горячую похлебку из рыбы, оно тут шло как дежурное блюдо. Суп из нескольких видов красной и белой рыбы и в самом деле был очень вкусным. Несколько закидав нагулянный аппетит, компания отдала должное местному темному пиву. Варанги нахваливали этот сорт и заявили, что не в каждом заведении такой подают. Значит, они зашли в правильное место!

Служанки уже несли второе блюдо. В центр стола поставили огромную сковородку с жареными кусками мяса, нарезанными очень тонко и засыпанными рубленой зеленью. На втором блюде лежали тушеные овощи. Тут Болса окликнули с дальнего столика. Он извинился перед принцем и отошел. Через некоторое время командир ватаги вернулся и сообщил, что ему надо ненадолго отлучиться. Толс шепнул принцу, что его командир встретил старых знакомых и хочет получить информацию об обстановке на море. Золас,

конечно же, согласился с его поступком. Что им предстоит там дальше? А пока он с удовольствием погрузился в разговор с пожилым варангом, тот и в самом деле успел много где побывать, и его бесхитростные рассказы были очень интересны. Зиг отошел заказать еще пива, белобрысый варанг составил ему компанию. И в этот момент за стол, сев напротив Золаса, упала массивная туша незнакомца. Он был очень высок и по всему видимо, силен, косматая каштановая грива, небольшая борода, в правом ухе большая золотая серьга. Толс возмущенно воззрился на незнакомца.

— И кого я вижу? Грязный южанин! Сидит в нашей таверне вместе со сторожевым псом, варангом! — гроыхающе прокричал здоровяк.

— Не забывайся, грязный комок речной тины! — в такой же учтивой манере ответил и варанг.

— Я не к тебе, северный пес обращаюсь — нагло парировал телохранителю незнакомец.

Золас успел заметить, что люди с ближайших столов уже смылись со своих мест, многие из них смотрят на этого громилу с явным страхом. У стойки в их сторону повернулись Зиг и второй варанг. А на входе неожиданно возникли три незнакомца в таких же плащах, что и этот здоровяк.

— Что тебе надо? — принц посмотрел наглецу прямо в глаза — У вас принято вот так сразу, с порога хамить чужеземцам? Хорошие же в этом городе обычаи.

— Мне плевать на этот драный город. Я сам по себе! — наглец наклонился через стол к принцу — И живут тут жалкие черви и прощельги.

— И что мне с того? — Золас спокойно взял кружку с пивом и посмотрел на громилу как на жалкое животное, был у него в запасе такой взгляд. Тот такого отношения к себе не стерпел и скинул на пол остатки обеда.

— Я ненавижу южан! Они отнимают у нас наши доходы!

— Я не южанин — спокойно заметил принц.

— Не ври! Ты приплыл с юга и выглядишь как их знатный ублюдок! А у вас ко мне должок! Я хочу твой крови! — здоровяк вскочил с табурета и яростно засопел. Золас моментально оценил обстановку. Зиг и белобрысый варанг уже держали руки на рукоятках оружия. Троица в плащах также заметно напряглась. Толс был готов вскочить в любую минуту. Скандалист явно рассчитывает на хорошую драку, похоже он не привык уступать. Поэтому принц молниеносно вскочил на ноги, попутно брызнув остатками пива в лицо здоровяка. Тот в ответ яростно заревел, но тут в скандал вмешался хозяин заведения — Только не здесь! Выходите на улицу, и учтите, что я вызываю стражу!

Мордатый наглец кинул на принца яростный взгляд и тяжело пошагал к выходу. К принцу подскочил Толс — Господин, это островной барон, не связывайтесь с ним. Ему плевать на всех, и он не уважает ничьи правила.

— Дорогой Толс — усмехнулся принц — я умею укорачивать и не таких наглецов. А ты лучше пошли своего напарника за Болсом, чувствую, он нам скоро понадобится.

Золас припомнил, что ему рассказывали об этих островных баронах. Те жили на своих отдаленных островках, как хозяева жизни, не подчинялись местным законам и творили всяческие недобрые дела. Поговаривали даже, что бароны участвуют в речном разбое, но, как говорится, «не пойман не вор». Хотя пиратство бароны оставляли в большинстве случаев залетным разбойникам и всяческой мелкой шелупони. А сами больше промышляли перепродажей краденого, провозом незаконных товаров, а также прочими запрещенными

вещами, например работоторговлей. Они же содержали через подставных лиц питейные заведения для нищеты, а также всяческие притоны.

Две группы вышли на улицу. Здоровяк скинул плащ, пояс с кошельком и ножом, и отдал все своим подручным. За Золасом встали Зиг и пожилой варанг, белобрысый парень исчез. Зиг недобро взглянул на оппонентов и достал свою дубинку, потом обратился к принцу — Может, все-таки не будем драться? Уж очень здоровый этот парень.

Искар в целом жил по принципу «Живи сам, и давай другому». Если ты не был пойман за руку, то никто тебя наказывать не будет. Хотя все равно странно, что этот барон так нагло ведет себя в городе, неужели чувствует некую защиту?

Между тем вокруг столпился праздный народ. Ожидалось небывалое зрелище: с одной стороны стоял всем известный могучий барон, а с другой какой-то приезжий прощельга. «Он хоть мечом то владеет? Смотрите, он нанял варангов для охраны, а она его не спасла!» Золас слышал вокруг открытые оскорбления, но молчал, еще не время. Он проверил саблю, скинул безрукавку и вышел в круг. Соперник решил сокрушить его сразу быстрым ударом. Барон стремительно бросился на принца, вертя здоровенным мечом с широким лезвием. Но Золас резво отскочил в сторону, и начал свою привычную пляску. Хотя в это раз все было серьезней: меч у врага был длинный, тем и опасный, сложно было подобраться близко. Но принц выбрал тактику на выматывание противника, обычно такие здоровяки быстро выдыхаются. Так и получилось, вскоре барон уже тяжело дышал, и махал своим огромным оружием не так резво. В толпе начали подшучивать над ним, настроение масс людей склонно к быстрой перемене. Барон же здорово разозлился и попытался снова атаковать, за что был наказан порезами на плече и бедре. Зеваки восхищенно смотрели, как виртуозно владеет саблей этот чужеземец, похожий на южных торговцев. До Барона, похоже, также дошло, что он встретил настоящего мастера-мечника, и он был уже не таким уверенным.

— Может ты просто бросишь оружие, и мы разойдемся? — спросил ехидно принц.

— Еще чего! Тебя унесут отсюда вперед ногами! — выкрикнул в запале барон, хотя по глазам было видно, что он не прочь уйти отсюда хоть сейчас. Но ведь тогда он тут же потеряет свое положение хозяина жизни.

— Тогда извини, но ты умрешь — спокойно констатировал Золас, и его противник с тоской увидел в глазах чужеземца смерть.

Но барон не хотел просто так уступать. Он, собрав все силы, яростно бросился вперед, вертя как крылья мельницы своим большим и тяжелым мечом. Он хотел хоть как-то задеть своего смертельного врага. И ведь чуть не достал принца, тот упал прямо в грязь, но смог увернуться от крутящегося лезвия. Затем гибкое тело черноволосого мужчины непостижимым образом оказалось в прыжке, он стремительно настиг здоровяка, который не успел развернуться, и в воздухе блеснуло лезвие легкой сабли. Затем на землю полетела большая кудлатая голова, а мощный торс упал вперед, заливая земляное покрытие улицы фонтанами крови. Кровавые брызги окатили также стоящую рядом толпу зевак, там послышались женские визги и недовольные выкрики зевак. Напротив троицы подельников живо оказались Толс и Зиг, вперед выступил пожилой варанг — У вас тоже есть претензии, жалкие бродяги?

— Нет, нет! — испуганно ответили те и быстро скрылись в толпе. А сквозь нее уже продирались люди в доспехах, это была городская стража. Золас вообще подозревал, что они все это время стояли неподалеку.

— Что тут происходит!?! — закричал высокий усатый стражник — Так, что это?

Он поднял с земли голову барона, слепо смотрящую на окружающий мир, затем метнул взгляд на окровавленную саблю принца — Чужеземец, а ты знаешь, что схватки и дуэли в черте нашего города запрещены!

— Нет — спокойно ответил Золас — Я думал, что в таком городе на чужеземца не кидаются с оружием.

— Вы должны пройти со мной! — визгливо ответил усатый — Пусть суд города разберется. Сдайте мне оружие!

— Еще чего! — ответил за всех Зиг, и смело вышел вперед. Стражники заметно напряглись, а их было восемь, из них четверо с длинными копьями. Народ же начал разбегаться, назревала новая кровавая драка. Неожиданно сбоку прозвучал знакомый голос — Стражник, они никуда не пойдут! Веди себя смиренно, иначе отправишься к праотцам!

С Болсом подошли пятеро варангов с оружием наперевес. Стражники испуганно заозирались, на такое они явно не подписывались. Усатый также как-то сразу сник и уже жалобно начал призывать — Вы что же? Поидете против всего города? Чужеземец нарушил запрет, а я действую по закону.

— По закону, говоришь? — насмешливо ответил вожак варангов — А по закону так встречать незнакомого человека? Ты хоть знаешь, кто он?

Стражник уже почувствовал неладное, его подчиненные даже отступили немного назад, в такие разборки они влезать не хотели.

— Стражник — вступил в разговор Золас — позови сюда главу клана корабельщиков, передай, что приехал гость с Самсенша.

Усатый кивнул головой и послал в переулок молодого воина. Дело происходило недалеко от центра города, так как вскоре стражники получили подкрепление и снова выглядели грозно. Правда и к Болсу подошли еще люди. Но никто не решался первым начать драку, ее исход был бы непредсказуем. Наконец вскоре послышался звук приближающейся повозки, с нее спрыгнул невысокий толстяк и неторопливо подошел к усатому, тот кивнул головой в сторону принца.

— Кто ты, чужеземец? — грозно спросил толстяк — И почему нарушаешь наши законы? Не думай, что тебя спасут эти варвары. Мы не любим чужаков, сеющих смерть на нашей земле.

— Все сказал? — спокойно ответил принц и властно приказал — А теперь подойди ко мне, червь!

Толстяк удивленно поднял брови, но все-таки подошел к принцу, а тот сунул ему прямо в лицо какой то знак, который достал из-под рубахи. У главы клана сразу подкосились ноги.

— Но как? Мы вас ждали только через несколько дней! Даже наши послы еще не прибыли обратно. Простите нас великодушно, господин! — заверещал толстяк.

— На счет извинений, поговорим завтра! — грозно ответил Золас — Тело этого... мы заберем. И не думай, что это происшествие сойдет кому-то с рук.

Затем принц приказал забрать тело барона. Его погрузили в конфискованную повозку главы гильдии. После выволочки, устроенной принцем толстяку, стражники отошли в сторону и удивленно поглядывали на странного чужеземца, только что втоптавшего в грязь одного из самых уважаемых людей Искара. В городе явно наступали невиданные перемены.

Золас ополоснул лицо холодной водой. Этот морской корабль варангов был заметно больше и комфортнее речных судов. Рядом с каютой находилась уборная, где можно было помыть руки. Здесь оказался устроен хитрый слив воды. Ведь в далеких путешествиях вопрос гигиены стоял не последним. В носу корабля даже была устроена небольшая парная. Единственная проблема состояла в пресной воде, мыться ею возможно только у берега с источником или рекой. А так споласкивались морской.

Прошлые вечер и ночь оказались полны хлопот. Принц ожидал, конечно, какой-нибудь подянки от кого-либо из местных заправил, но что бы так сразу! Хорошо, что у его команды уже оказались зафрахтованы места на морском судне, куда они сразу срочно перебазировались. Варанги пришедшие с Болсом на драку как раз являлись и матросами с этого корабля. Золас тут же решил все финансовые вопросы с капитаном и одновременно хозяином корабля «Бурный», мощного трехпалубника с двумя мачтами. Он как раз заканчивал погрузку товара и готовился к отплытию. Сейчас на корабль загружали свежую провизию. А вечером принц вызвал к себе Болса и спросил его, сможет ли он найти людей убитого барона, и узнать, кто их подослал. Вожак варангов долго не думал и ответил, что у него есть такие знакомые в Искаре, и это будет стоить сто монет серебром. Золас протянул варангу три золотых монеты, в пересчете на серебро в полтора раза больше просимого. Болс подкинул одну из монет в воздух и весело произнес — К утру у тебя будут новости, господин. Затем он растворился в темноте.

Помощник капитана уже был в курсе произошедшей дуэли и распорядился усилить охрану. На корабле разожгли факелы и поставили у бортов щиты против стрел. Трое стражников стояли на пристани, за самодельной баррикадой из больших бочек и телеги. Еще трое вахтенных находились у трапа. Несколько стражников прогуливались вдоль бортов, вдруг кто задумает залезть на судно с лодки. Сам Золас ушел в каюту передохнуть, утро обещало быть сложным. Зигу же наоборот не спалось, он вышел на палубу и столкнулся с Толсом. Варанг находился на вахте у трапа.

— Не спится? — спросил чужеземца опытный воин — Брал бы пример со своего товарища. Он правильно поступает, перед боем нужно хорошо выспаться.

— Думаешь, завтра придется повоевать?

— Не знаю, сегодня мы разворошили знатную змеиную нору — немного помолчав, Толс добавил — А твой друг оказывается выдающийся мечник. Давно я не видел такого высокого мастерства. Многие его приемы для меня незнакомы, а я повидал всякое на своем веку. И скажи на милость, что это у тебя за оружие такое?

Варанг показал на дубинку Зига.

— Это то? Это дубинка треххвостка, в ближнем бою, в ограниченном пространстве, незаменимая штука. Могу завтра показать ее в деле.

— Интересно — потер бороду Толс — Значит, вот то большое тяжелое копьё для обычного боя? У тебя странное оружие мастер Зиг. Я не знаю мест, где такое вооружение используют.

— Да, я очень издалека — тихо проговорил бывший наемник — и давно не был дома, даже не знаю, когда вернусь туда и вернусь ли вообще.

Пожилой варанг посмотрел на грустное лицо чужеземца и промолчал. Он знал, что не все вопросы стоит задавать. Над рекой вставала местная луна, краснея в ночи полным телом.

Перед рассветом вернулся Болс, с ним на корабль зашли кряжистый варанг и темнолицый курчавый паренек. Они скрылись в каюте принца и долго о чем-то разговаривали. Затем гости покинули судно, а Болс с молодым белобрысым варангом ушли куда-то в город. Вскоре перед кораблем показался отряд стражников. Они перегородили близлежащие проходы и переулки, но никаких враждебных действий не предпринимали.

Команда корабля спокойно позавтракала на виду стражников. Варанги любили показать на сторону свою неумную храбрость. Затем Зиг с Толсом и несколькими бойцами из десятка наемников вышли на пристань, и чужеземец показал, как он умеет обращаться с дубинкой-треххвосткой и своим большим копьем. Эта забава увлекла всех, кто находился рядом. За исключением вахтенных, которые прогуливались вдоль бортов, пара из них стояла на высокой корме, а один вообще находился в смотровой бочке, висевшей на мачте. Порядок службы тут чтили, без него в море беда.

Через некоторое время к кругу из варангов подошли некоторые из стражников. Им также было интересно воинское искусство чужеземца. Несколько мощных на вид варангов пытались достать мечами Зига, а тот ловко отбивался длинным и тяжелым копьем. И даже эти опытные воины так и не нашли в обороне чужеземца изъяна, они не были знакомы с таким видом боя. Тут из среды стражников вышел молодой парень с широкими, могучими плечами и показал на дубинку. Зиг посоветовал надеть на голову шлем и пригласил молодца в круг. Парень был, видать, не дурак и умному совету последовал, и оказался прав. Болты на концах цепей не раз попали как по плечам, прикрытых доспехами, так и по голове. Толпа радостно заревела, когда молодой стражник остановился и снял шлем. Вид у него был хоть и обалделый, но зато голова цела. Парень глупо улыбался, а его товарищи дружно загомонили. Но в этот момент из-за здания склада появился командир стражников и разогнал своих подчиненных, а также посоветовал варангам убрать баррикаду.

И в самом деле, вскоре у борта судна выстроилось несколько торговых повозок. Какие то люди начали заносить на корабль небольшие плетеные столики, провизию и возиться с готовкой. С ними находился и Болс. Он и помощник капитана начали раздавать распоряжения, и вскоре на корабле все было готово к приему гостей.

К обеду на пустынную площадку одна за другой стали подъезжать дорогие повозки, а из них выходить важные люди. Варанги пускали на корабль только их, без помощников, охраны и слуг. За столами прислуживали люди нанятые Болсом. Наконец, все приглашенные оказались в сборе и начали обед. С места встал главный хранитель Искара, старый худощавый человек с совершенно седой бородой.

— Я хочу поприветствовать нашего гостя, уважаемого Золаса, и пожелать ему приятно провести в нашем городе время, а также осуществить все свои задуманные планы.

— Старик — грубо оборвал его Болс, стоящий рядом с принцем — Ты совсем ополоумел? На вашего гостя вчера подло напали и чуть не лишили жизни. А ваши стражники, вместо того, чтобы заступиться, хотели его арестовать. Так нынче принято встречать важных гостей?

Главный хранитель густо покраснел от проявленного к нему хамства, и огорченно начал оглядываться. Сидевшие на корабле старосты кланов и общин с подозрением посматривали друг на друга, а некоторые даже прокричали обидные ругательства в сторону Начальника стражи. С места вскочил староста клана корабельщиков и язвительно спросил главу

стражников — Что ты на это ответишь, Парк? Ты обещал мне вчера во всем разобраться. Почему это дерьмо, барон Иксии, оказался свободно шляющимся в городе, и к тому же напал на такого важного для нас гостя?

Староста корабельщиков был очень зол. Вчера его поставили в очень неудобное положение, а сегодня ночью ему пришлось выслушать очень много нехороших слов от членов своего клана. Ведь это досадное происшествие могло поставить всех их на грань войны, и закрыло бы возможность ходить свободно по Сегонере. А по палубе пронеслось «иксии, иксии». Видимо этот барон был тут личностью «популярной».

Глава стражи налился красным цветом и беспомощно развел руками — Я всю ночь вел расследование, но так и не узнал, кто отдал приказ арестовать нашего гостя. Сейчас этот район охраняет четверть всех моих людей и можно больше не беспокоиться за безопасность друга Драка.

Среди людей снова прошел шепот, многие и не знали, что за гость к ним прибыл вчера. А принц кивнул Болсу и тот отошел к кормовой пристройке. Через минуту он вернулся со своими воинами, которые тащили за собой двух визжащих и избитых людей. Начальник стражи Парк с содроганием узнал в них двух подручных островного барона. Болс хорошо поставленным голосом начал задавать арестованным наводящие вопросы. Ночью его люди провели полноценное расследование и чем дальше, тем больше лицо Парка бледнело, столько грязи вылилось сейчас перед собравшимися первыми людьми города. А еще через четверть часа двое сидевших на палубе попытались вскочить с места, но их остановили крепкие руки стражников-варангов. Люди Золаса за одну ночь вскрыли гнусный заговор части высшего общества Искара. Сидящие на палубе представители кланов и гильдий потрясенно молчали, затем слово опять взял староста клана корабельщиков и потребовал от Парка арестовать заговорщиков, а вечером сложить свои полномочия до конца судебного расследования. Поникший глава городской стражи увел арестантов. А на корабле тем временем повисло тягостное молчание. Доселе самые сильные люди Искара вдруг почувствовали себя мелкими и ничтожными.

Принц внимательно осмотрел всех сидящих на палубе. Большинство из них быстро сникали под его пронизывающим и властным взглядом. Они начали откровенно бояться этого странного человека. Откуда он взялся на их голову? Походя, он убил очень сильного бойца и известного бандита, самостоятельно провел сложное расследование, и в этом клубке змей сумел вычленить самых ядовитых и вредных. И вот теперь он откровенно помыкает первыми людьми Вольного города Искара. А они ничего не могут противопоставить ему. С одной стороны находятся жестокосердные Варанги со своими кланами, часть из которых уже наняты этим черноволосым человеком. А их соплеменникам очень не понравится, если их братьев убьют по ложному навету. С другой стороны стояли самые богатые торговцы на Сегонере и их покровитель, а теперь и торговый компаньон Драка, со многими тысячами своих железнобоких воинов.

А Золас уже понял, кто здесь хозяин положения и продолжил свое выступление — В скором времени к вам из Самсенша приедут важные люди, посланники больших торговых домов и представитель Драка. К этому времени я рекомендую вашему сообществу решить проблемы с оппозицией, и начать исполнять план по уничтожению всех этих островных баронов и прочей разбойничьей братией.

— Но, господин — наконец осмелился подать голос глава клана корабелов, он провел глазами по присутствующим делегатам и осторожно продолжил — Мы еще сможем найти и

наказать всех заказчиков покушения на вас, но справиться с островными баронами, это нам не под силу. У нас вольный город, а мы в массе своей не военные люди. Даже стражников нам содержать на весь город не под силу. Вы, наверное, не представляете, что такое дельта Сегонеры. Это тысячи островов, болота, густые заросли. Туда в течение многих лет приходили люди с различных мест и разных племен. Мы не властны над ними, да и не стремимся к этому. Наше общество основано на уважении прав другого, ради этого многие люди сюда и бежали, мы не можем навязывать им чье то владычество. Тогда весь наш мир рухнет.

Золас кивнул головой, встал с места и вышел на середину палубы — Я понимаю ваше замешательство, посланники вольного города Искарра. Новые времена требуют новых решений, но я не требую от вас отказаться от ваших принципов. Если на протяжении многих лет ваше общество смогло тут сосуществовать, значит, у него есть право на жизнь.

Сидевшие перед ним отцы города перевели дух, им очень не хотелось бы идти на конфронтацию, и их внимание к следующим словам принца только обострилось.

— Но вы обязаны навести порядок на реке. Пусть свободные общины на островах продолжают существовать, если они не нарушают главный принцип нашего глобального плана — Торговля с устья Сегонеры до ее истоков должна идти свободно! Никто, повторяю никто, не имеет право вмешиваться в нее без спроса и без закона! Грабеж и разбой отныне и навеки запрещается! И все, живущие на этой великой реке, должны запомнить это! Мы дадим достаточно нормальной работы для всех. Если ты не лентяй, и не тунеядец, то сможешь прокормить себя и свою семью. Отныне на Сегонере не будет никаких препятствий и границ. Мы хотим открыть прямую дорогу от южных морей и долин кланов горцев-южан до самых северных бухт варангов. Люди должны знать, что в любой точке этого торгового пути его будет защищать закон, в виде местных его представителей, независимо, откуда этот человек приехал. Беззаконие нам становится очень невыгодным. Почему работающий человек должен трепетать по ночам, ожидая наемных убийц, почему богатый землевладелец должен нанимать дополнительную охрану? И вы, торговцы, также несете большие убытки из-за разбойных нападений и из-за того, что вам приходится тратить много лишних денег на охрану ваших караванов.

— Это все красивые слова, господин — выступил вперед пожилой человек с темной с проседью бородой — а откуда мы возьмем столько бойцов для зачистки дельты?

— Это как раз не проблема. От вас нужны будут только проводники и матросы. Часть боевых кораблей предоставят торговцы из Самсенша, а сильных и умелых воинов даст владыка Драка. С северных морей вы сможете нанять целые экипажи варангов, а оплатить их услуги за счет конфискованных богатств островных баронов.

Среди собравшихся торговцев и представителей ремесленных кланов прошелся одобрительный гул. Оказывается, этот странный чужеземец все учел и продумал, и скорей всего Самсенш и северные степняки уже в курсе будущей кровавой работы, так что договориться с ними, получится быстро. А замечание о награбленном добре диких баронов распалили не одну пару глаз. Поэтому конец этого своеобразного заседания прошел уже в более приподнятом настроении.

Отпустив важных гостей, Золас прошелся в каюту, он чувствовал себя выжатым, как сочный плод. Зиг поднес ему кружку с обычной родниковой водой.

— Ну что, властелин нового мира, не надоело вершить судьбы человеков? А тут то еще местечко, повозимся мы с ним.

— Не говори — Золас стянул с себя меховую безрукавку — разворошили гнездо со змеюками. Я не ожидал в этом городке такого бардака. Вольный город черт его дерит! И как они в нем живут то?

— Живут, что им остается делать. Скорей всего они нашли некий баланс интересов. А проблемы? Так, где их нет? Но мы не слишком нагло в их дела влезаем?

Принц недовольно взглянул на своего товарища — А ты не лезешь не в свои дела, Янус?

— Знаешь, нет — спокойно ответил Зиг — вот когда мы выберемся отсюда, и ты наймешь меня на работу, тогда и команду на здоровье.

— Извини — Золас поднял примиряюще руки — день, да и ночь выдалась тяжелая. А мы спешим, вот и выпала такая суета.

— Спешим?

— Завтра капитан уводит корабль, идет сезон штормов, хочет проскочить по хорошей погоде.

— Жаль, так город и не повидали.

— А чего сидеть? Я вроде как свое дело сделал, пусть теперь местные, да дядя Ильта шевелится. Пойдем, прогуляемся, тем более что есть у меня одно местечко, куда посоветовали заскочить.

Пройтись спокойно по городу понятно дело, гостям не получилось. Мало того, что Болс с четырьмя варангами шел рядом с принцем, так и глава стражи предоставил для охраны и своих бойцов. Люди на улицах расступались перед вооруженной охраной и о чем-то шептались позади процессии. Поэтому прогулка у гостей получилась несколько скомканной. Золас с Зигом только успели посетить несколько продуктовых и винных лавок. Хотелось иметь на корабле вкусное питье и знакомую еду. Лавочники благосклонно приняли монеты и обещали доставить сегодня к вечеру все купленное прямо на корабль. Они даже не спрашивали на какой, слухи в этом городе распространялись быстро. На какой-то узкой улочке к ним подбежал худой человечек и выкрикнул, что подручные островного барона пойманы на лесной пристани, там стояла их большая лодка. Золас молча кивнул и посмотрел на Болса. Тот, взяв одного из своих людей, направился за гонцом.

А принц с сопровождением направился к центру, там он остановился у невзрачной лавки, с висящей у входа бутафорской рукописью. Зашли внутрь они только вдвоем, Золас остановил варангов взмахом руки. Внутри помещения царил полумрак и было тихо. На стеллажах лежали манускрипты, свитки, какие-то ворохи бумаг. Чуть позже вышел и сам хозяин — высокий седовласый человек с рыжеватой бородой. Он приветствовал вошедших незнакомцев и поинтересовался, чем он может помочь таким важным господам.

— Мы издалека — начал разговор принц — в библиотеке Крепости Харца я увидел штамп вашего торгового дома, а потом навел о вас некоторые справки. Оказывается вы один из самых крупных торговцев книгами и рукописями на Сегонере, и у вас даже имеется собственная типография.

— Я очень рад, что слава о нашем доме ушла так далеко — поклонился хозяин — меня зовут Ирса Тух. Присаживайтесь, сейчас принесут напитки.

Он показал на небольшой столик с плетеными креслами в углу помещения. Здесь был оборудован небольшой уютный закуток, скорей всего для переговоров с важными клиентами. Через минуту к гостям вышла молодая рыжеволосая девушка, с затейливой прической на голове, и кокетливо поглядывая на принца, разлила горячий напиток в изящные стеклянные кружки. Золас поднял свою кружку вверх и посмотрел на просвет, в

углу висел масляный светильник.

— Очень тонкая работа — заметил он хозяину, принесшему корзинку со свежими булочками. Искар всегда славился своими пекарями.

— О, эта посуда привезена издалека. Да — добавил он и о чем-то мечтательно задумался.

— Отец, у тебя покупатели — девушка вернула Туха к действительности.

— Спасибо дочка. Извините, в старости больше вспоминается прошлое, а не думается о будущем.

— Мы, кстати, пришли к нам как раз на счет прошлого — наконец перешел к деловому разговору Золас и вопросительно кинул взгляд в сторону девушки.

— Вы можете смело говорить при ней. Она моя компаньонка — удивил гостя бородач.

— Хорошо. Нам интересны все книги, касающиеся запретных древних городов.

— Вы уверены, молодой человек, что вам нужны именно они? — внимательно посмотрел на гостя Тух, потом обернулся к дочери и сказал — Ирия, можешь идти.

Девушка фыркнула, но отца послушалась, а хозяин лавки продолжил — Вы, наверное, приехали с очень далеких краев, если не знаете, что такие книги давно запрещены.

— Жрецами Богов? — мрачно поинтересовался принц.

— Если знаете, почему спрашиваете?

— Я не думал, что все зашло так далеко. Неужели у вас нет ничего?

— Ну, надо смотреть, может найдутся просто древние манускрипты о прошедших временах — начал уклончиво отвечать Тух, но его невежливо прервал Золас.

— Посмотрите сюда, уважаемый — и он развернул перед стариком копию своей карты. Тух осторожно взял тонкую кожу в свои руки и стал внимательно вглядываться в нее. Затем он с нескрываемым изумлением взглянул на принца.

— Откуда это у вас? Я ничего подобного в нашем мире не видел.

— Разве это важно, Ирса — наклонился вперед Золас — Я дарю вам эту копию карты. Я считаю, что знания должны поощряться, а укрывать их от жаждущих, это большой грех. Потому что ведут такие деяния в хаос и забвение. Но взамен я попрошу вас кое-что для меня сделать.

— Я весь во внимании — Тух смотрел на чужеземца уже с нескрываемым почтением и интересом.

— Завтра я покидаю ваш город, а здесь вскоре начнутся большие перемены. И ваши книги, как и типография в скором времени будут в большой цене. Возможно, через вашу лавку пройдет много людей, и они оставят множество интересной информации. И мне необходимо, чтобы на вот этой карте вы сделали пометки, где могут находиться старинные города древних, а также их машины.

Принц обернулся к Зигу, тот достал из маленького черного пенала пару камешков.

— Возьмите эти камни, Тух. С их помощью вы сможете многого достигнуть.

Старик осторожно взял драгоценные камни в руку, затем достал из кармана небольшую лупу и рассмотрел их на свету. Потом он обернулся к гостям, выглядел книготорговец потрясенным — Но это же синие морские самоцветы, они стоят целое состояние! Откуда они у вас?

— Откуда не важно, главное, чтобы вы применили их на пользу. Их даже необязательно продавать, под один из камней можно получить большую ссуду и начать большое дело.

— Вы требуете от меня многого — покачал головой Тух — Я могу не справиться.

— Вам есть, кому помочь, ваша дочка девушка умная и образованная — усмехнулся Золас — и лучше подумайте, сколько вы можете принести пользы этому миру. Те, кто хочет достичь только земного богатства не идут обычно в торговцы книгами. Значит, вас влечет идея сделать что-то большее?

— Эх, молодой человек — вздохнул старик — когда-то и я хотел многое изменить, но не все нам подвластно.

— Я знаю. Людей не поменять за год, или два, нужны поколения. Но начать эти изменения сейчас в наших силах, поверьте мне.

— Вам почему-то хочется верить — Тух смотрел на гостя и глаза его оживали. Можете положиться на меня и мою дочь. Вы получите свою карту.

— Вот и хорошо — принц допил напиток и попрощался.

Зиг с совершеннейшим напряжением всех сил организма поднялся таки на верхнюю палубу. Корабль неторопливо покачивался на больших волнах. Его палуба совершала мерные наклоны по диагонали. Наверху, под низкими тучами, еще бушевал ветер, но его порывы стали заметно тише. Да и небо местами просветлело, кое-где даже проявились разрывы и завиднелись лоскутки синего небосвода. Бывший наемник встал сразу за кормовой надстройкой, здесь и ветер не был так силен, и меньше плескало водой. Не смотря на то, что торговый корабль варангов был намного больше речных суденышек, на фоне океанских волн он выглядел просто щепкой. Позавчера они, как показалось, удачно вышли из устья Сегонеры, позади судна остался последний низкий остров дельты великой реки. На горизонте потихоньку растаял он, башня маяка и сторожка охраны. Но на второй день мореплавания неожиданно налетел шторм, и капитан убрал паруса. Их сносило назад, по ветру, на юго-запад и за сутки отнесло порядочно. Но моряки привыкли к подобным капризам местной природы, и терпеливо ждали окончания урагана. Капитан или его помощник постоянно находились у руля, там же стояла усиленная вахта. Рулевому не всегда удавалось удерживать одному большой резной штурвал.

— Гляжу, тебе стало повеселей, Янус — раздался рядом знакомый голос. Зиг обернулся, от мачты к нему подходил кряжистый Толс.

— Не знаю — замотал головой Зиг — всю душу уже этот шторм вымотал.

— Скоро кончится — кивнул головой пожилой варанг — матросы уже готовят паруса. А твой друг держится лучше, видимо в его семье были мореплаватели?

— Ну, как-то так. А я чисто сухопутный житель — кивнул головой центурион — и, кстати, спасибо за этот корень. И в самом деле, он помогает от морской болезни. Мне уже лучше, даже выпил вашего горячего отвара. Может к вечеру, и поесть удастся, желудок совсем пуст.

— Ты не торопись, пусть организм немного окрепнет — Толс повернулся лицом к морю — Конечно же, наши северные моря не чета южным. И солнце здесь не такое жгучее, и вода холодней. Зато в нем много рыбы и животных.

— А ты бывал на южных морях?

— Давно, я был еще совсем молод. Мой клан пытался пробить себе дорогу в южные города, но наш корабль разбило у каких то болот. В наших водах мы бы просто замерзли, а там смогли соорудить себе плот из обломков и пристать к болотистому берегу.

— Вот дела! — закашлялся Зиг — Мы также разбились у этих проклятых болот. А вы как оттуда выбрались, там ведь полно опасных и мерзких тварей?

— Мы просто успели отослать птицу-вестник, подобие той, что была на речном судне. У нас остался на стоянке еще один корабль за полуостровом. А этих страшных тварей я помню. Они сожрали несколько наших матросов и воинов. Поганая смерть! Поэтому пришлось строить большой плот и пробиваться вдоль болота на северо-запад. Там мы нашли скалистый мыс, который вдавался далеко в море и дни напролет жгли костры. Дым от этого костра и заметил наш второй корабль, затем мы повернули обратно. А ведь когда-то южные торговцы спокойно доходили до северных островов, но изменились течения, вылезли из-под воды камни. Плавание в тех местах стало очень опасным. А вы то, как из этих гиблых мест выбрались?

— Через болота, затем через горы — просто ответил Зиг. А у его собеседника глаза полезли из глазниц.

— Не может быть! Я никогда не слышал, чтобы оттуда кто-то вернулся обратно к людям.

— Можешь на меня посмотреть.

— А вы оказывается со своим товарищем отчаянные герои. В нашем роду подобные вам люди пользуются большим почтением.

— Какие герои? — снова усмехнулся центурион — Просто мы хотели выжить. Ох, и страху натерпелись по дороге.

— Страх обуревают многих, а побеждают его далеко не все — твердо проговорил Толс.

— Спасибо на добром слове, воин, пойду в низ.

Старый варанг долго смотрел вслед этому странному чужеземцу. Он много где побывал за свои годы, за это Болс и держал такого старого бойца в своей ватаге. Молодые мускулы это, конечно же, хорошо, но мудрая голова еще лучше. Варанг знал десятки языков и наречий, побывал в самых известных городах планеты. Но его озадачил родной язык этого чужеземца. А ведь когда человеку плохо, он ругается скорей всего именно на родном языке. Да и эта странная история про болото и крушение. Откуда же эти люди пришли? И зачем они забираются так далеко на север? Толс тряхнул головой и пошел вниз, к своему дальнему родственнику, и заодно вожаку ватаги Болсу.

— Ты с ума сошел, племянник! — старик был очень зол — Ты не знаешь, что дорога на этот остров запрещена!? Ты хочешь, чтобы нас прокляли жрецы и Боги?

— Именно жрецы и дадут нам знание как туда добраться — спокойно ответил Болс.

— Как это? — Толс так и сел на привинченную к борту лавку.

— А вот так это — передразнил двоюродного дядю варанг — поэтому мы и идем на северную половину Тодта.

— Так эти сквалыги и послушаются их — старик снова выпрямился.

— Послушают. В этом мире их многие послушали.

Старик при последних словах племянника насторожился, а Болс продолжил.

— Ты правильно сказал, что они перешли через болота и горы, а затем прошли леса предгорий, и дошли до самой Крепости. И до тебя не доходили слухи, что двое странных чужеземцев сыграли далеко не последнюю роль в уничтожении власти Харца?

— Что-то такое носилось в воздухе — буркнул Толс.

— И как ты думаешь, кто это был?

— Они?

— Да. Но самое интересное, как доверенные лица из лесовиков называли одного из них. И таким же именем его именовали некоторые из степняков.

— Я весь во внимании.

— Герцог!

Старик ошеломленно помотал головой — Ты уверен, Болс? Это имя не упоминалось уже сотни лет.

— Но ты же был в затерянном городе южных князей? Ты сам мне рассказывал о тайнах этого имени.

— Вот дела! Не думал я, что на старости лет снова услышу это имя. Но получается....

— Именно так — Болс с самым серьезным видом смотрел на родственника — Поэтому мы и должны держаться этого человека. Мы исполним пророчество, и сможем обеспечить нашему клану славное будущее. И как только мы прибудем в Тодт, бери баркас и срочно плыви к нашим. Нам нужны будут все воины семьи, и все лучшие воины наших друзей и соседей.

— Сделаю — кивнул головой старик. Он сразу поверил своему башковитому племяннику. Только сейчас в его голове сложились в единую картину осколки недомолвок и слухов, и странные происшествия последних недель. А глубоко в душе снова появился тот самый огонек, который толкает молодых воинов на поиск приключений и подвигов. Он не загорался уже в старом теле много-много лет. И только ради этого момента старый варанг готов был свернуть горы.

Поздно вечером подул попутный ветер, и капитан Таральс велел поставить сразу все паруса. Корабль, наконец, то вернулся на нужный курс. Всю ночь они резво шли на северо-восток, но рано утром на судне раздался резкий звон тревожного колокола.

— Что случилось? — Золас выглянул из своей каюты.

— Не знаю, Марк — Зиг выглядел сонным, отсыпался после шторма — может, опять какой ураган?

В этот момент сверху раздался стук сапог и по трапу на нижнюю палубу свалился матрос — Тревога, уринги! Все к оружию!

Матрос уже был одет в легкие морские доспехи, а в руках держал боевой топор. Затем он повернулся и побежал на другую сторону второй палубы.

— Вот дела — почесал жидкую бородку Зиг.

— Господин — это уже спустился с верхней палубы Болс — на нас идет вражеский корабль. Мы готовимся к бою, а вам советую пока надеть доспехи и сидеть внизу.

— Да нет уж — неожиданно весело ответил Золас — такую драку мы не пропустим.

Принц ушел в свою каюту и через некоторое время, уже полностью вооруженный, вместе с Зигом поднялся наверх. У левого борта они обнаружили всех нанятых ими варангов в полной боеготовности. Матросы частью также были вооружены и надели доспехи, остальные управлялись многочисленными тросами, и выставляли у левого борта дополнительные, обитые кожей, щиты. К подошедшим обернулся Болс.

— А вы зачем здесь? — недовольно спросил он. Золас подошел ближе к борту судна и посмотрел на чужой корабль. Он был ниже, но длиннее, и на нем находилось заметно больше парусов. Держался чужой корабль, как гончая собака.

— Кто это?

— Уринги — неохотно ответил вожак наемников — они живут южнее Искара, на бесплодных островах. На них трудно прокормиться, поэтому их люди постоянно рыщут в поисках добычи на море. Нас как раз снесло штормом в их воды.

— Они опасны? — высунулся вперед Зиг.

— Они наши дальние родственники — ответил за жоака Толс — поэтому умеют воевать на море не хуже нас.

— Понятно.

Стоявшие у борта варанги с удивлением наблюдали за принцем. Тот достал из чехла большой лук и прилаживал к нему прицельные приспособления. Зиг, между тем, внимательно осматривал пучок стрел, выбирая самые лучшие.

— Никогда не видел такого большого лука — сказал один из наемников.

— Есть такие, далеко на западе — заметил другой варанг, постарше и помощней первого.

К принцу подошел Болс и внимательно пригляделся к луку — Хочешь попасть во врага издали?

— Попробую — Золас уже встал во весь рост и теперь пробовал угадать силу ветра. Он достал из кармана несколько кусочков легкой ткани и подбросил их вверх. Затем попросил одного из матросов подняться на мачту и бросить ткань оттуда.

— Сложная задача — задумчиво протянул он.

В это время на чужом корабле заиграл горн. Так в этих местах призывали воинов к бою. Чужак на всех парусах спешил наперерез торговому судну варангов. Экипаж и наемники Болса проверяли друг у друга крепление доспехов и поднимали на предплечья щиты. Зиг закрутил своим огромным копьем, разминая мышцы перед боем. Матросы ошеломленно посматривали на чужеземца, а варанги из ватаги Болса только посмеивались. Принц же забрался на кормовую надстройку и нашел удобное место для стрельбы. Капитан Таральс громко распорядился, чтобы пара матросов со щитами находилась подле знатного пассажира.

Через полчаса чужой корабль с синим флагом на мачте, подошел еще ближе, местное море это ведь не космические просторы с его скоростями. Все здесь происходит медленно. Принц натянул тетиву и выпустил первую стрелу. Она потерялась среди такелажа чужого корабля, но до него долетела. Золас моментально сделал поправку и произвел несколько выстрелов разом. Стоящий рядом Таральс, смотревший на чужака в подобие подзорной трубы, радостно загоготал. А пиратский корабль рывком ушел в сторону, на нем яростно кричали уринги. Принц убил рулевого и его помощника.

Чужак на время встал к их судну прямо бортом, и принц снова произвел несколько выстрелов, и все они достигли цели. Уринги сразу же выстроили двойной ряд щитов и попрятались кто, где смог. Затем Золасу удалось снова подстрелить нового рулевого, и врагу пришлось поставить несколько человек со щитами у штурвала. Только через треть часа чужаки предприняли новую попытку приблизиться к своей будущей добыче. Золас теперь сам спрятался за щиты и ждал удобного момента. Он уже сменил дальнобойные стрелы на обычные, такие на их судне имелись в обилии.

Варанги и чужаки окатили друг друга веером стрел, затем в ход пошли метательные копья. Здоровенный варанг из ватаги Болса использовал для броска большие тяжелые копья, они легко пробивали деревянные щиты, убивая или калеча врагов. Среди экипажа судна появились первые раненые, ими занимался кок и плотник. Тут же на палубе суеилось несколько юнцов, поднося воинам дротики и камни. Не смотря на возраст, они были в легких доспехах и с мечами на боку.

И вот корабли сблизилась вплотную. Уринги умело управляли парусами и рулем. Золас успел попасть из лука в еще трех матросов, они подбирали паруса и поэтому ненадолго

открывались. Может, поэтому швартовка у чужаков прошла не совсем гладко. Их корабль слишком сильно стукнулся об торговое судно, и пара приготовленных заранее абордажных трапов полетела вниз. Но уринги снова сноровисто закинули крюки и трапы, и повалили гурьбой на борт судна варангов. На палубе корабля закипел отчаянный бой. У абордажных трапов находились бойцы из ватаги Болса, они успешно отражали попытки урингов попасть на их судно. Закованные в броню, с круглыми щитами, закрепленными на предплечья, эти бойцы умело орудовали копьями и большими топорами.

У одного из трапов стоял Зиг и одного за другим сваливал пиратов с борта корабля. Никто не мог приблизиться к нему ближе. Его тяжелое копье уже наводило на нападающих урингов страх. Пираты попытались достать бойца дротиками, но на Зиге были одеты очень дорогие доспехи, подаренные Драка. Легкие метательные копья не могли пробить такой металл. Золас же сеял смерть на палубе вражеского корабля своими стрелами. Но вот на одном из перекинутых абордажных трапов все-таки произошел прорыв и десяток пиратов взобрались на палубу торговца и радостно закричали. Позади них лежали окровавленные тела их сородичей и бойцов Болса. Похоже, это была главная штурмовая группа урингов. К ним на встречу спешил сам Болс и трое его бойцов, к ним же стремительно подбежал Зиг, размахивая своей дубинкой-треххвосткой. На палубе было тесно, поэтому в руках бойцов находились короткие мечи и сабли.

Закипел стремительный встречный бой. И если против Болса и его бойцов пираты могли противопоставить хоть какую-то тактику, то с манерой сражаться Зига они были совершенно не знакомы. Поэтому два пирата рухнули на палубу, еще ничего не успев понять, еще один дико взвизгнул, схватившись за руку, и стал медленно продвигаться в сторону трапа. Четверо варангов стали теснить прорвавшихся пиратов к борту. Судьбу схватки решил принц, метким выстрелом он отправил стрелу в прорезь шлема самого большого воина урингов. Тот рухнул, как подкошенный. На пиратском корабле жутко закричали, по трапу побежали матросы, пытаясь выхватить тело павшего воина, но варанги только усилили натиск, им на помощь пришли вооруженные матросы, и вскоре абордажные трапы полетели в воду.

А на корме разгорелась неожиданная схватка. Пользуясь тем, что все внимание было приковано к главной палубе, туда по канатам забрались пятеро урингов и напали на Золаса и его окружение. Один из матросов упал на трап, заливая его брызнувшей кровью, но второй сам поразил своего соперника. А принц же развернулся во всю силу своего мастерства. Ему помогала тесная обстановка на кормовой надстройке. Умело орудуя купленной в Самсенше саблей, он быстро сбил самоуверенность с пиратов, убив одного наповал и тяжело ранив другого. Двое оставшихся в живых урингов попытались напасть одновременно, но у одного тяжелый палаш вдруг оказался разрубленным пополам, и пока он удивленно смотрел на свой обрубок, второй пират лишился головы. Обезоруженный уринг что-то громко крикнул и бросился к борту судна. Здесь его и настиг брошенный оставшимся в живых матросом метательный нож. Неизвестно, он умер уже в море, или падая в него.

На палубе уже был восстановлен порядок и теперь варанги бросали оставшиеся дротики в сильно прореженные ряды врага. А те уже рубили все абордажные крючья с тросами и пытались поднять паруса. Золас потратил еще несколько стрел на зазевавшихся вражеских матросов, но чужой корабль смог отвалить в сторону и повернул к берегу.

— Знатная была схватка! — закричал возникший рядом капитан Таральс — А вы, господин, воистину великий воин! Хотелось бы мне иметь несколько подобных вам

лучников на борту корабля.

— Может, скоро получишь кое-что получше — ответил принц и двинулся вниз.

На палубе тем временем матросы и воины собирали убитых и раненых, в сторону откладывали оружие и упавшие щиты. Один из юнцов поливал палубу из ведра, смывая кровь. Несколько матросов сноровисто снимали с убитых пиратов доспехи и одежду, а сами тела выбрасывали за борт. Не было у них к убитым врагам ни сочувствия, ни жалости. Ведь они сами пришли убить моряков и ограбить. Уринги в этих местах считались людьми свирепыми и кровожадными и не могли рассчитывать на снисхождение.

У большой мачты сидел ошеломленный схваткой Зиг, он уже снял шлем и расстегивал доспехи, ему стало жарко. Дубинка валялась рядом, набалдашники на цепях были густо измазаны кровью и мозгами. Славно он сегодня поработал новым оружием! На чужеземца уважительно посматривали как варанги Болса, так и корабельные матросы. Его необычный способ ведения боя стало одним из факторов повлиявших на их быструю победу. Также уважительно расступались они перед принцем, уже успевшим переодеться. Золас мрачно рассматривал мертвых и стонущих от ран урингов, потом обернулся — рядом оказался Болс.

— С тебя, как и договаривались, тысяча триста монет серебром — варанг был хмур. Он потерял двух бойцов, еще один был ранен и лежал сейчас на нижней палубе.

— Конечно же — кивнул головой Золас — скажи, сколько еще за поминальный пир.

— Не надо — замотал головой Болс — хозяин корабля оплатит. Мы же спасли его шкуру и его товар. Хотя, честно скажу, если бы не ты и твой друг, у нас могли быть проблемы. Таральс, старый скупердьяй сэкономил на охране, у нас было мало опытных бойцов. А противник имел много воинов, и это была шхуна самого Хмилеса, это тот великан, которого ты убил. Я узнал его по шлему. Старый и опытный пират, он много крови нашему народу попортил. Так что с хозяев кораблей и командиров ватаг теперь всегда полагается выпивка для тебя. Я проставлюсь первым.

— А что будет с этими? — принц показал на четверых пленных пиратов. Их уже связали по рукам и ногам, и готовили спустить вниз — Вы их убьете?

— Сейчас нет — покачал головой варанг — Раньше бы принесли в жертву Богам. Но эти хитрые твари начали брать в заложники богатых и влиятельных людей моего племени, поэтому мы оставляем пленных на обмен. Таральс за дорого продаст их сразу в порту, а весь экипаж и мы получим долю. Таков закон.

— Интересно — хмыкнул принц и пошел к трапу. Только сейчас он почувствовал, как устал. Бой длился менее получаса, а такое впечатление, что целый день мешки ворочал.

Вечером в каюте капитана отметили победу. Таральс выставил дорогое южное вино, а Болс притащил бочонок темного пива. Кок также постарался и сумел испечь огромный сладкий пирог. Капитан, выпив пару кубков вина, начал рассказывать бесконечные истории про местных пиратов и коварные течения. Варанги вспоминали свои приключения, только принц все больше отмалчивался. Все его мысли уже витали посреди звезд Галактики. На верхней палубе, куда они вышли освежиться, к нему подошел Зиг.

— Ты какой-то сильно задумчивый сегодня, Марк.

— Да, мой дорогой друг. Мне сегодня опять пришлось убивать людей. Это сколько же крови я уже пролил на этой проклятой планете?

— Хм, а ты не задумывался, сколько ты еще прольешь, наводя здесь железный порядок.

— Да, конечно же, ты прав, бродяга космоса. Пусть правителя жесток и кровав. Может мне и не стоит сюда возвращаться.

— Это как это? — Зиг удивленно посмотрел на товарища — Заварил кашу и в кусты. Не так не пойдет! А ты подумал, сколько людей здесь умрет без твоего вмешательства? Что, они так и останутся дикарями? Или сюда наведаются, в конце концов, разведчики других могущественных правителей. Насмотрелся я на сильных мира сего. Они то точно не будут с местными цацкаться, сразу начнут отсюда ресурсы качать. А кто не согласен: для этого существуют наемники с более мощным оружием и машинами. Не завидую я тогда местным жителям.

— А я и не думал, что ты понимаешь в политике — удивленно посмотрел на друга Золас.

— Хочешь, не хочешь, эта политика в твой дом все равно влезет — пробурчал Зиг и пошел вниз.

Следующий день прошел без приключений. Погода улучшилась, выглянуло нежаркое северное солнце, волны стали плескаться тише, а ветер попутным. Капитан собирался нагнать упущенное время, и корабль шел на всех парусах. Благо они мало пострадали в стычке с пиратами. Золас долго стоял на носу судна, вглядываясь вперед. Зиг же проводил время с варангами-наемниками, они решили поучиться у чужеземца его манере боя тяжелым копьем. К ним с интересом приглядывались матросы, свободные от работы.

Вечером с правого борта судна показался берег. Таральс с удовольствием показывал принцу, где находятся удобные для стоянки заливы, какие поселения они проходят мимо. И в самом деле, темным вечером на берегу начали часто появляться огоньки жилых поселений. Эти места были относительно густо заселены. С севера они были прикрыты от холодных ветров горами, а в предгорьях рос густой лес, поэтому климат тут был относительно мягким. Можно было даже выращивать зерновые, хотя больше времени уделялось выпасу скота, ну и, конечно же, рыбалке. В горах находились соляные прииски, поэтому соленая морская рыба в летний сезон продавалась речным купцам целыми кораблями, да и сама соль хорошо шла на продажу. Золас внимательно слушал капитана, а ночью нанес на свою карту новые отметки, тщательно отмеряя на ней расстояние. Еще вечером он вызвал Зига и включил планетный навигатор, к их радости он работал хорошо, батареи еще не иссякли. Поэтому они смогли получить точное расстояние до искомого острова с маяком. Теперь оставалось только ждать.

Корабль подошел к Тодту рано утром. Над старым городом нависали низкие тучи, погода на море опять испортилась. Зима же. Поэтому заснеженные горы сейчас не просматривались, а сам город выглядел сумрачным и хмурым. Войдя в глубокий залив, корабль повернул к северному берегу. И если на южном берегу виднелись невысокие, в основном деревянные постройки, то здесь находилось много высоких каменных домов, даже можно сказать, дворцов, похожих на замки. На высоком холме стояло большое здание с башнями из уже почерневшего от времени камня.

— Это главный храм Богов — послышался рядом голос Болса — Нам надо туда. Хотя даже не знаю, как это осуществить.

— Почему? — изумился принц.

— Чужеземцам туда хода нет. Так гласит закон.

Золас кивнул головой. Он уже понял, как варанги неукоснительно чтут свои суровые законы. Поэтому их лучше не нарушать, а обойти.

— Нам нужно туда проникнуть — он посмотрел на вожака варангов — мы наденем вашу одежду.

— Это опасно, вас могут убить за нарушение закона. Тут же. В это время в храме полно

паломников. Это самый священный храм Богов, и очень древний.

— Мне только надо добраться до их старейшины, а дальше...

Они плыли мимо многочисленных пристаней. Большинство кораблей варангов уже было вынуто из воды, возле многих сустились люди. Зима время для ремонта и усовершенствования. Вскоре и этот корабль встанет на зимнюю стоянку, они и так припозднились. Капитан стоял довольный на мостике и первым поспешил на скинутый трап. Там он о чем-то переговорил с человеком в доспехах. И вскоре на борт поднялись несколько угрюмых воинов. Они забрали пленных, осмотрели убитых и раненых. К Золасу подошел высокий человек со светлой головой и, кивнув уважительно Болсу, спросил — Вы надолго к нам, чужеземец?

— Как получится — спокойно ответил принц — и меня зовут Золас.

— Хорошо, Золас. Я капитан портовой стражи Фральс. Таральс рассказал мне о стычке с урингами. Он говорит, что вы убили самого Хмилеса. Это так?

— Да.

— Вы хороший воин, Золас. Так вот, храмовники недавно объявили за поимку или убийство этого Хмилеса большую награду. Я сниму показания с экипажа и воинов уважаемого Болса, и тогда награда будет вашей.

— Вот как? И это много?

— Три тысячи монет серебром. Хмилес имел неосторожность потопить два корабля храмовников, и убил много жрецов.

Золас задумался, потом взглянул на Болса и осторожно спросил — Я не против денег, но являюсь вполне обеспеченным человеком. Мне не хотелось бы тратить деньги храма на собственные нужды. У вас есть в городе какие-нибудь попечительские советы, например для сирот или вдов погибших моряков?

Болс кивнул головой — Да, господин. Есть общая касса морского братства при храме Залива.

— Отлично, тогда уважаемый Фральс, если вам не будет трудно, отдайте деньги туда.

— Сделаю именно так. А вы, уважаемый Золас, вдобавок еще и очень благородный человек. Рад был познакомиться с таким великолепным воином. А теперь прошу меня извинить, но надо спешить.

Болс посмотрел вслед высокому воину и проговорил — Фральс порядочный человек, так что не беспокойтесь. Одно время он ходил с ватагами наемников до самого Харца. Но пришел возраст и вот он здесь. Скоро и мне нужно будет подумать о будущем.

— Ты еще достаточно молод — принц был удивлен печальным настроением нового друга.

— Жизнь воина коротка, мой господин, а вожака еще короче — потом варанг мрачно взглянул на подъехавшие к причалу длинные повозки — Вечером будем хоронить наших. Надо оповестить родственников, поэтому я отлучусь ненадолго. И — северянин посмотрел прямо в глаза Золаса — приглашаю тебя на тризну. Ты сражался с нами плечом к плечу. Закон разрешает в таких случаях участвовать в похоронном обряде и чужеземцам.

— Спасибо за приглашение. Обязательно буду.

Болс коротко кивнул и пошел на палубу, а принц задумчиво смотрел ему вслед. В любом земном мире оказывается достаточно много честных и смелых мужчин. Почему же правят ими чаще всего подонки?

Обстановка накалялась. Каким то образом слоняющиеся рядом с храмом паломники

поняли, что Золас и Зиг чужаки. Ворота самого храма были еще закрыты, а самих жрецов и слуг нигде не наблюдалось. Путники решили не дожидаться Болса и его ребят, да и подставлять их в случае неудачи также было бы неловко. Поэтому они оделись соответствующим образом и двинулись сразу в гору. Улицы в этой части города были узкими, но чистыми и вымощенными. Варанги не пожалели средств и времени, чтобы построить свой священный город основательно и удобно. Как уже знал принц, в каждый дом был проведен водопровод, а также сооружена канализация. Ведь грязь и нечистоты главный бич подобных городов. У степняков было проще: отошел в степь и все, а в городах человеческие отходы вызывали неприятные запахи и болезни. Дома по сторонам улиц были высокими и узкими. Небольшими были и окна. Все-таки климат в этих местах холодный, и зимой жилые комнаты приходилось отапливать. Поэтому в холода над Тодтом висел смог от работы многочисленных дымоходов. Людей на улице наблюдалось немного, здесь не любили празднующихся. Люди или бежали по своим делам, или неспешно прогуливались в гости. Сезон окончен, можно и передохнуть.

И вот теперь их окружили рослые варанги в серых одеждах паломников и что-то яростно кричали. Зиг уже держал руку на рукояти своей дубинки, а Золас готовился выхватить саблю. Кричали им на местном языке, а принц еще не успел его хорошо выучить.

— Мы не сделаем ничего плохого! Мы не враги вам! Нам нужен только старший жрец!

Он пытался говорить с людьми, но они были настроены явно не дружелюбно. У некоторых уже появились в руках дубинки. Вот-вот должна была пролиться первая кровь! А потом назад пути не будет. Позади паломников неожиданно послышался шум, и появилось несколько воинов в доспехах. Золас вздохнул, то были друзья. Наемники растолкали паломников, и к принцу подошел Болс — Почему ты меня не послушался, господин?

— Мы подумали, что вдвоем будет легче сюда пройти.

— Ага, и что теперь нам делать?

— Пусть позовут старейшину.

— Попробую — Болс отошел к толпе и с кем-то заговорил.

Посреди толпы раздались чьи то возгласы — «Болс, теперь ты помогаешь чужеземцам осквернять наши святыни?» «Это твоя благодарность за нашу помощь?»

— Они ничего не осквернили.

— Одно их присутствие здесь — святотатство.

В толпе снова зашумели, а люди же все подходили и подходили. Наемники занервничали, все-таки здесь были не враги, а соплеменники. Но тут посреди толпы послышались ругательства, крики, и показались крепкие молодые служки, расталкивающие паломников по сторонам. Через некоторое время к чужеземцам вышел невысокий седой человек в сером одеянии. Одеждой седовласый ничем не выделялся среди паломников.

— Кто звал меня? Неужели вы не знаете наши правила? Богослужения идут в это время только по вечерам.

— Я звал тебя — заговорил на торговом языке Золас и вышел вперед. Сразу же перед ним оказались два дюжих молодца в сером.

— Здесь еще и чужеземцы? Кто привел их сюда? — старик выглядел очень недовольным.

— Я привел. Десятник Болс — варанг также вышел вперед.

— Ты нарушил наши старинные законы, десятник. Это просто неслыханно!

— Сейчас много чего меняется — неожиданно нагло ответил ему Болс — Так что еще

не известно, кто из нас прав.

Старик удивленно замолчал, а в толпе прошел неясный ропот, кричать сейчас паломники побаивались. К старейшине вплотную шагнул принц и прошептал несколько слов на непонятном языке. Глаза старика расширились от удивления, и он также нагнулся вперед к чужеземцу. Служки оторопело отошли в стороны. Золас неторопливо вынул из-за пазухи цепочку и снял ее с головы. Все заметили на ней какой-то странный предмет. Старик ошеломленно смотрел на блестящий серебряный амулет, затем он также снял с себя цепочку и осторожно взял в руки подношение принца. Все присутствующие на площадке со все возрастающим удивлением наблюдали, как старейшина сложил вместе фигурки талисманов, и в итоге получилось некое подобие пентаграммы. По рядам паломников пошел вздох удивления, и шепот понемногу перерос в небольшой рокот.

— Кто ты? — удивленно посмотрел на чужеземца старик.

— Тот, кого вы давно ждете.

Старейшина задумался и сделал какие-то движения рукой. Тут же стражники храма начали оттеснять паломников с площадки. А Золас со жрецом ушли в храм. Его спутникам предложили место в красивой беседке.

Чуть позже к ним подошли младшие жрецы и поднесли горячего напитка со свежими булочками. Пекари храмовников всегда славились своим непревзойденным мастерством. Зиг с удовольствием выпил пару кружек травяного отвара и съел несколько булочек с сушеными ягодами. Из разговоров он понял, что зерно сюда возят иринги, поэтому с хлебом нет проблем. Тот город богатый и может себе позволить собственное хранилище зерна и каскад мельниц на реке. Ему, кстати, показали эту речку. С обрыва, на котором стоял главный храм, отлично наблюдалась Тода, река, давшая название городу. Она и в самом деле больше напоминала водопад, спускаясь в море сверкающим водным каскадом. Варанги сказали, что в солнечный день здесь можно наблюдать красивую радугу, парящую над Тодой. Это выглядит достаточно величественно и привлекает паломников.

Неожиданно к ним подошел высокий жрец в боевой сбруе, видимо охранник храмового комплекса. Он из-под кустистых бровей он внимательно осмотрел чужеземца и спросил — Это вы убили Хмилеса?

— Нет, это сделал господин, который сейчас на аудиенции у старейшины Мальса — ответил за всех белокурый варанг.

— Хорошо — кивнул головой стражник — Значит, вы все были на судне Таральса?

— Так и было, светлейший — это уже подошел к своим Болс.

— Я начальник стражи главного храма Богов Ида Калас. Мой род теперь в долгу у вас и того господина. Хмилес убил полгода назад нескольких моих родичей и стражей храма.

— Хорошо, мы тебя поняли Калас. Я Болс, десятник наемной речной стражи. Ты знаешь, где меня найти. И я не чужаюсь заводить новых друзей.

Глава стражи молча пожал руку варангу и ушел. Зиг с любопытством смотрел на разговор двух таких разных представителей этого сурового народа.

— Будешь теперь требовать от него ответную услугу? — поинтересовался он у вожака ватаги.

— Ты плохо нас знаешь, Зиг. С такого человека нельзя ничего требовать, но войти в его круг и спросить совета никогда не помешает. Да и Калас, в случае чего, всегда сможет предупредить нас. За ним долг крови, а его возврат дороже денег.

— Занятно. Значит, кроме родовых связей вы вдобавок создаете обязательства по

различных оказанным услугам? Такие дружественные связи здорово скрепляют ваше общество.

— Ну, как-то так — согласился задумчиво Болс — Мы живем в северной суровой стране, здесь без взаимовыручки никак не обойтись. И у нас нет явных правителей, слишком много горячих и буйных голов, а именно они у нас в вожаках. А если дружить только внутри рода, то мы будем слишком слабыми, как уринги. Ведь они грабят на море, потому что бедны и слабы. Поэтому каждый воин-варанг имеет много друзей и знакомых, а особенно десятники и сотники. Мы и есть станова жила нашего народа. Мы, командиры все знаем друг друга, а также дружелюбных к нам чужеземцев.

— Хорошо придумано — Зиг кивнул головой — эдакий многосторонний баланс интересов. Мне нравится такое общество.

— Так присоединяйся к нам! — засмеялся беловолосый гигант — Мы видели тебя в деле. Осталось стать кровником кого-нибудь из нас и принять посвящение в род.

— А что, это возможно?

— Конечно же — одобрительно взглянул на Зига Болс — мы все дадим за тебя слово. Только надо сначала провести погребальный обряд.

Вожак и его люди помрачнели. Из двух десятков воинов, ушедших восемь месяцев из Тодта, обратно вернулось только десять. Тяжелая плата за вольный образ жизни.

Неожиданно из бокового створа появился Золас в сопровождении темноволосого жреца.

— Это Тиукес — представил он жреца остальным — Он будет сопровождать нас на остров Говорящих камней.

— Когда пойдем? — Болс внимательно смотрел на своего нового господина.

— Два дня уйдет на подготовку, потом выйдем на север, в Бухту Забвения.

— Там нам придется ждать удачную погоду и молиться Богам — добавил жрец.

— А ты не тот самый Тиукес, который из рода моряков Тиус с западного мыса?

— Да, десятник — улыбнулся жрец.

— Ну, тогда я спокоен — улыбнулся Болс — тебя прославляют, как лучшего шкипера храмовников.

Вечером Зиг и Золас стояли у струящихся вод Тоды. В этом месте она впадала в северное море. Именно сюда похоронная процессия привезла погибших варангов из команды Болса и матросов с корабля. Здесь собрались люди из нескольких родов. Некоторые из погибших были родом издалека, и в городе находилось мало из их родичей. В другое время их обложили бы льдом и вывезли в родовые гнезда, но сейчас стоял сезон штормов, и корабли в море почти не ходили. Да и обряды везде одинаковы.

По указанию жрецов храма Последнего пути, люди подняли погибших и перенесли их на деревянные плоты, сооруженные в виде кораблей варангов. Затем пара небольших лодок вывела плоты подальше от берега и, кинув туда факелы, удалилась. Стоявшие на берегу родичи, друзья, да и просто добрые соседи начали громко петь «Прощальную песню». Ни Золас, ни Зиг почти ничего не понимали, язык этой погребальной песни был очень стар, и ее просто выучивали наизусть. Мелодия ее была также простой и величественной.

Голоса гулко отдавались в нависающих над заливом скалах, они смешивались со звуками падающей речной воды и шумом прибоя, создавая причудливую симфонию прощания. Горящие погребальные плоты уже несло мимо городских кварталов, и к своему удивлению Золас обнаружил, что и там раздаются звуки этой песни. Все, кто видел последний путь своих соплеменников, считал своим долгом исполнить песню прощания.

Очень трогательный и значимый для общества северян обычай. Он подчеркивал общность их морского народа, создавая чувство сопричастности.

Затем похоронная процессия переместилась в большую загородную таверну. В хорошую погоду тризну устраивали на свежем воздухе, но сейчас была зима. Люди садились за длинные столы, поднимали кубки с пивом и говорили о достоинствах умерших. Поминальный пир был недолгим.

Остров

Глава семнадцатая

В лицо сыпалась водная пыль, а порывистый холодный ветер так и норовил сорвать капюшон. Но Золас упорно стоял на носу корабля и смотрел вперед. Он надеялся первым увидеть остров Говорящих камней. Место, откуда они могли сообщить о себе. Принц не сомневался, что аппаратура для связи все еще работает. Иначе их лайнер бы не вынырнул из подпространства около этой планеты. Такое возможно только при работающем маяке. Да и в те старые времена делали крепкую надежную технику, а уж Служба Галактической Ориентации была в ту эпоху намного лучше нынешней. А то, что маяк здесь был поставлен во времена ранней второй империи, он уже не сомневался. Да и на орбите планеты осталось еще как минимум три спутника, которые они смогли засечь во время падения капсулы. Хотя обычно над подобными планетами висят не меньше двух десятков сателлитов. Но вряд ли в последние столетия кто-либо прилетал сюда для ремонта планетарной группировки. Этот уголок Космоса был заброшен со времен начала второго распада.

Они удачно дошли до дальнего поселка рыбаков, здесь была самая крайняя на Севере безопасная бухта. Дальше мореплаватели ходили только летом. И почти неделю в темном бараке путешественники ожидали подходящей погоды. А ее предсказал то самый шкипер, которого дал ему Мальс, старейшина главного храма и очень мудрый человек. Он разительно отличался от старейшины в храме Самсенша. Речной жрец был больше начетником, и беспокоился о доходах его храмов и спокойствии паствы. А Мальс быстро раскусил, кто такой этот Золас. Он был очень начитанным человеком и знал многое о прошлом своей планеты. Среди храмовников существовал узкий круг посвященных, они из поколения в поколение передавали старинные тайны. Но даже и этому мудрому жрецу принц не доверил все свои помыслы. Хотя о будущем сотрудничестве они все-таки договорились. Мальс оказался впечатлен приключениями гостей с неба, их успехами на поприще местной политики, и проникся искренним уважением к Золасу. Правда, принц не стал посвящать старика во все свои дальнейшие планы. Роль жречества в местных общинах была велика, и ему хотелось, как можно дольше оставаться с ними союзниками. А храмовники Тодта были самыми почитаемыми и сильными жрецами, не смотря на то, что служители Самсенша оказались намного богаче.

И вот Тиукес, наконец, скомандовал готовиться в путь. Команда корабля, выкрашенного в темный цвет, живо поставила паруса, и они отправились напрямик к острову. Корабль шел теперь прямо на запад. Тиукес никогда не бывал на этом острове. Он давно считался запретным, но в хранилищах храма нашлись старинные лоции, и поэтому можно было смело держать путь в нужном направлении. Если повезет, то через три дня они будут у места. Хотя может быть за это время и течения сильно изменились, или ветер будет им сильно мешать идти вперед. В море все может случиться.

К концу второго дня пути шкипер понял, что их сносит к югу. И в самом деле, на этом участке моря появилось сильное северное течение. Тиукес бросал в воду щепки и замерял скорость, с которой их сносило. Для этого у него была древняя замена секундомеру — песочные часы с делениями. Затем шкипер сделал необходимую поправку, и корабль чуть повернул к северу. Шли они ходко. Вообще этот корабль понравился Золасу. Длинный и узкий, с тремя мачтами, он был создан для скорости. Болс отметил, что «Черная молния»

использовалась храмовниками в качестве почтового судна. Минусом корабля была меньшая вместимость, поэтому и вместо кают все спали в трюме, лежа на подобии гамаков. Каюты имелись только у капитана и жреца-врачевателя, да и то маленькие.

Зиг же подружился с коком, и с интересом наблюдал за готовкой пищи с помощью оригинальной печки, работающей явно на продукте перегонки нефти. На родной планете бывшего наемника также использовали нефть, хоть это и было вредно для экологии. Но у них была бедная планета, и в дело шло все. Зиг узнал, что жидкое черное масло, так называли местные жители нефть, привозят откуда-то с севера. И оно достаточно дорого, но удобно для использования в таких вот условиях. Золас с интересом выслушал эту новость и принял к сведению.

На третий день с северо-запада пошли темные тучи и вскоре на «Черную молнию» обрушился заряд мокрого снега. Золас обеспокоено смотрел вперед, просвета там не наблюдалось.

— Это скоро пройдет — услышал он голос Тиукеса — в это время здесь часто подобное случается. Вам еще повезло, через месяц тут будет не пройти. С северных морей пойдут льды и кораблям местные воды будут не рады.

— Скажи, шкипер. А как далеко ты ходил на север?

— Пять лет назад мы искали пропавшее судно из ледяного залива — задумался Тиукес — и ушли, пожалуй, на четыреста миль от Тодта. Дальше ходят только зверобои, и то только после теплой зимы. Иначе им через льды не пройти.

— Понятно — Золас прикинул. Местная миля почти равнялась стандартному галактическому клику. Просто при переселении на эту планету новоприбывшие люди чуть подкорректировали клик под величину окружности этой планеты — А на юге ты бывал?

— Много вопросов задаешь, чужеземец — усмехнулся капитан — Но ты в ладах с этими варангами, и значит свой человек. Я давно знаю Болса, с кем попало, он дружить не станет. А на юге. На юге у меня случилось много неприятностей, но вообще я доходил до болот. Дальше идти мы побоялись. Там ведь часты неожиданные свирепые шторма. А как там предсказывать погоду, мы не знаем. В старые времена южное море было намного спокойней и к нам регулярно приплывали южные торговцы. Ты ведь знаком с ними?

Принц молча кивнул.

— А вообще там неплохо, тепло, даже жарко, и вода теплая. Тут — он махнул в сторону борта — в воду лучше не попадать. Через несколько минут смерть. Хотя и в южных морях хватает смертельных опасностей. Мы не раз там встречали там свирепых рыб и ужасающих животных. Мир вообще опасен для неопытного человека.

— Жизнь вообще ведет к смерти — ответил задумчиво Золас и взглянул вперед. Там и на самом деле появился просвет и всю ночь они двигались при свете яркой луны и многочисленных звезд.

Принц вместе с напарником рано утром уединился на носу судна, и включил навигатор. Он показывал, что до острова осталось меньше ста кликов. Шкипер и в самом деле был мастером, он вел их прямо к цели, пользуясь очень простыми приборами и знаниями. Эти люди не были так беспомощны, как казалось поначалу. Не смотря на оторванность от жизни человечества и некоторую деградацию, они смогли устроиться в этом чуждом для них мире. И, в общем, не так уж и плохо тут жили.

К концу четвертого дня на горизонте показался остров. Из маленькой полоски земли на границе воды и атмосферы он стал по мере приближения корабля весьма массивным и

большим. В поперечнике остров был размером не меньше тридцати кликов. Большинство из его берегов состояли из скал и обрывов. Тиукес сказал, что им надо идти на западную сторону острова, там находилась небольшая бухта. Некогда корабли древних мореплавателей приставали именно туда. На всем пути к бухте наблюдатели не увидели на острове никаких следов пребывания человека. Золас и Зиг тем временем готовились к сходу на берег. В начале их должны были сопровождать люди Болса, на этом настоял сам вожак варангов. Его воины готовили удобные наплечные котомки и проверяли оружие, и с интересом поглядывали на рюкзаки пришельцев, пошитые еще в стойбище Драка по выкладкам Зига. Материалом послужила мягкая кожа и крепкая ткань.

Наконец, показалась небольшая удобная бухта, в ней и в самом деле имелось подобие пристани. Дерево обшивки давно сгнило, но основание было построено из местного темного вулканического камня, и оказалось целым. Матросы покидали за борт набитые песком кожаные мешки, служившие кранцами, и судно мягко причалило к каменному пирсу. Золас первым сошел на берег и осмотрелся. Здесь уже то и дело на глаза попадались следы пребывания людей. Остатки строений, повозок, всевозможный мусор, кости. Но по всему было видно, что люди здесь не бывали очень давно. Дорожки густо проросли не только травой, но и мелкими деревьями. Хотя сам остров со стороны совершенно не выглядел зеленым, больше всего на нем было темного вулканического камня и черных песчаных осыпей.

Принц тепло попрощался с Тиукесом и его экипажем и махнул рукой. Отряд пустился в путь. Отойдя от пристани на клик, Золас остановился и кивнул Зигу. Тот достал из рюкзака навигатор и включил его.

— Батарея почти посажена — огорченно сказал Зиг — но спутник ловится просто отлично, значит, висит здесь на геостанционаре.

— Нам туда — посмотрел на высокую гору, бывшую некогда вулканом, Золас — не меньше восьми кликов. Запомни ориентиры, он может больше не включиться.

— Это приспособление древних? — Болс с любопытством смотрел на инопланетный прибор.

— Ну не очень они и древние — усмехнулся принц — лет пять назад выпущен.

— Вот как? Значит, вы и в самом деле уйдете обратно на небо?

— Да, друг мой. Через пять миль пути мы расстанемся.

— А меня всю дорогу таки мучил червь сомнения. Извини, господин.

— Да не за что. Это и в самом деле больше похоже на сказку.

— Тогда в путь. Пусть мои люди идут впереди. Я не хочу, чтобы прямо у цели, и после такого далекого пути с тобой что-то случилось.

Золас посмотрел благодарно на своего нового друга и кивнул головой.

Продвигаться к маяку было сложно. Если в начале пути больше мешали песчаные осыпи, то затем на их пути появилось плоскогорье с множеством острых камней. Но вот они поднялись наверх, и Зиг что-то радостно закричал своему спутнику. Впереди хорошо просматривалась горная седловина с характерными очертаниями. Именно там и должен был быть маяк. Золасу даже показалось, что он видит сигнальные мачты. Он повернулся к Болсу, подошел к нему и обнял по-дружески крепко. Так было принято у варангов. Таким же образом принц поступил и остальными воинами. Зиг также сердечно попрощался со своими спутниками. Варанги выглядели печальными. Они через многое прошли с этими странными чужеземцами и даже успели подружиться с ними. Болс что-то выкрикнул на своем наречии,

и все воины присели на правое колено.

— Мы приветствуем тебя, Герцог! — громко объявил Болс и преклонил светловолосую голову. Для варангов было неслыханным делом преклониться перед кем-нибудь, даже перед Богами они не склоняли головы. Золас ошеломленно смотрел на своих новых союзников и взмахом руки велел им подняться. Они только что принесли ему клятву!

Звездные странники двинулись дальше к маяку, а суровые северные воины отправились в обратный путь к пристани. Им надо было срочно возвращаться. Тиукес давал хорошей погоде только три дня. Но моряки уже изучили по пути местные течения и особенности здешних ветров, поэтому пойдут к Тодту напрямую и на всех парусах.

Золас оглянулся, варанги уже исчезли с его поля зрения. А впереди лежало изрезанное бороздами каменистое плато, чуть поднимавшееся к месту нахождения маяка. И в самом деле: кто сюда из местных жителей пойдет по доброй воле?

— Герцог — неожиданно назвал Золаса своим титулом Зиг — Посмотри направо!

Принц осторожно подошел к краю промытого дождями оврага. Размытая водой почва обнажила какие то древние сооружения, и угадать их назначение было довольно таки просто.

— Это посадочная площадка!

— А вот уже там следы местных — центурион показал на остатки деревянного строения и мусор, оставленный некогда приезжавшими сюда людьми.

— А зачем они сюда навевывались? — задумался Золас.

— Не знаю, герцог. Скорей всего за металлом и артефактами. Только это могло оправдать дорогу сюда и обратно.

Принц прикинул, сколько торговый корабль смог бы взять на борт дорогой здесь материал и кивнул головой. Возможно это было делом выгодно.

— А зачем ты меня стал называть герцогом? — неожиданно обернулся он к товарищу по долгому пути.

— Привыкаю — криво усмехнулся Зиг — представляешь, если на людях я тебя назову Марк. Нас не поймут.

— Правильно — вздохнул принц — не поймут. На этой планете все было проще.

— Что поделатъ, за все надо платитъ. Но зато у тебя будет смысл жизни, ведь ты именно его искал в своих бесконечных метаниях?

Золас от неожиданности остановился. А ведь его друг, именно лучший друг совершенно прав! Все его диссидентские выходки были не чем иным, чем как попытками найти свое место в жизни. Ему не нравилась атмосфера во дворце у дяди. Все эти напыщенные маркизы и бароны, магнаты с промышленных планет, постоянные интриги всех против всех. А эти коварные выверты галактической политики? Ему с детства приходилось общаться с наглыми юнцами, единственное достоинство которых, это богатые и титулованные родители. Манерные девушки, все мысли которых были направлены на поиск новых нарядов и удовольствий. Даже сексуальные забавы они рассматривали скорее как спортивные состязания.

В поисках удовольствий элитная молодежь заходила слишком далеко. Хотя их родители подавали своим отпрыскам явный пример. Время от времени высший свет сотрясали бесчисленные скандалы. Его старый мир был дряхл, погряз в разврате и коррупции. И, похоже, даже его дядя герцог де Маржод не знал, что с этим всем поделатъ и просто плыл по течению. Ведь что может сделать один правитель? Пусть даже и очень одаренный и

могущественный.

А эта планета имеет одно очень полезное свойство — здесь еще полно честных и благородных людей. Есть, конечно же, и коварные властители, недалекие жрецы и жадные торговцы. Но они еще не стали большинством, поэтому из этого мира можно будет черпать в будущем людские ресурсы и устанавливать в этой части Галактики новый, более правильный порядок. И он окажется более человечным, и значит, более устойчивым и крепким, чем окружающие их миры. А ведь это будущее ядро новой Империи! С такой, сформировавшейся окончательно, сумасшедшей идеей в голове, принц уверенно зашагал дальше.

У самой седловины они снова достали навигатор. Изображение на нем заметно потускнело, заряд батареи был близок к концу. Солнечная батарея почти не помогала, видимо зарядный блок оказался серьезно поврежден. Но они оказались уже практически на месте. Пара путников дружно повернула налево и подошла к отличающейся от других скале. Они стали внимательно осматривать ее и вскоре обнаружили искомое. Золас не пожалел наконечника своего копья и, сунув его в расщелину, выломал плоский камень. Их взору открылась простая панель управления. При прикосновении к сканеру руки, прибор заработал. Ведь люди, которые путешествовали в космическом пространстве, имели другой радиационный фон, чем аборигены. Поэтому даже если бы кто-то из местных и нашел этот пульт, то включить его бы не смог, как, впрочем, и повредить. Не было у них таких инструментов!

Золас осторожно придвинулся к открывшейся приборной панели. На небольшом экране начала проявляться доходчивая и простая инструкция. Но Зиг и так был знаком с принципом работы аварийных маяков, поэтому сразу же нажал несколько необходимых для дальнейшей работы кнопок.

— Все. Заводи свой личный код и помести сюда глаз, его сосканируют. Так, теперь я.

На экране появилась надпись «Сообщение принято». Где-то внутри скалы загудели какие-то механизмы, и на вершине горы послышался шум осыпавшихся камней, это выдвинулась вверх антенна. Через несколько минут на экране появилась новая надпись «Сообщение успешно отправлено, ответ будет получен через стандартные три часа».

Друзья дружно вздохнули и посмотрели друг на друга. Неужели их такой бесконечный путь подходит к концу? Даже не верилось! Зиг закрыл защитную панель, и они отошли в сторону. Вышедшее из-за облаков солнце немного согривало, от ветра защищали скалы. Поэтому они скинули рюкзаки под ноги и расположились на теплых камнях. Не сговариваясь, путники достали из мешков нехитрую снедь. Варанги снабдили их едой на несколько дней. Болс весной обещал снова зайти в эту бухту, когда окончится сезон штормов. А Золас надеялся, что он успеет к этому времени оставить на острове какой-нибудь знак.

В крайнем случае, они просто постараются выжить. Для этого на берегу варанги сразу организовали схрон, где было оставлено оружие и рыболовные снасти. Три-четыре месяца вполне можно прожить даже на этом суровом острове: починить какое-нибудь жилище, благо материала здесь полно. По берегу достаточно плавника, в море водится рыба, а на самом острове водится множество морских птиц и возможно другая дичь. Здесь с юга к острову подходило теплое течение, поэтому море не замерзало, и климат был чуть теплее. Наверное, этим и руководствовались разведчики, устанавливая здесь маяк.

Ровно через три часа пришел ответ «Сообщение принято. Помощь уже в пути. Послезавтра в четыре по полудни местного времени за вами придет спасательный челнок.

Со всем почтением Командующий сектором адмирал Икратор. Следующий сеанс связи через стандартные восемь часов».

— О как! — весело загоготал Зиг — Сам адмирал удостоил нас такой чести!

— Не смейся. Представляю, какой там начался кавардак, когда всплыло мое имя. А что начнется во дворце у дяди! Так что обратно мы полетим с комфортом. Ты главное держись меня, не давай себя затереть.

— Теперь уж точно не дам — уверенно произнес бывший наемник — меня эта планета здорово изменила, и я уже никогда не буду прежним.

— Ты правильно говоришь, друг. Мы уже никогда не будем прежними.

Принц посмотрел на небо. Его опять стали перекрывать серые тучи, не хватало им еще дождя! Он поднялся на ноги, надо было найти место для ночлега. Им еще две ночи здесь куковать.

«Вот и все» — подумал он — «Теперь все мои мысли уже там, в глубинах космоса».

Рядом с планетой, на высокой орбите висел еще один спутник. Новый и не такой надежный, как спутники из планетарной группировки, он имел только одну цель: засечь аварийный сигнал. И вот сейчас его внутренние механизмы начали свою работу, подготавливая к работе огромную тарелку связи.

Но этот космический аппарат сооружался на отдаленной планете, инженеры которой не имели достаточного опыта работы. Поэтому все пошло не так гладко. Только спустя трое суток спутник смог вытолкнуть из себя раскрывшуюся конструкцию, затем несколько стандартных часов ушло на ориентацию, и только затем спутник выплюнул закодированное послание.

За это время к планете стремительно подошел военный фрегат сектора, и также стремительно ушел, неся на борту самого важного в этой части Галактики человека.

Больше книг на сайте - Knigolub.net